

В. Н. Тряхов ГУЛАГ и ВОЙНА: жестокая правда документов

В. Н. Тряхов

ГУЛАГ и ВОЙНА

ЖЕСТОКАЯ
ПРАВДА
ДОКУМЕНТОВ

ПУШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО • ПУНИКС •

*О Великой Отечественной войне
написано уже так много,
что ни одна библиотека мира
не сможет назвать точную цифру — сколько.
Но речь в этом издании идет не просто о войне,
а о ГУЛАГе в годы войны.*

*Тема не из легких,
поскольку соединяет в себе две трагедии:
трагедию людей,
лишенных свободы, и трагедию народа,
попавшего в пекло Великой Отечественной.
В основе повествования — только факты,
изложенные сухим языком отчетов,
сводок, телефонограмм.*

*Ни одно событие,
ни одна фамилия, ни одна цифра
не выдуманы.*

В. Н. Тряхов

ГУЛАГ и ВОЙНА :

**ЖЕСТОКАЯ
ПРАВДА
ДОКУМЕНТОВ**

Пермь
2005

ББК 63.3(2) 62
Т 65

Научный редактор доктор исторических наук, профессор **М. Г. Суслов**

Рецензенты:

член Проблемного совета Российской Федерации
«Россия во Второй мировой войне» доктор исторических наук,
профессор **Б. П. Дементьев**;
кандидат исторических наук, доцент, полковник **В. А. Пленкин**.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного университета*

*Рекомендована кафедрой гуманитарных и социальных наук
Пермского военного института внутренних войск МВД РФ
и кафедрой общей отечественной истории
Пермского государственного университета.*

*Автор благодарит НПО «Искра» за предоставленные
материалы о конструкторе М. Ю. Цирульникове.*

© В. Н. Тряхов, 2004

© В. В. Сушинцев, оформление, 2004

© Издательство «Пушка», макет, 2004

ISBN 5-98799-004-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. От царских темниц до системы ГУЛАГа	15
Глава 2. Скованные одной цепью	36
Глава 3. Жизнь за колючей проволокой	74
Глава 4. Мобилизованные в ...ГУЛАГ	139
Глава 5. Скорбная статистика потерь	170
Глава 6. Труд на грани жизни и смерти	190
Глава 7. Под бдительным оперативно-чекистским оком	208
Глава 8. По законам военного времени	258
Глава 9. Они работали на Победу	322
Вместо заключения	257
Список сокращений	361
Литература	367
Приложения	368

ВВЕДЕНИЕ

Книга, предлагаемая вниманию читателей, плохо вписывается в жесткие рамки традиционных литературных жанров. Она может привлечь к себе внимание в широком потоке информации о ГУЛАГе, так как содержит огромное количество самых разных документов, которые еще недавно надежно хранились за крепкими дверями спецхранов под грифом «секретно» или «совершенно секретно»¹, то есть были недоступны не только для рядовых граждан, но и для специалистов.

Чтобы не обрушить на голову читающих вал информации, не ошеломить трагическим содержанием, автору пришлось организовать материал хронологически и тематически: ведь в книге разворачивается грандиозная по масштабу и драматическая по сути картина жизни людей в лагерях и колониях ГУЛАГа, расположенных, в частности, и в Уральском регионе, в годы Великой Отечественной войны.

Последнее обстоятельство обуславливает неоднозначность оценок событий и сюжетов из жизни ГУЛАГа.

За фактами о количестве заключенных, их труде, быте, болезнях и смертях встает многократно умноженная войной трагедия людей, оказавшихся в этих местах. Не только трагедия. Здесь стойкость одних, не сломившихся и даже сопротивлявшихся, организовывавших восстания и побеги, и малодушие, низость, подлость других, непростительные даже в этих обстоятельствах.

Сегодня читателя уже трудно удивить изданием материала о Великой Отечественной войне. О ней написано так много, что ни одна библиотека мира не может назвать цифру — сколько. Но речь в книге пойдет не только о войне,

---

¹ Секретные и совершенно секретные документы проходят в делопроизводстве с буквенным обозначением «С» — «секретно» — и «СС» — «совершенно секретно». Секретные приказы начинаются с «0», а совершенно секретные — с «00» (например, приказ № 00221).

а о ГУЛАГе в годы войны. Но и о ГУЛАГе уже написано достаточно. Чего стоит только трехтомный «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Исаевича Солженицына, который назвал свою книгу «опытом художественного исследования». Он отметил, что не дерзнет писать историю архипелага, поскольку ему не довелось читать документов. «Но кому-нибудь когда-нибудь — достанется ли?.. — пишет он. — У тех, не желающих *вспоминать*, довольно уже было (и еще будет) времени уничтожить все документы дочиста»¹.

К счастью, уважаемый Александр Исаевич оказался не прав. Документы не были уничтожены. Многие сохранились и сегодня доступно исследователю. Находи. Читай. Думай. Пиши. Между прочим, и пишут. У нас и за рубежом появились интересные, очень ценные работы о ГУЛАГе (см.: Литература). Но нет пока среди них книг о ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны.

Тема не из легких, так как соединяет две трагедии: трагедию людей, лишенных свободы, и трагедию народа, лишенного выбора и попавшего в пекло войны. В предлагаемой книге происходит наложение одной трагедии на другую. Как все это описать, отыскать адекватную для оценки случившегося меру? Как понять происходившее в стране в целом и в местах лишения свободы? И как при этом не впасть в крайности?

Мы уже имели возможность лицезреть глянцевый блеск истории в советские времена. Теперь мы видим сгустки черной краски на страницах современной российской истории. Трудно удержаться от эмоций и пристрастий, когда речь идет о трагических событиях прошлого.

Именно эта трудность, эти опасения пристрастности и продиктовали выбор жанра данной книги — в ней беспристрастными повествователями стали документы. На этот выбор повлияли и появившиеся публикации². На страни-

---

¹ См.: Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956: Опыт художественного исследования. М.: Советский писатель; Новый мир, 1989. Т. 1—3.

² А. Б. Сулов опубликовал монографию: Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003. 383 с. Хотя автор не раз в книге прямо заявляет о своей предвзятости и односторонности своих подходов, выразившихся в крайне негативном отношении ко всей советской политической системе, тем не менее дает очень большой фактический материал и достаточно много весьма взвешенных и объективных суждений и оценок. К сожалению, материал о периоде 1941—1945 гг. очень скуден.

цах издания преобладают документы в том виде, в каком они дошли до нас в архивохранилищах. Однако это не сборник документов, так как их публикация производится не по жанровым правилам подобных сборников. Кроме пространных документов, здесь даются фрагментарные вкрапления из самых разных исторических источников и материалов, включая мемуары, публицистику.

Но это и не совсем традиционное научное исследование, так как в книге преобладают документы той эпохи — огромный живой материал. Это повествование сухим языком документальных фактов о таком явлении, как ГУЛАГ, да еще в годы войны. Автор ставил своей целью рассказать о жизни людей, о проблемах, возникающих в особо сложных, подчас экстремальных условиях, и о том, как они решались.

Чтобы нарисовать как можно более полную картину жизни в лагерных условиях, пришлось касаться всех сторон жизни, деятельности, настроений и поведения не только заключенных, но и тех, кто их охранял, организовывал их труд и быт. Но документы — это и взгляды тех, кто создавал систему ГУЛАГа, кто решал судьбы тысяч, а порой и миллионов людей.

Можно ли доверять документальным свидетельствам советского тоталитарного, а тем более чекистского происхождения? Не искажают ли они картину, не лакируют ли лагерную действительность. С этим сомнением автор приступал к сбору документов.

Однако по мере работы такие опасения все более рассеивались. В жестокое время не боялись жестокой правды. Возьмите сводки Совинформбюро. В них содержалось много горькой правды. То же ощущение возникало и при знакомстве с архивными материалами о ГУЛАГе. На языке официальной статистики говорилось о проблемах, с которыми сталкивались и которые решали.

Казалось бы, любой документ — это результат деятельности человека или организации, не лишенных желания что-то скрыть, что-то приукрасить или, наоборот, драматизировать в собственных интересах. Документов, свидетельствующих об искажении, дезинформации, укрывательстве, в данной книге представлено достаточно.

Однако как ни хотелось учесть власти или ведомства в подтасовке и лакировке¹, в искажении того, что было,

---

¹ Г. М. Иванова обратила внимание на парадный характер некоторых гулаговских документов, приукрашивание реального положения дел. «Дей-

сделать этого не удалось. И дело не в том, что документы составляли честные, порядочные люди, а в том, что в сталинское время было много дублирующих проверяющих организационных структур, которые контролировали и информировали руководство разных уровней. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняло укрывательство, дезинформацию и фальсификацию фактов. Какую-то роль играла и боязнь ответственности, поскольку искажение статистических данных считалось в то время государственным преступлением.

К тому же от руководства лагерями требовали не красивой отчетности, а реальных дел, реально произведенного оружия, снаряжения и прочего, что отправлялось на фронт. Фикцию на фронт не пошлешь, в нее солдата не оденешь. Если задание ГКО не выполнялось, то приходилось объяснять причины подобного положения. И потому ведомственные документы содержали сведения о реальном положении лагерей, рисовали картину, близкую к действительности. Это вынуждены признать и те, кто в принципе не приемлет советскую политическую систему, кто резко осуждает репрессивную политику государства, кто обличает произвол сталинского времени¹.

При знакомстве с содержанием современных публикаций создается впечатление, что органы НКВД только и делали, что хватали невинных людей. Конечно, были невинные жертвы сталинизма, как есть в настоящее время невин-

---

ствительно, — по этому поводу дает свой комментарий А. Б. Суслов, — в докладе Наседкина о ГУЛАГе в годы войны мы можем прочесть о имевшем место «снижении трудоспособности», а в воспоминаниях Л. Э. Разгона — о том, что люди превращались в скелеты и почти никто не мог работать». (См.: *Иванова Г. М.* Гулаг в системе тоталитарного государства. М., 1997. С. 109; *Разгон Л. Э.* Непридуманное. М., 1989. С. 177; *Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области... С. 10—11.) Данная работа призвана несколько прояснить ответ и на этот вопрос. Непредвзятый читатель сумеет это понять по публикуемым документам.

¹ А. Б. Суслов пишет: «Поразительно, что даже в последние годы, когда многие архивные источники стали доступными, не только некоторые публицисты, но и историки высказывают сомнения в точности ведомственной статистики НКВД и других государственных учреждений. Удивительно, что негативное отношение к карательным органам ведет к априорному отвержению официальных документов и к вере в оценки очевидцев (Солженицына, Шаламова и др.), считавших «на глазок». Спрашивается, на каком основании мы должны доверять оценке В. Шаламова, на порядок превышающей официальные данные?» (*Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области... С. 10.)

ные жертвы судебных ошибок. Разумеется, масштабы не те, но и сегодня порой очень трудно провести грань между виновными и невиновными того времени. Жизнь была гораздо сложнее, многообразнее, чем представляется нам сегодня.

Многие склонны расценивать раскулачивание как сталинский произвол. Да, был произвол, но была и Гражданская война, во время которой происходила не просто борьба, а взаимоистребление. За период коллективизации были убиты 30 тыс. партийных и советских работников, председателей колхозов и активистов. В среднем, это 100 человек в день. Если бы сегодня ежедневно убивали по 100 чиновников, то как бы повела себя власть?

Лагерная статистика и документы показывают, что борьба продолжалась и в лагерях. Там были собраны далеко не одни только ангелы или невинные жертвы произвола, хотя многих следует признать жертвами системы и тех порядков, которые она установила. В целом же картина намного сложнее, чем это представляется в современной публицистике, да и в научной литературе.

Предлагаемая книга — это желание поделиться теми архивными находками, которые воспроизводят атмосферу ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны, рассказать с помощью документов о жизни сотен тысяч советских граждан, показать противоречивость отдельных решений и поступков, а также убедить в общности конечной цели многих обитателей системы ГУЛАГа и государства. Конечно, удалось рассказать далеко не обо всем, что могло бы заинтересовать читателя.

Автор представляет на суд читателя то, что ему удалось найти.

В данной книге ни один факт, ни одна фамилия, ни одна цифра не выдуманы, кроме того, сохранены язык и стиль документов. В своих комментариях и пояснениях автор стремился быть предельно беспристрастным, хотя это, наверное, не всегда удавалось.

Материалы, включенные в книгу, отбирались с одним единственным пристрастием — пристрастием к Уралу, ставшему в годы Великой Отечественной войны опорным краем державы. Поэтому в ряде случаев публикуются лишь те фрагменты документов, в которых идет речь об уральских лагерях и колониях. Но нормативные документы и отчеты, содержащие общесоюзную статистику, приводятся полностью.

А. И. Солженицын показал ГУЛАГ через судьбы нескольких сотен человек. Документы, опубликованные в этой книге, дают представление о жизни миллионов, трудившихся на Победу в ГУЛАГе в 1941—1945 гг. Архипелаг при этом представляется уже не группой островов, изолированных от материка, а чем-то вроде части целого организма, огромным резервным фронтом, помогающим и бороться, и выжить нашему государству. Кто знает, выжила ли бы страна без всего того, что сделали люди в системе ГУЛАГ?

Чтобы понять, что происходило накануне и в годы Великой Отечественной войны, в том числе и связанное с ГУЛАГом, нельзя не коснуться самой войны и ее подготовки. Тысячи книг и статей в советское время и сейчас в нашей стране и за рубежом утверждают, что Сталин плохо готовился к войне и потому страна потерпела поражение в самом ее начале. Об этом писали и пишут как гражданские, так и военные историки. Так писал и главный военный историк страны — генерал-полковник, директор Института военной истории Академии наук СССР Д. А. Волкогонов.

Действительно, к началу 1941 г. страна еще не была готова к войне. Она не имела всего того, что необходимо было для быстрой победы, да и для победы вообще. Многого еще надо было сделать, чтобы отразить фашистскую агрессию. Но военные, да и не только военные, историки упускают из виду одно чрезвычайно важное обстоятельство. Дело в том, что в 20—30-х гг. XX в. обозначились две стратегии, два подхода к подготовке к войне. Гитлер и фашистская Германия считали необходимым производить пушки, танки, бомбы, самолеты и прочее, что необходимо для войны и военной победы. И это логично. Что же готовить для войны, как не оружие. Это логика тех, кто готовился к блицкригу — быстрой войне и быстрой победе.

Руководство нашей страны вынуждено было исходить совсем из другой логики. Для него подготовка к войне означала наращивание промышленного потенциала, то есть строительство новых заводов. Дело в том, что еще в 1924—1925 гг. известный полководец и выдающийся военный деятель М. В. Фрунзе теоретически просчитал ход будущей Второй мировой войны. Он выдвинул и обосновал два основных тезиса: первый — это будет война потенциалов,

второй — в ней сделают ставку на стратегию истощения. Чей потенциал истощится первым, то государство потерпит поражение, будет уничтожено.

Эти теоретические положения М. В. Фрунзе и легли в основу всего последующего развития нашего государства, всей советской политики и методики подготовки к войне. Ключевым был вопрос о выравнивании потенциалов. Если взять экономический потенциал нашей страны, то после Гражданской войны он был в 4—10 раз меньше, чем у таких государств, как Германия, Англия, Франция, США. В случае войны даже с одной из перечисленных стран это представляло большую угрозу. Именно поэтому в том же 1925 г. политическим руководством нашей страны принимается курс на индустриализацию. Проводят индустриализацию в бешеном темпе, ни с кем и ни с чем не считаясь.

Для создания продовольственного потенциала развертывается коллективизация, и в том же бешеном темпе, и опять ни с кем и ни с чем не считаясь.

Культурная революция должна была создать образовательный, научный, моральный и прочие потенциалы.

Такая стратегия подготовки к войне обрекала нашу страну на неизбежные неудачи, предопределяла поражение в начале войны, так как требовалось время для перестройки промышленности, тех самых заводов и всего народного хозяйства на военный лад, на выпуск военной продукции. Эта перестройка в основном завершилась лишь в 1942 г. Уже к 1943 г. советская стратегия подготовки к войне стала давать свои результаты.

Любопытен такой эпизод. В 1943 г. фашистское руководство готовится к решающей битве Второй мировой войны — Курской, которая должна была изменить ситуацию, переломить ход военных действий в пользу Германии. Для этой цели подготовлены новые типы танков и самоходных орудий: «тигры», «пантеры», «фердинанды».

Но Гитлера интересовало, сколько же танков выпускает Советский Союз. Он дает задание германской разведке прояснить ситуацию. Разведка выясняет и докладывает, что в Советском Союзе производится 1000 танков в месяц. Реакция Гитлера была бурной: «Расстрелять! Всех расстрелять! Это дезинформация. Не может Советский Союз, потерявший тысячи предприятий, десятки миллионов людей, выпускать 1000 танков в месяц, тогда как Германия и вся

оккупированная ею часть Европы может выпускать лишь 600 танков в месяц». Гнев Гитлера был обоснован: германская разведка действительно дала неверные данные. В Советском Союзе в 1943 г. выпускали не 1000, а... 2000 танков в месяц. Вот результат иной стратегии подготовки (!) к войне, которая была использована в нашей стране. Ее смысла еще и сегодня многие не поняли. Вот та роль заводов, которую они сыграли в переломе хода войны и в окончательном разгроме фашистской Германии.

Но эти заводы в 30-е гг. еще надо было построить, в 40-е обеспечить рабочей силой, сырьем и снабдить всем необходимым. Потребовалась мобилизация всего человеческого потенциала страны. Предполагалось использовать людей с максимальной отдачей, независимо от того, свободные это граждане или люди, лишенные свободы. Различие в положении в то время принципиального значения не имело. Те и другие должны были решать одну и ту же задачу — обеспечить государственную безопасность страны.

Материалы, представленные в данной книге показывают, как власть, имея дело и с враждебными элементами, не торопилась их уничтожать, а максимально использовала все имеющиеся ресурсы для победы. Лейтмотив всех документов в книге — и наказать, и использовать с максимальной отдачей. От места, от конкретных людей и обстоятельств во многом зависело то, чего же было больше в том или ином случае. Исключения, отклонения не всегда были связаны с политикой и установками власти.

В книгах, посвященных войне, военному периоду, авторы высказывают много добрых слов в адрес доблестных воинов и славных тружеников тыла. Забывают сказать спасибо лишь узникам лагерей. А их вклад в победу был весьма весомым. Это можно понять только на фоне тех потерь, которые понесла страна в начале войны. В связи с отступлением и оккупацией значительной части своей территории СССР потерял 100 тыс. колхозов и МТС, 31 тыс. промышленных предприятий (в том числе 750 заводов тяжелого и среднего машиностроения, более 60 станкостроительных заводов, 90 заводов по производству подъемно-транспортного и энергетического оборудования). На оккупированных территориях осталось 80 млн. граждан, или 40% населения страны, на этих территориях до войны добывали 63% угля, выплавляли 68% чугуна, 58% стали, 60%

алюминия, получали 38% зерна, 50% табака, 60% подсолнечника, 60% свинины, 84% сахара.

При таких страшных потерях только ценой героических усилий и тяжких испытаний десятков миллионов людей можно было спасти страну. Лишения испытывали большинство людей и особенно узники лагерей, но при всех лишениях и обиде на власть, на лагерные порядки миллионы заключенных производили такую необходимую для фронта продукцию. Поэтому в нарушение традиции умолчания следует сказать им спасибо за все то, что сделали они для Победы.

Глава 1

ОТ ЦАРСКИХ ТЕМНИЦ ДО СИСТЕМЫ ГУЛАГА

«Разверните на большом столе просторную карту нашей Родины. Поставьте жирные черные точки на всех областных городах, на всех железнодорожных узлах, во всех перевальных пунктах, где кончаются рельсы и начинается река или поворачивает река и начинается пешая тропа. Что это? Вся карта усижена заразными мухами? Вот это и получилась у нас величественная карта портов Архипелага», — писал А. Солженицын.

Действительно, на такой карте мы можем увидеть большое количество лагерей, организованных в весьма сложную и громоздкую систему.

Советская система ГУЛАГа складывалась постепенно на основе того, что досталось ей от предшествующих режимов.

Использование заключенных в качестве рабочей силы имеет длительную историю. Известно, что осужденные на каторгу декабристы работали на рудниках в Сибири. В конце XIX в., в связи с реформами С. Ю. Витте¹, железнодорожным бумом царская власть отправила 9 тыс. каторжан и 4,5 тыс. ссыльнопоселенцев на строительство железных дорог. Это был первый опыт масштабного использования подневольной рабочей силы в крупном и значимом для России промышленно-дорожном строительстве.

И вообще труд заключенных применялся в дореволюционной России достаточно широко. В начале XX в. через

**Судьба
заключенных
в царской России**

---

¹ С. Ю. Витте (1849—1915) — выдающийся государственный деятель России конца XIX — начала XX в., министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892), председатель Кабинета министров (1903) и Совета министров (1905—1906), инициатор винной монополии (1894), денежной реформы (1897), строительства Сибирской ж. д., автор Манифеста 17 октября 1905 г.

пенитенциарную систему, по данным М. Н. Гернета, проходило до 2 млн. человек в год ¹. Насчитывалось 19 513 мест заключения, в т. ч. 495 этапов и полуэтапов, 704 арестных дома в европейской части, 61 исправительное учреждение для несовершеннолетних, 20 дисциплинарных частей, 23 крепости, 16 371 арестное помещение при волостных судах МВД, 93 арестных помещения при ссыльных отделениях, 20 монастырских тюрем.

Общее состояние тюрем, особенно в Сибири, подробно и обстоятельно описал М. Н. Гернет: «Везде грязь и полное отсутствие сколько-нибудь удовлетворительных санитарных условий. Такую же картину представляли собой общеуголовные тюрьмы Приленского края, отличающиеся между собою лишь степенью своей ветхости, разрушения, грязи и переполнения.

Питание во всех этих тюрьмах было голодное. Заключенным давали лишь хлеб. Совершенно открыто арестанты занимались прошением милостыни. В некоторых случаях этот сбор милостыни по избам происходил под охраной тюремного стражника. Тяжелое материальное положение заключенных доходило до того, что они оказывались без обуви, без платья, почти совсем раздетыми» ².

Тюрьмы были переполнены. Так, в Иркутской городской тюрьме, рассчитанной на 450 человек, фактически содержалось до 1500—2000 человек ³. Здесь, как, впрочем, и в других тюрьмах Сибири, в результате переполненности среди заключенных свирепствовали тиф, цинга, бронхит, ревматизм, свидетельствующие об отсутствии элементарных санитарных условий и полуголодном существовании заключенных ⁴.

Бесчеловечность и суровость условий, в которых пребывали заключенные, вынуждены были признать даже некоторые дореволюционные тюрьмоведы после знакомства с царской тюремной системой. Например, И. Я. Файницкий характеризовал режим тюрем России как «режим телесной боли и телесных лишений всякого рода» ⁵. Обыч-

---

¹ См.: *Гернет М. Н.* Царская тюрьма//Тюрьмы капиталистических стран: Сборник. М., 1937. С. 56—57.

² *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1948. Т. 3. С. 346.

³ См.: *Кеннан Д.* Сибирь. М., 1906. Т. 1. С. 216.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Файницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889.

ными были тяжкие дисциплинарные взыскания: заковывание в цепи, приковывание к тачке, бритье половины головы, наказания розгами и плетью, тяжелой работой,— преследовавшие цель как можно больше изнурить арестанта, а не возбудить в нем трудолюбие и приучить к честному труду.

Для осужденных за государственные преступления к каторжным работам царское правительство построило каторжные централы, режим в которых отличался необычайной жестокостью. Одной из таких каторжных тюрем царской России был Александровский централ, сооруженный в 1873 г. близ Иркутска. В главном тюремном здании располагалось более 30 общих камер, 21 одиночная, имелись тюремные мастерские, а также несколько штрафных камер.

Трудились каторжане в каменноугольных копях по 10—14 час., в тяжелых условиях, опасных для здоровья. В условиях подневольности, при отсутствии соответствующих положительных стимулов, производительность и качество труда были крайне низкими. Это вынуждены были признать и представители тюремной администрации, в частности начальник централа Ф. Савицкий¹.

Быт, настроение, поведение заключенных, отношение к ним администрации и персонала тюрем, меру бедствий заключенных и произвола надзирателей хорошо описал также Влас Дорошевич².

Царского времени мы коснулись лишь для того, чтобы отметить, что других предшественников и другого опыта советская пенитенциарная система не имела, а наследуя тюрьмы, она наследовала и традиции, которые веками складывались на Руси.

В годы Первой мировой войны, когда производился массовый набор в армию, число заключенных царской России сократилось до 142 тыс. человек³. Труд заключенных использовался в разных сферах.

После Февральской революции 1917 г. тюрьмы опустели, так как Временное правительство объявило широкую амнистию, да и толпы революционных масс спешили ос-

---

¹ См.: *Савицкий Ф.* Александровская центральная каторжная тюрьма//Тюремный вестник. 1908. С. 62.

² См.: *Дорошевич Влас.* «ГУЛАГ» царской России. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. 512 с.

³ См.: *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы... Т. 4. С. 20—23.

вободить узников царизма, нередко освобождая и тех, кто под амнистию не подпадал¹.

Правда, очень скоро в тюрьмы стали поступать новые арестанты, но количество заключенных все же сокращалось, и в сентябре 1917 г. их насчитывалось всего 34 083 человека².

Главное тюремное управление (ГТУ) Министерства юстиции царских времен заменили Главным управлением местами заключения (ГУМЗ), а на местах были созданы тюремные инспекции³.

Новая политика: перевоспитание трудом

После Октябрьской революции 1917 г. Министерство юстиции переименовали в Наркомат юстиции (НКЮ), и ГУМЗ находилось в его подчинении, пока в апреле 1918 г. не было ликвидировано. Вместо ГУМЗа создали Центральный карательный отдел (ЦКО), который 23 июля 1918 г. ввел «Временную инструкцию НКЮ о лишении свободы», действовавшую до ноября 1920 г. В ней предлагалась весьма сложная система мест заключения, основанная на двух принципах новой тюремной политики советской власти:

— самоокупаемость (доходы от труда заключенных должны покрывать расходы правительства на содержание мест заключения);

— полное перевоспитание заключенных⁴.

В свое время царское правительство закладывало в бюджет определенные суммы на содержание пенитенциарной системы и финансировало содержание не только заключенных, но и ссыльных. Правда, суммы эти были не так велики. Например, на содержание одного заключенного в Пермской тюрьме на рубеже XIX—XX вв.

---

¹ См.: *Климышкин П. К* амнистии//Каторга и ссылка. 1921. № 1. С. 8—20.

² См.: *Утевский Б. С.* Советская исправительно-трудовая политика. М.: Советское законодательство, 1934. С. 84. М. Г. Детков называет другую цифру — 36 468 человек. (См.: *Детков М. Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917—1930-х годов. М., 1992. С. 11.)

³ См.: *Ленский Н. А.* Милиция. Пг., 1917. С. 8—26; Административный вестник. 1928. № 10. С. 1; Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 393. Оп. 1. Д. 92. Л. 44.

⁴ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник. М.: Звенья, 1998. С. 11.

выделялось 42 руб. в год, не считая траты на отопление и освещение¹.

Советская власть решила в принципе изменить политику в этой области, но столкнулась с трудностями. Центральный карательный отдел не мог обеспечить заключенных работой: в 1918 г. производительным трудом было занято всего 2% заключенных².

После создания ВЧК начинает складываться параллельная система мест заключения, предназначенная для содержания политических противников советской власти. До 1921 г. ею руководила Коллегия ВЧК, а затем — Спецотдел. На местах при ГубЧК стали создаваться специальные комендатуры.

Арестованные чрезвычайными комиссиями использовались на различных работах. 16 октября 1919 г. в Пермской губернии Чердынский уездный военком дал распоряжение уездной ЧК нарядить арестованных для очистки базарной площади от «балаганов», чтобы ее можно было использовать для митингов. В декабре 1919 г. арестованные Пермской ГубЧК ремонтировали здание комиссии, работали на заготовке дров, возили и пилили дрова.

17 декабря 1919 г. был принят Декрет СНК, разрешающий отпускать отбывающих наказание по приговорам ревтрибуналов, нарсудов или ЧК на работу в совучреждения и госпредприятия «по месту нахождения заключенного» на срок до трех месяцев, с разрешения организации, осудившей заключенного. Так, в мае 1920 г. Чердынским политбюро как чрезвычайным органом на местах было направлено в рабдом на принудительные работы 114 человек³.

С началом Гражданской войны для организации принудительного труда заключенных решено было использовать Центральную коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) Наркомата по военным делам РСФСР,

---

¹ На рубеже XIX—XX вв. заработок уральского рабочего в среднем составлял 15 руб. в месяц, лошкарь зарабатывал 40 руб. в год, депутат Государственной думы получал 10 руб. в день, а годовой доход российского крестьянина колебался от 8 до 12 руб.

² См.: Тюремное дело в 1922 г. М., 1921. С. 22.

³ Государственный архив Пермской области (далее — ГАПО). Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 1. Л. 38; Государственный Общественно-политический архив Пермской области (далее — ГОПАПО). Ф. 557. Оп. 1. Д. 10. Л. 120; ГОПАПО, Ф. 557. Оп. 1. Д. 52. Л. 81; Д. 197. Л. 100 об.; Из истории ВЧК: Сб. документов. М., 1951. С. 376; Декреты Советской власти: Т. 7. М., 1975. С. 422—423.

образованную 27 апреля 1918 г. Центропленбеж располагал широкой сетью концентрационных лагерей, в которых содержалось 2200 тыс. военнопленных Первой мировой войны.

После заключения Брестского мира и начавшегося обмена военнопленными концлагеря стали заполняться военнопленными Гражданской войны ¹.

Для координации деятельности Центропленбежа, ВЧК и НКВД Постановлением ВЦИК от 15 апреля 1919 г. было создано новое учреждение, получившее название Отдел принудительных работ (ОПР), а позднее Главное управление принудительных работ (ГУПР). 24 мая 1919 г. Декретом СНК Центропленбеж был передан в состав НКВД. ВЧК же было поручено организовать лагеря принудительных работ в каждой губернии, а при необходимости и в уездах, чтобы затем передать их ОПР ².

Типы лагерей принудительного труда

По официальным данным имелось пять типов лагерей принудительных работ: лагеря особого назначения; концентрационные лагеря общего типа; производственные лагеря; лагеря для военнопленных; лагеря-распределители. В документах НКВД термины «лагерь принудительных работ» и «концентрационный лагерь» часто использовались как синонимы. Во время подавления Тамбовского восстания 1921 г. создавались временные полевые лагеря ³.

Лагеря должны были находиться в ведении карательных отделов губернских чрезвычайных комиссий, то есть создавались они чрезвычайными органами. Предполагалась их самоокупаемость. Для этого в каждом лагере необходимо было содержать не менее трех сотен человек.

Лагеря принудительных работ Наркомюста относились к общим местам заключения. Кроме них имелись концентрационные лагеря для содержания политически враждебных Советам элементов. Концлагеря появились еще в сентябре 1918 г. в соответствии с Декретом СНК о «красном терроре» от 5 сентября 1918 г.

---

¹ ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 1. Л. 20.

² См.: Декреты Советской власти. Т. 5. С. 174; СУ РСФСР. 1919. № 24. С. 279.

³ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник. М.: Звенья, 1998. С.12. Через временные полевые лагеря прошло 45 тыс. участников Тамбовского выступления 1921 г. (Там же. С. 20).

К концу 1920 г. в РСФСР было 84 лагеря, расположенных в 43 губерниях. Общая численность заключенных составляла около 50 тыс. человек, половина из них — военнопленные Гражданской войны.

Во второй половине 1921 г. по составу преступлений заключенные ГУПРа делились на: уголовных — 28,5%, совершивших противообщественные преступления (пьянство, проституция, праздншатание и пр.) — 18,3, контрреволюционеров — 16,9, совершивших должностные преступления — 8,7, военных дезертиров — 8,5, нарушителей границы — 2,1, шпионов — 1,9, прочих — 9,7, следственных за ЧК — 5,4%¹.

Режим содержания в лагерях принудительных работ отличался от того, который установился десятилетием позже. Продолжительность рабочего дня составляла восемь часов, труд заключенных оплачивался по расценкам профсоюзов и не должен был отличаться от оплаты труда вольнонаемных, вычеты делались на содержание лагеря и охраны. Тем, кто зарекомендовал себя безупречным поведением, разрешалось проживание на частной квартире — являться в лагерь надлежало только в часы работы. Широко использовалось досрочное освобождение.

В 1921 г. карательные отделы были переименованы в исправительно-трудовые, общее руководство ими осуществлял Центральный исправительно-трудовой отдел (ЦИТО).

В 1922 г. все места заключения — и те, которые находились в ведении Наркомюста, и те, которыми занимался НКВД, — были объединены. Новая структура получила название «Главное управление мест заключения» (ГУМЗак, ГУМЗ). Общее количество заключенных составляло около 80 тыс., количество мест заключения — 330. Примерно столько же заключенных содержалось и в специальных местах заключения ГПУ, но в структуру ГУМЗака они пока не были включены. Инициатива объединения исходила непосредственно от наркома внутренних дел Ф. Э. Дзержинского.

В годы Гражданской войны материальное положение мест заключения резко ухудшается. Для бюджетов территорий они становятся тяжелой обузой. Нормы питания повсеместно сокращаются, и за-

**ГУМЗ и проблемы
трудоиспользова-
ния заключенных**

---

¹ ГАРФ. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 1. Л. 71—75.

ключенные начинают голодать. 27% из них получали питание, содержащее менее 1000 килокалорий на человека в день (3,1% — менее 600 к/кал), 45,4% — от 1000 до 1500, 19,5% — от 1500 до 2000 и только 8,1% — более 2000 килокалорий ¹.

В этих условиях власти вынуждены были включать заключенных в производственный процесс. В 1920 г. на разных работах было занято 50%, в 1921 г. — около 55%. В 1922 г. в условиях НЭПа, когда правительство все места заключения, кроме 15, перевело на местные средства и самокупаемость, на работах использовалось 70—75% заключенных, в ЦИТО — 35—45% ².

При всем том в условиях НЭПа предприятия ГУМЗа были неконкурентоспособны, поскольку не имели постоянного рынка сбыта, отличались высокими издержками производства и невысоким качеством изделий. Необходимо было найти свою нишу в хозяйственной деятельности страны. 19 декабря 1926 г. ВСНХ РСФСР было принято решение «Об использовании на лесозаготовках труда заключенных», в котором всем государственным организациям «в целях усиления снабжения дрово- и лесозаготовок рабочей силой и удешевления работ» предлагалось привлечь к труду «максимальное количество заключенных» ³.

Однако до 1929 г. использование труда заключенных на лесозаготовках не имело массового характера, возможно, потому, что места лишения свободы, как правило, располагались в густонаселенных районах, где был избыток рабочей силы.

К концу 20-х гг. большинство мест заключения имели от 100 до 2000 человек, содержавшихся под стражей. Дело в том, что по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции была объявлена амнистия и освобождены около 60 тыс. человек, то есть более половины заключенных. К тому же, начиная с 1928 г., власти оказывали давление на народные суды, чтобы мелких преступников они осуждали к принудительным работам без содержания под стражей. В результате к 1930 г. 20% всех убийц, 31% насильни-

---

¹ ГАРФ. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 8. Л. 84.

² Там же. Л. 76 об.

³ Там же. Оп. 1а. Д. 39. Л. 171.

ков, 46,2% грабителей и 69,7% воров были осуждены к принудительным работам без содержания под стражей ¹.

С конца 20-х гг. ситуация начинает меняться. 26 марта 1928 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения», в котором предлагалось наркоматам юстиции и внутренних дел разработать проект законодательства о принудительных работах. В основу этого законодательства должны были лечь принципы:

- а) бесплатности,
- б) хозяйственной выгоды,
- в) такой их организации, чтобы они представляли реальную силу репрессии ².

В апреле 1929 г. нарком юстиции РСФСР Н. М. Янсон, нарком внутренних дел РСФСР В. П. Толмачев и зам. председателя ОГПУ Г. Г. Ягода вышли в СНК с предложением создать в качестве эксперимента несколько лагерей «емкостью» в 50 тыс. человек для освоения северных окраин. В обоснование идеи они утверждали, что «организация лагерей позволит сократить расходы на содержание заключенных с 250 до 100 руб. в год» ³.

Эта идея была поддержана Политбюро ЦК ВКП(б), которое 13 мая 1929 г. постановило: «Перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет, в районах Ухты, Индиги и т. д.» ⁴.

В июле 1929 г. правительство издает распоряжение о расширении использования труда заключенных на лесоповальных работах в отдаленных районах. Лес был одной из главных статей экспорта, дававшего государству валютные поступления. Заключенные стали добытчиками валюты, столь необходимой для проведения индустриализации.

В целом экономическая ситуация в стране в течение послереволюционного десятилетия оставалась сложной. Многие предприятия простаивали, безработица приобрела массовый характер.

---

¹ См.: Исправительно-трудовая политика реконструктивного периода // Советская юстиция. 1931. № 25. С. 25.

² Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1959. С. 202—203.

³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 11а. Д. 555. Л. 32 об.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 740. Л. 6.

**Первые пятилетки.
Новые условия,
новые требования**

1929 год становится переломным как для страны в целом, так и для системы мест заключения. Принят «ускоренный вариант» первой пятилетки, что привело к сильному сокращению безработицы уже во втором полугодии 1929 г. В 1930 г. безработица была ликвидирована полностью.

Разворачивается промышленное строительство. Делается ставка на сооружение новых транспортных объектов. В этих условиях рождается система централизованного распределения рабочей силы и материальных фондов, при этом централизованы и производственные заказы, и сбыт готовой продукции.

11 июля 1929 г. СНК принимает постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных»¹, определившее развитие системы мест заключения в СССР на многие десятилетия вперед. «В целях колонизации» отдаленных районов и «эксплуатации природных богатств» было приказано создать сеть исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Этот документ предполагал существование двух параллельных структур мест лишения свободы.

Одна структура работала с лицами, осужденными на сроки от трех лет и более. Для них предписывалось создать крупные исправительно-трудовые лагеря в малонаселенных районах. ИТЛ должны были находиться в ведении ОГПУ СССР.

Для лиц, лишенных свободы на срок от года до трех, надлежало организовать промышленные и сельскохозяйственные колонии (ИТК). За это отвечали главные управления мест заключения (ГУМЗы) республиканских НКВД.

Режим, быт и трудовое использование заключенных, содержащихся в ИТК, в основном не отличались от режима и условий содержания и трудоиспользования заключенных, установленных для ИТЛ НКВД. Система управления фактически тоже не отличалась.

Главная задача обеих структур — рациональное использование труда заключенных. На ГУМЗы также возлагалась организация труда осужденных к принудительным работам без содержания их под стражей.

---

¹ Административный вестник. 1929. № 9. С. 56—57.

В конце октября 1929 г. на Всесоюзной конференции работников республиканских ГУМЗов было принято решение посылать заключенных в районы, куда не хотели ехать вольнонаемные рабочие, и определять на те работы, которых последние избегали. Начальник ГУМЗа Е. Г. Ширвиндт в обоснование предложенной политики говорил, что труд на таких объектах пятилетки будет способствовать перевоспитанию заключенных в большей степени, чем это было прежде, так как заключенные станут не соперниками вольнонаемным рабочим, а частью всего трудового коллектива страны¹. Перемены в подходах к труду заключенных повлияли на географию лагерного комплекса, на особенности размещения лагерей в последующем.

24 апреля 1930 г. согласно приказу ОГПУ № 130/63 было создано Управление лагерями ОГПУ при СНК СССР (во исполнение постановления СНК СССР от 7 апреля). Сокращенно это Управление именовалось УЛАГ ОГПУ. Через год УЛАГ превратился в ГУЛАГ, получив статус «главного управления».

Рождение ГУЛАГа. Принципы организации труда

Приказа об этом переименовании автору найти не удалось, но впервые аббревиатура «ГУЛАГ» появляется в документах 15 февраля 1931 г.

К 1 июня 1930 г. число заключенных в лагерях ОГПУ составляет около 150 тыс. человек. В системе республиканских НКВД к этому времени содержится вдвое больше заключенных.

Основным видом трудового использования заключенных в лагерях ОГПУ являются контрагентские работы. ОГПУ предоставляет рабочую силу хозяйственным наркоматам за определенную плату. Выбирая организацию-работодателя, принимали в расчет наличие жилого, продовольственного и вещевого фондов. Процент заключенных, используемых на оплачиваемых работах, в обеих структурах (лагерях ОГПУ и лагерях республиканских НКВД) в 1929—1930 гг. был одинаковым и составлял около 65%. Лагерные трудовые ресурсы пока превышают потребности наркоматов в рабочих руках.

---

¹ См.: Ширвиндт Е. Г. К двенадцатилетию советской исправительно-трудовой политики//Еженедельник советской юстиции. 1929. № 4, Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М., 1998. С. 18—19.

Кроме контрагентских работ, в лагерях организуются собственные производства в виде мелких мастерских, выпускающих самую простую продукцию. Кое-где были созданы сельскохозяйственные и рыболовецкие предприятия. Процент использования на таких работах был не очень высок — 20—30% общего числа занятых трудом.

Задача повышения процента трудоустройства заключенных постоянно осознается руководством страны как наиважнейшая, особо это касается организации контрагентских работ.

В 1931 г. происходит заметная трансформация экономических функций ОГПУ. Из поставщика рабочей силы оно превращается в непосредственного производителя работ, который способен полностью обеспечивать выполнение плановых заданий¹.

В начале 30-х гг. эксплуатация труда заключенных носит ярко выраженный и жесткий характер. Повсеместно наблюдается тенденция увеличения продолжительности рабочего дня, отмены выходных, предпринимаются попытки привлечь к физическому труду даже тех, кто к этому мало способен (в частности, инвалидов).

До 1929 г. в РСФСР исправительным трудом было занято от 34 до 41% всех заключенных. Кардинальные сдвиги в этом процессе начинаются в первый год первой пятилетки. Использование подневольного труда граждан становится в Советском Союзе системой.

Такая система существовала не только в Советском Союзе. Ни одному государству экономически не выгодно, а порой и не по силам содержать десятки и сотни тысяч своих осужденных сограждан.

Процесс индустриализации требовал привлечения огромного количества рабочей силы. Уже в середине 30-х гг. государство имело такую силу — отчасти благодаря подогретому энтузиазму своего народа, отчасти благодаря поставленным на поток арестам. «Упразднялась безработица в стране — появился экономический смысл расширения лагерей», — писал А. И. Солженицын.

---

¹ Началом этого процесса считают организацию в первой половине 1931 г. совхоза «Гигант» и специализированных лесозаготовительных лагерей для централизованных поставок дров в Москву и Ленинград.

С мнением Солженицына можно согласиться, хотя были и другие, более веские и значимые причины. Наша страна развивалась по догоняющей модели, то есть отставала от наиболее развитых стран мира. В условиях нарастания угрозы Второй мировой войны такое отставание было чрезвычайно опасно, так как в случае войны могло обернуться нашим поражением.

О том, что значило потерпеть поражение, мы сегодня знаем точно из заявлений и документов фашистского рейха. О том, сколько граждан СССР фашисты планировали истребить и сколько оставить в живых для нужд Германии, нашему руководству не было известно, но оно точно знало, что поражение будет означать массовое истребление нашего населения.

Для преодоления отсталости и создания достаточного для защиты государства экономического потенциала была необходима мобилизация всех сил и ресурсов — как материальных, так и людских. Чрезвычайные обстоятельства вынуждали применять чрезвычайные меры. Об этом приходится говорить не для оправдания, а для понимания, которого так недостает сытым поколениям благополучного времени.

Трудовое использование заключенных началось на самых тяжелых участках, в первую очередь — на строительстве каналов (Беломорканал, Москва — Волга) и железных дорог. Народ быстро окрестил исправительно-трудовые лагеря истребительно-трудовыми.

В 1931 г. появляются новые лагеря с различными производственными задачами. На севере это Ухто-Печорский ИТЛ, занимающийся разведкой и добычей нефти в Коми АССР, Усть-Вымский ИТЛ, занятый строительством тракта Сыктывкар — Ухта. В Мордовии организован Темниковский ИТЛ, в Ленинградской области — Свирский ИТЛ, на Урале — Кунгурский ИТЛ.

**ГУЛАГ
разрастается**

В 1932 г. организуется ряд особо крупных ИТЛ ОГПУ, в том числе Беломоро-Балтийский — на территории Карелии, Северо-Восточный — в районе Колымы, Прорвинский — на территории Казахстана, Дмитровский — в Московской области, Байкало-Амурский — в Дальневосточном крае и другие.

Ускоренное строительство все новых лагерей напрямую связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, 7 августа 1932 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». По этому постановлению в качестве наказания полагалось заключение на срок до 10 лет или расстрел. В 1932—1933 гг. только на основании этого постановления в РСФСР было осуждено 125 тыс. человек¹. Появились и другие акты, предусматривавшие в качестве наказания заключение в лагерь.

Во-вторых, в связи с индустриализацией в годы первых пятилеток и появлением широкого фронта работ было принято решение о строительстве крупных транспортных и промышленных объектов. Все эти новые объекты требовали невиданной до сего времени концентрации трудовых ресурсов и при этом имели чрезвычайно низкое фондовое обеспечение. Единственное средство решить поставленные задачи в таких условиях — максимальное использование бесплатного труда заключенных.

В 1933 г., по мнению плановиков ГУЛАГа, была достигнута предельная загруженность их контингента. В среднем по ГУЛАГу производственная занятость составляла 81% списочного состава, вне производства — 11% и только 8% неработающих².

В 1934 г. происходит еще одно объединение разных типов мест лишения свободы. Согласно постановлению Президиума ВЦИК и СНК СССР «О передаче Главного управления мест заключения в ведение НКВД» от 10 октября 1934 г. и постановлению ЦИК и СНК СССР «О передаче исправительно-трудовых учреждений народных комиссариатов юстиции и союзных республик в ведение НКВД СССР» от 27 октября 1934 г., а также приказу НКВД СССР от 29 октября 1934 г. «О передаче исправительно-трудовых учреждений Наркомюста в НКВД СССР» все они оказались под руководством Главного управления лагерей, трудпоселений и мест заключения НКВД СССР. Но это еще не последняя перестановка и не последнее переименование.

---

¹ См.: *Попов В. П.* Государственный террор в Советской России 1923—1953 гг. (Источники и их интерпретация)//Отечественный архив. 1992. № 2. С. 20—31.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 149.

Непосредственно в лагерях на 1 января 1934 г. насчитывалось 510 тыс. человек (без учета находящихся в пути к местам расположения лагерей). В лагерной структуре появляются настоящие гиганты, при этом лагеря с численностью заключенных до 5000 определяются в лагерной системе как мелкие.

Крупнейшими ИТЛ этого периода были Дмитлаг, Белбалтлаг и Бамлаг ¹, в которых содержалось почти 50% общего количества лагерного контингента. Только в Беломоро-Балтийском управлении лагерей к концу 1932 г. было сосредоточено 107 900 заключенных ².

В 1939—1940 гг. функцию производственно-хозяйственного руководства осуществляют уже специализированные производственные главки, организованные на базе бывших производственных управлений ГУЛАГа. Всего таких главков было шесть, и они вместе с ГУЛАГом входили в структуру НКВД. Это:

ГУЛПС (Главпромстрой) — Главное управление лагерей промышленного строительства;

ГУЛГМП — Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности;

ГУЛЖДС — Главное управление лагерей железнодорожного строительства;

ГУШОСДОР — Главное управление шоссейно-дорожного строительства;

ГУЛГТС — Главное управление лагерей гидротехнического строительства;

ГУСДС (Дальстрой) — Главное управление строительства по Дальнему Северу.

Наряду с перечисленными главками, имелись два производственных управления:

УЛЛП — Управление лагерей лесной промышленности;

УТП — Управление топливной промышленности.

В 1941 г. к ним добавляются ГУАС — Главное управление аэродромного строительства — и УЛСПЧМ — Управление лагерей по строительству предприятий черной металлургии.

Главки отвечают за выполнение производственных планов в подведомственных лагерях, ГУЛАГ — за выполнение

---

¹ О местоположении этих и других лагерей см. Прилож. 2.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 148, 178.

планов территориальными ОИТК—УИТЛК и ИТЛ, специализирующимися на сельском хозяйстве, рыболовстве и производстве ширпотреба. Основными функциями ГУЛАГа были централизованный учет и распределение заключенных по всем главкам и управлениям, разработка нормативных документов по содержанию и охране, а также общий контроль за местами заключения.

Структура ГУЛАГа в начале 40-х гг. В архивных материалах сохранился документ о передислокации части аппарата ГУЛАГа в первые дни Великой Отечественной войны, а именно Приказ № 64 от 27 июня 1941 г. (в г. Москве) о переезде в г. Чкалов (ныне Оренбург) и Приказание № 65 от 23 июля 1941 г., подписанные зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР капитаном госбезопасности Г. С. Загородным, о создании инвентаризационной комиссии для приемки и инвентаризации всего имущества в 3-дневный срок в зданиях ГУЛАГа г. Чкалова по Советской улице в д. № 19 и по Пролетарской улице в д. № 92 (общежитие) с 23 июля 1941 г.¹

Эвакуация и разделение аппарата на два «центра» (Москва и Чкалов), оторванность ГУЛАГа от остальных управлений НКВД и союзных наркоматов сразу отрицательно сказались на работе аппарата при решении серьезных вопросов.

«В наибольшей мере этот отрыв испытывали на себе УИТК и Отдел общего снабжения. Обособленность УИТК от Управления материально-технического снабжения НКВД, Госплана и ряда других наркоматов лишала его возможности защищать заявки на материалы, своевременно получать фонды и наряды и участвовать в распределении ежемесячно планируемых материалов»². В конечном счете это обстоятельство усложняло и без того тяжелое положение заключенных в лагерях.

В ходе войны структура и управление системой лагерей менялись. В докладе Л. П. Берии структура ГУЛАГа по состоянию на 1 июля 1944 г. предстает в следующем виде:

«ГУЛАГ НКВД осуществлял руководство ИТЛ, подчиненными непосредственно центру, республиканскими,

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 31. Л. 177, 179.

² Там же. Л. 3—4.

краевыми и областными управлениями и отделами ИТЛиК, входящими в состав УНКВД по территориальности.

По состоянию на 1 июля 1944 г. имеется:

ИТЛ — 56

Республиканских, краевых и областных управлений и отделов ИТЛиК (УИТЛК—ОИТК) — 69

В состав ИТЛ, УИТЛК—ОИТК НКВД—УНКВД республик, краев и областей входит отдельных лагерных подразделений 910, ИТК — 424 и городских, районных инспекций исправительно-трудовых работ — 1 549.

За время войны вновь организовано 40 ИТЛ, 11 УИТЛК и 15 ОИТК НКВД—УНКВД. Вместе с тем за тот же период подверглось реформированию 69 ИТЛ, 17 ИТЛК и 15 ОИТК НКВД—УНКВД»¹.

Лагеря и колонии имели свою структуру управления. Она включала:

1. Руководство лагеря (начальник лагеря и его заместители: по лагерю, по производству, по охране, по оперчекотделу, по политработе, по кадрам и т. д.). Начальнику Управления ИТЛ как единоначальнику была подчинена вся оперативная, культурно-воспитательная, административная, режимная и хозяйственная деятельность ИТЛ.

2. Отдел кадров.

3. Политотдел.

4. Административно-хозяйственный отдел.

5. Оперативно-чекистский отдел.

6. Штаб военизированной охраны.

7. Отдел учета и распределения заключенных.

8. Культурно-воспитательный отдел.

9. Санитарный отдел.

10. Отдел общего снабжения.

11. Коммунально-бытовой отдел.

12. Отдел военизированной пожарной охраны.

Эти отделы входили в группу отделов лагерного сектора. Кроме того, для руководства производственно-хозяйственной деятельностью в Управлении ИТЛ был образован ряд отделов производственного сектора:

1. Промышленный отдел.

2. Плановый отдел.

3. Сельхозотдел.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 85.

4. Отдел технического снабжения.
5. Отдел капитального строительства.
6. Транспортный отдел.
7. Главная бухгалтерия.
8. Отдел организации труда и заработной платы и ряд других производственных отделов, специфичных для того или иного лагеря.

Задачи и функции отделов лагерного сектора ИТЛ в основном были аналогичны задачам и функциям соответствующих отделов Главного управления ИТЛиК.

В зависимости от объема и характера выполняемых работ ИТЛ включали следующие подразделения:

1. Лагерные отделения (районы).
2. Отдельные лагерные пункты (ОЛП).
3. Лагерные пункты, входящие в состав отделений.
4. Командировки (участки, колонны, отряды).

Основным звеном ИТЛ, осуществляющим изоляцию контингента заключенных, являлся отдельный лагерный пункт, во главе которого были начальник и зам. начальника по лагерю, назначавшиеся УИТЛК НКВД. Организация ОЛП допускалась при наличии контингента заключенных не менее 300 человек, а не отдельного лагерного пункта — при наличии не менее 200 человек.

Следующим звеном лагерного подразделения являлось лагерное отделение (или район), организуемое при наличии не менее 3000 заключенных.

Лагерное отделение и ОЛП по лагерному сектору имели следующую структуру:

1. Учетно-распределительная часть (УРЧ).
2. Культурно-воспитательная часть (КВЧ).
3. Санитарная часть.
4. Часть общего снабжения (ЧОС).
5. Коммунально-бытовая часть (КБЧ).
6. Административно-хозяйственная часть (АХЧ).
7. Цензорская и почтово-посылочная часть (ЦПЧ) ¹.

Для руководства исправительно-трудовыми колониями и лагерями, дислоцированными на территории республик, отдельных краев и областей, в составе соответствующего НКВД—УНКВД создавались управления ИТЛиК (УИТЛК) или отделы (ОИТК).

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 2—4.

Управления ИТЛК создавались в том случае, если на территории данной республики, края, области имелись большое количество заключенных и значительное количество колоний или если на территории республики, края, области находились ИТЛ, не подчиняющиеся непосредственно ГУЛАГу НКВД.

При небольшом количестве заключенных и ИТК на территории данной республики, края, области в составе НКВД—УНКВД организовывались отделы исправительно-трудовых колоний (ОИТК). Аналогично УИТЛ в составе УИТЛК имелись все отделы лагерного и производственного сектора с задачами и функциями, соответствующими отделам ИТЛ.

Однако структура ГУЛАГа совершенствовалась. «В процессе работы ГУЛАГа в Чкалове возникла необходимость проведения организационных мероприятий структурного порядка, а именно: 1. В целях улучшения руководства делом противопожарной охраныстроек, лагерей подработан и представлен на утверждение Наркомата проект приказа о создании при каждом Главном Управлении НКВД пожарной инспекции и о выделении в связи с этим Отдела ВПО Управления Охраны — в самостоятельный отдел ГУЛАГа»¹.

Сформирован был и Ветеринарный отдел. «С момента эвакуации в г. Чкалов работа Ветотдела была направлена на оказание помощи лагерям и колониям НКВД в перестройке всей ветеринарно-зоотехнической работы применительно к условиям военного времени на ликвидацию заразных заболеваний и повышение эффективности в использовании рабочих лошадей и продуктивности животных»².

Для предотвращения дальнейшего рассредоточения архивов эвакуируемых лагерей и колоний, затрудняющего работу над ними, подготовлен вопрос о создании при ГУЛАГе «Центрального Архива для учета и хранения в нем материалов 2-х отделов и, в первую очередь, личных дел и карточек на заключенных»³.

Всей пенитенциарной системе той поры была присуща достаточно жесткая централизация.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.

² Там же. Л. 15—16.

³ Там же. Л. 3.

В условиях войны, как и в довоенные годы, одной из основных задач НКВД были «изоляция от общества лиц, совершивших государственные и иные преступления, и перевоспитание их на основах применения принудительного труда и постепенного приближения через политико-воспитательные мероприятия и трудовое соревнование к труду добровольному...»¹.

В «Докладе т. Сталину о работе Главного управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями МВД СССР» говорится: «Для обеспечения надлежащей изоляции заключенных и борьбы с преступностью среди них в Управлении лагерями и колониями организованы отделы оперативной работы и охраны, включающие в себя оперативно-чекистские аппараты, военизированную охрану и внутреннюю надзирательную службу.

Внешняя охрана лагерей и колоний, производственных и строительных площадок, осуществляемая отрядами и дивизионами военизированной охраны, вооружена винтовками, автоматами и пулеметами. В помощь ей используются караульные и розыскные собаки.

Надлежащий режим содержания и порядок внутри лагеря обеспечивается надзирательской службой, укомплектованной наиболее опытными и проверенными лицами из состава военизированной охраны. Руководство военизированной охраной и надзирательской службой осуществляется штабами отрядов и дивизионов.

Правила караульной, конвойной и розыскной службы охраны, а также службы розыскных и караульных собак определяются изданным МВД СССР Уставом службы военизированной охраны»².

Особое внимание уделяется вопросу строгой изоляции осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления. В этих целях НКВД СССР «концентрирует наиболее опасных государственных преступников, осужденных за участие в правотроцкистских контрреволюционных организациях, измену Родине, шпионаж, диверсию, террор, и руководителей контрреволюционных организаций и антисоветских политических партий — в специальных тюрьмах, а также в исправительно-трудовых

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 4.

² Там же. Д. 364. Л. 1—2.

лагерях, расположенных на Крайнем Севере и Дальнем Востоке (район реки Колымы, Заполярье), где установлены усиленная охрана и режим, сочетаемые с тяжелыми физическими работами по добыче угля, нефти, железной руды и лесным разработкам»¹.

Так формировалась и структурировалась система ГУЛАГа в довоенный и военный периоды.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 4—5.

Глава 2

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

В лагере, как и в обществе, были своя героика и проза. Лагерь — это не только содержащиеся под стражей, но и те, кто должен был направлять их на путь истинный: управленческий аппарат, обслуживающий персонал, вольнонаемные и охрана.

Война и проблемы кадров ГУЛАГа

По штатному расписанию ноября 1941 г. центральному аппарату ГУЛАГа полагалось всего лишь 416 единиц. «После эвакуации из Москвы по прибытии в Чкалов штат центрального аппарата ГУЛАГа был пересмотрен в сторону его сокращения. В результате сокращено 110 единиц, из них: 74 вакансии и 36 человек личного состава, из коих 33 человека было направлено на периферию. А остальные 3 человека уволены по личному желанию.

Отделением кадров был произведен учет всех изменений, происшедших в личном составе ГУЛАГа за время войны. Этот учет показал, что за отчетный период убыло из ГУЛАГа 169 человек, из коих: мобилизовано в Красную Армию 53 человека, откомандировано на периферию — 49 человек, уволено в связи с эвакуацией — 54 человека, переведено на пенсию — 4, освобождено в связи с ликвидацией должностей — 9 человек. В настоящее время из 416 единиц, положенных по штату, укомплектовано 362 единицы. Из них имеется налицо — 309 и значится в народном ополчении 53 человека»¹.

Через три года сокращенные ставки восстановили, аппарат увеличили и полностью укомплектовали. На 1 июля 1944 г. в центральном аппарате ГУЛАГа имелось 3 управления и 13 отделов со штатом в 525 единиц.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 2—3.

Решение возложенных на ГУЛАГ задач обеспечивалось многотысячным коллективом сотрудников. Из общего количества работавших 9,1% приходилось на работников лагерного сектора, 41,6% составляли работники военизированной охраны и 49,3% — работники производственного сектора УИТЛ НКВД и других УИТК—ОИТК ¹.

В конце 1942 г. в системе ГУЛАГа было 200 тыс. человек (без охраны), из них рабочих и ИТР — 143 500, служащих — 56 500 ². «В числе вольнонаемных рабочих и служащих имелось около 50 тыс. бывших заключенных, отбывавших наказание за особо опасные преступления и, по освобождении, закрепленных до конца войны за лагерями для работы по вольному найму без права выезда с территории лагеря» ³.

«Эти контингенты организованы в рабочие колонны, отряды и бригады. Во главе колонн поставлены опытные работники из состава лагерной администрации. В рабочих колоннах создан надлежащий режим, обеспечивающий правильное трудовое использование и создание необходимых морально-бытовых условий.

Заработная плата, питание, обеспечение промтоварами, медико-санитарное обслуживание, культурно-массовая работа производятся наравне с постоянными кадрами работников лагерей.

В целях исключения постоянного общения закрепленные по вольному найму размещены в специально отведенных для них общежитиях.

Начальникам лагерей предоставлено право совместно с прокурорами водворять обратно в лагерь до конца войны на положение заключенных тех из закрепленных по вольному найму, которые после освобождения проявляют себя отрицательно, нарушают установленный режим и производственную дисциплину.

Вместе с этим для стимулирования высокой производительности труда, добросовестного отношения к своим обязанностям и примерного поведения в быту в отдельных случаях разрешен вызов родственников для совместного проживания и закрепления по вольному найму и освобожде-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 200—201.

² Там же. Д. 35. Л. 418.

³ Там же. Д. 328. Л. 5.

ние последних на общих основаниях с правом выезда к месту избранного жительства.

По представлению НКВД СССР, НКО даны указания военкоматам не призывать в армию эту категорию освобожденных, как являющихся политически неблагонадежными или морально неустойчивыми элементами»¹.

Возникали проблемы, связанные с нормированием и распределением рабочего времени для вольнонаемных в лагерях и колониях. Осенью 1942 г. в одном из своих выступлений начальник политотдела ГУЛАГа Буланов говорил: «В целях приближения вольнонаемного коллектива, работающего в лагерях и колониях, к интересам производства считаю необходимым изменение распорядка рабочего времени, т. е. весь вольнонаемный состав работать должен тогда, когда начинает работать контингент — практически с 6 утра до 10 вечера, а то получается так: контингент выходит на работу в 6 утра, а работники лагеря — в 9—10 часов. В 10 часов вечера контингент ложится спать, а работники (второй смены) лагеря приходят на работу. Такой распорядок дня считаю неправильным, так как он не отвечает интересам производства»².

Несколько особняком стояли внутренние войска НКВД. Они занимались отконвоированием заключенных, спецпереселенцев, военнопленных, каторжан, спецконтингентов, то есть окруженцев, охраной тюрем, складов УВС НКВД, спецобъектов, лагерей военнопленных и спецконтингентов. В их задачи входило: патрулирование и регулирование на прифронтовых дорогах, борьба с диверсионными группами и парашютистами противника, подготовка снайперов, участие частей внутренних войск совместно с частями Красной Армии в боевых действиях против немецко-фашистских войск и др.³.

О качестве новых кадров В связи с тем что 69% общего числа сотрудников лагерей было мобилизовано в Красную Армию, к работе привлечено значительное количество женщин. К июлю 1944 г. в ИТЛК 31% занимающих административно-хозяйственные должности составляли женщины и инвалиды Великой Отечественной войны.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 48.

² ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 7—8.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 2—3.

Тем не менее общий недокомплект работников на 1 июля 1944 г. достигал 15%, или 13 тыс. человек. По стажу работы в органах НКВД: до 3 лет — 78%, от 3 до 5 лет — 14% и свыше 5 лет — 8%. Однако лица руководящего состава в основном имели большой стаж работы в НКВД, а именно: 65% работало свыше 7 лет ¹.

С точки зрения власти, существенно ухудшился качественный состав кадров. Членов ВКП(б) и комсомольцев было к этому времени только 19% (среди руководящих работников — 88%). До войны партийная и комсомольская прослойка составляла 40%.

Неудовлетворительным оказался и образовательный уровень большинства работников: с низшим образованием — 78%, со средним — 18%, с высшим — только 4% ². По национальности расклад был такой: 68% русских, 12% украинцев, 20% представителей других национальностей ³.

Вот один из примеров латания дыр при кадровом дефиците:

«Начальнику политотдела ГУЛАГа НКВД
капитану госбезопасности т. Буланову

Докладная записка

Сообщаю, что прибыл в политотдел ИТЛК УНКВД Молотовской области 6 августа 1942 г. и приступил к работе.

Начальник политотдела ИТЛК УНКВД
по Молотовской области
лейтенант госбезопасности Кошелев».

«Из личного дела начальника политотдела
лейтенанта госбезопасности

Кошелева Андрея Вениаминовича,
1909 г. рождения.

Образование — н/сред.

Специальность — не имею.

Партстаж — с 1928 г.

Социальное происхождение — крестьянин-бедняк.

Социальное положение — рабочий.

Какую выполнял парторботу в парторганизации — докладчик» ⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 87; Д. 68. Л. 3—4.

² Там же. Л. 87.

³ Там же. Д. 328. Л. 87.

⁴ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

Именно от этого относительно молодого человека, с низким уровнем образования, не имевшего жизненного опыта, зависели порой судьбы десятков тысяч людей, прежде всего заключенных.

С первых дней войны кадровый вопрос в ГУЛАГе стал одним из острых (см. табл. 1).

Таблица 1 *

Состав охраны по лагерям и колониям	Численность охраны			
	на 1.07. 1941 г.	на 1.08. 1941 г.	на 1.09. 1941 г.	на 1.10. 1941 г.
По лагерям:				
положено	107 566	92 041	90 416	88 851
имелось	100 561	89 395	93 188	93 362
Сверхкомплект **	2939	3356	6386	7844
Некомплект	9944	6002	3614	3333
По колониям:				
положено	34 936	26 910	27 592	29 800
имелось	34 339	26 095	28 705	29 392
Сверхкомплект	3008	2294	4285	2878
Некомплект	3605	3109	3172	2470

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 12.

** Сверхкомплект образовывался в связи с сокращением контингента заключенных, ушедших в армию, перемещением лагерей из западных областей страны.

Это вынудило, в связи с просьбой НКВД, начальника Мобилизационного управления Генерального штаба 24 июня 1941 г. разослать штабам военных округов распоряжение об отсрочке мобилизации стрелков и младшего начальствующего состава ВОХР на 6 месяцев, чтобы позднее заменить их лицами старших возрастов ¹.

Пополнение из числа эвакуированных и мобилизованных Некоторое пополнение лагеря и колонии на Урале получили из западных областей. Перемещение лагерей из прифронтовой полосы создало немало проблем. 1 сентября 1941 г. всем начальникам лагерей и колоний были разосланы циркуляры следующего содержания: «За период военных действий

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 44.

некоторая часть управлений ИТК, УИТЛиК и ОИТК НКВД получили пополнение личного состава охраны за счет эвакуированных из прифронтовой полосы.

В ОИТК Чкаловской, Молотовской и Свердловской областей выявлены случаи персональной и коллективной подачи устных и письменных заявлений со стороны стрелков и командиров охраны, прибывших в порядке эвакуации, по вопросам личного и служебного характера: потеря семьи или отдельных родственников, неполучение зарплаты и обмундирования по месту работы в прифронтовой полосе, потеря документов и т. п.

От своевременного разрешения вопросов, волнующих стрелков, зависит их моральное состояние, боеспособность, и, наоборот, нечуткое отношение, отсутствие должной заботы о бойцах со стороны командиров подразделений военизированной охраны и политруков приводит к фактам коллективного отказа от несения службы (такой случай имел место в военизированной охране ОИТК Свердловской области), понижения общего состояния дисциплины, нарушения конвойно-караульной службы, допущения побегов и, наконец, создает условия для проявления аморальных проступков.

Предлагается:

1. Личный состав военизированной охраны, прибывший в порядке эвакуации, командному и политическому составу ВОХР окружить соответствующим вниманием и заботой.

2. Провести опрос и запись имеющихся жалоб и претензий, каковые немедленно рассмотреть, и дать по ним исчерпывающие ответы.

По каждому случаю прибытия эвакуированных в одиночном порядке производите тщательное служебное расследование и материалы передавайте в оперативный отдел (отделение)»¹.

Обострение кадрового вопроса было связано с проводившейся мобилизацией личного состава на фронт. 14 сентября 1942 г. НКВД информирует зам. наркома обороны Е. А. Щаденко: «НКВД СССР приняты меры к передаче военкоматам полностью 30 000 человек, независимо от недобора контингентов по областям, входящим в состав СКВО и Закавказья. По состоянию на 9 сентября военкоматам

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 110.

уже передано 23 700 человек»¹. Вслед за этим направляется информация о том, что по состоянию на 18 сентября 1942 г. НКВД передано военкоматам 30 601 человек².

За период с 1941 по 1944 г. в ряды Красной Армии было мобилизовано 117 тыс. кадровых работников ИТЛиК НКВД, в том числе 93 500 служащих военизированной охраны³. Известно об утвержденном правительством лимите личного состава охраны, равнявшегося 9% к общей численности заключенных⁴.

Нехватку личного состава военизированной охраны, составлявшей 6—7% от наличного состава заключенных⁵, то есть меньше установленной нормы, пытались ликвидировать за счет призыва из запаса через военное ведомство.

Вот документ, который позволяет восстановить сложившуюся ситуацию уже в начале войны:

«Зам. начальника Генерального штаба Красной Армии

Генерал-лейтенанту Соколовскому

Для пополнения некомплекта военизированной охраны лагерей НКВД, прошу Вашего распоряжения о мобилизации в охрану старших возрастов рядового и младшего начсостава запаса, а также ограниченно годных по состоянию здоровья для службы в Красной Армии.

В первую очередь прошу разрешить призыв 2000 человек в охрану лагерей НКВД, расположенных в Коми АССР, так как в этих лагерях содержатся заключенные, осужденные за особо опасные государственные преступления, охрана которых в условиях военного времени должна быть максимально усилена.

Зам. наркома Чернышов.

14 июля 1941 г.»⁶.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 759.

² Там же. Л. 797.

³ Там же. Д. 68. Л. 27—28. Постановлением ГКО от 14 октября 1942 г. на НКВД СССР было возложено формирование отдельной армии войск НКВД в составе шести дивизий, в последующем получившей наименование 70-й армии. Три дивизии в составе этой армии формировали пограничные войска, три дивизии из оперативных частей внутренних войск. Формировалась армия на Урале в г. Свердловске. 1 февраля 1943 г. отдельная армия НКВД численностью 69 936 человек была передана в состав действующей армии. С марта того же года она вступила в бои и участвовала в Курской битве.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 364. Л. 1—2.

⁵ Там же. Д. 77. Л. 93.

⁶ Там же. Д. 35. Л. 135.

В докладной предлагался, пожалуй, единственно возможный выход в этот период. Просьба была выполнена, и военизированную охрану стали пополнять лицами непризывного возраста, а также выписавшимися из госпиталя после серьезных ранений. Этот вариант решения вопроса стал обычным, что позднее не раз отмечали, анализируя положение дел с охраной. Так, на одном из совещаний в УИТЛК Молотовской области осенью 1942 г. прозвучала следующая информация: «Имеется огромная текучесть стрелков, из военкоматов прибывают десятки раненых бойцов, многие из них не в состоянии нести службу. Проникли в охрану случайные и враждебные элементы, которые отвратительно несут службу и разлагают остальных людей, с вредными политическими настроениями»¹.

Стрелки охраны в возрасте от 20 до 40 лет в 1944 г. составляли только 38%, в то время как до войны эта возрастная группа преобладала — 86%².

В этих условиях основное внимание в работе руководства военизированной охраны было обращено на повышение боеспособности, подготовку и воспитание командных кадров и рядового состава, выполнение ими непосредственных функций, а именно: обеспечение надлежащего режима содержания заключенных, пресечение попыток к побегу и розыск бежавших, охрана и оборона складов особого назначения и сооружений.

Боеспособность и дисциплина

Были разосланы наставления по использованию служебных собак в лагерях и колониях, и принимались меры по улучшению подготовки проводников служебных собак.

Поднимается и еще одна проблема — обоснованность применения оружия. Принцип «война все спишет» действует не всегда.

«...Некоторые начальники военизированной охраны в высылаемых спецдонесениях о применении оружия не сообщают своего окончательного заключения о правильности его применения. Из этого надо сделать вывод, что эти происшествия достаточно глубоко штабами охраны не изучаются.

Во всех случаях применения оружия для расследования и составления акта на место происшествия должен выез-

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 34—35.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 28—29.

жать командир соответствующего подразделения не ниже командира дивизиона. Акт составляется на основе изучения местности, положения убитого или раненого, медицинского заключения, опроса свидетелей и т. д.

В конце акта командир подразделения охраны дает свое заключение о правильности применения оружия и весь материал с приложением схемы местности направляет в штаб военизированной охраны.

При заключении о неправильном применении оружия весь материал для дальнейшего ведения дела передается в оперчекистский отдел.

Окончательное заключение начальника охраны о правильном применении оружия сообщить в Управление охраны и режима ГУЛАГа НКВД в донесении о происшествии.

Зам. нач. УО и Р ГУЛАГа НКВД
капитан ГБ Сафонов.
9 сентября 1941 г.»¹.

Обучение кадров В связи с массой проблем охранной службы и частой обновляемостью личного состава охраны было решено во всех подразделениях военизированной охраны организовать учебные пункты². Здесь вновь принятые бойцы старших возрастных групп проходили специальное обучение по особой программе, после чего их направляли для несения службы по охране порученных объектов.

Начальникам военизированной охраны было разослано предписание следующего содержания:

«С вновь прибывающими в охрану по мобилизации стрелками старших возрастов необходимо перед допуском их к несению конвойно-караульной службы провести следующие занятия:

А. По оперативно-служебной подготовке.

Тема № 1. Задачи военизированной охраны.

№ 2. Служба по охране зон.

№ 10. Ликвидация побегов.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 122.

² Было организовано и военное обучение. «Во исполнение постановления ГКО все работники ГУЛАГа, способные носить оружие, привлечены к военному обучению. Организована специальная рота в 144 человека, начавшая с 1 ноября 1941 г. регулярные занятия по 110-часовой программе Всевобуча» (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 23).

№ 13. Конвоирование заключенных пешим порядком.

№ 15. Окарауливание заключенных на месте работы.

№ 16. Порядок применения оружия.

Б. Ознакомление с инструкциями о режиме содержания заключенных.

В. По огневой подготовке»¹.

ГУЛАГ организовал сеть школ и курсов, где готовились кадры различных профилей и специальностей, в том числе начальники лагподразделений, начальники и инспектора учебно-распределительных частей, частей общего снабжения, культвоспитательных, санитарных частей, ветеринарных частей, плановые и счетные работники, работники надзорслужбы и специалисты по служебному собаководству для служб охраны и режима².

В 23 лагерях были созданы специальные школы для подготовки кадров, организовывались полуторамесячные курсы для обучения нового комсостава, набранного взамен убывающих по мобилизации³.

Всего за годы войны школьную и курсовую подготовку прошли 10 тыс. человек, в том числе старшего и среднего командного состава военизированной охраны — 2400 человек, младшего начсостава военизированной охраны — 3200, начальников лагерных подразделений и частей — 850 и инспекторского состава — 2800 человек. Школа по подготовке чекистских кадров была организована в Свердловске. Первый набор составил 200 человек⁴. Из 110 тыс. личного состава охраны в 1944 г. было 98 тыс. рядовых, 10 тыс. сержантов и 2 тыс. офицеров⁵.

В 1943 г. ГУЛАГом разработан специальный Устав службы военизированной охраны ИТЛиК НКВД, сама же военизированная охрана с первых дней войны переведена на военное положение с казарменным размещением личного состава.

В целях укрепления режима содержания и изоляции заключенных в 1944 г. из состава военизированной охраны в лагерях и колониях была выделена специальная надзирательская служба. «За короткий срок надзирательская служ-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 62.

² Там же. Д. 77. Л. 201—202.

³ Там же. Д. 41. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 68. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 29.

ба полностью себя оправдала. Количество нарушений заключенными установленных правил режима содержания (хулиганство, хищения, бандитизм) значительно сократилось»¹.

Обеспокоенность кадровым дефицитом ИТЛК была одинакова во всех регионах страны. Так, в перечне вопросов, решаемых на бюро Молотовского обкома ВКП(б), наряду с такими, как «О командировании членов ВКП(б) на политработу в РККА», «Об отборе коммунистов и комсомольцев в кадры Красной Армии на работу военными цензорами», стояли следующие: «Об утверждении протокола мандатной комиссии по отбору кандидатов в Свердловскую и Хабаровскую межкраевые школы НКВД» (23—27 августа 1941 г.); «Об организации военного трибунала войск НКВД в Молотовской области» (5—9 ноября 1941 г.); «Об отборе кандидатов в Ташкентскую межкраевую школу НКВД» (11—14 июля 1942 г.); «О мобилизации работников для работы в органы НКВД» (18 августа 1942 г.); «О комплектовании личного состава колоний УИТК УНКВД по Молотовской области» (21, 24, 27 ноября 1942 г.).

Дефицит кадров вынуждал использовать и заключенных. «Заключенные, имеющие высшее и среднетехническое образование или какую-либо квалификацию, используются по возможности по своей специальности, в том числе в производственном отделе управления лагеря, отделения, лагпункта.

Исключение представляют аппараты политического, оперативно-чекистского отделов, ОУРЗ, отдел кадров, военизированная охрана, надзирательские службы, где использование труда заключенных запрещено.

Лица, осужденные за растрату и хищения, подлоги, мошенничество, к использованию на работе по приему, хранению, отпуску денежных средств и материальных ценностей не допускаются»².

В 1945 г. положение меняется. «В связи с ранее существовавшей практикой оставления в лагерях и колониях по вольному найму бывших заключенных, отбывших срок наказания, кадры многих лагерей и колоний засорены лицами, имевшими в прошлом судимость.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 30.

² Там же. Д. 77. Л. 26.

В целях качественного улучшения состава руководящих и рядовых работников УИТК/ОИТК директивой НКВД № 117 от 21 июля 1945 г. начальникам ИТЛ УИТЛК/ОИТК предложено в двухмесячный срок уволить из лагерных секторов, низовых лагерных подразделений колоний всех работников, имеющих в прошлом судимость (не снятую), независимо от состава преступления.

Осуществление данного мероприятия повысит качество руководителей и рядовых вольнонаемного состава и обеспечит дальнейшее улучшение работы всех звеньев аппарата лагерного сектора лагерей и колоний НКВД»¹.

Одновременно с проблемой кадров Наркомат внутренних дел вынужден был решать многие другие проблемы, в том числе и проблему вооружения личного состава охраны. Оружие отечественного производства из НКВД передавалось на нужды действующей армии и заменялось оружием иностранного производства, о чем свидетельствует следующая справка:

Вооружение охраны

«Начальнику
Главного артиллеристского управления
Красной Армии генерал-полковнику
т. Яковлеву

Сообщаю, что по состоянию на 9 сентября 1941 г. на склады ГАУКА органами НКВД направлено отечественных винтовок 62 197 штук. Отправка винтовок продолжается.

По сообщению с мест выдача винтовок иностранных образцов со складов ГАУКА завершается.

Прошу Вашего распоряжения об ускорении направления на склады винтовок иностранного образца, так как охрана преступников в местах заключения в связи с отправкой винтовок в значительной мере ослаблена.

Зам. наркома Чернышов.
10 сентября 1941 г.»².

В ноябре 1941 г. в докладной записке сообщалось: «Составлена и выслана в УВС НКВД заявка на вооружение на 1942 г. и заявка на химическое имущество по плану первого года войны для всей системы ГУЛАГа.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 196.

² Там же. Д. 35. Л. 159.

В соответствии с Приказом Зам. Наркома ВД... получено винтовок иностранных образцов 57 000 штук.

Необходимое количество описаний иностранных винтовок и руководств для пользования ими разослано на места»¹.

Наказания и поощрения

В условиях войны особенно важной была проблема дисциплины личного состава военизированной охраны. 30 июня 1941 г. нарком

Внутренних дел издал специальный приказ № 603 о распространении действия Дисциплинарного устава Красной Армии на личный состав военизированной охраны лагерей и колоний.

В связи с этим приказом 18 августа 1941 г. рассылается письмо, в котором говорится: «Этим приказом начальствующему составу охраны присвоены большие права, которые дают полную возможность еще более повысить боеготовность охраны, установить строгую дисциплину, взыскивать с нерадивых и нарушителей, поощрять отличившихся.

Командир должен помнить, что за непринятие всех мер к выполнению приказа подчиненными, не проявление твердости и решимости он передается суду Военного Трибунала.

Дисциплинарный Устав Красной Армии недостаточно изучается и мало применяется. Продолжают иметь место грубые нарушения конвойно-караульной службы, невыполнение приказаний, сны на посту, халатное обращение с оружием»².

Приводятся и примеры. «Небрежное обращение с оружием: стрелок-пулеметчик Тихвинлага Егоров, снимая диск с пулемета, произвел нечаянный выстрел, убит один человек, один ранен.

Стрелок ВОХР Карлага Лесь случайным выстрелом ранил себя в голову.

В Актюбинлаге стрелок Захаров, будучи в конвое, ушел в будку прораба, где был убит заключенными.

Стрелок Енисейлага Раздолянский, конвоируя заключенных, ушел от бригады покурить, в результате чего 3 заключенных совершили побег.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 13.

² Там же. Д. 2507. Л. 75—78.

Большое количество подобных нарушений свидетельствовало о том, что не все еще командиры и политработники поняли, что в условиях военного времени должна быть перестроена вся работа охраны, что не только побег заключенных, но и даже попытка к его осуществлению должны расцениваться как чрезвычайное происшествие».

В письме предлагалось требовать от стрелков и командиров беспрекословного выполнения приказов и распоряжений.

В письме наркома ВД СССР Л. Берии и прокурора Союза ССР В. Бочкова председателю ГКО СССР И. В. Сталину от 4 марта 1942 г. говорилось: «Указом Президиума ВС СССР от 13 декабря 1940 г. об изменении подсудности военных трибуналов были изъяты из подсудности военных трибуналов дела о преступлениях личного состава военизированной охраны ИТЛ, колоний и надзирательского состава тюрем МВД СССР.

Дела о преступлениях этой категории лиц в данное время рассматриваются в обычном порядке, т. е. в народных и областных судах с участием народных заседателей.

В условиях военного времени, в связи с особыми задачами, возложенными на военизированную охрану ИТЛ, колоний и надзирательский состав тюрем НКВД, такое положение уже не обеспечивает ни сохранения военной тайны при рассмотрении этих дел в народных судах, ни надлежащей борьбы с преступлениями, связанными с несением службы.

В связи с этим считаем необходимым издание Указа Президиума Верховного Совета о распространении на личный состав военизированной охраны ИТЛ, колоний и надзирательского состава дисциплинарного Устава Красной Армии и об ответственности за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы по соответствующим статьям «Положения о воинских преступлениях» и рассмотрения этих дел военными трибуналами. Проект постановления представляется»¹.

И уже 11 марта 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

«1. Распространить на личный состав военизированной охраны ИТЛ, колоний, надзирательского состава тюрем НКВД СССР дисциплинарный Устав Красной Армии.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 146—147.

2. Установить, что лица начальствующего и рядового состава военизированной охраны ИТЛ, колоний и надзирательского состава тюрем НКВД СССР за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, несут ответственность по соответствующим статьям «Положения о воинских преступлениях».

3. Дела о всех этих преступлениях указанных выше лиц — передать в подсудность военных трибуналов.

Председатель Президиума ВС СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума ВС СССР

А. Горкин»¹.

Немаловажную роль в организации дел сыграло присвоение званий работникам лагерного сектора. «В декабре 1943 г. приказом Наркома внутренних дел т. Берия № 726 положительно решен вопрос о присвоении специальных и воинских офицерских званий личному составу работников лагерного сектора ИТЛиК и командному составу военизированной охраны... На 1 июля 1944 г. уже присвоены звания 3385 человекам или 22%, в том числе специальные звания государственной безопасности присвоены 1692 человекам и воинские звания — 1693 человекам.

Младшему командному составу военизированной охраны и некоторым категориям работников лагерного сектора присваивают звания специальной службы НКВД. Лиц, подлежащих к представлению на присвоение звания специальной службы НКВД, насчитывается 37 000 человек. На 1 июля 1944 г. присвоены звания специальной службы НКВД — 14 262 человекам или 38,5%. Присвоение званий спецслужбы НКВД младшему комсоставу военизированной охраны полностью закончено»².

Присвоение офицерских званий командному составу охраны и введение погон для личного состава военизированной охраны значительно укрепили дисциплину, подняли авторитет командного состава и изменили само отношение к службе. Теперь многие стали рассматривать ее как пожизненную профессию³.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 139. Л. 148.

² Там же. Д. 326. Л. 87.

³ Там же. Д. 68. Л. 29.

И все-таки военизированная охрана остается большим местом ГУЛАГа: численность ее постоянно меньше требуемой, состав в значительной мере случаен. Представленные ниже документы 1942 г. показывают, на какие слабые и сомнительные резервы мог рассчитывать ГУЛАГ. Один из таких источников для пополнения кадров — заключенные призывного возраста, осужденные за разные неопасные, мелкие преступления.

В письме от 24 мая 1942 г. на имя армейского комиссара Щаденко зам. наркома ВД Круглов писал следующее: «Решением Государственного Комитета обороны на ГУЛАГ НКВД возложено строительство ряда оборонных предприятий.

Осуществление этих строителей, производимое силами заключенных, требует большого количества военизированной охраны ГУЛАГа.

В связи с некомплектом охраны и передачей в ведение военкоматов в апреле и мае свыше 25 000, вместо 10 000, заключенных призывного возраста, осужденных за мало-важные преступления, военизированная охрана НКВД лишена резервов, за счет которых возможно было бы укомплектовать организованные оборонные строительства.

Поэтому прошу Вашего распоряжения о призыве в Военизированную охрану ГУЛАГа НКВД СССР 6000 военнообязанных старших возрастов запаса Красной Армии, ограниченно годных и негодных к службе в Красной Армии в военное время, независимо от возраста, а также набора красноармейцев, выписанных из госпиталей»¹.

«ЗАЯВКА

на призыв военнообязанных старшего возраста
в военизированную охрану ИТЛ и ИТК НКВД—УНКВД

Уральский военный округ

1. Бакалстрой 600
2. Ивдельлаг 400
3. Соликамстрой 200
4. Тагилстрой 1000

Средне-Азиатский военный округ

1. Актюбинлаг 300
2. Кимьерсайский ИТЛ 400

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 425.

Забайкальский фронт

1. Джидастрой 200

Архангельский военный округ

1. Воркутлаг 200

Северо-Кавказский военный округ

1. ОИТК УНКВД Ростовской области 200

Московский военный округ

1. Строительство Свияжск — Ульяновск 600

2. ОИТК УНКВД Тульской области 300

3. ОИТК УНКВД Московской области 500

Приволжский военный округ

1. Строительство Саратов — Сталинград 300

2. Каменский ИТЛ 300

3. ОИТК УНКВД Саратовской области 100

Сталинградский военный округ

1. Строительство Саратов — Сталинград 100

Сибирский военный округ

1. Норильлаг 300

Итого: 6000»¹.

Не просто обстояло дело и с охраной лагерей и колоний. Вот любопытная выдержка из доклада о задачах политотдела и парторганизации ИТЛК УНКВД Молотовской области:

«1. Состав ВОХР резко изменился. Главная масса стрелков — старики. Контингент заключенных тоже изменился — осужденные за контрреволюционную деятельность, бандитизм, дезертирство и т. д.

Всего личного состава — 2184 человек. Комсомольцы — 115 человек, члены и кандидаты ВКП(б) — 104 человека. Партийно-комсомольская прослойка очень мала.

2. Жилищно-бытовые условия содержания личного состава не везде удовлетворительные.

3. Имеется огромная текучесть стрелков. Из военкоматов прибывают десятки раненых бойцов, многие из них не в состоянии нести службу.

Проникли в охрану случайные и враждебные элементы, которые отвратительно несут службу и разлагают остальных людей вредными политическими настроениями.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 427.

4. Часть заключенных, осужденных за контрреволюционную преступность, чувствуя напряженность положения на советско-германском фронте, проявляет побеговые настроения, диверсионные, профашистские настроения.

Есть, безусловно, в военизированной охране немало людей честных, преданных партии, готовых выполнить любую задачу (из раненых бойцов и командиров), они составляют основной костяк отличников. Но они серьезное воздействие на остальной состав слабо оказывают.

Следует признать, что положение в военизированной охране неудовлетворительное. Имеется наличие отрицательных политических настроений, большое количество нарушений конвойно-караульной службы, дисциплины. За 9 месяцев 1942 года 1153 случая нарушений, из них конвойно-караульной службы — 447, связь с заключенными — 32.

Причины:

1. Массовая работа проводится с разъяснением международного положения, хода Отечественной войны, но в отрыве от конкретных задач. Нет серьезного политического воспитания бойцов.

2. Слабо популяризируются лучшие стрелки, и слабо разоблачаются люди, безобразно-преступно несущие службу.

Ноябрь 1942 г.»¹.

Наряду с решением проблем комплектования личного состава охраны, следовало его обеспечить всем необходимым. Поскольку многие работники лагерей были связаны с обслуживанием заключенных, то требовалось решить вопрос о продолжительности рабочего дня и его оплаты. 7 августа 1941 г. на места рассылается разъяснение: «В связи с установлением для заключенных в ИТК 12-часового рабочего дня Центральный финансово-плановый отдел (ЦФПО) НКВД разрешает производить оплату за переработку стрелкам ВОХР в размере 30%. С введением 10-часового рабочего дня оплата должна производиться в размере 20%»².

**Быт охранников
и вольнонаемных
служащих**

О том, что представляла собой система снабжения, мож-

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 34—35.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 121.

но судить по письму зам. наркома НКВД С. Н. Круглова зам. председателя СНК А. И. Микояну:

«Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1939 г. ГУЛАГу НКВД СССР разрешено торговую сеть и сеть общественного питания лагерей по обслуживанию вольнонаемного состава (рабочих, ИТР и служащих) ВОХР и членов их семей перевести на закрытый порядок торговли и установить на местах Бюро предварительных заказов для обслуживания руководящего состава лагерей и специалистов высокой квалификации.

Закрытая торговая сеть ГУЛАГа с 1939 г. сильно возросла и обслуживает в настоящее время вольнонаемный контингент с иждивенцами в количестве свыше 600 000 человек. Имеется около 400 магазинов, 1500 ларьков и палаток, до 500 столовых и буфетов, а также бытовые предприятия.

Для упорядочения обслуживания вольнонаемного контингента, занятого на промпредприятиях, в лагерях, на стройках НКВД, поднятия ответственности руководства торговой сетью за расширение заготовок и подсобных хозяйств в целях увеличения продовольственных ресурсов для снабжения рабочих, ИТР, служащих, ВОХР, административно-технического персонала и членов их семей, НКВД просит:

1. Разрешить в соответствии с Постановлением СНК СССР от 4 мая 1942 г. № 617-316с организацию отделов рабочего снабжения (ОРС) в лагерях и строительствах НКВД СССР согласно прилагаемого списка.

2. Функции Главного Управления по рабочему снабжению НКВД СССР (Главурс) возложить на Управление снабжения ГУЛАГа НКВД СССР»¹.

Содержание, статистические данные официальных документов дают некоторое представление о том, что требовали и что получали вольнонаемные и охрана в системе ГУЛАГа. Приводим ниже несколько таких документов:

«СНК т. Микояну

Народный комиссариат торговли Союза ССР по заявке ГУЛАГа НКВД СССР на продовольственные товары рыночного фонда, потребные для обеспечения вольнонаемного состава на II квартал 1942 г., наметил выделить следующие количества:

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 315.

Наименование товара	Единица измер.	Заявлено	Намечен НКТ к выдел.	% удов- летв.
Мясо и колбасн. изд.	тонн	3288	330	10
Рыба и сельдь	тонн	2314	420	18,1
Жиры	тонн	1322	180	13,6
Сахар и кондит. изд.	тонн	3019	350	11,5
Сыр	тонн	493	—	—
Макароны	тонн	1551	—	—
Чай	тонн	33	—	—
Яйцо	вагон	63	—	—
Консервы разные	туб	3088	—	—

Потребность ГУЛАГа была исчислена из установленных норм по карточной системе (Приказ НКТ СССР № 312) на контингент — работающих 245 000, иждивенцев 224 000 и детей до 12 лет — 185 000.

НКВД просит пересмотреть наметку выделения НКТ продовольственных товаров»¹.

Норма продовольствия на месяц на человека в граммах в 1942 г. была такой (см. табл. 2):

Таблица 2*

Контингент	Примечание	Мясо, рыбо- прод.	Жиры	Сахар, конд. издел.	Чай
Рабочие и ИТР	По	2200	600	500	50
Рабочие и ИТР	особ.	1800	400	400	50
Служащие	списку	1200	300	300	25
Иждивенцы-взрослые	строительств	500	200	200	25
Дети до 12 лет	и лагерей	400	300	300	25

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 418.

В пояснительной записке к заявке на третий квартал 1942 г. говорится: «Никаких переходящих остатков по рыночному фонду в лагерях на 3-й квартал 1942 г. не предусмотрено, так как выделенные фонды на 2-й кв. 1942 г. только обеспечивают потребность вольнонаемного состава лагерей:

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 185.

По мясу и рыбопродуктам — на 36,2%

По жирам — на 24,7%

По сахару и кондитерским товарам — на 50,9%.

Для нужд общественного питания, бытовых, лечебных учреждений (детсады, детясли и больницы) принято 25% общей потребности по мясу, рыбопродуктам, жирам и сахару»¹.

Документ красноречив, так как показывает меру обеспечения продовольствием не заключенных, а вольнонаемных, то есть свободных граждан. Эти нормы фактически не отличались от норм заключенных. Но нормы вольнонаемных создавали условия для восполнения недостающих продуктов за счет продовольствия, выделяемого заключенным. Сейчас трудно установить, насколько вольнонаемным удавалось компенсировать недопоставки, но о том, что это имело место, говорят некоторые материалы данной книги.

В приводимом ниже письме на имя А. И. Микояна перечисляются наиболее важные предприятия оборонной промышленности, которые необходимо обеспечивать в первую очередь:

«Вольнонаемный контингент рабочих и ИТР НКВД, занятый на строительствах металлургических заводов, на строительстве заводов цветных металлов, заводов Наркомата Вооружения и Авиационной промышленности и на ряде других строителей оборонной промышленности, снабжается продовольственными товарами по нормам, установленным для закрытой сети рабочих и ИТР.

Рабочие и ИТР, занятые на стройках, непосредственно проводимых хозяйственным способом, вышеупомянутыми отраслевыми наркоматами (Наркомчермет, Наркомцветмет, Наркомнефть, Наркоматом Вооружения и Авиационной промышленности и Наркоматом промышленного строительства) снабжаются по нормам «особого списка».

НКВД просит установить для рабочих и ИТР, занятых на ведущих строительствах НКВД СССР, согласно прилагаемому списку, снабжение по нормам «особого списка», предусмотренным постановлением СНК СССР от 19.10.41 г. за № 2148 для рабочих и ИТР особо важных предприятий оборонной промышленности.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 418—419.

Список ведущих строительных НКВД СССР

№ п/п	Наименование строительств	Наименование отраслевого наркомата
1	Бакалстрой НКВД	Наркомчермет
2	Тагилстрой НКВД	Наркомчермет
3	Актюбинлаг НКВД	Наркомчермет
4	Богословлаг НКВД	Наркомцветмет
5	Джезказганлаг	Наркомцветмет
6	Строительство № 166	НК Авиапром
7	Особстрой НКВД	НК Авиапром
8	Строительство № 8 (Тавдинлаг)	НК Вооружения
9	Соликамбумстрой	НК Целбумпром
10	Строительство № 1001	НК Нефть
11	Ухтижемлаг	НК Нефть
12	Воркутстрой	НК Уголь
13	Строительство № 203	НК Судостроения

Начальник ГУЛАГа НКВД
ст. майор безопасности Наседкин.

2 июля 1942 г.»¹.

В другом документе по нормам особого списка предлагается обслуживать Тагилстрой, Бакалстрой, Актюбинский комбинат, Богословлаг, Особое строительство НКВД в г. Куйбышеве и лагеря, подведомственные Главному Управлению горно-металлургической промышленности НКВД. Общая численность контингента, рассчитанного по нормам особого списка, составляла 69 465 человек².

В заявке наркому торговли А. В. Любимову зам. наркома НКВД В. В. Чернышов 23 мая 1942 г. писал о тяжелом положении со снабжением вольнонаемного состава в лагерях:

«Большинство лагерей находится в местах, отдаленных от центра, и другой торговой сети, кроме сети лагерей, нет. Нет и рынков, где бы семьи вольнонаемного контингента могли купить потребные продукты»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 348.

² Там же. Д. 35. Л. 418.

³ Там же. Л. 416.

В связи с этим НКВД просит представленную заявку на продукты и промтовары удовлетворить без изменений.

Руководством НКВД прилагается немало усилий и для снабжения лагерей промышленными товарами. В письме на имя А. И. Микояна сообщается:

«Наркомат торговли СССР по заявке ГУЛАГа НКВД на промтовары рыночного фонда, потребные на II квартал 1942 г. для обеспечения вольнонаемного состава, наметил следующее довольствие:

Хлопчатобумажные ткани — на 11,2%

Шерстяные ткани — 15,9%

Шелковые ткани — 13,3%

Нитки х/б — 4,9%

Швейные изделия — 16,7%

Трикотажные изделия — 34,4%

Кожаная обувь — 10,6%

Чулочно-носочные изделия — 28,4%

Валяная обувь — 53,6%

Табачные изделия — 14,9%

Мыло хозяйственное — 16,5%

И совершенно не выделил: махорку, льняные ткани, резиновую обувь, меховые товары, металлическую посуду, мыло туалетное и др.

Заявка ГУЛАГа НКВД на промышленные товары первого квартала 1942 г. была удовлетворена НКТ СССР лишь на 30%.

Зам. наркома Круглов.

24 марта 1942 г.»¹.

Здесь приведены данные об обеспечении по стране в целом. Что же касается положения вольнонаемных в отдельных лагерях и колониях, то ситуация там была разной. Но сытости и благополучия не было нигде.

На партконференции осенью 1942 г. представитель промколонии № 3 Молотовской области Акатов говорил: «В промколонии большая насыщенность вольнонаемным составом, но о них мало заботы проявляет руководство. Они живут в плохих условиях. Нет света, нет топлива. Питание организовано так, что хуже не найдешь... Когда прибывает в Промколонию т. Шур (пом. начальника УНКВД по Молотовской области.— В. Т.), улучшаются

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 191.

и вопросы быта, появляется табак и другие предметы, а после остается по-прежнему плохо, тогда как все это организовано из одного источника и магазина»¹.

Как видно из этого выступления, помимо плохой организации снабжения, имела место еще и обычная показуха.

Многочисленные проблемы с охраной, прежде всего связанные с нарушениями конвойно-караульной службы, вынуждали руководство ГУ-ЛАГа активизировать агитационно-пропагандистскую и воспитательную работу. Идеологический прессинг давал свои результаты. Это видно из выступления зам. начальника по политчасти военизированной охраны Григорьева на партактиве ИТЛК УНКВД Молотовской области 17 октября 1943 г.:

Еще раз о дисциплине

«С 1 января по 1 октября 1943 года в подразделениях охраны со стрелками и командирами, помимо семинаров и учебных сборов комполитсостава, было проведено: 2269 политинформаций с общим охватом 416 100 человек, 1014 политбесед по приказам и выступлениям т. Сталина о ходе Великой Отечественной войны с общим охватом 11 430 человек, 86 лекций и докладов о международном положении и текущем моменте с охватом 5200 человек и т. д. Отработано 68 часов по программе политподготовки рядового и младшего комсостава со средним охватом в одном занятии 1450 человек (Программа утверждена Политотделом ГУЛАГа).

В результате бойцы и командиры собрали из личных средств на строительство танков и самолетов 96 тыс. рублей, подписались на военный заем 1943 г. свыше 200% к месячному фонду зарплаты. Свыше 1550 стрелков и командиров в течение 9 месяцев текущего года не подвергались никаким дисциплинарным взысканиям, честно и добросовестно выполняли возложенные задачи.

По состоянию на 1 октября 870 человек вместо 375 на 1 января 1943 г. стали отличниками и ударниками.

Побеги заключенных в сравнении с тем же периодом прошлого года значительно снижены. Если за 9 месяцев 1942 г. бежало 500 человек, из которых остались незадержанными 254, то за этот же период 1943 г. бежали

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

215 заключенных, из которых остались незадержанными 62 человека. Предупреждены 94 групповые и индивидуальные попытки к совершению побега»¹.

Поскольку состав охраны был довольно пестрым и включал не только добровольцев и призванных, но и отобранных из среды заключенных, то это сказывалось на положении дел с дисциплиной среди самих охранников. Документы зафиксировали немало нарушений и среди тех, кто входил в систему управления, обслуживания и охраны лагерей.

Какие же нарушения были наиболее распространенными в то время? Прежде всего это нарушения приказов наркома и уставов. Читаем документ за 1942 г.: «Охрана заключенных и особенно опасного контингента не только не усилена, как это требует приказ, а, наоборот, ослабла. Имеются факты, когда бригады в 50—60 человек, осужденных за контрреволюционные преступления, конвоируются одним стрелком.

Охрана казарм не организована, ночные посты для охраны казарм и складов выставляются только на отдельных лагерных пунктах, охрану зоны заключенных несут вольнонаемные сотрудники... Со стороны командного состава имеются случаи грубого нарушения Устава конвойно-караульной службы. 7 февраля 1942 г. командир взвода Барков решил послать без конвоя с одного лагерного пункта на другой на расстоянии 15 километров заключенного Мазура, осужденного за контрреволюционные преступления»².

В докладной записке о работе ГУЛиК НКВД в период с 15 июля по 15 ноября 1941 г. отмечается: «Имеем сигналы о наличии в числе призванных в охрану старших возрастов лиц, служивших в белой армии, бывших за границей, спецпереселенцев, ранее находившихся в заключении, и других морально и политически неблагонадежных (Ивдельлаг, Безымянлаг).

По этому вопросу разработаны и разосланы на места специальные указания.

Отделом комплектования в отчетном периоде проведена работа по укомплектованию лагерей,строек и ОИТК квалифицированными кадрами начальства охраны и ВПО.

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 35—40.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 39. Л. 119.

Проведена переброска начсостава в количестве 119 человек и направлено на периферию непосредственно из управления охраны — 12 человек»¹.

К числу грубейших нарушений в то время относилась связь с заключенными, которая проявлялась по-разному. В одних случаях за счет заключенных старались нажиться, обирая их, в других — устанавливались почти дружеские отношения до совместных обедов с выпивкой.

Вот какой была реакция на сигналы, поступившие с мест:

«Начальникам
УИТЛ, УИТЛК, ОИТК

В ГУЛАГ поступили сведения о том, что некоторые начальники лагподразделений и колоний допускают после проведения производственных собраний, совещаний и слетов заключенных устройство для последних специальных обедов и ужинов с распитием на них спиртных напитков.

Более того, отдельные вольнонаемные работники сами принимают участие в подобных обедах и ужинах, что подрывает их авторитет и дискредитирует в целом лагерную администрацию в глазах заключенных.

Предлагаю:

1. Устройство каких-либо специальных обедов и ужинов с распитием спиртных напитков категорически запретить.

2. Вольнонаемный состав лагерных подразделений и колоний, принимающий участие в распитии спиртных напитков с заключенными и трудмобилизованными, привлекать к строгой дисциплинарной ответственности.

Начальник ГУЛАГа
Наседкин»².

Встречались злоупотребления, связанные с досрочным освобождением заключенных. 10 марта 1945 г. появился такой документ: «За последнее время выявлены оперативными отделами факты злоупотребления со стороны учетных работников (взяточничество за незаконное освобождение по фиктивным документам). Такие факты имели место в лагерях строительства ГУШОСДОРа и Востоклага НКВД, а также в колониях УИТК Узбекской и Грузин-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 10—11.

² Там же. Д. 327. Л. 66.

ской ССР, Новосибирской и Челябинской областей, ОИТК Киргизской ССР, Удмуртской и Татарской АССР, Курской и Тюменской областях. Преступники арестованы и осуждены»¹.

«Побеги возросли до угрожающих размеров»

С положением в стране, с состоянием дисциплины, выполнением охраной служебных обязанностей, уставов, приказов, инструкций и наставлений в пенитенциарной системе напрямую была связана такая проблема, как побеги узников из мест лишения свободы, а значит, и государственная безопасность.

Архивы сохранили немало данных о нарушениях и побегах. Здесь информирование, инструктаж, требования навести надлежащий порядок и статистика, отражающая состояние дисциплины, нарушения караульной службы и прочее. Обратимся к этим документам.

17 сентября 1941 г. на места рассылается циркуляр, в котором отмечается: «Побеги заключенных из колоний за июль—август с. г. возросли до угрожающих размеров. Это является результатом расхлябанности, отсутствия воинской дисциплины в подразделениях, невыполнения Директивы НКВД и Прокурора СССР № 221 от 22 июня 1941 г. и всех требований, связанных с военной обстановкой.

Розыск бежавших организован плохо. Лица, допустившие побеги заключенных, к судебной ответственности не привлекаются. Наличие большого количества побегов следует рассматривать как неспособность руководящих работников ИТК и военизированной охраны в условиях войны навести в колониях и лагподразделениях должный порядок.

Некоторые руководящие работники до сих пор не уяснили себе, что каждый случай побега в военное время является тягчайшим преступлением перед Родиной.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Немедленно навести в колониях и лагерных подразделениях надлежащий порядок в соответствии с требованиями Директивы № 221.

2. Путем усиления политико-воспитательной работы, повышения требовательности и правильного применения Дисциплинарного Устава Красной Армии укрепить воин-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 61—62.

скую дисциплину в подразделениях военизированной охраны.

3. Каждый случай побега в условиях военного времени рассматривать как чрезвычайное происшествие и принимать энергичные меры розыска бежавших, не ограничиваясь мерами ближайшего розыска.

4. К задержанным беглецам в полной мере применять Циркуляр НКВД, НКЮ и Прокурора СССР № 87/06, приказ 129 от 28 апреля 1941 г. и Директиву № 152/017/31937-с от 2 июля 1941 г.

5. Лиц, допускающих послабления в режиме содержания заключенных и не выполняющих всех требований, связанных с условиями военного времени, привлекать к судебной ответственности»¹.

Далее в циркуляре предлагается к 15 октября 1941 г. выслать в Управление охраны и режима следующие сведения: 1. Сколько привлечено беглецов по ст. 58 п. 14 УК за период военного времени (июнь — октябрь). 2. Сколько из числа привлеченных осуждено, из них: к ВМН; до 5 лет; от 5 до 10 лет².

Имеющаяся в архивных делах статистика побегов за третий квартал 1941 г. впечатляет:

Таблица 3*

Месяц	Лагеря			Колонии		
	Бежало	Задержано	Не задержано	Бежало	Задержано	Не задержано
Июль	948	708	240	512	363	149
Август	1230	875	355	882	463	419
Сентябрь	1355	1051	304	1339	651	688
Всего:	3533	2634	899	2733	1477	1256

*См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л.10.

В конце 1941 г. начальникам управлений лагерей и ОИТК рассылается еще одно письмо, в котором сообщается следующее: «Неудовлетворительное положение с побегам и организацией розыска остается в Печлаге, Севжелдорлаге, ОИТК Чкаловской и Свердловской областях и многих других.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 124.

² Там же. Л. 155.

В Краслаге за 6 месяцев имели место 68 случаев лагерного бандитизма и только в одном случае бандит привлечен к судебной ответственности.

Поступают сигналы об участвовавших фактах нападения со стороны заключенных на охрану и лагерную администрацию, подготовке вооруженных и групповых побегов (Унжлаг, Печлаг, Волголаг и др.). Имелись случаи нападения на наши строительства и лагпункты, расположенные в прифронтовой полосе, воздушного противника и высадки воздушных десантов.

Все это требует от начальствующего, командного и всего личного состава высокой бдительности, четкой организации и постоянной боеготовности к отражению нападения, подавлению любого эксцесса и ликвидации всех побегов, как одиночных, так и групповых»¹.

В письме зам. наркома Круглова от 21 февраля 1942 г. начальнику УНКВД по Свердловской области старшему майору госбезопасности Борщеву, помимо статистических сведений, сообщаются причины побегов, содержится требование принятия жестких мер:

«В течение 1941 г. из колоний УИТЛиК УНКВД Свердловской области бежало 828 заключенных преступников, из них 211 не задержаны. В январе месяце 1942 г. из 49 бежавших преступников задержано только 28.

Побеги происходят вследствие нарушения правил несения конвойно-караульной службы личным составом военизированной охраны и недостаточной работы оперативно-чекистского состава УИТЛиК по предотвращению побегов и организации розыска беглецов.

На контрагентских работах не созданы минимальные условия для организации охраны.

Начальники колоний мало внимания уделяют вопросам изоляции преступников и усилению режима их содержания.

Предлагается:

1. Улучшить организацию и контроль конвойно-караульной службы.

2. Активизировать работу оперотделов по предотвращению побегов.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 104.

3. Пересмотреть дислокацию оперпостов на основе изучения направлений, в которых произведены задержания.

4. Принять меры к систематическому повышению спецподготовки личного состава опервзвода.

5. Увеличить численность существующих групп содействия охране из числа местного населения.

6. Потребовать от начальников колоний и всего аппарата УИТЛК точного выполнения инструкций о режиме содержания заключенных, объявленных приказом № 00792, и последующих указаний НКВД СССР.

7. Усилить меры репрессий к нарушителям режима дисциплины и службы.

8. Особое внимание обратить на создание необходимых условий для охраны заключенных на контрагентских работах.

Основание: Отчетный доклад за второе полугодие о состоянии военизированной охраны УИТЛК УНКВД Свердловской области»¹.

Такая же ситуация складывается, согласно письмам зам. наркома Круглова, в других регионах, в частности в Челябинской и Молотовской областях. «В течение 1941 г. из колоний ОИТК УНКВД Челябинской области бежало 379 заключенных преступников. Из них не задержано — 247. В январе месяце 1942 г. бежало 63, не задержано 29 преступников. Побегі заключенных происходят вследствие плохой организации охраны и режима. Требования НКВД об усилении изоляции не выполняются, суровые меры к нарушителям лагерного режима не применяются.

Из 6315 случаев отказа от работы во втором полугодии 1941 г. никто не привлечен к судебной ответственности. В колониях не организована борьба с нарушителями лагерного режима. Среди личного состава ВОХР имеется много случаев нарушения дисциплины.

Розыск беглецов не организован, несмотря на наличие большого количества незадержанных беглецов в 1941 г.

В соответствии с Директивой наркома внутренних дел Союза ССР т. Берия предлагается немедленно принять меры и обеспечить надлежащую изоляцию государственных преступников.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 120.

Укрепите дисциплину и боеготовность охраны, создайте необходимые условия для охраны заключенных на контрагентских работах; проверьте и организуйте работу оперативно-чекистского состава ОИТК по выявлению и предотвращению побегов.

Предупредите начальников ОИТК и начальников колоний, что их первой обязанностью является обеспечение режима и изоляции преступников»¹.

«Из колоний УИТЛК Молотовской области в 1941 г. бежало 404 преступника, из них 152 не задержаны. В январе 1942 г. бежало 17, не задержано 7 заключенных преступников.

Дисциплина среди личного состава охраны низка, политико-воспитательная работа не налажена, а между тем зам. начальника по политчасти т. Зайчиков с 1 ноября используется на другой работе.

В отчетном докладе работа военизированной охраны за второе полугодие, при наличии 152 незадержанных преступников, оценивается удовлетворительно.

...Примите меры к приведению в порядок лагерных зон. При предоставлении рабочей силы хозорганизациям неременным условием должно быть соблюдение режимных требований»².

Однако, несмотря на требования навести порядок, ситуация остается напряженной. 11 ноября 1942 г. состоялся партийно-хозяйственный актив лагерей и колоний Молотовской области, в постановлении которого отмечалось: «Побеги заключенных из лагерей и колоний превратились в массовое явление. Лагерное отделение № 1 — за 9 месяцев бежало 62 заключенных, не задержано 48; лагерное отделение № 2 — бежало 45 заключенных, не задержано 33; лагерное отделение № 3 — бежало 58 заключенных, не задержано 35. Всего 496, а задержано всего 243.

Отсутствуют элементарные режимные условия наряду со слабой бдительностью. Вместо решительного укрепления дисциплины, улучшения службы, боевой и политической подготовки — проступки, граничащие с преступлениями, не понижаются, а растут.

За 9 месяцев 1942 г. было допущено 447 фактов преступно-халатного несения службы, сон на постах, уход

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 124.

² Там же. Л. 122.

с поста, невыполнение приказов, самовольные отлучки и 32 случая тягчайшего преступления — связь с заключенными»¹.

Начальник политотдела УИТЛК Кошелев говорил: «Если мы не выполняем госзадание — делаем преступление перед Родиной, но если мы отпускаем заключенных из лагеря, то этим делаем второе преступление и не меньшее, чем первое, ибо каждый беглец — это дезорганизатор, шпион, диверсант тыла. Давайте причины побегов искать в себе, товарищи руководители. Шутка сказать: 496 беглецов и из них 253 не задержано на сегодня»².

На том же активе выступил начальник Политотдела ГУЛАГа НКВД СССР Буланов, который отметил: «...вопросы режима, изоляции и содержания заключенных вызывают большую тревогу. Побегі приняли массовый характер. Имеем 594 бежавших за 10 месяцев и только 300 задержано»³.

В других выступлениях приведены более точные и подробные сведения. «За истекшие 10 месяцев 1942 г. из ИТК бежало 592 человека, из них в III квартале бежало 312 человек, причем характерно, что из общего числа бежавших были осуждены:

— за контрреволюционную деятельность — 24 человека

— за бандитизм — 29

— за расхищение социалистической собственности — 12

— за уклонение от призыва в РККА — 42

— за хулиганство — 29

— за воровство — 189

— за побегі и рецидив — 13

— за нарушение паспортного режима — 18

— за дезертирство с военных предприятий — 38

— за нарушение трудовой дисциплины — 29

— следственных — 73

— прочих — 96»⁴.

«Больше того, в отдельных подразделениях имели место факты разложения и прямой измены отдельных бойцов

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Д. 1. Л. 7—8.

⁴ Там же. Л. 70. Обратите внимание на разные цифры: 102 побега за октябрь 1942 г.

своему долгу перед Родиной (6 случаев дезертирства бойцов из подразделений), а боец Степанченко (лагерное отделение № 1) организовал побег 7 заключенных из лагеря и сам ушел с ними (задержан)»¹.

«За 10 месяцев 1942 г., главным образом в августе, сентябре и октябре месяцах, 23 бойца привлекались к уголовной ответственности за допуск побегов и другие преступления, 129 человек были уволены из охраны за систематическое нарушение дисциплины и несоответствие к службе»².

Правда, в некоторых выступлениях говорилось о тяжелых условиях, в которых оказывались охранники: «Бойцы несут службу по 12—13 часов в сутки, не имея выходных дней, в связи с тем, что мы имеем недокомплект охраны против фактически потребной свыше 500 человек. Имеются большие недостатки в обмундировании и питании бойцов»³.

В итоге собрание постановило:

«1. Партхозактив требует от всех руководителей и всего командно-политического состава военизированной охраны безусловного и точного выполнения инструкций и приказов наркома № 00889, 61, 149 и 43.

2. Обязать командно-политический состав коренным образом и немедленно улучшить в подразделениях военизированной охраны политико-воспитательную работу, боевую и специальную подготовку, укрепить воинскую дисциплину и тем самым обеспечить полностью возложенные задачи по обеспечению государственной безопасности.

3. Полностью ликвидировать в течение IV квартала побег заключенных»⁴.

Однако выполнить это постановление оказалось трудной задачей. 14—15 ноября 1942 г. состоялась I партийная конференция Политотдела ИТЛиК УНКВД по Молотовской области, на которой секретарь партийной организации лагерного отделения № 2 Ниренштейн говорил: «...до последнего времени с побегами заключенных по лагерю все время было благополучно, а вот в последнее время почти каждый день имеем побег».

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

² Там же. Д. 1. Л. 75.

³ Там же. Д. 1. Л. 4—5, 76.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 21.

То же отмечал и секретарь партийной организации промышленной ИТК № 1 Костарев: «...побеги продолжают иметь большое место. Если в сентябре было 134, то в октябре 94, а за 15 дней ноября уже 40»¹.

При этом комиссар охраны УИТЛК Григорьев отметил, что 90% побегов совершается исключительно по вине стрелков охраны. На что зам. начальника ОО УИТЛК Шепров возразил: «Считаю совершенно неправильным, когда в охране констатируют, что основное количество побегов по вине охраны — стрелков. В этом виноваты не стрелки, а прежде всего мы, руководители и партийная организация. Наша задача состоит в том, чтобы на обеспечение вопросов государственной безопасности мобилизовать весь коллектив лагерей и колоний, начиная от руководства и кончая рядовым и техническим работником»².

Далее на конференции отмечалось:

«Факты беспечности, недисциплинированности, ротозейства, в результате чего были допущены массовые побеги, имели место во всех подразделениях охраны. Нет необходимости здесь подробно перечислять их, достаточно сказать, что за истекшие 10 месяцев 1942 г. в подразделениях охраны было допущено:

а) грубых нарушений конвойно-караульной службы — 498;

б) связей с заключенными — 35;

в) неисполнение приказов командования — 91;

г) самовольных отлучек — 121;

д) пьянок — 26;

е) халатного отношения к оружию — 139;

Прочих проступков — 378.

Нельзя умолчать, что за истекшее время из подразделений охраны дезертировало 10 бойцов.

Мы не можем дальше терпеть такого положения с дисциплиной в подразделениях охраны. Этого, в первую очередь, не могут и не должны терпеть 91 коммунист и 90 комсомольцев, работающих в охране»³.

Статистические данные о побегах из ИТЛиК в целом по стране приведены в «Докладе т. Сталину о работе

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—5.

² Там же. Д. 2. Л. 4—5.

³ Там же. Д. 1. Л. 35, 73.

Таблица 4*

Наименование	1942 г.			1943 г.		
	Пыталось бежать	Предотвращено побегов	Бежало	Пыталось бежать	Предотвращено побегов	Бежало
УИТЛК	11 487	7 986	3501	5192	4096	1096
ОИТК	5 055	3 119	1936	1769	1952	817
ИТЛ	1 706	1 188	518	1250	1032	218
Всего:	18 248	12 293	5955	8211	7080	2131

*См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 8—9.

Хотя положение с побегами в 1943 г. несколько изменилось, так как их число сократилось почти в 3 раза ¹, но цифры все равно остаются большими.

В 1944 г. число побегов в сравнении с довоенными годами сократилось в 4 раза и «составило 0,08% к среднемесячному числу заключенных» ². Это заметное сокращение, если учесть, что в 1940 г. количество бежавших составило 0,37% среднемесячной численности заключенных, в 1941 г.— 0,36%, в 1942 г.— 0,47%, в 1943 г.— 0,22% ³. Это примерно 16 тыс. человек.

В связи с проблемой побегов В. Г. Наседкин отмечал: «Проведение в жизнь мероприятий по укреплению боеспособности военизированной охраны, улучшению качества несения конвойно-караульной службы, оперативно-розыскной работы и усилению режима содержания заключенных привели к тому, что число побегов заключенных из лагерей и колоний НКВД за последние годы сократилось в несколько раз.

Однако необходимо отметить рост в первые годы войны вооруженных побегов. Используя малейшее попустительство и притупление бдительности со стороны конвоиров, наиболее агрессивно настроенные в части осуществления побегов заключенные нападали на конвоиров,

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2027. Л. 113.

² Там же. Д. 328. Л. 16.

³ Там же. Л. 178; Д. 68 Л. 30—31.

разоружали их и, забрав оружие, совершали вооруженные побеги.

В ряде случаев такие побеги сопровождались убийством и ранениями личного состава охраны. Групповые побеги совершались с места работы, при этапировании и в ряде случаев через недостаточно исправные и слабо охраняемые ограждения зон»¹.

Приведенная ниже таблица 5 дает общую картину о количестве побегов из ИТЛиК НКВД и случаях задержания бежавших за годы Великой Отечественной войны.

Таблица 5*

Период	Попытки к побегам	Задержано пытавшихся бежать	Осталось незадержанными	% побегов к среднегодовой численности заключенных
1941 г., 2-е полугодие	11 796	9221	2755	0,36
1942 г.	27 246	19 382	7864	0,47
1943 г.	14 796	11 796	3000	0,23
1944 г.	9487	7501	1986	0,15
Всего:	63 325	47 900	15 605	

*См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 35.

Всего за годы Великой Отечественной войны было предотвращено 56 тыс. побегов². Из пытавшихся бежать 43 064 человека были осуждены.

К сожалению, в разных источниках приводятся разные цифры, и поэтому их трудно анализировать, так как одни могли не учитывать тех, кого быстро вернули в лагерь, другие — тех, кто был убит при попытке к бегству, и иные подобные ситуации.

Но в годы войны из некоторых лагерей и колоний не было совершено ни одного побега. Ни одного случая в 1943 г. не зафиксировано в У/ОИТК Ленинградской, Мурманской, Челябинской и Пензенской областей³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 95.

² Там же. Д. 328. Л. 53.

³ Там же. Д. 67. Л. 1.

Ситуация с побегами одновременно романтична и трагична. О том, как готовили и осуществляли побеги, было бы интересно узнать подробнее. История всех лагерей и тюрем мира полна захватывающих сюжетов, связанных с организацией побегов.

Бежали из царских тюрем, с каторги и ссылки, бежали из мест заключения и во времена Временного правительства. Бежали уголовники и революционеры. Об этом много написано в исторических исследованиях и воспоминаниях тех, кто бежал.

Из советских лагерей и тюрем, как видим, бежали тоже (как, впрочем, бегут и сегодня из российских). Побег объясняются разными причинами объективного и субъективного порядка. Можно говорить о тяжелых условиях труда и быта, о произволе или халатности лагерного персонала... Но не только это служило поводом для побегов.

С побегами власть столкнулась уже вскоре после Октябрьской революции. Охранники и надзиратели тюрем в те годы часто не получали зарплату и поэтому вынуждены были подрабатывать на стороне, а потому «окарауливания» практически не было. Нарком юстиции П. И. Стучка об этом позднее писал, что не бежали только те, кому было лень.

Так, одну из действующих петроградских тюрем бездомные использовали как ночлежный дом, заходя туда вечером и покидая утром. Караул не замечал или не хотел замечать этих посещений ¹.

Впрочем, имеются и статистические данные о побегах. Например, в 1922 г. только за три летних месяца бежали 6882 человека, или каждый десятый из подведомственных ЦИТО мест заключения ². В 1934 г. находилось в розыске 164 781 человек ³, бежавших и не разысканных в предшествующие годы.

В архивах содержатся данные и о побегах в целом по стране за период с 1934 по 1947 г.

---

¹ См: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М., 1998. С. 11.

² ГАРФ. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 1. Л. 72.

³ Там же. Ф. 353. Оп. 10. Д. 60. Л. 117.

Таблица 6 *

Год	Бежало, чел.	Возвращено бежавших, чел.
1934	83 490	46 752
1935	67 493	45 988
1936	58 313	35 891
1937	58 264	35 460
1938	32 033	22 679
1939	12 333	9838
1940	11 813	8839
1941	10 592	6528
1942	11 822	4984
1943	6242	3074
1944	3586	1839
1945	2196	953
1946	2642	1203
1947	3779	1599

* См.: Тугусова Г. В., Скороспелова В. А. История Отечества от его истоков до современности: Учеб. пособие. Ростов-н/Д, 2001.

Статистика побегов времен Великой Отечественной войны разноречиво, но и весьма выразительно свидетельствует, что даже жестокие законы военного времени не удерживали осужденных от побегов. Такова была реальность.

Но, несмотря на тысячи случаев побегов, в лагерях оставались сотни тысяч тех, кто терпеливо нес свой крест в неволе.

Глава 3

ЖИЗНЬ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Первые дни войны. Из лагеря — в воинский строй

К началу войны общее число заключенных в стране составляло многие сотни тысяч человек. В таблице 7 представлена динамика количества заключенных в лагерях и колониях НКВД СССР с 1930 по 1946 г., отражающая данные на 1 января каждого года ¹:

Таблица 7*

Год	В лагерях	В колониях	Всего
1930	179 000	—	179 000
1931	212 000	—	212 000
1932	268 700	—	268 700
1933	334 300	—	334 300
1934	510 307	—	510 307
1935	725 483	240 259	965 742
1936	839 406	457 088	1 296 494
1937	820 881	375 488	1 196 369
1938	996 367	885 203	1 881 570
1939	1 317 195	355 243	1 672 438
1940	1 344 408	315 584	1 659 992
1941	1 500 524	429 205	1 929 729
1942	1 415 596	361 447	1 777 043
1943	983 974	500 208	1 484 182
1944	663 594	516 225	1 179 819
1945	715 506	745 171	1 460 677
1946	600 000	1 000 000	1 600 000

*См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 55.

¹ В «Справке» зам. начальника ОУРЗ майора госбезопасности Лямина содержатся такие данные о численности и движении заключенных, содержащихся в лагерях и колониях НКВД за годы Отечественной войны:

состояние к началу войны 2 300 000;

прибыло в годы войны 2 550 000;

убыло 3 400 000;

состоит на 21.12.1944 г. 1 450 000 (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328.

Л. 74).

После 1941 г. постепенно число заключенных снижается. Сразу после 22 июня 1941 г. многие заключенные стали подавать заявления о желании идти на фронт. Надо было решить, что с ними делать. На первых порах ограничились

В «Справке по основным показателям работы ОУРЗ ГУЛАГа НКВД СССР» о составе и движении заключенных от 10 марта 1945 г. содержатся такие сведения:

Состоит заключенных	В лагерях	В колониях	Всего
К началу войны (1 июля 1941 г.)	1 731 426	559 419	2 290 845
к 1.01.1942 г.	1 415 596	361 447	1 777 043
% к численности к началу войны	81,8%	64,6%	77,5%
к 1.01. 1943 г.	983 974	500 208	1 484 182
	56,8%	89,4%	64,8%
к 1.01.1944 г.	663 594	516 225	1 179 819
	38,3%	92,3%	51,5%
к 1.01.1945 г.	715 506	745 171	1 460 667
	41,3%	133,2%	63,7%

Для сравнения можно привести данные о числе колоний и заключенных к 1952 г., которые содержатся в «Докладе И. В. Сталину о работе Главного управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями». В нем говорится, что в составе ГУЛАГа имеется 63 самостоятельных ИТЛ, подчиненных ему непосредственно, и 1016 колоний, руководство которыми осуществляется через республиканские, краевые и областные управления и отделы МВД. 27 лагерей организованы вновь в 1947 г. в связи со значительным увеличением числа осужденных к лишению свободы.

На 1 января 1948 г. в ИТЛиК содержалось 2 199 535 заключенных. За 1947 г. принято лагерями и колониями вновь осужденных 1 490 959 человек и освобождено по отбытии наказания, а также выбыло по другим причинам 1 012 967. Общее число заключенных за 1947 г. увеличилось на 477 992 человека, или на 27,8% (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 364. Л. 1). Приводятся также статистические данные об осужденных за измену Родине (287 618), шпионаж (11 830), террор (7097), диверсии (2877), участие в антисоветских заговорах (36 272), а также об осужденных к каторжным работам (60 382). Остальные 1 653 859 человек отбывали наказание за «прочие» уголовные преступления, в том числе: за воровство — 464 968 человек, бандитизм, вооруженное ограбление и разбой — 108 928, должностные и хозяйственные преступления — 107 209, по закону от 7 августа 1932 г. — 744 448, по Указу ПВС СССР от 4 июня 1947 г. — 100 221 человек (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 364. Л. 1—2). В Докладе отмечалось, что в 1947 г. состав заключенных изменился, что выразилось в увеличении числа осужденных за воровство на 74 769 человек, за должностные и хозяйственные преступления на 36 135, бандитизм и разбой — на 24 714, по закону от 7 августа 1932 г. — на 15 060, за спекуляцию — на 14 499 человек (Там же. Д. 330. Л. 56; Д. 364. Л. 1—2).

распоряжением: «На всех подавших заявления составить списки, сохраняя их до особого распоряжения»¹.

Но вскоре эти заявления стали рассматриваться и решаться положительно, что привело к сокращению числа заключенных за счет их досрочного освобождения и мобилизации в Красную Армию. Соответствующие указы правительства были изданы 12 июля и 24 ноября 1941 г. по представлению НКВД, о чем говорится в докладе от 28 февраля 1942 г. зам. наркома Чернышова зам. начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-майору т. Белякову:

«В процессе работы по осуществлению Указа местами заключения по состоянию на 15 февраля 1942 г. из общего числа освобожденных передано военкоматам 113 000 человек, в том числе 19 200 бывших военнослужащих»².

В ряды Красной Армии передавались лица призывных возрастов, отбывающие наказание за прогулы, незначительные должностные и хозяйственные преступления. Передавались на укомплектование армии и те заключенные, которые отбыли свой срок и при этом не имели политического или национального отвода для воинской службы. По указам 1941 г. досрочно освобождено 420 тыс. заключенных, и в 1942—1943 гг. по специальным решениям Государственного комитета обороны — еще 157 тыс. человек.

Всего ряды армии за период с 1941 по 1944 г. пополнились 975 тыс. заключенных³. На начало 1945 г. в Красную Армию передано 999 500 человек из числа отбывших наказание. Из такого количества можно сформировать 75 дивизий⁴. Всего за годы войны по решениям правительства, а также судебных органов передано в Красную Армию 1 078 800 человек заключенных⁵.

Целые воинские части, в большинстве своем укомплектованные бывшими заключенными Белбалтлага, храбро сражались на Поросозерском и Петрозаводском направлениях. Из бывших заключенных Белбалтлага была сформирована диверсионная группа, успешно выполнявшая важнейшие задания командования в тылу врага. В районе Беломоро-Балтийского канала заключенные активно помогали в розыске парашютистов-диверсантов противника.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 56.

² Там же. Д. 35. Л. 239.

³ Там же. Д. 68. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 328. Л. 53.

⁵ Там же. Д. 330. Л. 61—62.

Многие бывшие заключенные проявили отвагу и героизм, за что были награждены медалями и орденами. Звание Героя Советского Союза присвоено Бреусову, Ефимову, Матросову, Отставнову, Сержантову. Более того, приказом наркома Л. П. Берии исправительно-трудовой колонии в Уфе, откуда ушел в армию Александр Матросов, было присвоено его имя.

За время войны произошли значительные изменения в составе заключенных. Это видно из следующих данных:

**Изменения
в составе
заключенных**

Таблица 8*

Распределение заключенных	В лагерях НКВД				
	на 01.01.41 г.	на 01.01.42 г.	на 01.01.43 г.	на 01.01.44 г.	на 01.10.44 г.
А. По характеру преступлений:					
контррев. прест.	420 293	420 117	345 397	268 861	291 003
% к спис. сост.	28,1	29,7	35,6	40,7	43,2
проч. угол. прест.	1 087 231	995 179	638 577	394 733	424 503
% к спис. сост.	71,9	70,3	64,4	59,3	56,8
Б. По полу:					
мужчин	1 389 689	1 291 018	828 719	525 368	519 584
% к спис. сост.	92,7	91,2	86,5	80,5	78,8
женщин	110 835	124 578	125 184	121 981	142 817
% к спис. сост.	7,3	8,8	13,5	19,5	21,2
В. По возрасту:					
до 18 лет	66 603	3112	4174	6988	6589
% к спис. сост.	4,7	0,2	0,4	1,1	1,0
от 18 до 30 лет	563 760	555 447	382 868	279 681	297 734
% к спис. сост.	39,5	39,9	39,5	42,3	44,3
от 30 до 50 лет	446 572	641 178	468 398	304 966	308 307
% к спис. сост.	31,3	46,1	48,3	46,2	45,8
от 50 и старше	351 282	149 491	96 132	51 491	48 302
% к спис. сост.	24,5	10,8	10,0	7,8	7,1

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 57.

Распределение заключенных	В колониях НКВД			
	на 01.01.42 г.	на 01.01.43 г.	на 01.01.44 г.	на 01.10.44 г.
А. По характеру преступлений:				
контррев. прест.	25 279	53 197	54 208	84 051
% к спис. сост.	7,0	11,3	11,9	14,6
проч. угол. прест.	334 006	416 468	400 725	490 241
% к спис. сост.	93,0	88,7	88,1	85,4
Б. По полу:				
мужчин	300 831	337 737	283 306	358 924
% к спис. сост.	83,8	72,0	62,2	62,5
женщин	58 454	131 928	171 627	215 350
% к спис. сост.	16,2	28,0	37,8	37,5
В. По возрасту:				
до 18 лет	7300	13 932	20 110	29 108
% к спис. сост.	2,0	2,9	4,4	5,1
от 18 до 30 лет	157 980	213 805	219 956	276 224
% к спис. сост.	43,9	45,5	48,3	48,1
от 30 до 50 лет	147 546	188 676	174 028	217 450
% к спис. сост.	41,1	40,2	38,2	37,8
от 50 и старше	46 459	53 252	40 839	51 510
% к спис. сост.	13,0	11,4	9,1	9,0

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 58.

Как видно из таблицы, в годы войны в лагерях и колониях постоянно увеличивалось количество женщин, а также граждан, привлеченных к суду за контрреволюционную деятельность.

Из числа осужденных приговорены к высшей мере наказания 10 858 человек, или 9,2%¹.

С 1944 г. число заключенных вновь начинает расти. О наличии и движении заключенных в лагерях и колониях НКВД дает представление следующая справка:

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 11—12.

	Лагеря		Колонии		Всего	
	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло
Наличие ЗК на 01.07.44 г.	649 213		564 210 1		213 423	
Движ. с 01.07. по 01.12. 44 г.	175 151	121 056	495 982	121 056	671 133	439 185
Наличие ЗК на 01.12.44 г.	703 308		742 063		1 445 371	
Движ. с 01.07. по 21.12.44 г.	194 567	135 532	544 169	359 552	738 736	495 084
Наличие ЗК на 21.12.44 г.	708 248		748 827		1 457 075	

*См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 70.

Этот рост продолжался и в послевоенные годы. Поскольку контингент заключенных был разный, то «в целях наиболее правильного осуществления трудового перевоспитания и предотвращения отрицательного влияния особо опасных категорий преступников на остальную массу заключенных, НКВД СССР установил порядок содержания осужденных за контрреволюционную преступность, бандитизм, приговоренных к каторжным работам и других особо опасных преступников отдельно от осужденных за должностные, хозяйственные и иные подобные преступления»¹.

ГУЛАГ не только занимался заключенными, но и организовывал труд различных групп населения.

Но первой и основной группой оставались заключенные и среди них те, кто был приговорен к каторжным работам. Разница между заключенными и каторжанами состояла в режиме их содержания.

Каторга как особый вид наказания применялась во многих странах. Англия в XVII в. ввела ссылку на каторгу во вновь открытые и приобретенные земли: в Австралию, Африку и т. д. В XVIII в. Франция также практиковала ссылку на каторгу в колонии и на заморские территории.

**И каторжане,
и стройбатовцы**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 364. Л. 2.

В России уже с конца XVI в. к преступникам применяется каторга. В конце XVII — начале XVIII в. при Петре I прежняя форма «изгнания» заменяется широким использованием принудительного труда преступников, главным образом на работах по сооружению крепостей, портов, дорог, на казенных рудниках и заводах. В 1699 г. к каторге были приговорены 269 стрельцов за участие в восстании 1698 г. После Указа Петра I от 24 ноября 1699 г.¹ ссылка на каторгу стала преобладать среди других видов наказания. С этого времени начинается массовое использование труда преступников в интересах государства.

После отмены смертной казни при Елизавете Петровне (1754 г.) ссылка на вечную каторгу заменяет смертную казнь. В царской России каторга подразделялась на уголовную и политическую. Политическая каторга ведет свое начало от времени расправы Николая I с декабристами и организации Нерчинских рудников.

Подавление революции 1905—1907 гг. привело к резкому увеличению числа ссыльнокаторжных. Политические каторжане были полностью приравнены в режиме к уголовным, с тем лишь отличием, что они лишались льгот, которыми пользовались уголовные. Им не сокращались сроки каторги, политкаторжане отбывали свой срок полностью.

В основном каторгу отбывали в Сибири, главным образом на Нерчинских рудниках, на острове Сахалин, на работах по проведению Амурской железной дороги и в специальных каторжных тюрьмах европейской части России. Всего в России было 22 каторжных тюрьмы на 18 379 мест.

Количество каторжников по годам было следующим:

до 1905 г.— 12 000; к началу 1906 г.— 6000; в 1907 г.— 7800; в 1908 г.— 8400; в 1909 г.— 21 000; в 1910 г.— 27 000; в 1911 г.— 29 000; в 1912 г.— 31 748; в 1913 г.— 30 379; в 1914 г.— 29 352; в 1916 г.— 28 000 человек².

Каторга, по определению довоенного и военного времени, есть тягчайшее после смертной казни уголовное наказание, сопряженное с лишением свободы и с обязанностью выполнять тяжелый труд в пользу государства.

В нашей стране она была возрождена 17 апреля 1943 г. указом Президиума Верховного Совета Союза ССР «О ме-

---

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. 1623—1825 гг. М., 1830. № 1722.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 76. Л. 2.

рах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ».

В соответствии с этим указом НКВД были организованы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях с установлением специального режима, обеспечивающего выполнение требований указа по наиболее строгой изоляции осужденных к каторжным работам. Всего же для содержания каторжан в стране было создано 17 лагерей с усиленным режимом.

Для них вводился удлиненный рабочий день, их труд использовался на тяжелых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова ¹. В июле 1944 г. число каторжан достигло 5200 ². А по состоянию на 1 сентября 1945 г. в ИТЛ и тюрьмах НКВД содержалось уже 38 568 осужденных на каторжные работы, в том числе:

в Воркутинском ИТЛ	— 14 162,
в Тайшетском ИТЛ	— 9001,
в Северо-Восточном ИТЛ	— 7988,
в Норильском ИТЛ	— 3023,
в Карагандинском ИТЛ	— 172,
в тюрьмах	— 4222.

Из этого количества к каторжным работам были приговорены за измену Родине 27 148, за шпионаж 1093, за уголовные преступления 3052 человека ³.

Второй, тоже очень значительной по численности, группой, которой занимался ГУЛАГ, были мобилизованные в рабочие колонны ⁴ представители стран, находящихся в состоянии войны с Советским Союзом: немцы, румыны, итальянцы, финны. Позже в эту группу вошли целые народы (крымские татары, калмыки), обвиненные в сотрудничестве с фашистами.

Третью группу составляли те, кого зачислили в строительные батальоны. Большинство таких батальонов было сформировано еще до войны. В них через военкоматы определяли лиц, достигших призывного возраста, но не под-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 5.

² Там же. Д. 68. Л. 7.

³ Там же. Д. 328. Л. 11.

⁴ Рабочие колонны создавались не только для немцев. Первые рабочие колонны упоминаются в связи с передачей строительных батальонов из РККА в подчинение НКВД (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 46).

ходивших для службы в Красной Армии по политико-моральным и национальным признакам.

Четвертая группа, близкая к третьей, состояла из бывших военнослужащих. В годы войны на стройках и производствах использовалась рабочая сила из состава сформированных Наркоматом обороны строительных батальонов и из бывших военнослужащих, уволенных из частей Красной Армии.

В 1942 г. НКО обратился в НКВД с предложением о принятии для трудового использования военнослужащих, призванных в армию в первые месяцы войны и впоследствии изъятых из воинских частей по политико-моральным и национальным причинам и не могущих быть использованными в тыловых частях Красной Армии, на что НКВД СССР дал свое согласие.

Командованием частей по требованиям особых отделов НКВД производилось «изъятие следующих категорий военнослужащих»:

«1. Имевших родственников или лично проживавших до войны за границей; граждан СССР, по национальности болгар, греков, чехов, поляков; проживавших в прибалтийских республиках, на Западной Украине, в Западной Белоруссии и в Бессарабии до установления там Советской власти.

2. Находившихся в окружении или в плену у немцев, хранивших германские пропуска на переход линии фронта; умышленно уничтоживших свои партийно-комсомольские документы.

3. В период пребывания в армии проявивших антисоветские, профашистские и изменнические настроения; судимых ранее как участники и члены троцкистско-меньшевистских и других подобных контрреволюционных организаций.

4. Имевших связи с дезертирами из Красной Армии или делавших попытки к дезертирству»¹.

Число составляющих эту группу быстро росло с первых же дней войны. Чтобы оказаться в этой группе, совсем не обязательно было совершать попытку к дезертирству или вести антисоветскую агитацию. Сюда автоматически попадали все, кто имел родственников за границей или сам когда-либо выезжал за рубеж. Зарубежьем считались и те

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 45.

территории, которые вошли в состав Советского Союза незадолго до войны. Если человек проживал в Прибалтике, Западной Белоруссии или на Западной Украине до присоединения их к СССР, то этот факт делал его неблагонадежным.

Бывшие военнослужащие были приняты НКВД СССР от Карельского и Южного фронтов, из Северо-Кавказского военного округа, от Грузинского и Крымского республиканских военкоматов, от саперных армий.

Общее число личного состава стройбатальонов и бывших военнослужащих, принятых НКВД СССР в 1942 г., достигало 100 тыс. человек. Они были использованы на строительстве стратегической железной дороги Сталинград—Саратов, шоссейных дорог в Орловской, Воронежской и Волгоградской областях, в Краснодарском крае, аэродромов в Горьком, Саратове, Вологде, Саранске, Иваново и Калинин.

Кроме того, стройбатальоны были заняты на строительстве Тагильского и Челябинского металлургических комбинатов, Куйбышевского и Омского авиационных заводов и на ряде других объектов.

В соответствии с разъяснением НКО указанные контингенты первое время числились состоящими на действительной военной службе и на них распространялись все права и все положения о военнослужащих.

По Постановлению ГКО № 660 от 11 сентября 1941 г. стройбатальоны были переформированы в рабочие колонны с приравниванием их личного состава во всех отношениях к вольнонаемным строительным рабочим и с предварительным изъятием из рабочих колонн лиц, годных к строевой службе, и призывом их в Красную Армию. А новым Постановлением ГКО № 1475 от 21 марта 1942 г. было вообще прекращено дальнейшее формирование рабочих колонн.

Из принятых от НКО контингентов НКВД СССР сформировал строительные колонны, организовав их по воинскому образцу (роты, взводы, отделения) во главе с командным составом из числа этих же военнослужащих. В составе строительных колонн были созданы партийные и комсомольские организации, подчиненные политотделам строителей и ИТЛ, в которых состояли на учете члены ВКП(б) и ВЛКСМ из числа личного состава строителей и бывших военнослужащих.

Стройбатовцы и бывшие военнослужащие были размещены на казарменном положении в специально организованных городках, обеспеченных военизированной охраной. Выходы на работы и возвращение с работ производились без охраны, строевым порядком под руководством командного состава стройколонны.

Учитывая, что среди бывших военнослужащих были лица, требовавшие постоянного оперативного наблюдения, многие из них, политически наиболее сомнительные, оперативными органами лагеря были взяты на учет, а другие — в агентурную разработку.

Начиная с 1943 г. численность личного состава стройколонн начала резко сокращаться. Значительную часть этого контингента через военкоматы вновь призвали в Красную Армию и направили на пополнение в запасные полки. Некоторая часть по Постановлению ГКО № 2513 от 15 ноября 1942 г. была передана для дальнейшего трудового использования Наркомату угольной промышленности. В 1944 г. в системе НКВД в рядах стройколонн числились около 10 тыс. человек, занятых на работах в системе ГУЛЖДС и ГУАС¹.

Пятая группа состояла из бывших заключенных, которых в связи с военным временем не выпускали на свободу. По истечении срока наказания их закрепляли в тех же лагерях и колониях на условиях вольного найма. Бывшие заключенные жили в отдельных бараках, не общаясь с настоящим вольной обслугой. Работали они в составе особых формирований, очень похожих на колонны трудмобилизованных. Малейшее нарушение трудовой дисциплины или режима влекло за собой новый срок.

Шестая группа состояла из военнопленных, которых становилось все больше и больше.

На начало 1945 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа без военнопленных содержалось более полутора миллионов заключенных, а также свыше 400 тыс. мобилизованных из числа советских немцев, финнов и др. Бывших военнослужащих и лиц, зачисленных в строительные батальоны, насчитывалось около 100 тыс. По вольному найму оставалось в лагерях и колониях 50 тыс. бывших заключенных.

Седьмую группу составляли лица, осужденные к исправительно-трудовым работам без лишения свободы. ГУЛАГ

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 46.

осуществлял надзор и над ними, а отчисления от их заработной платы пополняли государственный бюджет через гулаговские каналы.

Что касается осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы, то эта группа была чрезвычайно многочисленна: очень много рабочих и служащих осуждалось по Указу от 26 июня 1940 г. за прогулы и опоздания и иные нарушения трудовой дисциплины. В 1941 г. было осуждено 1 598 273 человека; в 1942 г.— 601 915; в 1943 г.— 813 087; в 1944 г.— 688 265 человек¹.

Общие статистические данные об осужденных к исправительно-трудовым работам только за прогулы, совершенные в годы войны работающими на предприятиях и в учреждениях СССР, таковы: в 1941 г.— 749 210 человек (100%); в 1942 г.— 449 752 (60%); на 1 января 1943 г.— 679 992 (90,8%); на 1 июля 1943 г.— 605 399 (80,8%); на 1 января 1944 г.— 472 024 (63%); на 1 июля 1944 г.— 451 135 человек (60,2%)².

Если число осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы на 1 декабря 1944 г. составляло 770 тыс. человек, то 570 тыс. из них — бывшие работники предприятий, учреждений — осуждены за прогулы³.

Динамика этой категории осужденных отражена в специальной «Справке о численности и движении осужденных к исправительно-трудовым работам (без лишения свободы) в годы Отечественной войны»:

«Состояние к началу войны (осуждено)	1 390 000
За 2-е полугодие 1941 г.	прибыло 677 000
	убыло 1 331 000
За 1942 г.	прибыло 1 413 000
	убыло 1 268 000
За 1943 г.	прибыло 1 261 000
	убыло 1 426 000
За 11 месяцев 1944 г.	прибыло 1 180 000
	убыло 1 125 000
Состоит на 1 декабря 1944 года	771 000» ⁴ .

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 158.

² Там же. Д. 68. Л. 25; Д.328. Л. 153—154.

³ Там же. Д. 328. Л. 74.

⁴ Там же. Л. 75.

За это же время с осужденных к исправительно-трудовым работам удержаны в доход государства следующие суммы:

Дата		Удержано, руб.	Кол-во на 1 чел. в месяц, руб., коп.
1941 г.	июнь — декабрь	176 870 500	36.30
1942 г.	январь — июнь	123 244 100	35.50
	июль — декабрь	157 456 000	37.70
1943 г.	январь — июнь	197 878 800	41.60
	июль — декабрь	175 725 800	40.30
1944 г.	январь — июнь	168 868 200	39.80
	июль	29 910 300	41.10

Всего за годы войны в доход государства с осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы было взыскано 1 029 953 700 руб. ¹.

Общая численность отбывающих исправительно-трудовые работы постоянно была в среднем около миллиона человек.

Таким образом, в годы войны ГУЛАГ держал в своих руках управление значительными трудовыми ресурсами — численностью не менее 3 млн. человек.

Общие установки жизни и быта заключенных, о порядке их содержания давали директивные и инструктивные материалы НКВД. В основном ими определялись продолжительность рабочего дня для заключенных и условия оплаты их труда. Вот один из примеров таких инструкций:

Режим труда и быта

«За все работы, выполненные в ИТЛ, заключенные получают денежные премиальные вознаграждения. Премииальные вознаграждения на руки заключенным выдаются в сумме не свыше 150 рублей одновременно. Остальные причитающиеся заключенному деньги зачисляются на их лицевые счета и выдаются по мере израсходования ранее выданных денег» ².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 25; Д. 328. Л. 159.

² Там же. Д. 77. Л. 26.

В разные годы продолжительность рабочего дня была разной. В «Положении об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г. говорилось, что «рабочий день заключенных, по общему правилу, не может превышать 8-ми часов»¹.

2 августа 1938 г. принимается «Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР». По ней отбой и подъем должны были регламентироваться так, чтобы для сна заключенным оставалось не менее 7 часов².

4 июля 1940 г. вводится новая «Временная инструкция содержания заключенных в ИТК НКВД СССР», по которой продолжительность рабочего дня для заключенных на вредных работах увеличивается до 8—9 часов, а на прочих работах — до 10—11 часов при четырех выходных в месяц³.

С началом войны режим еще более ужесточается. Согласно циркуляру начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина от 1 июля 1942 г., продолжительность рабочего дня увеличивается до 11 часов при двух выходных в месяц. Этот циркуляр давал начальникам УНКВД право «при необходимости сокращать количество дней отдыха заключенным, занятым на производстве оборонной продукции и в сельском хозяйстве в период посевной и уборочной кампаний»⁴. Возврат к 9-часовому рабочему дню происходит уже после окончания войны, а с февраля 1947 г. устанавливается 8-часовой рабочий день.

На особом режиме находились каторжане. 11 июня 1943 г. вступила в действие инструкция НКВД «О порядке содержания осужденных к каторжным работам». Она предписывала проживание каторжан в бараках, которые бы запирались на ночь и были отделены от остальной лагерной зоны высоким забором. Предусматривалась и специальная форма одежды с нашивкой на верхнюю одежду полоски ткани желтого цвета с личным номером, написанным черными цифрами 10-сантиметровой высоты.

---

¹ См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960. М., 2000. С. 68—69.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 35. Л. 18—25.

³ Там же. Д. 57. Л. 145 об.

⁴ Там же. Д. 128. Л. 67.

Отличался и режим их работы. Рабочий день для ка-торжан устанавливался на 1 час больше общелагерной нормы, но не более 12 часов. Для занятых на подземных работах рабочий день составлял 8—9 часов. Предусматривались не менее чем 8-часовой ежедневный сон и 3 выходных в месяц.

Фонды архивов содержат очень много критических материалов о порядках и недостатках как в отдельных лагерях, в отдельных областях, так и в ГУЛАГе в целом. Чтобы получить представление о том, как руководители отслеживали ситуацию в лагерях, приведем некоторые документы.

«Квартирный вопрос»

В условиях массового перемещения сотен и тысяч людей к местам новых строек и восполнения рабочей силы возникали проблемы с обустройством вновь прибывших. Об этом говорится во многих документах.

«Зам. наркома авиационной промышленности
т. Воронину

По существу Вашей просьбы об увеличении численности лагерной рабочей силы стройтрестам № 2, 12 и 14, НКВД СССР ставит Вас в известность, что по данным, полученным из УНКВД, тресты не подготовлены к приему дополнительной рабочей силы.

Так, в г. Молотове в лагерном пункте на жилой площади, рассчитанной на 3500 заключенных, уже размещено 8000 человек (трест 12).

Вместе с тем НКВД СССР сообщает, что в данный момент, ввиду отсутствия свободного наличия рабочей силы, дополнительно выделить контингенты в просимом количестве для указанных трестов не представляется возможным.

По мере готовности к приему свободное наличие рабочей силы в пределах возможного будет выделяться из местных контингентов.

Зам. наркома ВД
Чернышов.

30 августа 1941 г.»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 140.

«Начальнику Главвоенстроя при СНК СССР
бригинженеру т. Шапиро

Направляется справка о состоянии колоний НКВД при объектах работ УВСР, из которой видно, что строительства УВСР систематически нарушают договорные обязательства и не создали нормальных условий для размещения и трудоустройства лагерной рабочей силы.

Такое положение на ряде строек привело к массовым заболеваниям и смертности среди заключенных и тяжело отразилось на выходах на производство и производительности их труда.

Неоднократные требования НКВД СССР об упорядочении этого дела до сего времени не реализованы.

НКВД настаивает на выполнении всех договорных обязательств и создании в течение месяца нормальных условий для работы колоний НКВД.

Отсутствие этих условий после указанного срока вынудит НКВД СССР отозвать рабочую силу со строек УВСР.

Зам. наркома ВД СССР

Комиссар госбезопасности 3 ранга Круглов.

7 марта 1942 г.»¹.

Идут письма и на имя партийных руководителей с просьбой организовать труд и создать элементарные условия быта для работающих.

«Секретарю Молотовского ОК ВКП(б) т. Гусарову.

Копия начальнику УНКВД по Молотовской области
майору г. б. т. Поташнику

Докладная записка

о невыполнении хоз. органами договоров
с колониями № 5 и 6 УНКВД

Колония № 5 (начальник колонии Зильберштейн) обслуживает Мотовилихинский завод. Подготовка к зиме находится под угрозой срыва. Заключенные живут в плохих развалившихся бараках, которые переполнены. Столбы под бараками совершенно сгнили и угрожают обвалом барачных корпусов. Дальнейшее оставление заключенных в таких бараках опасно. Для того чтобы создать элементарно необходимые условия для заключенных, необходима громадная работа по подготовке жилищ к зиме и их утеплению.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 154.

В силу ненормальных условий содержания имеется большая смертность и заболеваемость среди заключенных.

Начальник колонии неоднократно обращался к руководству завода о проведении ремонта помещений для заключенных, но меры никакие не принимаются, оттягиваются до глубокой осени, когда будут холода и ремонт производить невозможно.

Колония № 6. Поселок Левшино. Обслуживает пристань Левшино Управления Камского речного пароходства. Хозяйственные организации пристани Левшино не только не выполняют своих необходимых условий по договору, а игнорируют неоднократные указания Левшинского РК ВКП(б) и ОК ВКП(б), обязывающие выполнять договор.

Имеются и другие организации, которые не многим лучше относятся к выполнению договоров.

Безусловно, колонии обязаны полностью выполнять договора, выставлять необходимое количество полноценной рабочей силы, но заключенным нужно создать нормальные условия.

Прошу ОК ВКП(б) вмешаться в это дело и заставить хоз. организации выполнять заключенные договора.

Нач. п/о ИТЛК УНКВД
лейтенант г. б. Кошелев.

9 сентября 1942 г.»¹.

Условия содержания рабочей силы оставляют желать лучшего не только в системе ГУЛАГа. Предприятия, которым требуются рабочие руки, зачастую не проявляют минимальной заботы не только о заключенных, но и о своих свободных тружениках. Пренебрежительное отношение к человеку, его здоровью, к элементарным санитарно-гигиеническим нормам проявляется повсеместно.

В условиях военного времени при эвакуации сотен тысяч граждан все эти проблемы обостряются до предела. Доктор исторических наук А. Ф. Васильев в своей диссертации приводит следующие данные: «В Свердловской области только в Нижнем Тагиле более 7,5 тыс. рабочих жили в бараках с двух- и трехъярусными нарами, в пос. Ново-Тагильского металлургического завода в среднем на одного жителя приходилось всего лишь по 1,7 кв. м. жилой площади».

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 7—8.

Строится упрощенное жилье, жилые дома и бараки облегченного типа.

Ускорению темпов жилищного строительства в конце 1941 г.— начале 1942 г. помешали большие трудности, вызванные условиями военного времени. Не хватало квалифицированной рабочей силы, стройматериалов, механизмов.

Не лучше было и в других местах. Например, ситуация, сложившаяся в г. Златоусте, потребовала проверки ЦК ВКП(б) — факты подтвердились, отношение бюро Златоустовского горкома и его первого секретаря к нуждам трудящихся было определено как неправильное и позорное. А между тем, речь шла о приеме и размещении рабочих эвакуированного завода, а не о каких-то там заключенных.

Однако, несмотря на «нехватку стройматериалов и механизмов» для строительства жилья, аппетиты наркоматов растут. Это и понятно: наркоматам и директорам заводов было выгоднее использовать труд заключенных, чем рабочих, так как это было менее хлопотно и затратно. Естественно, что ГУЛАГ при таких запросах часто не в состоянии был удовлетворить в полной мере запросы наркоматов и НКВД в лице зам. наркома Круглова, приходилось «отбиваться», рассылая отказные письма в различные инстанции.

«Зам. председателя СНК СССР
т. Вознесенскому

В связи с письмом зам. наркома по строительству т. Юдина, НКВД СССР сообщает, что в соответствии с постановлением ГКО СССР № 877 с. г. на строительстве железнодорожной ветки Маук — Касли в Челябинской области организована трудовая колония, в которой работают 1000 человек заключенных.

Потребное дополнительно количество 800 человек будет завезено в марте с. г., как только строительство предоставит необходимые помещения для размещения заключенных.

Выделение 3000 заключенных постановлением ГКО не предусмотрено.

Зам. наркома ВД Круглов.

28 февраля 1942 г.»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 139.

Условия существования

Судя по документам, обстановку в лагерях руководство знало вплоть до мелочей. В «Информационном сообщении» о ходе подготовки к осенне-зимнему периоду 1942 г. по лагерям и колониям Молотовской области, направленном начальнику политотдела ГУЛАГа НКВД капитану госбезопасности Буланову, отмечается: «Подготовка к зимнему периоду в большинстве лагерей и колоний проходит неудовлетворительно. Основными недостатками являются: отсутствие контроля за ходом подготовки к зиме со стороны УИТЛК;

— плохо развернута работа по заготовке и вывозке дров, как для отопления бараков, так и для вольнонаемного состава;

— не во всех лагерях и колониях утеплены и отремонтированы бараки, бани, стационары и другие помещения (лагерные отделения 2, 3, ИТК № 5);

— недостает большого количества обуви для заключенных, и не во всех лагерях и колониях организовано изготовление лаптей в необходимом количестве. Обеспеченность вещевым довольствием заключенных составляет только 50%...

— недостает большого количества белья, верхней одежды. Принимаемые меры не могут удовлетворить всей потребности, так как контингент заключенных увеличивается еще на 10 тысяч человек»¹.

Представляет интерес протокол партийно-хозяйственного актива УИТЛК УНКВД по Молотовской области от 10—11 октября 1942 г., в котором отмечается:

«Лагерное отделение № 2 в 1942 г. работало неудовлетворительно. Производительность труда низкая, выходимость ниже плановой (79%). Рабочая сила — заключенные — находятся в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях, так как хозорганы своих договорных обязательств не выполняют.

Лагерное отделение № 2 обслуживает только оборонные предприятия.

Быт. Тов. Соловьев (начальник УИТЛК) в своем докладе правильно отметил, что выполнение программы в части повышения производительности труда нужно искать в бы-

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

ту — в бараках, в правильной организации питания, в заботе о людях.

У нас положение: на одного заключенного мы имеем 0,7 кв. метра жилой площади. Контингент одет и обут плохо.

В чем один из основных недостатков в работе. Начальник УНКВД по Молотовской области майор госбезопасности Поташник: «Часто забываете, что люди решают программу, и не создаете им нормальных условий в быту и работе. Нет заботы о каждом заключенном, а привыкли считать сотнями и тысячами. Отсюда все беды. Умирают у вас действительно сотнями, и вы к этому относитесь совершенно спокойно».

Заболеваемость во всех лагерях и колониях неимоверно большая. Ведь, по существу, 40% всего населения в лагерях и колониях выведено из строя.

Партийно-хозяйственный актив отмечает общее тяжелое положение по всем лагерям и колониям с заготовкой топлива и постановляет: требовать от всех руководителей лагерей и колоний, секретарей партийных организаций принять немедленные и решительные меры к обеспечению топливом жилых помещений заключенных и вольнонаемного состава на весь отопительный сезон 1942/43 г.

Считать необходимым провести широкую работу среди контингента заключенных по получению от родных зимнего вещевого довольствия»¹.

На I партконференции Политотдела ИТЛиК УНКВД по Молотовской области 14—15 ноября 1942 г. оценка положения дел давалась еще более жесткая: «Лагеря и колонии области в жилищно-бытовом и санитарно-гигиеническом отношении находятся в катастрофическом положении, о чем свидетельствует наличие чрезмерно большой смертности, истощения и заболеваемости рабочей силы. Случаи инфекционных заболеваний... должны вызывать поистине тревогу всех работников». Тут же приводятся данные о трудоустройстве заключенных, которое составило по лагерному отделению № 1 — 74%, по лагерному отделению № 2 — 63,2%, по лагерному отделению № 3 — 68,5%².

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—18.

² Там же. Д. 1. Л. 8.

В «Заключении по годовому отчету УИТЛК УНКВД по Молотовской области за 1942 г.» предстает удручающая картина:

«Работу УИТЛК УНКВД по Молотовской области за 1942 г. считать неудовлетворительной. Начальники колоний и ОЛП не занимались вопросами быта, питания и трудоустройства заключенных, передоверяя этот важнейший участок работы малоответственным людям, иногда состоящим из числа заключенных.

Большинство контрагентских колоний и ОЛП, а также собственных (ОЛП № 3 и 4, ИТК № 13 и 15 и др.) оказались к зиме неподготовленными.

Во многих подразделениях УИТЛК отмечалась массовая заболеваемость заключенных.

Вопросами трудоустройства руководство подразделений вплотную не занималось. Дни отдыха не соблюдались. Лица, отнесенные к категории легкого труда, использовались на тяжелых работах, и наоборот (ОЛП № 3, 4 и др.).

Надлежащий контроль за питанием заключенных со стороны вольнонаемного состава колоний не обеспечен. В результате группа больных и слабосильных заключенных по своему удельному весу вместо 6% по плану ¹ составила 14%».

Далее следовали 44 пункта предложений с указанием конкретных мер по устранению недостатков.

Аналогичное состояние дел отражено в Протоколе хозяйственного совещания УИТК ГУЛАГа НКВД СССР при рассмотрении годового отчета УИТЛК УНКВД Свердловской области за 1942 г. На совещании присутствовали от Наркомфина СССР Белохвостиков, от Госбанка — Колдаев и Коренкова, а также работники аппарата УИТЛК. Вел его зам. начальника ГУЛАГа полковник госбезопасности Завгородний.

В документе говорится: «Рассмотрев представленный УИТЛК УНКВД по Свердловской области годовой отчет, хозсовещание считает работу управления за 1942 г. НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ. Руководство УИТЛК ... не уделяло достаточного внимания вопросам обеспечения нормального режима содержания и трудового использования заключенных.

---

¹ 6% больных и слабосильных тогда для Пермской области считалось нормой. В Свердловской области нормой считали 5%.

Из-за плохой работы по медицинскому обслуживанию заключенных, использования заключенных на работах без учета их физического состояния и вследствие систематического непредоставления отдыха заключенным — количество больных в лагере составило 12% к общему числу заключенных вместо предусмотренных планом 5%.

Вследствие недостаточного оборудования лечебных учреждений и необеспеченности их необходимым количеством больничных коек, нуждающиеся в коечном лечении госпитализировались с запозданием. Допущены были случаи внебольничной смертности.

Руководство УИТЛК не обеспечило окончания строительства и ввод в действие объектов, способствующих улучшению условий содержания заключенных, а именно: двух барачков — в Нижне-Туринской и Камышловской колониях, столовой в Свердловской колонии и бани в Исовской колонии.

Приказ НКВД СССР за 1942 г. № 0739 о развитии подсобных хозяйств и обеспечении контингентов овощами собственного производства не выполнен. Не были также приняты меры по сохранению поголовья скота в подсобных хозяйствах, в результате чего отходы свиноголовья составляют 181 голову, в том числе поросят до двух месяцев — 137 голов или 23,3% к приплоду.

Только из-за отказов и необеспеченности работой потеряно 80 тысяч человеко-дней, что обошлось УИТЛК в 370 тыс. рублей.

Повышенное количество больных и слабосильных привело к значительному невыполнению плана по трудоустройству заключенных на производстве. Группа «А» при плане 85% составила только 75%, в том числе в промышленных колониях — 72% и в колониях массовых работ — 76%¹. Физическое ослабление контингента повлекло за собой невыполнение производственных норм, в связи с чем среднегодовая выработка на одного рабочего составила 95,1% к плану, а по лесозаготовкам только 64%².

В заключительной части Протокола указаны недостатки, учинен разнос за производство, а выход предложено искать, как ни странно, в заботе о заключенных.

---

¹ По всей видимости, имеются в виду работы в исправительно-трудовых лагерях.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 9—10.

«В целях улучшения работы УИТЛК в 1943 г. предложить начальнику УИТЛК провести следующие мероприятия:

1. Установить жесткий повседневный контроль за выполнением приказа НКВД СССР № 0035 по вопросам установления режима ¹ содержания заключенных, улучшения коммунально-бытовых условий, медобслуживания, проведения оздоровительных мероприятий, организации правильного питания и отдыха заключенных. Виновных в нарушении режима содержания заключенных привлекать к строгой ответственности вплоть до отдачи под суд.

2. Улучшить качество медицинской помощи заключенным, добившись в кратчайший срок резкого снижения заболеваемости, смертности и количества слабосильных по группе «В», одновременно повысить трудоиспользование на производстве по группе «А».

3. Закончить в срок профилактические прививки против брюшного тифа и дизентерии.

4. Добиться 100% госпитализации больных с острыми желудочно-кишечными заболеваниями, а также больных пеллагрой ² в ранней ее форме.

5. Расширить коечную сеть и оздоровительно-профилактические пункты для обеспечения своевременной госпитализации больных.

6. Установить строгий контроль, который исключал бы воровство и обвешивание на складах, каптерках, хлеборезках, на кухне продуктов, хлеба и приготовленной пищи для заключенных. Обеспечить питание заключенных строго по нормам приказа НКВД № 023 — 1943 г.

7. Не допускать экономии средств по продовольственному, медико-санитарному и коммунально-бытовому обслуживанию контингента заключенных.

8. Обеспечить все подразделения области банями, дез-камерами и прачечными, ликвидировать завшивленность заключенных» ³.

---

¹ Исходя из контекста, под режимом понимаются шадящие, насколько это было возможно в лагерях, распорядок и условия содержания заключенных.

² *Пеллагра* (от итальянского pelle agria — шершавая кожа) — заболевание, обусловленное недостатком в организме никотиновой кислоты и некоторых других витаминов группы «В»; проявляется поражением кожи и слизистых оболочек, поносами, нервно-психическими расстройствами.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 8—10.

Всего в документе 37 пунктов, которые предписывают проведение мероприятий по улучшению положения заключенных в лагерях и колониях.

Представляет интерес и «Заключение по отчету УИТЛК УНКВД Челябинской области», но и здесь, хотя дела и обстояли относительно благополучно, картина предстает неутешительной. «В 1942 г. УИТЛК Челябинской области добились успехов по целому ряду показателей производственной и финансовой деятельности (перевыполнение плана по выпуску оборонной продукции, по контрагентским работам и по выработке на 1 отработанный человеко-день, а также значительное перевыполнение плана по перечислению средств в центр)».

Отметив успехи, руководство обратило внимание на невыполнение основной задачи (поскольку все задачи были взаимосвязаны): «Однако основная и главнейшая задача по обеспечению нормального режима содержания заключенных и правильного их трудового использования НЕ ВЫПОЛНЕНА.

Вопреки Приказу НКВД СССР № 792(к) об улучшении санитарно-бытовых условий заключенных, во многих колониях контингент завшивлен, нормального отдыха заключенные не имели, бытовые условия неудовлетворительны.

Из-за неудовлетворительной работы аппарата снабжения установленные нормы питания заключенных не выдерживались. В отдельных ИТК недорасход по питанию доходил до 50%.

Все это привело к ослаблению трудоспособного контингента, массовым заболеваниям и большой смертности.

Количество больных и ослабленных составило в целом по области 11,1%, а в ПромИТК — 18,7% к общему числу заключенных. По этим причинам план по трудовому использованию заключенных выполнен НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО: на работах было занято 81,1% от общего числа заключенных вместо 85% по плану.

В результате этого важнейшим стройкам и заводам оборонного значения было недодано рабочей силы до 300 тысяч человеко-дней»¹.

Из приведенных документов не только встает мрачная картина жизни в лагерях и колониях, но и можно понять,

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 26—27.

как отслеживалась эта ситуация различными вышестоящими или контролирующими инстанциями.

О жилищных и коммунально-бытовых условиях содержания заключенных в годы войны дают представление некоторые из выявленных нами документов, касающиеся как отдельных лагерей и частных случаев, так и системы ГУЛАГа в целом. В них отражается отношение к заключенным со стороны не только лагерного начальства, но и руководителей предприятий, на которых работали или собирались работать заключенные.

В этой связи руководство НКВД не раз высказывало свою озабоченность теми условиями жизни заключенных, которые им создавали руководители производства на местах. Вот пример проявления такой озабоченности:

«И. о. начальника Главвоенстроя
при СНК Союза ССР
бриг[адному]инженеру Шапиро

По сообщениям начальника управления НКВД по Свердловской области Урал ОВСУ (Окружное военностроительное управление.— В. Т.) не создает даже минимальных условий для содержания заключенных.

Строительство № 290 в Красноуфимске предоставило только 4 палатки вместимостью по 60 человек на контингент в 1500 человек. Заключенные размещены в окрестных деревнях небольшими группами, в совершенно непригодных помещениях.

Отсутствие санобработки привело к массовой вшивости и неизбежно может привести к эпидемическим заболеваниям среди заключенных.

Строительство № 291 требует дополнительного завода 500 человек, однако помещений для заключенных не имеется.

НКВД СССР просит дать указание о создании нормальных условий содержания заключенных, либо мы вынуждены будем снять рабочую силу.

О Ваших мероприятиях просим поставить НКВД СССР в известность.

Основание: шифртелеграмма № 25886 из Свердловска.
Зам. наркома Чернышов.

2 октября 1941 г.»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 110.

«Начальнику строительства Бакалстрой НКВД,
бригадному инженеру Комаровскому
г. Челябинск

По имеющимся в НКВД материалам, строительство для размещения лагерного контингента заключенных, прибывших в Бакальский ИТЛ НКВД, ведется неудовлетворительно.

Прибывшие заключенные размещены в землянках, не приспособленных к жилью, и находятся в антисанитарном состоянии. Среди заключенных поголовная вшивость. Уборные и выгребные ямы отсутствуют. Сушилки, бани и дез-камеры до настоящего времени не построены.

Доброкачественной водой лагерь не обеспечен, несмотря на это, к подводке водопровода из Челябинска и бурению артезианской скважины не приступлено. Используется недоброкачественная вода из реки Миасс...

Питание заключенных организовано плохо. В результате среди заключенных распространены острые желудочно-кишечные заболевания».

Далее следует перечень необходимых мер:

«1. Ускорить строительство жилищ, коммунально-бытовых, лечебно-санитарных учреждений лагеря.

2. Создать нормальные жилищно-бытовые условия заключенных в соответствии с директивными указаниями НКВД № 23 от 23 января и № 25 от 24 января 1942 г.

3. Принять меры к обеспечению лагеря в кратчайший срок доброкачественной питьевой водой.

4. Полностью подготовить лагерь к приему прибывающего контингента к 1 апреля 1942 г.

Одновременно предупреждаю, что до получения от Вас сообщения о готовности лагеря рабочая сила в Бакалстрой НКВД направляться не будет.

Зам. наркома ВД Чернышов.

28 февраля 1942 г.»¹.

Плохие условия содержания и связанная с этим высокая смертность заключенных вынуждали руководителей создавать специальные комиссии по обследованию лагерей².

**Комиссии
констатируют...**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 143.

² 26 апреля 1943 г. была утверждена «Инструкция о порядке обследования ИТЛ НКВД», в которой обговаривался порядок обследования. В пункте 8 говорилось: «... Работник может производить опрос заключен-

Одна из таких комиссий работала в лаготделении № 3 УНКВД Молотовской области, и некоторые данные этих обследований сегодня известны. Так, член комиссии врач Леонова после обследования лагерного отделения № 3 на станции Баская сообщала зам. начальника УНКВД Молотовской области капитану госбезопасности Петрову следующее:

«Абсолютное отсутствие самых минимально-нормальных жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий для заключенных:

а) спустя 3 месяца после организации лагеря, т. е. ко дню его обследования, в лагере отмечается чрезмерная перенаселенность. На одного человека приходится 0,98 кв. м жилой площади, что не отвечает никаким, даже минимальным требованиям;

б) заключенные спят на голых 2-ярусных нарах, без матрацев или соломенных матов, не раздеваясь в течение трех месяцев. При почти непрерывных дождях в июне и июле месяце одежда и обувь высыхали на людях, т. е. сушилки ни в одном бараке нет;

в) в лагере в течение 3 месяцев отсутствует вода. Заключенные в бане не купались, лицо и руки не мыли, белье почти не стиралось. Для утоления жажды люди пользовались водой из грязных луж и канав, что приводило к увеличению роста желудочно-кишечных заболеваний. Только для кухни вода привозилась в бочках;

г) завшивленность среди заключенных — не могущая вложиться в границы человеческих представлений. Абсолютно все заключенные усыпаны вшами. Тяжелое зрелище представил обеденный перерыв на трассе, когда все заключенные были заняты освобождением себя от вшей. Даже в больнице есть вши, так как для мытья больных редко доставляется вода. Стирка белья больных из-за отсутствия воды задерживается, и в грязном белье заводятся черви;

д) электроосвещение в зоне бывает с перебоями. Больничный корпус вообще не освещен, что лишает возмож-

---

ных и знакомство с их личными делами. О производстве опроса заключенных и ознакомлении с личными делами в акте обследования обязательно упоминается независимо от результатов обследования.

Примечание: опрос заключенных следует производить только по вопросам, связанным с условиями их содержания в лагере (колонии)» (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 54. Л. 3).

ности врачей оказывать медицинскую помощь больным в ночное время. Были случаи, когда больной умирал ночью, а узнавали об этом днем. Больные до последних дней лежали покатым на нарах в 2-ярусных палатах, и врач к больному добирался через больных...

3. Организация труда неправильная. Работа организуется без учета здоровья заключенных с почти равной для всех нагрузкой плюс 10-километровый маршрут до рабочего места. Были случаи смерти заключенных на трассе и еще случаи, когда с трассы приносят людей на носилках в больницу, которые умирали, не приходя в сознание.

Примером неправильной организации труда служит и то, что люди за сравнительно короткий срок теряют большой % трудоспособности.

Так, мною лично было освидетельствовано несколько бригад. Бригада № 60 имела 11 сто процентников, из которых 7 человек за 2 месяца работы я вынуждена была с нагрузкой оставить с 70% нагрузкой. Люди в течение 2,5 месяцев при этих условиях работали без выходных дней»¹.

«Организация питания в лагере абсолютно неудовлетворительна. Пища однообразна. Основным продуктом питания является мука. Все остальные продукты питания заменяются мукой. В меню совершенно отсутствуют и отсутствовали овощи. Такое однообразное питание привело к тому, что из 261 человека, находящегося на стационаре,— 81 человек болеют цингой II степени и 114 человек из ООП также больны цингой»².

Эта весьма мрачная картина, касавшаяся более 600 заключенных, нарисована официальным лицом по результатам организованной проверки положения дел в лагерях. Все бытописания А. И. Солженицына бледнеют в сравнении с суровой реальностью, отразившейся в документах.

Вот типичная картина начала строительства, нарисованная в письме зам. наркома ВД Круглова 29 сентября 1942 г.:

«Наркому по строительству т. Гинзбургу

В соответствии с решением ГКО от 24 августа 1942 г. о выделении 5000 человек для строительства Губахинского азотно-тукового комбината³ НКВД были даны необходи-

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 11—14.

² ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 7. Д. 123. Л. 13—14.

³ В Молотовской (Пермской) области.

мые указания о выделении данному строительству 5000 человек.

Одновременно для обеспечения выполнения этого задания и проверки готовности строительства к приему людей на место был командирован ответственный представитель ГУЛАГа НКВД.

Проверкой на месте с участием уполномоченного ГКО — секретаря обкома ВКП(б) Зайцева установлена полная неподготовленность строительства к приему поступающей рабочей силы. Принятая первая партия — 250 человек — не обеспечена даже примитивными условиями содержания: нет бани, дезкамеры, землянки не закончены. В результате среди них имеет место значительная заболеваемость. Отсутствуют необходимые строительные материалы для оборудования лагеря»¹.

В тех случаях, когда поступала особенно тревожная информация с мест, прежде всего о высокой смертности на том или ином ГУЛАГовском островке, высокие инстанции направляли специальные бригады для обследования и принятия соответствующих мер на месте. Публикуемый ниже документ как раз и отражает один из таких эпизодов:

«ЦК ВКП(б). Управление кадров т. Киселеву

По получению тревожных сигналов о большой смертности и неудовлетворительных санитарно-бытовых условиях содержания заключенных в Тагиллаге Наркоматом в середине мая месяца с. г. в Тагиллаг была направлена бригада ответственных работников под руководством начальника ГУЛАГа НКВД т. Наседкина.

В результате принятых на месте практических и организационных мероприятий санитарно-бытовые условия содержания заключенных в лагере значительно улучшились.

В настоящее время НКВД располагает данными, характеризующими резкое повышение физического состояния контингента. Смертность среди заключенных в Тагиллаге по сравнению с маем месяцем сократилась в 2,5 раза. Соответственно снизилась и заболеваемость.

Сыпной тиф в лагере в настоящее время полностью ликвидирован.

Группа работающих на основных работах поднялась с 52% на 1 июня с. г. до 62,1% на 15 июля.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 798.

В лагере создан больничный городок на 1500 коек. К 1 августа с. г. количество коек будет доведено до 1700.

Приступлено к постройке центрального оздоровительного профилактического пункта в Черноисточинском районе, куда в августе месяце предложено направить 3000 ослабленных заключенных.

Отстающим участком в работе лагеря является выполнение плана лагерного строительства. Вместо 83 700 кубометров, предусмотренных планом, фактически в июне было построено барачов лагерного типа всего 32 000 кубометров.

Невыполнение плана лагерного строительства произошло вследствие недостатка людских, материальных и транспортных ресурсов.

Работа Тагиллага взята Наркоматом под особый контроль. В настоящее время принимаются меры к тщательной подготовке лагеря к зиме.

Зам. наркома Круглов.

31 июля 1942 г.»¹.

Тяжелое положение заключенных в лагерях в начальный период войны и некоторое улучшение его позже отражены в ряде документов.

**Свидетельства
докладов
и отчетов**

В «Докладе о работе ГУЛАГа за три года Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.)», датированном 17 августа 1944 г., приводятся следующие сведения о коммунально-бытовых условиях заключенных, организации снабжения в лагерях и колониях НКВД:

«Наряду со снижением физического профиля заключенных ухудшилось общее состояние лагерного сектора в связи с вывозом 750 000 заключенных из временно оккупированных районов в лагеря и колонии, расположенные на востоке, что привело к значительному ухудшению санитарно-бытовых условий.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 379. Тагильский ИТЛ был организован 27 января 1942 г. и существовал до закрытия 29 апреля 1953 г. На 1 апреля 1942 г. было 24 025 заключенных; 1 января 1943 г.— 43 423 (из них 5378 женщин и 7719 осужденных за контрреволюционные преступления); 1 января 1944 г.— 25 712; 1 января 1945 г.— 17 003; 1 марта 1953 г.— 17 875 человек (Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М., 1998. С. 473). На Тагилстрое были также рабочие колонны немцев в количестве 3607 человек. В 1942 г. в Тагиллаге умерло 10 630 заключенных (Там же. С. 474).

Вновь создававшиеся в восточных районах страны лагерные подразделения и колонии в организационный период не могли обеспечить нормального размещения и содержания заключенных. Это положение потребовало от ГУЛАГа проведения ряда необходимых мер, направленных к созданию надлежащих жилищно-бытовых условий для заключенных, и мероприятий по улучшению их физического состояния.

Основными мероприятиями ГУЛАГа в этом направлении явились дополнительное строительство жилых бараков и коммунально-бытовых объектов, проведение капитального ремонта и утепление имеющегося жилого фонда, переоборудование сплошных нар на двухъярусные вагонного типа; обеспечение жилых бараков необходимым инвентарем и благоустройство территорий зон.

В результате проведенных мероприятий жилая площадь в настоящее время доведена в среднем до 1,8 кв. м на одного заключенного, в то время как в первый период войны жилая площадь составляла менее 1 кв. метра на человека.

Лагерные подразделения и колонии обеспечены банями, прачечными, дезкамерами, сушилками и другими коммунально-бытовыми объектами.

К началу войны 80% заключенных размещались на сплошных двух- и трехъярусных нарах, в настоящее время более половины лагерей и колоний полностью закончили переоборудование сплошных нар на двухъярусные вагонного типа, обеспечив каждого заключенного индивидуальным спальным местом.

Полное переоборудование сплошных нар в остальных лагерях и колониях будет закончено к 1 октября с. г.

Жилые помещения, как правило, оборудованы столами, скамейками, бачками для кипяченой воды и другим хозяйственным инвентарем. Организованы камеры для хранения личных вещей»¹.

Ту же тенденцию в изменении условий содержания заключенных, но несколько детальнее обрисовывает другой документ:

«Коммунально-бытовые условия содержания заключен-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 15—16.

ных в большинстве ИТЛ и колоний к началу войны находились в неудовлетворительном состоянии. Вызванный военными действиями эвакуационный период привел к дальнейшему ухудшению условий содержания заключенных.

Средняя площадь на одного заключенного составляла 1,4 кв. м, снижаясь по ряду подразделений до 0,5—0,7 кв. м на человека.

Ощущался резкий недостаток столовых, бань, прачечных, сушилок, дезинфекционных камер.

Основная масса заключенных размещалась на сплошных 2- и 3-ярусных нарах.

Жилой фонд требовал капитального ремонта, утепления и соответствующего внутреннего обустройства.

Поставив перед собой задачу упорядочения жилищно-бытовых условий содержания заключенных, ГУЛАГ в период 1942—1944 гг. добился в этом направлении определенных успехов.

Приказами НКВД СССР № 792/к от 8.12.41 г., № 0255 от 10.07.1942 г., № 0033 от 09.01.1943 г. и № 0197 начальники ИТЛ и колоний обязывались:

а) за счет дополнительного строительства довести жилплощадь до 2 квадратных метров на человека;

б) произвести капитальный и текущий ремонт по утеплению наличного жилфонда;

в) переоборудовать 2- и 3-ярусные сплошные нары на 2-ярусные нары вагонного типа и обустроить жилые бараки необходимым инвентарем (столы, скамейки и т. д.);

г) построить недостающее количество коммунально-бытовых объектов (столовые, бани, прачечные, дезкамеры, сушилки и т. д.);

д) организовать хранение личных вещей заключенных в специальных помещениях;

е) благоустроить территорию зон.

Только по УИТЛК/ОИТК за 1943 г. было введено в эксплуатацию 76 тыс. кв. м жилплощади стоимостью до 7,5 млн. руб. Построено кухонь и столовых 44 тыс. кв. м на сумму 1,7 млн. рублей.

Фактическая обеспеченность ИТЛ, УИТЛК, ОИТК жилплощадью на март 1944 г. характеризовалась следующими данными:

Кол-во кв. м на 1 человека	Кол-во ИТЛ	Кол-во УИТЛК, ОИТК
2 и выше	23	24
1,7–2	14	15
1,5–1,7	6	7
1,3–1,5	2	6
1,2 и менее	3	7
Уточн. сведения	3	3
Итого	51	62

Приказом НКВД СССР № 00640 от 29 мая 1944 г. начальники УИТЛ, УИТЛК, ОИТК обязывались к 1 октября 1944 г. за счет скоростного строительства недостающего жилого фонда обеспечить доведение нормы жилой площади во всех лаготделениях и колониях до 2 кв. метра на человека.

Следует отметить, что в крупнейших лагерях Челябинского металлургстроя, Тагиллага, Богословлага и других все жилые помещения были оборудованы 2-ярусными разборными нарами типа «вагонки»¹.

В отчете «Об итогах производственно-хозяйственной деятельности УИТК ГУЛАГа НКВД СССР за 1943 г. и задачах на 1944 г.», подготовленном 4 марта 1944 г., отмечается:

«План капитальных работ выполнен на 110%.

Из 67 У(О)ИТК и лагерей план выполнили 52. В результате выполнения утвержденного приказом НКВД № 361 объема строительства, площадь на одного заключенного во многих У/ОИТК доведена до установленной нормы.

Большинство У(О)ИТК и лагерей путем правильного использования материальных ресурсов и успешного выполнения капитальных работ значительно улучшило коммунально-бытовые условия содержания заключенных»².

В докладе о лагерях и тюрьмах НКВД анализируются причины серьезных проблем с жилищно-бытовыми условиями для заключенных.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 34.

² Там же. Д. 67. Л. 2.

«На местах дислоцирования новых строителей создавались новые ИТЛ, развертывалось строительство лагерных зон, жилых и коммунально-бытовых помещений. За время войны вновь организовано 40 лагерей и 26 УИТЛК/ОИТК¹.

Вместе с тем в связи с эвакуацией заключенных из прифронтовых районов и вследствие консервации ряда строителей значительная часть лагерей и колоний в годы войны подверглись расформированию...

За годы войны расформировано 69 лагерей и 16 УИТЛК/ОИТЛК, в состав которых входило 910 лагерных подразделений и колоний со штатной численностью 85 тыс. вольнонаемного состава и 110 тыс. человек военизированной охраны.

В годы войны большое внимание уделено мероприятиям по улучшению физического состояния заключенных, которое уже в первый год войны дало значительные изменения в сторону снижения трудоспособности.

Группа лиц, годных к тяжелому и среднему труду, составлявшая в 1940 г. 61% к общему числу заключенных, в 1942 г. снизилась до 36%. Число пригодных к легкому труду в 1942 г. возросло на 23%, ослабленных и инвалидов — на 2%.

Это положение потребовало принятия решительных мер к улучшению физического состояния заключенных и созданию нормальных жилищно-бытовых условий, ухудшавшихся вследствие переуплотненности лагерей, вызванной эвакуацией в них заключенных из временно оккупированных районов.

В результате осуществления мероприятий по строительству нового жилого фонда и расширению существующего — жилплощадь доведена в среднем до 1,8 кв. метра на одного заключенного, против одного квадратного метра в первый период войны.

...Для рекордистов и отличников отведены специальные бараки из расчета 3 квадратных метра на человека, которые оборудованы койками и комплектом постельных принадлежностей.

---

¹ В дополнение к докладу цифры уточнены и названо вновь организованных 44 лагеря и 28 УИТЛК/ОИТК (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 54).

В настоящее время в большинстве лагерей и колоний для заключенных созданы удовлетворительные жилищно-бытовые условия»¹.

При изменении положения дел к лучшему в целом по ГУЛАГу оставалось немало лагерей, где приказы сверху не выполняли и не обеспечивали надлежащие нормы жилья.

«Перечень ИТЛ и УИТЛК,
не обеспечивших выполнение приказа НКВД № 00640-44 г.
в части предоставления заключенным 2 кв. м
жилой площади

ИТЛ

1. Актюбинлаг	— 1,6 м
2. Безымянлаг	— 1,6 м
3. Воркутлаг	— 1,3 м
4. Джидинлаг	— 1,7 м
5. Интинлаг	— 1,4 м
6. Норильлаг	— 1,5 м
7. Сиблаг	— 1,6 м
8. Средбеллаг	— 1,7 м
9. ИТЛ Строительства 108	— 1,4 м
10. Тырны-Аузлаг	— 1,1 м
11. Усольлаг	— 1,8 м

УИТЛК

1. Алтайского края	— 1,6 м
2. Башкирской АССР	— 1,6 м
3. Горьковской обл.	— 1,6 м
4. Казахской ССР	— 1,8 м
5. Красноярского края	— 1,5 м
6. Молотовской обл.	— 1,6 м
7. Новосибирской обл.	— 1,4 м
8. Омской обл.	— 1,3 м
9. Саратовской обл.	— 1,8 м
10. Татарской АССР	— 1,5 м
11. Украинской ССР	— 1,3 м
12. Челябинской обл.	— 1,6 м» ² .

Лагеря с самой низкой обеспеченностью жилплощадью — Тырны-Аузский (1,1 кв. м), Воркутинский (1,3), Интинский (1,4) и Норильский (1,5 кв. м) — обслуживали

¹ ГАРФ. Ф 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 18—19.

² Там же. Д. 329. Л. 7.

горно-металлургическую промышленность, были лагерями ГУЛГМП.

Но некоторое время спустя — 5 апреля 1945 г. — появился другой документ, в котором предлагалось пойти на нарушения приказов НКВД 1943 и 1944 гг. Число заключенных, как следует из «Справки по Уралу», с начала года увеличивается, и изыскиваются возможности для их дополнительного приема.

«Справка

о возможности дополнительного приема заключенных
в лагерь и колонии НКВД при размещении
на площади 1,5 кв. м на человека

Наименование лагеря, УИТЛК, ОИТК	Количество заключенных
Богословлаг	3700
Востураллаг	6200
Ивдельлаг	1600
Севураллаг	2000
Тавдинлаг	300
Тагиллаг	1300
Усоьлаг	5200
Челябметаллургстрой	4300
Широклаг	4700
ОИТК Чкаловской обл.	1600
УИТЛК Свердловской обл.	10 900

5 апреля 1945 г.»¹.

Таким образом, картина с обеспеченностью жильем и коммунально-бытовыми условиями до конца войны остается противоречивой, хотя нельзя не заметить изменений к лучшему во многих лагерях ГУЛАГа.

Совсем катастрофическим было в начале войны положение с обеспечением продовольствием заключенных. Выжить в тех условиях могли только очень сильные и физически здоровые люди.

Продовольственная проблема

Среднерасчетные нормы хлеба и других продуктов питания заключенных, установленные в предвоенные годы, в первые же дни войны по инициативе Совета Народных Комиссаров сокращаются, о чем свидетельствует, например, следующий документ:

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 27.

«Начальнику ГУЛ ЖДС
т. Френкель

Впредь до особого распоряжения среднерасчетную норму хлеба на питание заключенных сократить на 25%, установив минимальную норму для невыполняющих производственные нормы — 450 граммов в сутки, а для содержащихся в штрафном изоляторе — 350 граммов в сутки.

Одновременно сократить нормы расхода крупы и других продуктов на 10% против существующих сейчас.

Зам. наркома Чернышов.

26 июня 1941 г.»¹.

Приведенная ниже таблица 11 дает представление о снабжении продовольствием накануне и в годы войны и в послевоенный период.

Таблица 11*

**Продовольственная норма № 1 для заключенных
в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР
(в граммах на 1 человека в сутки)**

Продукт	По приказу от				
	10.08.1939 г.	03.12.1942 г.	21.01.1943 г.	06.05.1948 г.	10.08.1949 г.
Мука подболточн.	—	5	5	—	—
Крупа-макароны	100	55	50	120	120
Мясо-мясопрод.	30	10	8	20	20
Рыба-рыбопрод.	128	50	45	60	160
Жиры	—	8	6	13	—
Картофель-овощи	500	300	320	650	750
Сахар	10	5	5	17	15
Чай суррогатный	2	2	2	2	2
Томат-пюре	10	10	10	10	10
Перец	0,13	0,01	0,1	0,1	0,1
Лавровый лист	0,2	0,01	0,1	0,1	0,1
Соль	20	8	8	20	20
Растит. масло	10	—	—	—	3
Хлеб ржаной	600	500	500	700	700
Мука пшеничн. 85%	10	—	—	10	40

* См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960. М., 2000. С. 543; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 35. Л. 59, 61—64, 119; Д. 140. Л. 38—39; Д. 275. Л. 102.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 74.

Чтобы как-то упорядочить дела и одновременно повысить мотивацию к ударному труду, приходилось дифференцировать нормы питания: чем лучше работает заключенный, тем больше добавка.

«СНК Союза СССР
т. Микояну А. И.

Предлагаемые Наркомторгом нормы питания для заключенных являются недостаточными, особенно учитывая, что в лагерях, как правило, работают 12—14 часов и огромное количество лагерей находится в условиях Севера.

Считаю необходимым установить следующие нормы питания заключенных в сутки.

Хлеба — 700 г вместо предлагаемых 600 г. При этой норме заключенные будут получать в зависимости от выработки в качестве обязательного пайка от 400 до 700 г хлеба в сутки, а перевыполняющие производственные нормы выше 125% и работающие стахановскими методами будут иметь возможность покупать дополнительно 100—200 г хлеба в сутки.

Крупы и макаронных изделий — 80 г в сутки вместо предлагаемых Наркомторгом 40 г. При этой норме заключенные в зависимости от выработки будут получать от 70 до 100 г крупы и макарон в сутки.

Рыбы — 100 г вместо предлагаемых Наркомторгом 50 г в сутки. При этом заключенные будут получать от 80 до 120 г рыбы в сутки.

Жиры — 15 г вместо предлагаемых Наркомторгом 10 г. При этой норме заключенные будут получать от 8 до 16 г жиров в сутки.

С предложенными Наркомторгом нормами по муке, мясу и сахару НКВД СССР согласен.

Зам. наркома ВД Чернышов.

Основание: письмо СНК СССР т. Микояна № СО 11464 от 14.10. 41 г.

Октябрь 1941 г.»¹.

В 1944 г. «среднерасчетная норма питания, отпускаемая по централизованным фондам, была увеличена: по хлебу на 12%, крупе — на 24%, мясу и рыбе — на 40%, жирам — на 28%, по овощам — на 22%»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 104.

² Там же. Д. 328. Л. 19.

Ситуация с питанием продолжала оставаться сложной до конца войны. Так, в начале 1945 г. среднерасчетные нормы питания для заключенных, мобилизованных немцев и спецконтингента Ныроблага и Усольлага были такими (в граммах):

Таблица 12 *

Продукт	Гарантированная норма	Дополнительные продпайки	Усиленные пайки	20% к гаранти- рованной норме
Хлеб	550	—	—	—
Мука	5	—	—	1
Крупа	75	50	25	15
Мясо	15	25	20	3
Рыба	55	25	15	11
Жиры	10	10	10	2
Картофель	500	—	—	100
Соль	15	8	4	3
Сахар	8	3	2	1,5
Чай	2	—	—	—

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 305. Л. 38.

Также предусматривалась дополнительная хлебная норма — 100 г.¹

С проблемой продовольственного снабжения лагерей столкнулись еще перед войной. Уже тогда выявились халатность, бюрократическая рассогласованность или пренебрежительное отношение к нуждам заключенных, о чем, например, говорит такой документ:

«СНК СССР

т. Микояну А. И.

Фонды продовольствия, выделенные для лагерей НКВД, расположенных в Кировской и Свердловской областях, фактически не отовариваются.

Формально наркоматы-поставщики дали наряды областным организациям на отпуск продовольствия лагерям, но их не подкрепили ресурсами.

По имеющимся данным в лагерях Кировской и Свердловской областей положение со снабжением продоволь-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 305. Л. 38.

ствием настолько тяжелое, что отражается на выполнении производственных программ и приводит к истощению рабочей силы и тягла.

Зам. наркома ВД Круглов.

6 февраля 1941 г.»¹.

Эти документы отражают положение дел до войны, а в ходе войны, особенно в начальный период, ситуация становится еще более драматичной.

«СНК СССР

т. Микояну А. И.

На второй квартал 1942 г. Госплан Союза ССР наметил к отпуску ГУЛАГу НКВД СССР для довольствия заключенных, военизированной охраны и мобилизованных немцев продовольственные фонды в следующих количествах: рыбы 9 тыс. тонн, что с учетом собственного улова и заменой части рыбы отпускаемыми 3000 туб. консервов покрывает потребность на 48%, растительного масла 2200 тонн или 58% потребности, макарон 1400 т. или 68% потребности и сахара — 1700 т. или 65% потребности.

В связи с неполным удовлетворением потребности в продовольствии лагеря и колонии НКВД в течение шести месяцев испытывали недостаток в продовольствии, причем такие продукты как рыба и жиры на протяжении всего этого времени в лагерях почти полностью отсутствовали. Это привело к резкому увеличению заболеваемости и смертности в лагерях, а также к росту слабосильных заключен-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 121. Так обстояло дело не только с лагерями. В феврале 1941 г. руководители Молотовской области Денисов и Горюнов дают члену Экономического совета СССР А. И. Микояну телеграмму следующего содержания: «Завоз промышленных [и] продовольственных товаров [в] Молотовскую область [по] плану первого квартала срывается [по] вине Наркомрыбпрома, Наркомпищепрома, Наркомлегпрома. Отоваривание квартальных фондов [в] январе составляет [в] тоннах: рыбы — план 1500, фактически отоварено 164, сельдь — план 520, отоварено 67, масло растительное — план 400, отоварено 40, кондитерские — план 2800, отоварено 500, колбасные — план 840, отоварено 213, консервов Наркомрыбпрома — план 150, отоварено 33, Главконсерв — план 898 тыс. туб, отоварено 58 тыс., промтовары [в] рублях: трикотаж — 5 млн., отоварено 800 тыс., кожаная обувь — план 17 500 тыс., отоварено 4100 тыс., резиновая обувь — план 4800 тыс., отоварено 960 тыс., хозяйственное мыло — план 3320 тыс., отоварено 657 тыс. Такое состояние привело к перебоям в закрытой сети важнейших предприятий области...» (ГАПО. Ф. Р-985. Оп. 5. Д. 1. Л. 20). Если оборонные предприятия недополучали положенного продовольствия и промтоваров, то что говорить о лагерях и колониях.

ных, в результате чего огромное количество заключенных фактически не выводится на работы.

НКВД просит Вас о пересмотре намеченных Госпланом на IV квартал для ГУЛАГа продовольственных фондов и отпустить таковых в размерах, удовлетворяющих потребности лагерей и особенно по рыбе и жирам, крайне необходимым для оздоровления контингентов и поднятия производительности труда.

Зам. наркома ВД Круглов.

16 марта 1942 г.»¹.

В «Обзоре состояния ИТЛ, обслуживающих горно-металлургическую промышленность НКВД СССР» отмечалось улучшение положения дел со снабжением в сравнении с 1941 и 1942 гг.: «В IV квартале 1944 г. плановая потребность лагерей ГУЛГМП была в полной мере обеспечена ресурсами, за исключением сахара. Однако в IV квартале обеспеченность сахаром составила 111,2 тонны или 90,1% к потребности против 81 тонны или 69,5% обеспеченности к потребности в III квартале. Вследствие недоснабжения сахар выдавался только больным заключенным и личному составу военизированной охраны и ВПО»².

В поле зрения руководства НКВД попадает и детская колония в Свердловской области.

«Начальнику Свердловского УНКВД
т. Боршову

НКВД располагает данными, что питание несовершеннолетних в Верхотурской детской колонии находится на недопустимо низком уровне. Колония совершенно не имеет таких необходимых продуктов питания, как: жиры, мясо, крупа, овощи и т. д.

Несовершеннолетние, кроме ржаной болтушки, ничего не получают. В результате этого среди несовершеннолетних возникли массовые глазные заболевания ксерозом (угрожающим полной потерей зрения) и куриной слепотой, которые являются прямым следствием недостаточного питания и отсутствием витаминов в пище. Предлагаю:

1. Немедленно принять меры к обеспечению Верхотурской трудколонии достаточным количеством необходимых продуктов питания, предусмотрев в рационе жиры и мясо.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 168.

² Там же. Д. 329. Л. 10.

2. Всех больных ксерозом перевести в областную больницу УИТЛК, обеспечив соответствующее лечение.

Зам. наркома Круглов.

4 июля 1942 г.»¹.

Крайне тяжелое положение с продовольствием требовало особого внимания. Вопросами обеспечения лагерей продовольствием и вещевым довольствием занимался специальный Отдел общего снабжения. В самом начале войны им было «проведено распределение по лагерям и ОИТК выделенных на III и IV квартал 1941 г. продовольственных и вещевых фондов и организован контроль за их реализацией. Основное внимание было уделено проверке расчетов и уточнению потребностей лагерей и ОИТК в картофеле и овощах на 1941—1942 гг. На места были разосланы специальные указания... о проверке подготовленности овощехранилищ к приему нового урожая.

Составлены заявки на продфураж, вещдовольствие, оборонное сырье и полуфабрикаты, потребные лагерям и колониям на IV квартал 1941 и 1942 гг., и представлены в правительственные органы и наркоматам-поставщикам.

Отделом были разработаны и представлены на утверждение руководства наркомата указания лагерям и ОИТК по вопросу изменения порядка и норм снабжения заключенных в пути следования их при эвакуации из прифронтовой полосы»².

«Госплан СССР т. Косяченко

Наркомторг т. Любимову

Сообщаем потребности ГУЛАГа НКВД в продовольственных фондах на IV квартал 1941 г. для снабжения заключенных по новым сниженным нормам.

Мясо	— 4500 т	Макароны	— 1772 т
Чай натуральный	— 10 т	Рыба	— 22 000 т
Перец стручк.	— 14 т	Томат-пюре	— 1472 т
Жиры разные	— 2648 т	Лавровый лист	— 14 т
Сахар	— 1772 т	Чай суррогатный	— 294 т

Зам. наркома Чернышов»³.

Как правило, заявки на продовольствие Наркомат торговли удовлетворял не полностью, и продовольственную проблему за счет централизованных фондов разрешить не удавалось.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 189.

² Там же. Д. 41. Л. 16.

³ Там же. Д. 34. Л. 75.

Совхозы и подсобхозы

Для решения вопроса с питанием в лагерях и колониях НКВД организируются подсобные хозяйства с целью обеспечения сельхозпродукцией вольнонаемных работников и заключенных. Это вынужденная мера, связанная с тем, что снабжение перестало быть бесперебойным, нормы питания снижены, а потому оставалось рассчитывать на собственные силы, создавая подсобные хозяйства и занимаясь сбором хвои, ягод и других даров природы.

«Начальнику управления Соликамбумкомбината
НКВД СССР бригадному комиссару
т. Бойкову

Сообщаю, что распоряжением СНК СССР от 24 февраля 1942 г. за № 3126 рс Молотовскому облисполкому разрешено изъять 1176,67 га земли у двух колхозов Соликамского района, в том числе у колхоза «Красный Урал» — 659,45 га и у колхоза им. Молотова 517,22 га, и передать эти земли Управлению Соликамского строительства ИТЛ НКВД для организации подсобного хозяйства.

Зам. наркома ВД Чернышов.

26 февраля 1942 г.»¹.

Руководство ГУЛАГа добивается передачи ряда совхозов в свое подчинение, а также прилагает немало усилий для создания своих сельхозпредприятий. Зам. наркома внутренних дел разослал на места телеграммы с целью выяснить, как оснащены пригородные совхозы «Бекон», «Комсомольский», «Калиновский», «Рассохинский» в Свердловской области, «Мусть-Люмовский» — в Челябинской, а также совхозы в Красноярском крае, Омской, Ярославской, Тамбовской, Рязанской областях, Алтайском крае, Бурят-Монгольской АССР. Была послана такая телеграмма и в Молотовскую область.

«Молотов. УНКВД Поташнику

НКВД СССР с целью увеличения собственных продовольственных ресурсов лагерей и колоний ведет переговоры Наркомсовхозов [о] передаче нам пригородных совхозов, расположенных в Молотовской области — Кунгурский, Вильвенский. Поручите УИТЛК срочно ознакомиться [с] хозяйствами. Ваше мнение [о] целесообразности их

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 141.

приемки на базе использования заключенных, основные показатели, краткую характеристику, оснащенность сельхозмашинами, инвентарем [по] каждому совхозу [в] отдельности.

Зам. наркома Круглов.

1 марта 1942 г.»¹.

Одновременно с этим в марте же был подготовлен проект распоряжения СНК СССР, который должен был «разрешить наркомату сельского хозяйства передачу в ведение ГУЛАГа... совхозов»².

Наряду с переподчинением и передачей совхозов начинают создаваться подсобные сельхозы при лагерях.

«Наркому заготовок СССР
т. Субботину К. П.

В целях увеличения собственной продовольственной базы НКВД СССР в текущем году организует целый ряд новых подсобных совхозов при лагерях, стройках и колониях, для чего посевные площади против прошлого года расширяются на 39 тыс. гектаров.

НКВД просит об отпуске семян в порядке межкраевого обмена...

РАЗНАРЯДКА

на семена для лагерей,строек и колоний НКВД СССР на 1942 г. (в центнерах)

Наименование	Молотовская область	Свердловская область	Челябинская область
Пшеница яровая	75	400	200
Овес	2620	1850	400
Ячмень	140	410	180
Горох	225	450	70
Вика	50	50	

Зам. наркома Круглов.

15 апреля 1942 г.»³.

В 1943 г. в системе ГУЛАГа построены и введены в эксплуатацию 243 объекта животноводческих хозяйств объемом 145 800 кв. м. Кроме того, сооружены под овощехранилища и зернохранилища 210 объектов объемом 137 700 кв. м.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 171—172.

² Там же.

³ Там же. Д. 35. Л. 324.

В начале 1945 г., когда решили разделить Усольлаг на два лагеря (Усольлаг и Ныроблаг), тут же спланировали размеры посевов и объемы сборов урожая для лагерей.

Таблица 13*

Размещение плана посева по лагерям и валовой сбор продукции

Посев и сбор продукции	Усольлаг			Ныроблаг			Всего		
	посев, га	урожай, ц/га	сбор, т	посев, га	урожай, ц/га	сбор, т	посев, га	урожай, ц/га	сбор, т
Картофель	427	95	4060	773	73	2740	800	85	6800
Овощи, всего	137	146	2000	113	121	1370	250	135	3370
В т. ч.									
капуста	73	210	1531	63	170	1069	136	191	2600
табак	8	8	6,4	7	8	5,6	15	8	12
Сем. трав силос.	404	—		258	—	315	662	—	1163
Зерновые	369	—	258	75,7	—	48	445	—	356
Турнепс	62	148	75,7	58	90	520	120	120	1440
Проч. культу- ры	77	—	58	37	—	—	114	—	—
Всего весен. сева	1276	—	37	849930	—	—	2125	—	—
Всего уборки	1490	—	849	965	—	—	2420	—	—
В т. ч. пахоты	1555	—	930	—	—	—	2520	—	—
Загот. ест. сена	—	—	965	—	—	3000	—	—	5900
Загот. силоса	—	—	—	—	—	1000	—	—	2500
Загот. вет. корма	—	—	—	—	—	300	—	—	50

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 304. Л. 9

Вместе с тем в организации и работе подсобных хозяйств было много недостатков. При подведении итогов деятельности УИТЛК УНКВД по Молотовской области в 1942 г. было отмечено: «По подсобному сельскому хозяйству отход (падеж. — В. Т.) поросят составил 122 головы или 39%. План по выходному поголовью крупного рогатого скота недовыполнен на 43%. План по удою молока выполнен только на 28%. План реализации продукции сельского хозяйства выполнен плохо (24%).

Вместо 333 тыс. рублей накоплений, предусмотренных планом, сельское хозяйство дало 106 тыс. рублей убытка.

План перечислений центру невыполнен на 13%»¹.

Такая ситуация вынуждала принимать меры. Предлагались десятки пунктов мероприятий для решения продовольственной проблемы.

Вынужденной мерой для сохранения здоровья и поддержания физических сил заключенных становится занятие огородничеством. Для развития огородничества на места рассылается циркуляр:

**«Зональное»
огородничество**

«В целях дальнейшего улучшения физического состояния контингентов, содержащихся в ИТЛиК НКВД, разрешаю организовать в 1945 г. бригадные и коллективные огороды заключенных, трудмобилизованных и др.

1. Предоставление права участия в бригадных коллективных огородах должно рассматриваться и применяться как мера поощрения заключенных и других лагконтингентов за хорошие показатели на производстве и отличное поведение в быту, причем участие последних в бригадных коллективных огородах должно производиться на строго добровольных началах.

2. Под бригадные коллективные огороды подлежат выделению свободные земельные участки, оставшиеся после того, как будет обеспечен посевной план с/х подразделений и удовлетворены потребности коллективного и индивидуального огородничества вольнонаемного состава и членов семей фронтовиков.

3. Очередность выделения земельных участков установить:

а) бригадам, работающим стахановскими методами труда;

б) бригадам, работающим на вредных производственных вахтах;

в) животноводческим бригадам;

г) прочим.

Примечание: отличникам производства, при их желании, в виде исключения, разрешается предоставлять земельные участки в индивидуальное пользование.

4. Обработка как коллективных, так и индивидуальных огородов должна производиться в свободное от основной

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 84—85.

работы время, причем длительность работы на бригадных коллективных огородах не должна превышать 2 часа в рабочий день и 4 часа в выходной день.

5. На каждого заключенного — участника бригадного коллективного огорода земельный участок не должен превышать 0,01 га. На бригадных коллективных и индивидуальных огородах производить посадку культур, не требующих для ухода значительной затраты труда, как то: картофеля, свеклы и т. п.

6. Весь урожай, снятый с бригадных коллективных огородов, использовать только на улучшение питания контингентов, работавших на огородах.

7. После уточнения фактического сбора овощей каждому участнику бригадного коллективного огорода для учета расхода овощей выдать заборную карточку, в которой производить периодические отметки об использовании им его доли продукции огорода»¹.

Рост агропроизводства В годы войны несмотря ни на что ГУЛАГ наращивал свое собственное сельскохозяйственное производство.

В 1944 г. потребность лагерей и колоний в овощах обеспечивалась собственной сельхозпродукцией на 100%, а потребность в картофеле — на 80%. В 1943—1944 гг. было построено 16 сушильных предприятий, которые могли обеспечить выпуск сушеных овощей (как их тогда называли — «сушатов») в объеме 2000 т.

Из года в год в хозяйствах ГУЛАГа росла численность крупного рогатого скота, свиней, овец, о чем свидетельствуют данные таблицы 14:

Таблица 14*

Животные	1941 г., тыс. голов	1943 г., тыс. голов	1944 г., тыс. голов
Крупный рогатый скот	55,6	76,2	80,5
В т. ч. коровы	15,0	23,2	23,8
свиньи	63,2	76,6	78,3
овцы	221,2	235,4	272,8
лошади	26,5	29,7	32,1

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 327. Л. 34.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 53—55.

Для сравнения отметим, что в годы войны в Молотовской области число коллективных хозяйств сократилось с 3340 до 3093, количество дворов — с 217 600 до 198 800. Совхозы составляли 3% хозяйств области и сократились в тех же пропорциях. Число МТС выросло с 85 до 88, но количество техники сократилось: тракторов — с 5547 до 4709, комбайнов — с 2360 до 2271, грузовых автомобилей — с 1474 до 491. На одно хозяйство приходилось 1,52 трактора, 0,73 комбайна и по 1,6 машины на 10 колхозов. Интересны и такие сравнительные данные по области:

Таблица 15 *

Скота (в тыс. голов)	1916 г.	1940 г.	1945 г.	В колхозах области
Лошадей	346,8	224	180	151,9
Крупн. рог. скота	707,7	514,9	467,1	198,5
Коров	361	285,9	292,7	79,0
Свиней	313,2	303,2	93,2	59,3
Овец и коз	921,4	637,5	583,3	178,9

В среднем в одном колхозе Молотовской области в 1945 г. было около 50 лошадей, свыше 60 голов крупного рогатого скота и свыше 50 голов мелкого¹.

В подсобных хозяйствах ГУЛАГа расширяется кормовая база для скота. В 1944 г. заготовлено 317 тыс. т сена (1941 г.— 225 тыс. т).

За счет улучшения ухода за животными и снижения падежа в 1944 г. увеличен по сравнению с 1941 г. приплод молодняка: по телятам — на 36%, пороссятам — на 53%².

За три года с начала войны сдано к забою животных живым весом 42 тыс. т, получено молока 112 тыс. т и произведено 2600 т животного масла³.

К концу войны потребность лагерей и колоний в мясе на 35% удовлетворялась за счет продукции своих хозяйств.

Значительным подспорьем в продовольственном балансе заключенных являлась продукция рыболовецких лагерей и колоний. В ГУЛАГе имелись специализированный рыболовецкий лагерь (Астраханский), 8 рыболовецких колоний и 45 подсобных рыболовецких хозяйств.

¹ ГАПО. Ф. р-493. Оп. 4. Д. 1220. Л. 14.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 53.

³ Там же. Л. 54.

За 1941—1944 гг. выловлено 420 тыс. ц рыбы, 25% всей потребности ИТЛК.

За счет этих мер удалось улучшить структуру питания. В 1941—1942 гг. в рационе заключенных мясо, жиры и овощи практически отсутствовали: эти продукты, выделяемые по централизованным фондам в мизерных количествах, попадали в основном в котел охраны и вольнонаемных работников.

В «Докладе о работе ГУЛАГа за три года Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.)», датированном 17 августа 1944 г., приводятся следующие сведения о снабжении продовольствием и производстве продукции сельского хозяйства в лагерях и колониях НКВД:

«Общее количество реализованных продовольственных товаров за отчетный период составило более 1 700 000 тонн, в том числе свыше 1 млн. тонн хлебопродуктов, около 600 тыс. тонн зернофуража, 66 тыс. тонн мяса, 130 тыс. тонн рыбы, 31 тыс. тонн жиров. За 2,5 года существования контор ГУЛАГа ими реализовано и отправлено в лагеря и колонии продовольственных и промышленных товаров на 1136 млн. рублей.

Одновременно с обеспечением заключенных продовольствием за счет централизованных фондов в лагерях и колониях проведена большая работа по расширению и созданию подсобного сельского хозяйства.

Так, посевная площадь подсобных хозяйств (без специализированных сельскохозяйственных лагерей) в 1944 г. доведена до 90 000 гектаров против 16 000 га в 1941 г. Выход продукции этих хозяйств за 1944 г. составил: по зерновым — 35 тыс. тонн против 3 тыс. тонн в 1941 г. и, соответственно, по картофелю — 102 тыс. тонн против 50 тыс. тонн, по овощам — 76 тыс. тонн...

Подсобные хозяйства и специализированные сельхозлагери дали возможность создать собственную продовольственную и кормовую базу и увеличить ресурсы продовольствия, явившиеся основным источником проведения мероприятий по улучшению физического состояния заключенных.

Кроме того, в лагерях и колониях организован массовый сбор ягод, грибов и дикорастущих растений (в 1942 г. — 3800 тонн и в 1943 г. — 4000 тонн), способствовавших повышению витаминности питания заключенных.

Установленные в 1942 г. среднерасчетные нормы питания в течение 1943 и 1944 гг. повышены за счет централизованного получения дополнительных пайков и использования продукции собственного сельского хозяйства. Также повышены на 33% нормы питания для заключенных, содержащихся в северных отдаленных лагерях (Норильский, Строительство № 500, Воркутинский, Интинский, Северо-Печорский).

Сверх этого увеличены нормы питания на 25% заключенным, занятым на выработке боеприпасов, производстве спецукупорки, на работах в нефтяных и угольных шахтах.

ГУЛАГ в централизованном порядке ежеквартально получает 300 тыс. пайков для ослабленных заключенных и 250 тыс. горячих блюд для выполняющих и перевыполняющих производственные нормы.

За счет продукции подсобных хозяйств ГУЛАГ ежеквартально выделяет на улучшение питания заключенных 1300 тонн мяса (рыбы), 2500 тонн молока и 150 тонн круп.

Указанные мероприятия дали возможность увеличить среднерасчетную норму питания по хлебу на 12%, крупе — на 24%, мясу (рыбе) — на 40%, жирам — на 48% и овощам — на 22%.

Однако существующая норма питания заключенных со всеми дополнительными пайками по калорийности на 30% ниже довоенной»¹.

В лекции начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина сельское хозяйство лагерного сектора описывается так:

«В целях обеспечения контингентов заключенных и вольнонаемного состава продуктами питания ГУЛАГом организовано 4 сельхозлагеря, один рыбный лагерь, 132 сельхозколонии и 277 подсобных сельских хозяйств при промышленных и контрагентских ИТК.

Все эти хозяйства имеют посевную площадь в 476 тыс. га, из них зерновых 258 тыс. га, картофеля 27,8 тыс. га и овощей 15,3 тыс. га.

По плану 1945 г. валовой сбор зерна составит 2033 тыс. центнеров, овощей 1825 тыс. центнеров и картофеля 2233 тыс. центнеров.

Большинство сельхозлагерей и сельхозколоний являются высокорентабельными культурными хозяйствами, сдающими большое количество товарной сельскохозяй-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 15—23.

ственной продукции лагерям и строительным колониям НКВД.

В основных сельскохозяйственных лагерях и колониях введены правильные севообороты, проводится система правильных агротехнических мероприятий, направленных на повышение урожайности и увеличение выпуска продуктов питания. Подавляющее большинство УИТЛК/ОИТК полностью удовлетворяет свои потребности в картофеле, овощах, молочных и мясорыбных продуктах для питания контингентов, а также потребность скота в грубых, сочных и концентрированных кормах.

По состоянию на 1 августа 1945 г. по хозяйствам ГУЛАГа имеется крупного рогатого скота 98 тыс. голов, свиней — 115 тыс. голов, овец — 362 тыс. голов и лошадей — 31 тыс. голов. По плану 1945 г. намечено получить молока 414 тыс. центнеров и мяса в живом весе 143 тыс. центнеров.

В ведении ГУЛАГа имеются крупнейшие хозяйства, равных которым нет в Советском Союзе.

А) Карлаг, имеющий посевную площадь 95 тыс. га, овец — 226 тыс. голов, наличие крупного рогатого скота 27 тыс. голов, количество тракторов — 300 шт., количество комбайнов — 100 штук. Лагерь имеет сахарный, овощесушильный, маслодельный, механический, стекольный, пимокатный заводы и ряд других предприятий.

Б) Сиблаг, имеющий посевную площадь 45 тыс. га, наличие свиней — 39 тыс. голов, наличие крупного рогатого скота — 10 тыс. голов, количество тракторов — 220 штук, количество комбайнов — 55 штук.

Сиблаг имеет 5 овощесушильных, механический, овчиношубный, пимокатный заводы и другие предприятия.

Основные хозяйства ГУЛАГа НКВД СССР являются высокомеханизированными, оснащенными сложными машинами и сельскохозяйственным инвентарем.

В них имеется: тракторов	— 2000 штук;
автомашин всех марок	— 3000 штук;
комбайнов	— 550 штук

и соответствующее количество уборочных машин, почвообрабатывающих и прицепного инвентаря.

Для ремонта и поддержания в рабочем состоянии указанных механизмов организованы во всех хозяйствах ремонтно-механические мастерские с соответствующим станочным и другим оборудованием. Учитывая незначитель-

ное выделение централизованных фондов по запасным частям и тракторам, автомашинам и сельхозинвентарю, ремонтные мастерские дают возможность поддерживать машины и инвентарь в рабочем состоянии.

ГУЛАГом организована широкая сеть рыболовецких хозяйств, охватывающая около 50 республик, краев и областей.

В 1945 г. будет фактически выловлено около 145 тыс. центнеров рыбы, идущей на питание контингентов. Наиболее крупным рыболовецким хозяйством является Астраханьлаг, который в текущем 1945 г. выловит около 85 тыс. центнеров рыбы. Для выполнения этой программы лагерь имеет собственный флот в количестве до 500 рыболовецких судов, производит переработку (засол, копчение, вяление) рыбы.

Вся продукция лагерей отправляется другим лагерям, стройкам и колониям НКВД.

Рыболовецкие хозяйства ОИТК НКВД Дагестанской АССР вылавливают в текущем году более 30 тыс. центнеров рыбы, перерабатывают ее и направляют лагерям-потребителям...»¹.

Руководство ГУЛАГа волновали не только проблемы продовольствия для людей, но и проблемы обеспечения скота кормами. Среди списка особо важных лагерей и строителей НКВД, нуждающихся в получении «централизованного сена», в сводках указывались Усольлаг, которому надо было 3000 т, и Соликамбумстрой — 400 т сена².

От состояния кормовой базы зависела работоспособность тягловой силы, а от этого, в свою очередь, зависело, насколько облегчался труд лагерного населения. Некоторые документы указывают на остроту и этой проблемы.

«СНК СССР т. Микояну

На основании постановления СНК от 27 декабря 1941 г. Наркомзаг СССР должен поставить Тагилстрою НКВД 1730 т сена. До настоящего времени Наркомзаг сено Тагилстрою не выдал за отсутствием свободных ресурсов и конский состав строительства обречен на голодовку.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 138—140, 185.

² Там же. Д. 34. Л. 79.

НКВД СССР просит Вашего распоряжения Управлению государственных мобилизационных резервов (УГМР) при СНК СССР разбронировать из Госрезервов 500 тонн сена и выдать их Тагилстрою НКВД.

Круглов.

16 марта 1942 г.»¹.

**За помощью
к родственникам**

Изыскиваются и другие источники пополнения продовольственных и вещевых ресурсов для заключенных. Не имея возможности са-

мостоятельно обеспечить заключенных полноценным питанием, одеждой, обувью и бельем, ГУЛАГ старается переложить часть забот по снабжению на родственников заключенных. Руководство разрешает принимать для заключенных посылки от их родственников. Право принимать посылки распространяется во время войны на все большее количество лагерей и колоний. ГУЛАГ возлагает на этот дополнительный источник снабжения вполне оправданные надежды.

На Урале с проблемой посылок и спецпоселенцев столкнулись уже накануне войны. 19 марта 1941 г. председатель Молотовского облисполкома П. Горюнов обращается к наркому связи СССР Пересытину с предложением «Об ограничении приема посылок почтовыми отделениями». В своем обращении он пишет: «Мною неоднократно получались письма от руководителей районных советских органов Молотовской области (Кизел, Соликамск), что через систему почтовых отделений этих городов пересылаются в массовом порядке посылки с товарами первой необходимости, купленными разными путями из закрытой сети магазинов. За период 1940 г. только по Кизеловскому почтовому отделению отправлено 31 570 посылок, что составляет 252 тонны. За этот период с Кубани, Украины, Белоруссии получено денежных переводов частными лицами 10 млн. рублей, а направляемые посылки из Кизела идут на Кубань, Украину, Белоруссию, т. е. происходит спекуляция товарами... В большинстве это делают спецвыселенцы, находящиеся в Кизеловском районе, высланные с Кубани и Украины.

Во избежание расходования фондов не по назначению и пресечения спекуляции через посредство почтовых по-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 167.

сылки, прошу дать указания о возможности ограничения приема посылок почтовыми отделениями города Кизела и Соликамска с тем, чтобы пресечь деятельность спекуляции через почту»¹.

В условиях войны власть решила изменить направление движения посылок. Теперь они должны были помогать решению государственной задачи обеспечения продовольствием и товарами лагерного населения. Более того, от руководства лагерей и колоний потребовалось организовать максимальное привлечение передач, для чего рекомендуется проводить среди заключенных разъяснительную работу. Вот образцы соответствующих циркуляров и распоряжений:

«Зам. председателя СНК
т. Землячке

Решением СНК СССР от 4 февраля 1942 г. лагерям и колониям НКВД, находящимся на территории Архангельской, Свердловской, Новосибирской областей, Красноярского, Хабаровского, Приморского краев, Узбекской, Казахской республик, предоставлено право получения по почте посылок, направляемых заключенным их родственниками.

Учитывая большое значение получаемых продуктовых и вещевых посылок в качестве дополнительного источника снабжения заключенных, а также предстоящие трудности со снабжением заключенных фондовой зимней одеждой и обувью, прошу распространить вышеуказанное решение СНК от 4 февраля 1942 г. на все лагеря и колонии НКВД вне зависимости от их территориального места нахождения.

Зам. наркома ВД Круглов.

1 октября 1942 г.»².

«В соответствии с распоряжением СНК СССР в настоящее время установлен прием посылок с продовольствием и носильными вещами, весом до 8 кг каждая, в адрес лагерей и колоний НКВД, расположенных в Архангельской, Горьковской, Кемеровской, Молотовской, Новосибирской, Свердловской, Томской областях, Красноярском, Приморском, Хабаровском краях, Коми АССР, Казахской и Узбекской ССР.

¹ ГАПО. Ф. р-564. Оп. 4. Д. 17. Л. 35.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 496.

Согласно имеющимся в ГУЛАГе НКВД данным из лагерей и колоний среднемесячное поступление посылок в адреса заключенных, содержащихся в лагерях и колониях НКВД, расположенных в вышеуказанных областях, краях и республиках, составляет 14 000 штук. Принимая средний вес посылок за 6 килограммов, общий вес последних составит 84,0 тонны или 5 вагонов.

При распространении права получения заключенными посылок на все области, края и республики количество почтовых посылок, учитывая незначительное количество заключенных, содержащихся в других областях, краях и республиках, возрастет не более чем в три раза и ориентировочно составит 40 000 штук посылок в месяц или 1300 в день, что в переводе на тоннаж дает около 8 тонн или 0,5 вагона в сутки»¹.

Такого рода вынужденная заботливость проявляется на самом высоком уровне.

«Из полученных ГУЛАГом НКВД СССР отчетных данных о количестве передач и посылок, поступивших в адреса заключенных за 1944 г., следует, что многие лагеря и колонии не уделили должного внимания вопросу максимального привлечения продуктов питания и вещевого довольствия от родственников заключенных, направляемых в передачи.

Наряду с этим отдельные УИТЛ, УИТЛК, ОИТК (УИТЛК НКВД Украинской ССР, Узбекской ССР, ОИТК УНКВД Тульской области, Тагиллаг НКВД и др.) правильно оценили значение указанного выше дополнительного источника обеспечения заключенных продуктами питания и одеждой, добились за счет массового получения передач значительного улучшения питания заключенных и обеспечения их одеждой, бельем и обувью.

При крайне ограниченных государственных централизованных продовольственных и вещевых фондах, выделяемых ГУЛАГу в 1945 году, вопрос получения дополнительных ресурсов за счет передач приобретает исключительно важное значение в деле улучшения физического состояния контингентов.

В связи с этим необходимо резко улучшить проведение разъяснительной работы среди заключенных о возможно-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 1.

сти получения ими от родственников передач с продовольствием, одеждой, бельем и обувью.

Обеспечьте вновь всем заключенным необходимые условия для сообщения по почте своим родственникам о возможности получения продуктов питания и вещдоговствия в передачах и при личных свиданиях.

Начальник ГУЛАГа

комиссар госбезопасности III ранга Наседкин.

3 марта 1945 г.»¹.

Наряду с созданием продовольственной и кормовой базы для лагерей и колоний, решались проблемы и вещевого довольствия для лагерного населения.

**Вещевое
довольствие**

В начале войны были сделаны условно-расчетные нормы снабжения вещами на человека в квартал. Но когда их соотнесли с общим количеством, то получилась такая картина:

«а) По хлопкобумажным тканям — 10 метров, причем удовлетворение учтено только 50% контингента;

б) по шерстяным тканям — 3 м. По льняным тканям — 5 м. Удовлетворение учтено только 10% контингента;

в) по шелку — 4 м. Удовлетворение учтено на 5% контингента;

г) нитки хлопчатобумажные — по 3 катушки на человека;

д) швейные изделия из расчета 300 руб. на человека. Удовлетворение учтено на 40% контингента;

е) трикотажные изделия — 25 руб. при удовлетворении 50% контингента и чулочно-носочных изделий — 10 руб. на человека;

ж) кожаная обувь, резиновая и валяная обувь по 1 паре с учетом удовлетворения по резиновой обуви 20% и по валяной обуви — 10% контингента, кожаную обувь — удовлетворение 50%;

з) мыло хозяйственное — по 1 куску в месяц на полный контингент, учитывая также взрослых иждивенцев и детей;

и) спички — по 3 коробка на основной контингент»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 327. Л. 22.

² Там же. Д. 35. Л. 423.

Положение с вещевым довольствием было весьма тяжелым. В ноябре 1941 г. в «Докладной записке о работе ГУЛАГа» отмечается, что изыскиваются «возможности к максимальному расширению собственного кожевенного производства по переработке кожсырья и выработке суррогатной обуви, учитывая, что потребность... по обуви удовлетворяется лишь на 26,5%»¹. В марте 1942 г. зам. наркома внутренних дел С. Н. Круглов обрисовывает ситуацию с обеспечением одеждой и вещами и настаивает на полном удовлетворении заявок ГУЛАГа.

«СНК СССР т. Микояну

При рассмотрении Госпланом СССР заявки на вещевое довольствие, потребное ГУЛАГу НКВД СССР на II квартал 1942 г. для обеспечения контингента заключенных, намечено следующее ее удовлетворение:

По хлопко-бумажным тканям на 37,6%.

По хлопко-бумажным ниткам на 49,5%.

По одеялам с учетом собственного производства на 52,2%.

По обуви кожаной с учетом собственного производства на 43,7%.

По трикотажным изделиям на 67,8%.

В связи с создавшимся исключительно тяжелым положением с обеспечением заключенных вещевым довольствием, из-за которого резко увеличилось количество невыходов на работу по раздетости и разутости и участились случаи простудных заболеваний, НКВД СССР просит пересмотреть наметки Госплана СССР и заявку на вещевое довольствие ГУЛАГа НКВД СССР на II квартал 1942 г. удовлетворить полностью.

При этом НКВД СССР просит учесть, что заявки IV квартала 1941 г. были удовлетворены:

По х/б тканям на 38,4%.

По х/б ниткам на 36,6%.

По обуви кожаной на 14,1%.

Промышленностью же выданные наряды на I квартал 1942 г. будут отоварены не более 50—60% (т. е. реально потребность удовлетворится на 7—19%).

Зам. наркома Круглов.

15 марта 1942 г.»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 26.

² Там же. Д. 34. Л. 163.

При всех усилиях руководства НКВД сберечь свои контингенты заключенные нередко оказываются в условиях, которые самим же руководством определяются как нетерпимые. Идет война, сроки исполнения приказов предельно сжаты, механизмы снабжения пробуксовывают, да и отношение к заключенным в лагерях в большинстве случаев оставляет желать лучшего.

В «Докладе о работе ГУЛАГа за три года Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.)», датированном 17 августа 1944 г., приводятся следующие сведения об организации снабжения в лагерях и колониях НКВД:

«Военная обстановка потребовала от ГУЛАГа принять на себя функции непосредственной реализации и транспортировки в лагеря и колонии продовольственных и промышленных товаров. Для указанных целей в начале 1942 г. в составе ГУЛАГа было организовано Управление Снабжения и периферийные конторы по реализации фондов. Это мероприятие в значительной мере улучшило работу по реализации выделяемых Правительством продовольственных и промышленных фондов.

Потребность лагерей и колоний в вещевом довольствии для заключенных покрывалась централизованными фондами недостаточно, в частности по хлопчатобумажным тканям не более 40%, по обуви 35%.

В целях улучшения снабжения лагерей и колоний вещевым довольствием ГУЛАГом было получено со складов НКО выбракованного зимнего и летнего обмундирования — 1 000 000 комплектов, обуви 250 000 пар, ватных шаровар и телогреек — 130 000 комплектов и прочих предметов одежды свыше 2 000 000 единиц.

За счет переработки пришедшей в негодность одежды и обуви в лагерях и колониях пошито 320 000 пар белья, 590 000 пар зимнего обмундирования и 1 400 000 пар разной обуви...»¹.

Переработка одежды и обуви давала дополнительные возможности для решения проблем вещевого довольствия, но основными были централизованные поставки государства.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 16—17.

«СПРАВКА

об обеспеченности вещевым довольствием лагерей НКВД
на 1 июля 1944 г.

Наименование предметов	Ед. измер.	Наличие на 1 июля	% обеспечения
ВЯТЛАГ (15 436 чел.)			
1. Полупальто	тыс. шт.	10,1	65%
2. Телогрейки	—»—	21,0	135%
3. Шаровары ватн.	—»—	25,2	163%
4. Ботинки кож.	тыс. пар	12,9	83%
5. Ботинки суррог.	—»—	13,2	85%
6. Чуни-чувыки	—»—	4,5	29,2%
7. Валенки	—»—	5,8	37%
8. Чулки ватные	—»—	3,4	22%
9. Ткань х/б	тыс. м.	25,2	(1,63 м. на 1 чел.)

ВОСТУРАЛЛАГ (12 990 чел.)			
1. Полупальто	тыс. шт.	6,5	50%
2. Телогрейки	—»—	6,3	49%
3. Шаровары ватн.	—»—	12,6	98%
4. Ботинки кож.	тыс. пар	3,1	23%
5. Ботинки суррог.	—»—	14,0	107%
6. Чуни-чувыки	—»—	0,6	4,6%
7. Валенки	—»—	5,9	45%
8. Чулки ватные	—» —	0,3	48,2%
9. Ткань х/б	тыс. м.	127,9	(9,8 м. на 1 чел.)

ИВДЕЛЬЛАГ (20 771 чел.)			
1. Полупальто	тыс. шт.	11,0	53,0%
2. Телогрейки	—»—	14,1	68,0%
3. Шаровары ватн.	—»—	5,7	27,5%
4. Ботинки кож.	тыс. пар	17,1	82,0%
5. Ботинки суррог.	—»—	15,7	75,0%
6. Чуни-чувыки	—»—	9,4	45,4%
7. Валенки	—»—	7,5	36%
8. Чулки ватные	—»—	2,0	46,0
9. Ткань х/б	тыс. м.	145,0	(6,9 м. на 1 чел.)

СЕВУРАЛЛАГ (10 760 чел.)

1. Полупальто	тыс. шт.	7,2	67,0%
2. Телогрейки	—»—	6,4	60,0%
3. Шаровары ватн.	—»—	15,1	140,0%
4. Ботинки кож.	тыс. пар	5,0	46,0%
5. Ботинки суррог.	—»—	8,2	123,0%
6. Чуни-чувыки	—»—	2,6	24,0%
7. Валенки	—»—	4,3	39,0%
8. Чулки ватные	—»—	3,0	68,0%
9. Ткань х/б	тыс. м.	36,8	(3,3 м. на 1 чел.)

УСОЛЬЛАГ (31 890 чел.)

1. Полупальто	тыс. шт.	15,2	48,0%
2. Телогрейки	—»—	18,0	56,0%
3. Шаровары ватн.	—»—	22,3	70,0%
4. Ботинки кож.	тыс. пар	4,6	14,0%
5. Ботинки суррог.	—»—	34,9	124,0%
6. Чуни-чувыки	—»—	1,9	6,0%
7. Валенки	—»—	5,7	17,0%
8. Чулки ватные	—»—	24,5	95,0%
9. Ткань х/б	тыс. м.	205,0	(6 м. на 1 чел.)» ¹

Обеспеченность вещевым довольствием в лагерях не одинакова. Скажем, в Вятлаге обеспеченность телогрейками — 135%, а в остальных лагерях ими снабжено 50—60% заключенных. Суррогатных ботинок хватает на всех в Востураллаге и Усолялаге, а в Ивдельлаге потребность в них удовлетворена на 75%.

Прослеживается простая закономерность: лагерям недостает именно тех видов вещевого довольствия, которое им позарез необходимо в силу климатических условий. В том же Ивдельлаге требуются не кожаные ботинки или суррогатная обувь, а валенки. Ими заключенные обеспечены только на 36%. В Усолялаге показатели по этому виду обуви еще ниже — 17%.

Усолялаг наименее обеспечен одеждой и обувью всех видов, кроме суррогатных ботинок. Причина, видимо, в самой высокой численности (из всех указанных лагерей) содержащихся здесь заключенных — 31 890 человек.

В некоторых лагерях сталкивались еще с одной проблемой. На одном из совещаний в Молотовской области сек-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 106—108.

ретарь партийной организации лагерного отделения № 2 Неренштейн говорил: «Контингент заключенных часто меняется. Из прибывающих заключенных много инвалидов, больных и без полного комплекта одежды. Вследствие этого их одеваем, а затем вскоре этапируем одетыми, и лагерь сейчас теплой одежды не имеет. К зиме лагерь не подготовлен... Вывод заключенных на работу не превышает 1000 человек из общего контингента 3000 человек. Большинство заключенных в работах не участвует из-за отсутствия одежды и большой заболеваемости»¹.

Как видим, положение с вещевым довольствием было таким же тяжелым, как и со всем остальным. Все вместе взятое и составляло комплекс проблем, которые должно было решать руководство. Оно пыталось снять остроту проблем, улучшить положение заключенных, чтобы решить задачи снабжения фронта всем необходимым для борьбы и победы.

В лекциях начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина, прочитанных в марте 1945 г., прослеживаются этапы постепенного улучшения условий содержания заключенных. Наседкин напрямую связывает это с различными директивами и приказами, проходившими по его ведомству. Вероятно, это действительно так, поскольку громоздкая машина ГУЛАГа не могла в конце концов не отладиться.

Эти приказы и директивы легли в основу последующей работы всех звеньев — как аппарата ГУЛАГа, так и аппаратов ИТЛиК.

Так, в своей директиве № 23 от 24 января 1942 г. нарком обращает внимание начальников ИТЛ, УИТЛК на допущенное начальниками ИТЛ, УИТЛК/ОИТК ухудшение условий содержания заключенных, увеличение числа больных и ослабленных, чрезмерную скученность, плохую постановку лагерного и санитарного обслуживания.

Было предложено наркомам ВД республик, начальникам УНКВД краев и областей и начальникам ИТЛ немедленно навести надлежащий порядок в лагерях и колониях и коренным образом улучшить состояние быта и условий содержания заключенных, используя для этой цели все местные ресурсы.

Нарком предупредил начальников ИТЛ, УИТЛК/ОИТК, лагерных подразделений и колоний, что впредь при обна-

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

ружении нарушений в режиме и бытовых условиях содержания заключенных они будут отстраняться от занимаемой должности и привлекаться к уголовной ответственности.

Большую роль в упорядочении состояния лагерного сектора и улучшении физического состояния заключенных сыграл приказ зам. наркома т. Круглова № 792К-41 г., в котором, обратив внимание начальников ИТЛ, УИТЛК/ОИТК на нарушения, допускаемые в режиме содержания заключенных, неудовлетворительное использование рабочей силы и недостаточную заботу о содержащемся в ИТЛ и колониях контингенте, он потребовал от руководителей ИТЛ, УИТЛК/ОИТК и лагерных подразделений:

а) коренного улучшения жилищно-бытовых условий содержания заключенных, особенно той части их, которая положительно характеризует себя на производстве, систематически перевыполняя нормы выработки;

б) упорядочения питания заключенных за счет выдачи дополнительных пайков, улучшения работы пищевых блоков, доставки горячей пищи заключенным в обеденный перерыв непосредственно на производство, организации децентрализованных заготовок продуктов, сбора дикорастущих растений, ловли рыбы и создания собственных хозяйств.

Очередным важнейшим документом в деле улучшения состояния ИТЛ и колоний НКВД явился приказ наркома № 0033-43 г. Этот приказ, как и предыдущие документы, был направлен на улучшение условий содержания заключенных. Он предусматривал:

1. Трехдневный отдых в месяц и обязательное предоставление ежедневного непрерывного восьмичасового отдыха для сна.

2. Обязательное ежедневное трехразовое питание.

3. Предоставление 2 кв. м жилой площади и индивидуальных спальных мест на нарах вагонного типа.

4. Обеспечение своевременной лечебной помощи и госпитализации заболевших, требующих стационарного лечения.

5. Сокращение рабочего дня при сильных морозах, длительных переходах к месту работы и т. д.

Исключительную роль в сохранении физического здоровья контингентов и упорядочении их трудового использования сыграл приказ наркома № 00640-44 г., выполне-

ние которого обеспечило коренной перелом в состоянии лагерного сектора, физическое оздоровление контингентов, снижение заболеваемости и смертности среди заключенных.

Реализация приказа № 00640-44 г. обеспечила:

а) своевременную и качественную подготовку лагподразделений и колоний к зиме 1944/45 г. за счет полного ремонта всего жилого, лечебного и коммунально-бытового фонда, создания двухмесячного запаса топлива и ремонта старого и пошива нового зимнего вещдоговельствия;

б) упорядочение размещения контингента в связи с установлением лимитов наполнения для каждого лагподразделения-колонии и запрещением начальникам ИТЛ, УИТЛК нарушать (превышать) установленные лимиты наполнения.

Судя по дошедшим до нас документам, порядки ГУЛАГа в ожидании скорой победы над врагом явно смягчились.

К марту 1945 г. удалось довести обеспеченность заключенных вещевым довольствием до 70—80% (в значительной степени за счет переработки своими средствами выбранных воинского обмундирования).

Если выйти за рамки Великой Отечественной войны, то необходимо отметить, что в первые послевоенные годы количество заключенных значительно возросло: только в лагерях и колониях содержалось без малого два с половиной миллиона человек. Поэтому еще в течение ряда лет многие вопросы обустройства быта по-прежнему решались недостаточно удовлетворительно: не хватало вещевого довольствия в виде одежды и особенно обуви, не соблюдались санитарные нормы обеспечения жилой площадью. Оставалось низкокалорийным питание — оно и по количеству, и по качеству было хуже военного, не говоря уже о довоенном.

ГУЛАГ и фашистские концлагеря

Да, жизнь за колючей проволокой была несладкой, но хочется предостеречь тех, кто пытается провести параллели между ГУЛАГом и системой фашистских концлагерей: документы свидетельствуют о неправомерности таких сравнений.

Военнопленные, как уже отмечалось, содержались также и в лагерях ГУЛАГа. Все нормы их жизнеобеспечения были те же, что и у других контингентов. А вот, по свиде-

тельствам очевидцев, к нашим военнопленным в фашистской Германии относились иначе.

Например, начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования вермахта, генерал-полковник Альфред Йодль на Нюрнбергском процессе так рассказывал о взятых в плен под Вязьмой:

«Окруженные русские армии оказывали фанатическое сопротивление, несмотря на то что последние 8—10 дней были лишены какого-либо снабжения. Они питались буквально корой и корнями деревьев, так как отошли в непроходимые лесные массивы, и попали в плен уже в таком истощении, когда были едва ли в состоянии передвигаться. Было просто невозможно их вывести. Поблизости не было мест для их размещения. Очень скоро начались дожди, а позднее наступили холода. В этом и была причина, почему большая часть людей, взятых в плен под Вязьмой, умерли».

О тех, кого «вывели» в лагеря, докладывает Альфреду Розенбергу на девятнадцатый день войны чиновник Министерства по делам восточных территорий Дорш:

«В лагере военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится примерно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных. Загнанные в это тесное пространство, они едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят...».

Чтобы было понятнее, Вильгельмплац — площадь в Берлине — занимает около 30 тыс. квадратных метров. То есть на одного человека приходилось около 0,25 квадратного метра...

В подобных «временных» лагерях на территории СССР целенаправленно уничтожались тысячи и тысячи наших сограждан. В Сыречке, лагере смерти — 25 тыс. человек, в Нарве (Эстония) — 30 тыс., в Каунасе (Литва) — 35 тыс., в Хореле (Украина) — 53 тыс., в Алитусе (Литва) — 60 тыс., в Дарницком лагере (Украина) — 68 тыс., в Минском — 80 тыс., в Саласпилском лагере (Латвия) — 100 тыс. человек.

Ни о каких нормах жизнеобеспечения в этих лагерях и речи не было. Ни о квадратных метрах жилплощади на одного заключенного, ни об одежде, ни о пайках хлеба, рыбы, жиров и тем более — о дозах витаминов. В Саласпилском лагере, например, заключенные руками рыли для

себя вертикальные норы, чтобы укрыться на земле от осеннего холода. Кора деревьев, находившихся на территории этого лагеря, была обглодана на высоту два с лишним метра — докуда дотягивались руки несчастных.

Ну, а более «комфортабельные» стационарные лагеря фашистов просто и деловито работали на уничтожение: Аушвиц, Бухенвальд, Дахау, Дора, Заксенхаузен, Майданек, Маутхаузен, Равенсбрюк, Собибур, Треблинка, Освенцим, Флоссенбург, Шутгоф...

Глава 4

МОБИЛИЗОВАННЫЕ В... ГУЛАГ

Одна из весьма драматичных страниц истории ГУЛАГа связана с советскими гражданами, имевшими общие национальности с воюющими с СССР странами, то есть немцами, финнами, румынами, а также другими представителями национальностей стран, которые находились в состоянии войны с СССР. Объявленные трудмобилизованными, они считались опасными для страны социальными элементами и потенциальными врагами, хотя большинство «националов» никак не были связаны с вступившими в войну с СССР государствами, все их корни были здесь, в России, в Советском Союзе.

**Вина —
национальная
принадлежность**

Попали в переплет и те, кто за несколько лет до войны нашел в СССР пристанище, сбежав от ненавистного фашистского режима. К ним относились также те, кто приехал еще раньше, искренне восхищаясь опытом построения социализма и желая принять непосредственное участие в этом великом деле.

«Определяющим признаком была кровь, и даже герои Гражданской войны и старые члены партии, но немцы — шли в эту ссылку», — писал А. Солженицын.

Национальная принадлежность была лишь одной из причин мобилизации немцев, но не единственной. Мобилизация проводилась и потому, что мужчин с производства забирали в армию и на производстве не хватало рабочих. На Восток было эвакуировано более полутора тысяч предприятий, и для их обслуживания понадобились людские ресурсы.

Среди трудмобилизованных были не только мужчины, но и женщины, а также подростки в возрасте от 14 лет.

Основную массу составили, конечно, немцы. Значительное количество из них — люди с высшим и средним специальным образованием, а также квалифицированные ра-

бочие, ответственные, дисциплинированные, аккуратные. В то же время работники ГУЛАГа, которым была вверена их судьба, в подавляющем большинстве не имели даже законченного среднего образования.

Немцы и другие трудмобилизованные не являлись заключенными в полном смысле этого слова. Однако их оторвали от родного дома, от работы, которой они были заняты, их доставили этапом в зоны и поместили за колючей проволокой.

Из документов ГУЛАГа, датированных маем 1942 г., следует, что по месту трудовой мобилизации немцев ждали неудовлетворительные (читай: невыносимые) санитарно-бытовые условия, отвратительно организованное питание и почти полное отсутствие медицинской помощи.

Стоит ли удивляться, что попавшие в подобные условия граждане порою позволяли себе самые резкие критические высказывания в адрес советской власти. Одним это стоило жизни, другие превращались из трудмобилизованных в настоящих заключенных. Оперативно-чекистские отделы не дремали, число осужденных по статье «Контрреволюционная деятельность» росло.

В целом же немцы не могли отказаться от своей немецкой привычки работать исправно, поэтому имели высокие производственные показатели и справлялись с работой, с которой не удавалось справиться другим.

Мобилизованные немцы составили значительную прослойку на предприятиях энергетических отраслей промышленности. Они осваивали горные профессии. Отдельные мобилизованные перевыполняли сменные нормы в несколько раз.

В основном труд немцев использовался в угольной и нефтяной промышленности (только на добыче нефти и угля было занято 130 тыс. трудмобилизованных ¹), а также в металлургии и в целлюлозно-бумажной промышленности.

Прямо скажем, что для хорошей работы у героев этого раздела книги были весьма существенные «стимулы». Нарушение дисциплины, отказ от работы и дезертирство влекли за собой рассмотрение дела провинившегося на Особом совещании, и мерой наказания могла стать смертная казнь.

Все рабочие колонны в системе исправительно-трудовых лагерей были организованы на основе полной само-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 32.

окупаемости, то есть практически ничего не стоили государству.

Первое упоминание о трудмобилизованных датируется 23 октября 1941 г., когда в Богословский лагерь прибыл этап немцев из Сталинской (ныне Донецкой) области в количестве 6300 человек ¹.

Прибывшие были размещены в зонах за проволочным ограждением. В числе их было 600 подростков от 14 до 16 лет, которых разместили в рабочих колоннах мобилизованных немцев вместе со взрослыми. Большинство доставленных немцев были одеты в летнее платье, около 30% совершенно раздеты и разуты, вследствие чего значительную часть их на работу не выводили ².

От некоторых прибывших с этим этапом поступили заявления о том, что они не немцы, а являются чехами, венграми или представителями других национальностей ³. То, что среди мобилизованных оказались не только немцы, симптоматично: иностранного звучания имени и фамилии порой было достаточно для зачисления их носителя в трудовую колонну.

Болгар, венгров, итальянцев, румын, финнов в процентном отношении было немного, поэтому в целом за формированиями трудмобилизованных закрепилось название «рабочие колонны немцев».

Лагеря не имели указаний в части установления режима для прибывавших немецких этапов, а также о порядке их использования. Положение, устанавливающее нечто среднее между воинским и лагерным порядками, вышло в недрах ГУЛАГа к 12 января 1942 г.

Формирование рабочих колонн

«ПОЛОЖЕНИЕ

**о порядке содержания, структуре, дисциплине
и трудовом использовании мобилизованных
в рабочие колонны немцев-переселенцев**

I. Общее положение

Все мобилизованные немцы призывных возрастов направляются для работы при лагерях НКВД СССР и организуются в рабочие колонны при ИТЛ НКВД СССР.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 39. Л. 75.

² Там же.

³ Там же.

II. Организация

1. Мобилизованные немцы формируются в отряды от 1500 до 2000 человек, организуемые по производственному принципу применительно к лагерному пункту и дислокации.

2. Во главе отряда назначается начальник из чекистов-лагерников.

Для ведения политико-воспитательной работы в каждом отряде назначается политрук.

Все отряды должны иметь аппарат учета, снабжения, охраны, КВО, САНО и т. д. применительно к лагерным подразделениям такой же численности.

3. Отряд делится на колонны (построенные по производственному принципу) с численностью от 350 до 500 человек.

Во главе колонны назначается чекист-лагерник, знакомый с производством, на котором используется колонна.

4. Колонна делится на бригады от 35 до 100 человек, в зависимости от производственной потребности. Во главе бригады назначается бригадир — мастер-специалист (могут назначаться из числа немцев).

5. Отряды и колонны формируются в составе смешанных возрастов от 17 до 60 лет.

6. Специалисты инженеры, техники, врачи могут использоваться в отрядах по специальности.

III. Внутренний порядок

1. Мобилизованные немцы размещаются казарменно в бараках по колоннам. Каждая колонна размещается в одном или двух смежных бараках.

2. Вокруг бараков (двора) устанавливается ограждение — зона, которая охраняется военизированной охраной ГУЛАГа. Выход из зоны с момента утренней и до вечерней поверки разрешается по пропускам или в строю. Внутри зоны и бараков хождение свободное.

3. Утром после подъема и вечером перед сном проводится проверка наличия людей по спискам колонн. В случае отсутствия кого-либо из состава колонны немедленно объявляется розыск и производится расследование оперативно-чекистским органом лагеря.

4. На работу колонны идут строем под командой начальника колонны или другого командира. Колонны в пути на работу, на работе и при возвращении в зону не охраняются.

5. Размещение рабочих отрядов из немцев и их работа должны происходить изолированно от заключенных, содержащихся в лагере.

IV. Дисциплина

В отряде, колонне, бригаде устанавливается строгий воинский порядок.

1. За нарушение внутреннего порядка, неисполнение поручений или распоряжений начальствующего состава отряда, колонны и бригадиров, за невыполнение производственных норм и за порчу инструмента или лагерного имущества на мобилизованных немцев могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- а) личный выговор;
- б) выговор перед строем;
- в) денежный штраф;
- г) назначение на самые тяжелые работы;
- д) арест в дисциплинарном порядке до 20 суток;
- е) строгий арест до 10 суток — стоимость содержания во время ареста удерживается из заработка подвергшегося наказанию;
- ж) предание суду.

Порядок содержания арестованного при аресте

Арестованный содержится в одиночной камере и ни на какие работы не выводится.

Должен спать на голых нарах.

Горячую пищу получает через день.

В дни неполучения горячей пищи арестованному выдаются хлеб, чай, вода.

Прогулки устанавливаются один раз, продолжительностью 30 минут, под наблюдением вооруженного выводного.

2. За неявку на призывные или сборные пункты для отправки, а также за нарушение дисциплины и отказ от работы, за дезертирство из рабочей колонны привлекать находящихся в рабочих колоннах мобилизованных немцев к уголовной ответственности с рассмотрением дел на Особом Совещании, предупреждая, что к наиболее злостным будет применяться высшая мера наказания.

3. За четкое выполнение положения о внутреннем порядке и хорошую производственную работу — выполнение и перевыполнение норм — для состава отряда вводятся следующие поощрения:

- а) благодарность;
- б) улучшенное питание;
- в) лучшее размещение в бараках и снабжение постельным бельем;
- г) премирование одеждой;
- д) выдача на руки и предоставление права посылки семье заработка сверх полной себестоимости содержания в лагере;
- е) премиально-поощрительная система в расплате за выполнение нормы.

V. Условия содержания и работы

1. Внутренний распорядок в отряде — часы работы, время приема пищи, отдых и т. д. — устанавливается приказом начальника лагеря.

2. Каждый из состава отряда и бригады обязан отработать полную себестоимость его содержания в лагере и выполнять установленные производственные нормы.

...

5. Питание производится по лагерной норме и организуется с расчетом выдачи не менее двух раз в день горячей пищи. За счет экономии устанавливается выдача лучшим производственникам дополнительного питания.

...

VI. Политико-воспитательная работа

Культурно-воспитательная работа проводится в свободное от работы время путем организации чтот газет, бесед, лекций, киносеансов, библиотечной работы и т. д.»¹.

На основе данного документа такие же Положения, с учетом особенностей производства и строительства других наркоматов, по предложению НКВД были подготовлены и изданы наркоматами боеприпасов, угля, черной и цветной металлургии².

Этими Положениями рабочий день устанавливался продолжительностью не менее 10 часов, иначе невозможно было выполнить установленные нормы. Отдых предоставлялся не еженедельно, а раз в десять дней (три выходных за месяц).

Правда, трудмобилизованные не были исключением: рабочий день был увеличен и у тех, кто находился на сво-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 261—266.

² Там же. Д. 328. Л. 43—44.

боде, дни отдыха предоставлялись нерегулярно, а отпуска на период войны отменялись вообще.

Выполнение производственной нормы было обязанностью каждого трудмобилизованного. На личный счет могла зачисляться только сумма заработка сверх себестоимости содержания, да и эти небольшие суммы выдавались на руки только по указанию начальников колонны или отряда. При этом учитывались поведение и производственная дисциплина обратившегося.

Послать накопленные средства семьям могли только лучшие производственники — разрешение давалось в порядке поощрения.

Питание производилось по лагерным нормам, лучшим производственникам устанавливалось дополнительное питание за счет экономии. Источники экономии в документах не отражены.

Дни отдыха использовались для санитарно-бытовых и культурно-воспитательных целей.

Руководство лагерей зачастую оказывалось в трудном положении: принимать контингенты трудмобилизованных приходилось в сверхсжатые сроки. Приготовиться в военных условиях к размещению 3—5 тыс. человек, а то и больше, за несколько дней было практически невозможно. Однако приказы наркомов не обсуждались.

**Великое
переселение
мобресурсов**

«№ 52/2040 Н.Тагил Тагилстрой, т. Рапопорту

Начиная с 10 по 25 марта 1942 г. в Ваш лагерь поступит до 3 тыс. человек мобилизованных немцев [из] числа постоянно проживающих в Мордовской, Марийской, Бурят-Монгольской, Чувашской АССР, также Алтайского края, Ярославской и Свердловской областей.

10.03.42 г. донести, какие мероприятия проведены для обеспечения приема, размещения и хозяйственного устройства прибывающих контингентов.

Зам. наркома ВД Круглов.

20 февраля 1942 г.»¹.

«№ 52/2041 Туринские рудники, Богословстрой
т. Кронову

Начиная с 10 по 25 марта 1942 г. в Ваш лагерь поступит до 5 тыс. человек мобилизованных немцев [из] числа по-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 48. Л. 37.

стоянно проживающих [в] Удмуртской, Татарской АССР, Омской, Новосибирской областях.

К 10 марта донести, какие мероприятия проведены для обеспечения приема, размещения и хозяйственного устройства прибывающих немцев.

Зам. наркома ВД Круглов.

20 февраля 1942 г.»¹.

Того же числа отправлены подобные телеграммы начальнику Соликамстроя Бойкову — о том, что к ним «прибывает до 1000 немцев [из] числа постоянно проживающих [в] Молотовской области», — и начальнику Бакалстроя Комаровскому: «[В] Ваш лагерь поступит от 10 до 12 тысяч человек мобилизованных немцев [из] числа постоянно проживающих [в] Таджикской, Туркменской, Киргизской, Узбекской, Казахской, Башкирской республиках, [а] также [в] Челябинской, Чкаловской, Рязанской областях»².

Начальник Севжелдорлага Шемен получает телеграмму о прибытии до 3 тыс. человек мобилизованных немцев «из числа постоянно проживающих [в] Коми АССР, Кировской, Архангельской, Вологодской, Пензенской, Ивановской и Тамбовской областях в возрасте от 17 до 50 лет, трудоспособных. Прибывшие немцы направляются [в]... лагерь для усиления рабочей силы и обеспечения выполнения программы». Предлагалось использовать их на строительстве Северо-Двинского моста³.

Форсированная переброска значительных масс людей создавала немало проблем с их размещением и обустройством. Сверху идет давление, устраиваются письменные разносы, направляются для расследования инспектора, требуется указать конкретных лиц, виновных в ослаблении рабочей силы.

«Т.т. Бойкову, Поташнику

Во втором и третьем районах Соликамбумлага среди прибывших в октябре 1941 г. рабочих колонн из немцев резко увеличилось число нетрудоспособных. Установлено, что после двухмесячного пребывания в лагере группа трудоспособных снизилась с 3294 человек до 435, а также увеличилось число лиц с пониженной (на 50%) трудоспособностью.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 48. Л. 37.

² Там же. Л. 40—41.

³ Там же. Л. 38.

Такое положение свидетельствует о том, что уже в самом лагере прибывшая физически годная рабочая сила в сравнительно небольшой период времени недопустимым образом ослабляется в результате безответственного отношения руководства лагеря к сохранению рабочего фонда и правильной организации трудового использования и бытового устройства рабочих колонн.

Предлагается под Вашу личную ответственность в течение марта с. г. обеспечить коренное оздоровление рабочих колонн, в части правильной организации питания, бытового устройства и медицинского обслуживания. Вы лично несете ответственность за проведение оздоровительных мероприятий и сохранение рабочего фонда.

Начальнику УНКВД т. Поташнику направить в лагерь сотрудника Инспекции УНКВД для расследования причин, приведших в такое состояние прибывших в лагерь рабочих колонн немцев, и дать заключение с указанием лиц, виновных в этом. Заключение представить в НКВД СССР.

Зам. наркома ВД Круглов.

7 марта 1942 г.»¹.

7 марта 1942 г. выходит положение «О порядке производства расходов по организации отрядов немцев, мобилизованных в рабочие колонны». В нем говорится:

Принципы оплаты труда

«1. Расчеты за работу немцев, мобилизованных в рабочие колонны, производятся по нормам и расценкам, действующим в сметном районе Вашего лагеря для вольнонаемных рабочих аналогичного производства. На всех видах работ применяется принцип сдельной оплаты, с применением процентных надбавок, установленных постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 ноября 1938 г. по лесозаготовкам и в соответствии с другими постановлениями партии и правительства по всем прочим видам производства...

3. Зарплата исчисляется по фактической выработке и учитывается на лицевых счетах, открываемых каждому работающему немцу.

4. Стоимость содержания немцев, мобилизованных в рабочие колонны, питания и коммунально-бытовых услуг

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 177.

по установленным нормам и ставкам удерживается из зарплаты. Стоимость питания исчисляется по оптово-розничным ценам, а не по ценам, заложенным в лагсмете. Остальная сумма заработка остается на лицевом счете каждого из них и может выдаваться ему на руки по указанию начальника отряда или колонны в зависимости от поведения и производственной дисциплины, для посылки денег членам семьи и покупки продуктов питания в ларьковой сети лагеря.

5. С начисления к выдаче заработной платы производится на общих основаниях удержание подоходного налога, культсбора и военного налога, по соответствующим ставкам зарплаты немцев.

6. Взносы социального страхования по зарплате немцев не начисляются, поскольку последние считаются мобилизованными в рабочие колонны.

7. При временной нетрудоспособности работающих немцев, мобилизованных в рабочие колонны, содержание последних в этот период производится за счет спецфонда пособий лагеря, образуемого в размере 4% от суммы начисленной зарплаты немцам, относимых на себестоимость.

8. Содержание жилищно-бытовых зданий, занимаемых немцами, мобилизованными в рабочие колонны, осуществляется по принципу самоокупаемости.

Исходя из этого, коммунально-бытовые услуги немцам, мобилизованным в рабочие колонны, оплачиваются по ставкам, соответствующим себестоимости эксплуатации жилищно-бытового хозяйства отряда и колонны, но не выше ставок местности Вашего района»¹.

Из документа становится понятным механизм расчета за труд мобилизованных немцев. Любопытно и то, что с начисляемой зарплаты немцев не забывали удерживать подоходный налог, культсбор и военный сбор. По части налогов финансисты в России никогда не давали промаха, брали даже и там, где этого не следовало делать.

Так, 21 июня 1941 г. зам. наркома внутренних дел Чернышов писал наркому финансов Звереву: «В НКВД СССР поступили сведения о том, что органы Наркомфина привлекают спецпереселенцев-осадников к налоговому обложению наравне с единоличниками.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 258—259.

Так, в спецпоселке «Ключанка» Добрянского района Молотовской области спецпереселенцы-осадники весной 1941 г. обложены сельскохозяйственным налогом по 110 руб. на семью, кроме того, культсбором по 114 руб. 50 коп. и самообложением по 40 руб.

Обложение сельскохозяйственным налогом мотивировано тем, что спецпереселенцы-осадники к моменту обложения налогом проработали в промышленности менее года. Аналогичное положение в Коми АССР и других местах.

Спецпереселенцы-осадники, будучи вывезенными из западных областей УССР и БССР, переданы для трудового использования промышленности, земледелием не занимаются и проживают с семьями в специальных поселках НКВД.

НКВД считает, что спецпереселенцы должны облагаться налогами на общих основаниях с рабочими и служащими, просит дать на места соответствующие указания и о результатах сообщить»¹.

Это была уже не самоокупаемость, а сверхокупаемость. Догадаться делать вычеты за сверхубогие коммунальные услуги, да при этом еще не забыть про культсбор могли только ретивые чиновники. Впрочем, шла война и в таких условиях жили десятки миллионов граждан вне лагерей и колоний.

В плохо оборудованных лагерях, как и следовало ожидать, трудмобилизованных подстерегали различные, порой весьма тяжелые заболевания.

**Как поддерживали
«физическое
состояние»**

Положение становилось весьма критическим, о чем свидетельствуют нижеприводимые документы. В связи с обстановкой в лагерях и в стране в целом весьма серьезной была проблема медицинского обслуживания немцев, мобилизованных в рабочие колонны.

«Совет Народных Комиссаров
т. Землячке Р. С.

На вновь организованные строительства, порученные НКВД, направляются, помимо заключенных, строительные батальоны и рабочие колонны из немцев. Для обеспечения их медицинской помощью ГУЛАГ испытывает затруднения в медицинских кадрах.

Прошу указаний Наркомздраву СССР о выделении НКВД 75 врачей и 200 человек среднего медперсонала,

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 107.

необходимых для обеспечения медицинскими кадрами контингентов, работающих на Нижне-Тагильском, Сталинградском, Казанском, Саратовском и Бакальском строительствах.

Зам. наркома ВД Чернышов.

27 марта 1942 г.»¹.

«Начальнику Ивдельлага НКВД

т. Долгих

Копия: Начальнику УНКВД Свердловской области

т. Борщову

Данные о числе умерших в Ивдельлаге немцев, прибывших осенью 1941 г. из Украинской ССР, содержащихся в лагере и числящихся следственными, свидетельствуют об очень высокой среди них смертности.

За время с сентября 1941 г. по март 1942 г. всего умерло немцев — 845 человек, в том числе в ноябре—декабре — 569 и январе—феврале — 253 человека.

Сопоставление численности поступивших в Ивдельлаг осенью 1941 г. из УССР арестованных немцев (2978 человек) показывает, что смертность за указанный выше период составила 28,3% общего числа немцев, содержащихся под следствием.

Это положение указывает на отсутствие со стороны руководства лагеря необходимых мероприятий к надлежащему содержанию в лагере заключенных. Предлагаю немедленно дать объяснение о причинах высокой смертности и о принятых Вами мерах.

Начальнику Управления расследовать причины высокой смертности среди немцев с указанием лиц, виновных в этом.

Зам. наркома ВД Круглов.

2 апреля 1942 г.»².

Как одна из мер для изменения ситуации было разработано специальное «Положение о медицинской помощи в ИТЛ НКВД немцам, мобилизованным в рабочие колонны»:

«Амбулаторная и стационарная помощь немцам, мобилизованным в рабочие колонны, производится за счет особой сметы финансового плана лагеря, учитываемой по разделу «расходы на здравоохранение немцев, мобилизованных в рабочие колонны».

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 195.

² Там же. Д. 45. Л. 233.

Амбулаторная помощь организуется в спецпомещении (барак, палатка), расположенном на территории размещения немцев, мобилизованных в рабочие колонны.

В лагерях, имеющих участковые (районные) больницы, стационарная помощь немцам, мобилизованным в рабочие колонны, осуществляется на базе этих больниц. В лагерях, где основной контингент рабочей силы составляют немцы, мобилизованные в рабочие колонны, стационарная сеть разворачивается по типу районных общелагерных больниц в среднем из расчета 2% коек к имеющемуся спичному составу.

Амбулаторная помощь

Амбулаторная помощь проводится в амбулатории 2 раза в сутки — утренний прием для лиц, работающих в ночную смену, и вечерний прием для работающих днем.

В амбулатории должны ежедневно функционировать терапевтический кабинет, зубоврачебный и процедурный.

Консультация врачей-специалистов проводится в определенные дни и часы по указанию санитарного отдела лагеря в амбулаториях.

Амбулаторная помощь оказывается бесплатно, медикаментами обеспечивается за наличный расчет из местных аптек лагеря.

Экстренная и неотложная помощь вне часов приема амбулаторией оказывается скорой помощью лагеря.

18 мая 1942 г.»¹.

Увы, из другого документа видно, насколько далека эта инструкция от истинного положения дел.

Медицинская помощь нуждающимся оказывалась в значительно меньшем объеме и несвоевременно, койкомест для больных катастрофически не хватало. Предписанный Положением расчет необходимого количества мест для стационарных больных был явно заниженным. 28 мая 1942 г. начальник СО ГУЛАГа военврач 1-го ранга Лайдин сообщает:

«Материалы, получаемые с периферии, указывают, что в целом ряде мест санитарно-бытовые условия немцев, мобилизованных в рабочие колонны, находятся в неудовлетворительном состоянии, вопросы питания надлежащим

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2762. Л. 57.

образом не организованы, не налажена до сих пор и медицинская помощь»¹.

В ряде случаев не было и самого лазарета, не было и медицинских работников. Отсутствовали самые элементарные лекарственные средства и перевязочные материалы.

Медицинские работники, как правило, назначались из самих трудмобилизованных — реальная квалификация не учитывалась, лишь бы человек по документам имел хоть какое-то отношение к медицине.

Несмотря на все грозные распоряжения и инструкции, спускаемые свыше, принципиально выправить положение так и не удалось до конца войны. 8 февраля 1945 г. зам. наркома В. В. Чернышов в официальном письме начальнику ГУЛАГа В. Г. Наседкину по поводу малого процента мобилизованного контингента группы «А»², способного выполнять основную и тяжелую работу, писал: «Из лагерей, по данным за декабрь 1944 г., очень плохо выглядят — Широлаг (группа «А» — 61%), Опокстрой (группа «А» — 39%), Стройка 108 (группа «А» — 59%), Приволжлаг (группа «А» — 49%), ГУШОСДОР стройка № 3 (группа «А» — 59,7%).

Нужно ими заняться, пока они не придут к катастрофе. Примите меры к проверке и дайте предложения»³.

В том же документе дается пояснение, почему в Широклаге НКВД высокий процент заболеваемости (группа «В» — заболеваемость за октябрь 1944 г. составила 28,33%, ноябрь — 18,4%, декабрь — 19,5%, январь 1945 г. — 20%).

Такое положение в лагере объясняется прибытием во втором квартале 1944 г. мобилизованных калмыков (2500 человек), не приспособленных к суровому климату Северного Урала, а также к «правильной» организации труда.

Для сохранения лагерного контингента Широклагу в виде исключения было разрешено «содержать оздоровительные пункты для мобилизованных калмыков и немцев из расчета 1,75% списочного состава»⁴.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2771. Л. 55.

² Всего было 4 группы: «А» — годные к тяжелому труду; «Б» — годные к среднему труду; «В» — годные к легкому труду; «Г» — инвалиды и ослабленные.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 16.

Представители «опасных» национальностей, находившиеся в заключении, по истечении срока наказания не освобождались, а передавались в рабочие колонны. Вот что по этому поводу говорилось в письме зам. наркома ВД Чернышова от 5 июля 1942 г., направленном начальникам лагерей, УИТЛК, ОИТК НКВД:

«Внутренний резерв» для рабочих колонн

«В соответствии с пунктом 1-м директивы НКВД и Прокуратуры Союза ССР от 7 мая 1942 г. за № 194/17/11692, разъясняющей директиву № 185, подлежащих освобождению немцев, итальянцев, финнов, румын, венгров и болгар из числа годных к физическому труду направляйте в г. Соликамск Свердловской области ¹, в распоряжение начальника Усольяга НКВД для включения в состав имеющихся при лагере рабочих колонн.

Освобождаемым объявить, что они мобилизованы на все время войны в рабочие колонны и направляются для работы по указанному адресу» ².

Далее прилагается перечень из 14 лагерей, имеющих рабочие колонны немцев:

«1. Бакалстрой — г. Челябинск.

2. Богословстрой — Туринские рудники, Свердловская обл.

3. Вятлаг — Кировская обл.

4. Ивдельлаг — г. Ивдель, Свердловская обл.

5. Актюбинлаг — г. Актюбинск.

6. Краслаг — г. Канск, Красноярский край.

7. Волжский лагерь — г. Казань, Татарская АССР.

8. Севжелдорлаг — пос. Железнодорожный, Коми-АССР.

9. Севураллаг — пос. Сосьва, Свердловская обл.

10. Соликамлаг — г. Соликамск, Молотовская обл.

11. Тавдинлаг — г. Тавда, Свердловская обл.

12. Тагилстрой — г. Нижний Тагил, Свердловская обл.

13. Умалстрой — г. Умалта.

14. Усольяг — г. Соликамск, Молотовская обл.» ³.

---

¹ В документе ошибка, так как г. Соликамск был в составе Молотовской (Пермской) области (выделена из Свердловской в 1938 г.).

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 605.

³ Там же. Л. 608. Сохранилось немало сведений о том, какое существование владели трудмобилизованные, которых из-за подавляющего процентного соотношения немцев так и называли «немцами».

Весьма примечательно, что при расчете потребностей рабочей силы немцы учитывались, а вот при распределении довольствия о них уже забывали.

Потребности немцев в промышленных товарах при планировании и запросах учитывались наравне с вольнонаемными, но лагерное начальство на практике почему-то приравнивало их к заключенным, и заявки составлялись так, что потребности эти удовлетворялись не более чем на 50%. При этом составлялась общая заявка на весь обслуживаемый через закрытую сеть лагерей и строителей НКВД контингент. Летом 1942 г. этот контингент состоял из 200 тыс. человек инженерно-технического персонала, 100 500 работников ВОХР и 116 тыс. мобилизованных немцев¹.

Можно прикинуть, что доставалось трудмобилизованным немцам, если на одного человека в квартал полагалось 10 м хлопчатобумажной ткани, а просили, судя по заявкам, лишь половину. Шерстяной ткани полагалось 3 м, льняной — 5 м, а просили в десять раз меньше. Даже шелка полагалось по 4 м на человека, но, видимо, его считали роскошью и в заявках указывали не более 5% от указанной потребности. Швейных изделий полагалось на 300 рублей (просили 40%), трикотажных изделий — на 25 рублей, чулочно-носочных — на 10 рублей (просили 50%). Даже заявки на обувь составлялись из расчета от 10 до 50% потребности. Стопроцентное удовлетворение потребности предполагалось только по трем позициям: мыло хозяйственное (по куску в месяц), нитки хлопчатобумажные (3 катушки на квартал), спички (по 3 коробка)...

В итоге получалось, что ни трикотажные изделия, ни ткани, ни обувь практически не доходили в полном объеме до тружеников рабочих колонн. Того, что просили, не хватало даже охране и ИТР.

В ходе войны география лагерей, имеющих рабочие колонны немцев, расширяется. Например, «Управлению НКВД Челябинской области было дано распоряжение об оставлении 50 мобилизованных немцев в Миасском леспромхозе и разрешении перевода в этот леспромхоз 700 немцев со строительства Магнитогорского комбината»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 284; Д. 35. Л. 423.

² Там же. Д. 35. Л. 550.

Для руководства рабочими колоннами изыскиваются кадры. Начальником мог оказаться любой советский чиновник немецкой национальности, в том числе и работник органов НКВД. Так, Петр Зайц, о котором рассказывается в следующем документе, работал в органах НКВД, но во время войны вспомнили все его грехи (из личной жизни) — человек пошел на понижение, к оперативной работе его уже не допускали, но предоставили возможность реабилитировать себя, организовав труд мобилизованных.

Кто командовал колоннами

«Управление кадров ЦК ВКП(б)
т. Киселеву

На Ваш № М-36/8 от 12 июня 1942 г. сообщаю, что ГУЛАГом НКВД СССР дано указание о направлении Зайц Петра Иосифовича в распоряжение Бакальского ИТЛ НКВД г. Челябинск для использования в должности начальника колонны (по работе с немцами).

Зайц П. И., 1905 г. рождения, по национальности немец, член ВКП(б) с 1925 г., на работе в органах НКВД с 1925 г.

В марте 1942 г. был ОК НКВД СССР передан на хозяйственную работу, а затем мобилизован военкоматом и направлен на трудовые работы в распоряжение Севжелдорлага НКВД.

Зайц женат третий раз, первая жена — дочь бывшего оренбургского купца Белова, вторая жена Малахова умерла, а третья жена — дочь служителя культа. Жена брата Зайц К. И. также является дочерью бывшего крупного торговца и домовладельца.

Восстановление Зайц П. И. на оперативной работе считаем нецелесообразным.

Зам. наркома ВД Круглов.

13 июля 1942 г.»¹.

Состав рабочих колонн меняется. Уже сформированные колонны, находящиеся в ведении различных наркоматов, подлежат расформированию. Мобилизация проводится через облвоенкоматы, при этом стараются собрать как можно большее количество работников в одном месте. Срывают с работы даже тех, кто

Непрерывная передислокация

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 361.

уже работает на оборонных предприятиях, в важных отраслях промышленности. Не в последнюю очередь это, по-видимому, связано с успешным для немецко-фашистских войск началом наступления 1942 г. Вот примечательный в связи с этим документ:

«Начальнику УНКВД
по Челябинской области

По сообщению НК Черной металлургии СССР на перечисленных ниже предприятиях, находящихся на территории Челябинской области, работает 522 немца из расформированных рабочих колонн.

Магнитострой — 285

Магнитогорский комбинат — 215

Златоустовский завод — 15

Чебаркульский завод — 7

Совместно с Челябинским облвоенкоматом срочно проведите мобилизацию указанных немцев в рабочие колонны, после чего организованно установленным ранее порядком направьте их на ст. Туринские рудники в распоряжение Богословстроя НКВД. Нарком Черной металлургии т. Тевосян с передачей немцев в рабочие колонны НКВД согласен.

Взамен призываемых немцев в течение августа обеспечьте выделение 600 чел. рабочей силы из заключенных, которых передайте в ИТК, обслуживающую Магнитострой и Магнитогорский комбинат для использования их на указанных объектах.

Зам. наркома ВД Круглов.

9 августа 1942 г.»¹.

НКВД

предупреждает...

В соответствии с постановлениями ГКО № 1128 от 10 января и № 1281 от 14 февраля 1942 г. высшее руководство страны требовало

направления немцев в возрасте от 17 до 60 лет только в рабочие колонны на стройки и в лагеря НКВД, хотя наркоматы пытались оставлять квалифицированную рабочую силу немецкой национальности в рабочих колоннах на своих предприятиях и стройках.

Немцев, работающих в качестве вольнонаемных, разыскивают, отрывают от работы по специальности и мобилизуют в рабочие колонны. «Вопрос об изъятии» остро стоит

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 529.

все лето 1942 г. Похоже, что опасаются диверсий и вредительства с их стороны, если называют изъятие необходимым и торопятся поставить на место опытных работников случайных людей из числа заключенных.

Соображения государственной безопасности становятся главным аргументом: действие происходит в один из самых критических периодов Великой Отечественной войны.

Где бы ни работал человек, на него распространялось действие грозной директивы. Приводим несколько документов, подтверждающих остроту и драматизм ситуации.

«Наркомам промышленности цветных металлов,
электростанций, авиапромышленности, угольной
промышленности

НКВД просит ускорить ответ на № 52/9247 от 17 июня 1942 г. по вопросу об изъятии работающих на стройках и предприятиях данных наркоматом немцев и передаче их в рабочие колонны НКВД.

Зам. наркома ВД Круглов.

17 августа 1942 г.»¹.

«Зам. наркома вооружения

По имеющимся сведениям в качестве вольнонаемных немцы работают на следующих предприятиях НКВ[ооружения]: завод № 60 — г. Фрунзе, з-д № 367 — в Кировской области, з-д № 4 — в Красноярском крае, з-д № 525 — в Куйбышевской области, и на разных объектах в Молотовской и Свердловской областях.

НКВД считает необходимым произвести изъятие и передачу в рабочие колонны немцев со всех предприятий НКВ.

О Вашем согласии прошу уведомить.

Зам. наркома ВД Круглов.

28 августа 1942 г.»².

Подобные письма-распоряжения направлялись и другим наркомам. В письме «Наркоматам минометного вооружения, среднего машиностроения, строительных материалов, нефтяной промышленности» 28 августа 1942 г. зам. наркома ВД Круглов выражает обеспокоенность тем, что «мобилизацией не были охвачены немцы, работающие на

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 652.

² Там же. Л. 683.

стройках и предприятиях, входящих в наркомат, вследствие того, что немцы находились в составе рабочих колонн как призванные в них по мобилизации». Далее Круглов в письме сообщает:

«Постановлениями ГКО № 1475 и № 1476 все рабочие колонны, существовавшие на объектах наркоматов Союза ССР, расформированы, в силу чего мобилизованные немцы остались работать на стройках и предприятиях на правах вольнонаемных рабочих.

Это обстоятельство привело к положению, при котором немцы работают безнадзорно, определенный режим для них отсутствует, интересы государственной безопасности не соблюдаются, что безусловно является недопустимым.

Учитывая изложенное выше, НКВД СССР просит выслать списокстроек и предприятий Вашего наркомата, на которых работают немцы, с указанием их численности, где стройка-предприятие дислоцируется и в каких условиях они содержатся.

Одновременно, просьба сообщить Ваше мнение о возможности изъятия из подведомственных Вам объектов немцев и передачи их в рабочие колонны НКВД»¹.

Осуществляется не только изъятие, но и переброска мобилизованных с одного объекта на другой, что порождает необходимость замены контингентов,— об этом говорится в письме Круглова от 2 сентября 1942 г. на имя Дроздецкого (УНКВД Челябинской области): «На погрузочно-разгрузочные работы треста Коркинуголь временно были выделены 1000 мобилизованных немцев, которые направлены в адрес Бакалстроя.

Для замены немцев организуйте при тресте Коркинуголь ИТК на 1000 человек, укомплектовав ее заключенными, содержащимися в тюрьмах Челябинской области»².

Следует отметить, что основная масса трудмобилизованных немцев репрессиям не подвергалась, но положение их было и без того тяжелым. Об этом красноречиво свидетельствует нижеприведенный документ. Языком цифр и фактов НКВД показывает, как относятся к мобилизованным немцам там, где они работают. Сейчас трудно сказать, было ли это проявлением заботы о людях или

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 684—689.

² Там же. Д. 49. Л. 728.

заботы о хороших показателях своего ведомства, однако факты, приведенные в документах, сами по себе красноречивы.

«Зам. наркома черной металлургии
т. Райзер

По сообщению начальника Ивдельлага НКВД дирекция Полуночного рудоуправления не соблюдает договорные обязательства по содержанию мобилизованных немцев.

В 1-й колонии отсутствуют бани и дезкамеры, мобилизованные не моются по 20 дней и более. Белье и постельные принадлежности не стираются свыше двух месяцев, отсутствует мыло. Указанное положение привело к массовой зашвыбленности среди немцев.

Крыши бараков, в которых размещены рабочие колонны, протекают, на полу лужи воды. Ремонт крыш не производится.

Рудоуправлением не только не принимаются меры к заготовке дров на зиму, но из-за отсутствия дров на текущие нужды мобилизованные пьют сырую, подчас болотную, воду.

У значительного числа немцев из рабочих колонн отсутствует белье, нет обуви, и они ходят на работу босыми.

В результате плохих бытовых условий, неналаженного питания и крайне недостаточной медицинской помощи среди работающих в Полуночном рудоуправлении немцев возрастает заболеваемость, главным образом простудного характера (в апреле — 963 чел., в июле — 1909 чел.), повысилась смертность, составившая только за 10 дней августа около 2% списочного состава (умерло 36 человек).

Дни болезни рудоуправлением мобилизованным не оплачиваются, что приводит к голоданию больных, не имеющих средств для выкупа продуктов, или распродают личные вещи для покупки хлеба по спекулятивным ценам.

С наступлением холодов положение с содержанием рабочих колонн ухудшается.

Ставя Вас в известность о неблагоприятном положении с содержанием рабочих колонн из мобилизованных немцев, НКВД СССР просит принять срочные меры к созданию нормальных бытовых условий, организации питания и устранению отмеченных выше недочетов.

НКВД СССР предупреждает, что если соответствующие срочные меры приняты не будут, то перед ГКО будет

поставлен вопрос об изъятии рабочих колонн из Полуночного рудоуправления.

О принятых мерах НКВД просит поставить в известность.

Зам. наркома Круглов.

17 сентября 1942 г.»¹.

О чем свидетельствуют цифры отчетов

Небезынтересны отчетные доклады, появившиеся в конце 1944-го и в 1945 г., в которых использование рабочих колонн характеризуется как сложившаяся и дающая конкретные результаты система. Стиль их деловой, исключаящий любые сомнения в целесообразности происходящего. Так, в докладе о работе лагерей в годы войны отражены следующие сведения об организации и деятельности трудмобилизованных:

«В соответствии с постановлением ГКО о привлечении в промышленность страны лиц (граждан СССР) национальностей, воюющих с СССР стран (немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы), в течение 1942—1944 гг. НКВД СССР было проведено несколько мобилизаций этих контингентов. Всего за годы войны мобилизовано свыше 400 тыс. человек, из которых 220 тыс. переданы для трудового использования на строительствах и в лагерях НКВД и 180 тыс. на объектах других наркоматов»².

В это число вошло и некоторое количество мобилизованных других национальностей (китайцы, корейцы, болгары, греки, калмыки, крымские татары), общее число которых равняется 20 тыс. человек.

Мобилизованные в систему НКВД используются в основном в промышленном строительстве и на лесных разработках.

Своим Постановлением № 1123 от 10 января 1942 г. ГКО обязал НКВД создать из мобилизованных рабочие колонны и отряды, установить в них дисциплину, обеспечивающую высокую производительность труда и выполнение производственных норм.

Этим же постановлением НКВД поручено привлекать мобилизованных к ответственности за нарушение дисциплины, отказы от работы и дезертирство, с рассмотрением их дел на Особом совещании и применением

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 769.

² Там же. Д. 328. Л. 42.

к наиболее злостным нарушителям высшей меры наказания.

В результате реализации перечисленных мероприятий эффективность труда мобилизованных в рабочие колонны неуклонно повышалась. Мобилизованные на основные производственные работы составляли 84% общего числа личного состава рабочих колонн.

А вот выдержки из доклада о работе Главного управления ИТЛ и колоний в годы Отечественной войны, подготовленного для Л. П. Берии:

«В связи с необходимостью увеличения добычи угля и нефти, постановлением ГКО от 7 октября 1942 г. на органы НКВД была возложена задача проведения дополнительной мобилизации немцев и немок для направления их на предприятия угольной и нефтяной промышленности.

Всего было отмобилизовано и отправлено Наркомуглю — 90 000 человек, Наркомнефти — 40 000 человек. Кроме того из числа мобилизованных было направлено на заводы НКБ — 10 000 чел., НКцелбумпрому — 4000 чел., Наркомстрою — 8000 чел. и другим наркоматам — 18 000 человек.

До 10 000 немцев передано другим наркоматам со строек НКВД, в том числе Наркомчермету — 3500 чел., Наркомцветмету — свыше 3000 человек и т. д.

Направленные на заводы НКБ мобилизованные немцы используются на 16 заводах (Свердловская область — 4 завода, Челябинская — 4, Новосибирская — 5, Татарская АССР — 1, Чкаловская — 2) в основном на вспомогательных работах. Часть из них на заводах в Свердловской области обучены профессиям станочников, хорошо освоили эту работу и используются в цехах.

По стройкам НКВД следует отметить Челябметаллургстрой, где основной рабочей силой являлись мобилизованные. В их числе имелось 240 инженеров, 300 техников, 2000 металлистов, 1800 строителей, а всего — свыше 9000 специалистов и высококвалифицированных рабочих.

Строительство железной дороги Ульяновск—Казань (Волжлаг) также было осуществлено в основном силами мобилизованных.

Только силами мобилизованных осуществляется строительство нефтеперегонного завода в г. Гурьеве (Строительство № 3 ГУАС НКВД), где работают до 8000 мобилизованных. То же по линии Наркомнефти в городах Орске и Красноводске, хотя там работают по 2000 мобилизованных.

В результате принятых по линии НКВД мер бытовые условия и трудовое использование этого контингента значительно улучшились.

Установлен порядок содержания мобилизованных, организован режим, охрана и т. д. Это значительно сократило потери этого контингента, имевшие место по прибытии их на предприятия (дезертирство, заболевания, смертность).

Однако до сих пор на некоторых предприятиях Наркомнефти и НКБ положение мобилизованных недовольное. К ним следует отнести предприятия Куйбышевского нефтекомбината, треста Нефтестройматериалы, завода НКБ в Челябинской области и комбината НКБ № 179 в Новосибирской области.

С комбината № 179 убыло более 50% мобилизованных (дезертирство, демобилизация по инвалидности и т. д.). Перед этими наркоматами поставлена задача принятия мер к улучшению бытовых условий и организации трудоустройства.

Проведен ряд мероприятий по выявлению и задержанию дезертиров.

Безнаказанность их значительно происходит от укрывательства на местах. Местные органы, нуждаясь в рабочей силе, принимают дезертиров, последние сообщают об этом оставшимся в колониях, что только способствует росту дезертирства»¹.

Репрессированные и военнопленные Ряд интересных фактов, связанных с жизнью трудмобилизованных, приводит пермский журналист Галим Сулейманов. Он указывает, в частности, как на поворотную дату на 28 августа 1941 г., когда в Управление НКВД Саратовской области поступила шифрограмма, сообщающая о выходе Указа о ликвидации республики немцев Поволжья, которые якобы изобличены в приеме и укрывательстве фашистских шпионов и диверсантов.

В трехдневный срок более двухсот тысяч жителей республики немецкой национальности, начиная с партийных и советских руководителей и кончая сторожем колхозной конюшни, были эшелонами отправлены в Сибирь и Казахстан. Семьям разрешили брать только ручную кладь².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 152—154.

² Звезда. 2001. 29 марта.

Как уже отмечалось, решение о трудовой мобилизации и создании рабочих колонн ГКО принимает несколько позже. Положение о порядке содержания мобилизованных немцев датируется 12 января 1942 г.

Судьба попавших под репрессии советских немцев во многом драматична. Но здесь есть еще один аспект — пересечение их судеб с судьбами военнопленных немцев. Нередко они оказывались рядом, так как работали на одних и тех же шахтах или одних и тех же стройках.

Положение и судьба военнопленных немцев в нашей стране — это тема особого исследования, хотя имеются свидетельства советских немцев, что их положение было хуже, чем положение военнопленных. На шахтах Воркуты были те и другие немцы, и мобилизованные советские немцы говорили, что военнопленные снабжались лучше и были случаи, когда те помогали советским немцам продовольствием.

По данным архивов, «НКВД в целях исполнения постановлений ГКО и решений СНК организовал при предприятиях и строительствах других наркоматов 451 специальных лагерей и исправительно-трудовых колоний, в том числе, для содержания... военнопленных — 50, спецконтингента — 21»¹.

«Силами военнопленных восстановлены разрушенные оккупантами предприятия: заводы «Запорожстали», комбинат № 100 наркомата боеприпасов, судостроительные заводы № 444 и 445 в г. Николаеве, Севастопольский морской порт, танковый завод № 264, авиазавод № 29, а также разрушенное городское хозяйство в г. Киеве и Смоленске...

Единственные в Советском Союзе асбестовые рудники (Свердловская область) обеспечиваются полностью рабочей силой из военнопленных»².

«Около 25% всех военнопленных в 1943 г. работали на лесозаготовках и деревообделочных работах, где их участие являлось решающим для выполнения производственной программы, как, например, на Тюменском авиафаерном комбинате»³.

«Для усиления эффективности трудового использования предоставляемой другим наркоматам рабочей силы

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 22.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 31.

НКВД СССР осуществил в этом направлении ряд мероприятий, давших положительные результаты. В частности, вывод рабочей силы на основные производственные работы в настоящее время составляет к общему трудовому фонду: по спецконтингентам — 84,2%, мобилизованным — 84%, ... и военнопленным — 80% (против 69% в 1943 г.)»¹.

Что касается мобилизованных советских немцев, то после прекращения к концу войны деятельности трудармий немцы так и остались в кабале, получив статус спецпоселенцев. Единственное, что им позволили, — вызвать на Урал оставшиеся в живых семьи, обзавестись собственным личным имуществом, приусадебным хозяйством. Восстановление в правах началось лишь в 1956 г., когда они получили паспорта, право на выезд (только не в места, откуда были депортированы), их стали принимать в профсоюзы, комсомол, партию, разрешили учиться в техникумах и вузах.

Рабочие колонны внесли существенный вклад не только в Победу, но и в развитие экономики страны. В Прикамье плодами их трудов люди пользуются до сих пор. Ими построены многие заводы, некоторые шахты Кизеловского угольного бассейна, титано-магниевого производства Урала и другие объекты. На многих из них они успешно трудились.

И даже одна из центральных улиц Перми — Комсомольский проспект — построена работниками треста, который в городе долгое время называли «немецким».

Подоплека депортации Однако в истории все неоднозначно, в том числе и поведение советских немцев. В донесении командования Южного фронта от 3 августа 1941 г. сообщалось: «...Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие немецко-фашистские войска в немецкой деревне 1 августа 1941 г. встречались хлебом-солью. На территории фронта имеется масса населенных пунктов с немецким населением...»².

Попробуем разобраться с историей и смыслом депор-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 25—26.

² Патриот. 2001. № 26. Июнь.

тации советских немцев с территории их компактного проживания в довоенном СССР с других позиций.

Проблема депортации была прокомментирована одним из россиян немецкого происхождения:

«Конечно, переселение немцев, имевших немецких родственников,— мера жестокая. Несправедливо? Но война есть война...» Впрочем, выселяли не всех. По свидетельствам бывших советских немцев, некоторые их родственники не были выселены, более того — их оставили для подпольной работы в тылу фашистских войск, часть из них были казнены фашистами, тогда как выселенные остались жить.

Но все это — мнения людей, отдаленных от войны многими десятилетиями, поэтому необходимо вспомнить политическую обстановку, предшествовавшую «мобилизации» немцев на трудовой фронт.

Еще в книге «Майн кампф» Гитлер объявил о намерении объединить всех немцев, проживающих в различных странах, в одном расово-чистом государстве. Это намерение в программе нацистской партии было оформлено уже как требование. И наконец 6 октября 1939 г. Гитлер изложил в рейхстаге свои планы установления «нового порядка» в области национальных отношений в Европе. Основой этих планов было переселение этнических немцев в Германию и на аннексированные ею территории на основе межправительственных соглашений.

Сразу же начались переговоры, закончившиеся заключением таких соглашений: с Эстонией — 15 октября, с Литвой — 21 октября, с СССР — 3 ноября 1939 г., с Румынией — 22 октября 1940 г. Мало того, с СССР подобные соглашения были заключены повторно 5 сентября 1940 г. и в третий раз 10 января 1941 г. Правительства суверенных государств не возражали против таких соглашений. Во-первых, некоторые из них сами декларировали право наций на самоопределение. Во-вторых, никому не хотелось портить отношения с Германией. В-третьих, опасались использования Германией своих соплеменников в качестве «пятой колонны».

Переселение немцев происходило вроде бы на добровольной основе, но всех их информировали о директиве Гимmlера от 19 августа 1940 г., в которой подчеркивалось, что те, кто не соглашается переселиться в настоящее время, позже будут считаться беженцами без предоставления

им каких-либо привилегий. Уже к весне 1941 г. по межправительственным соглашениям было переселено 360 тыс. этнических немцев.

Далее переселение продолжалось уже в условиях оккупации, и не полунасиленным, а насильственным путем. К январю 1944 г., по официальным данным ведомства Гиммлера, из различных стран в Германию и на аннексированные ею территории было переселено 770 577 немцев, к концу 1944 г. — уже миллион.

В ходе отступления немецко-фашистских войск насильственное переселение немцев продолжалось. В этот период таким способом были выселены многие тысячи советских граждан немецкой национальности, проживавших на Северном Кавказе, юге Украины, в Ленинградской области, республиках Советской Прибалтики.

Отступая из Восточной Пруссии и Западной Польши, фашисты путем запугивания и террора принуждали следовать вместе с ними уже переселенных сюда этнических немцев. В условиях зимы 1944/1945 г. многие не выдерживали голода и холода. Но, руководствуясь приказом Гитлера, гауляйтеры не считались с жертвами.

Тяжесть участи лишенных родины немцев не идет ни в какое сравнение с судьбами наших трудмобилизованных, потому что все жертвы переселения были бессмысленны. Недаром это многоэтапное переселение миллионов своих соплеменников германский историк Якобсен назвал самой трагической главой германской истории.

Понятно, что с первого дня Великой Отечественной войны соглашения между Германией и СССР прекратили свое действие. Да и накануне ее уже стало ясно, что полунасиленное «самоопределение» этнических немцев нужно Германии для заселения захваченных территорий, для решения проблемы нехватки рабочей силы, обострившейся в условиях Второй мировой войны, и для пополнения резервов «пушечного мяса». Поэтому оставить их на территориях, которые могут быть захвачены фашистами, было бы легкомыслием. Произвести поголовную мобилизацию на фронт в расчете на их советский патриотизм — наивно. Заставить воевать силой — цинично. Вот и родилось решение о создании рабочих колонн.

Жаль только, что эти колонны были направлены в распоряжение НКВД, имевшего опыт работы лишь с преступниками. Но никакой другой комиссариат не смог бы спра-

виться с перемещением, расселением и материальным обеспечением столь большого количества людей.

Эти люди работали на износ — но ведь и весь тыл от мала до велика дневал и ночевал на работе. Зато трудмобилизованные не гибли на фронтах и были избавлены от трагической необходимости стрелять в своих соплеменников или, что еще страшнее, от принуждения к измене и участию в войне против своих сограждан.

Конечно, работали трудмобилизованные при крайнем напряжении сил, и приходится только удивляться, что многим удалось выжить. Говоря о тех жестоких годах, вспоминается хорошая немецкая пословица: «Gold verlohrt — nicht verlohrt, Ehre verlohrt — viele verlohrt, Muht verlohrt — alles verlohrt» («Деньги потеряешь — ничего не потеряешь, честь потеряешь — много потеряешь, мужество потеряешь — все потеряешь»).

А потом была Победа, и обиды на власть вытеснило гордое осознание того, что они, советские немцы, своим трудом внесли существенный вклад в дело освобождения исторической родины от фашизма.

Конечно, проблема депортации и история советских немцев в годы войны будут еще долго и тщательно изучаться, так как это часть более общей проблемы отношения к разным народам своей страны в условиях войны. Мировая история и история России дают немало материала о жестком и даже жестоком отношении к тем своим гражданам, на которых падает подозрение в пособничестве врагу или в которых видят потенциальную угрозу безопасности государства.

Всем известно описанное еще в Ветхом Завете «Египетское рабство», когда во втором тысячелетии до нашей эры с целью закрепления завоеванных территорий Палестины фараон приказал переселить евреев во внутренние районы Египта. Это было не чем иным, как депортацией.

Без депортаций невозможно представить себе истории США, где все коренное население, спасшееся от истребления, переселили в резервации. Американцы, которых многие сегодня почитают образцом и эталоном демократии, с началом войны с Японией согнали всех своих сограждан японского происхождения в концлагеря. И это при том, что японская армия находилась за морями-океанами, за тысячи километров от территории США. А если бы япон-

Из истории депортаций

цы были на полпути к Вашингтону? Во время Второй мировой войны во избежание возможного предательства депортации превентивно подверглись миллионы людей. В 1942 г. из приграничных районов США в глубь страны переселили более 200 тыс. человек, которые хотя бы на 1/16 были японцами. Фашисты считали евреями тех, кто имел 1/8 часть еврейской крови.

В 1940 г. во Франции из Эльзаса и Лотарингии выселили более 2 млн. немцев, а после окончания войны немцы были изгнаны с территории Франции вообще. Английское правительство отправило в лагеря проживавших в Великобритании немцев, членов их семей и даже тех, кто ранее состоял в браке с немцами и расторг его после 1933 г.

Имеются тому примеры и в российской истории.

В 1712 г. Петр I в связи с антироссийскими настроениями сторонника Мазепы Ф. Орлика и уходом его в Турцию издал Указ, в котором говорилось: «Богоотступник, изменник Орлик и с ним многие другие... кои ныне живут в турецкой земле и в... отчизну свою не вернулись, список их имен составить, жен и детей ихних, и матерей, и братьев выслать в Москву под надзор и велеть там жить, покуда угроза со стороны турецкой минует»¹.

В войнах XX в. отношение властей воюющих стран к соплеменникам тех, с кем воевали, резко ужесточается. В этих войнах приобретает важное значение идеологический фактор. Все воюющие страны активно формируют в массовом сознании образ врага, то есть убеждают своих граждан в том, что население страны-противника обладает всеми земными пороками и потому должно уничтожаться. Но в этих странах были граждане, чьи национальные корни находятся в странах врагов. Прежде всего это относилось к многонациональной России. С одной стороны, надо было консолидировать все народы воюющей страны для победы над врагом, а с другой — обезопасить тыл и фронт от иноязычных, инонациональных подданных, которые могли не только проявлять симпатии, но и даже оказывать посильную помощь исторической родине.

В России проблема «неблагонадежных национальностей» очень остро встала уже во время русско-японской и Первой мировой войн. Под подозрение и репрессии по

---

¹ См.: *Субтельный О.* Мазепинцы (Український сепаратизм на початку XVIII ст.). Київ, 1994. С. 93.

малейшему поводу, а иногда и без повода попадали не только этнические немцы, австрийцы, поляки и прочие, но и те, кто имел родственников в воюющих против России странах.

Для этого имелись определенные основания. Уже в августе 1914 г. польские сокольские организации или боевые подпольные дружины использовали против русской армии разрывные пули, что заставило Верховного главнокомандующего российской армии Великого князя Николая Николаевича выступить с предупреждением об ответственности за это по законам военного времени ¹.

Тогда же начинаются практика выселений, переселений, высылки немцев, австрийцев и прочих, их родственников, конфискация имущества и другие репрессивные меры ².

Атмосфера подозрительности и недоверия захватила не только власть, но и самые широкие слои общества, что и проявилось в доносах, преследованиях, репрессиях. Все эти меры, в какой бы стране они ни предпринимались, преследовали одну цель — обеспечить государственную безопасность своей страны. Судьба отдельного человека или целого народа всегда отступала на задний план перед решением этой глобальной и важнейшей задачи.

Это мы видим и на примере советских немцев, да и не только их, но и всех тех, кого коснулись депортация или другие виды преследования в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн.

---

¹ См.: *Летопись войны*. 1914. № 16. С. 28.

² См.: *Нелипович С. Г.* Репрессии против подданных «центральных держав» // *Военно-исторический журнал*. 1996. № 6. С. 35—39; *Кузнецов А. А.* Депортация народов СССР в 1943—1944 годах // *Политические репрессии в истории России*. Пермь, 2000. С. 76—81.

Глава 5

СКОРБНАЯ СТАТИСТИКА ПОТЕРЬ

Санитарное состояние — критическое

В местах лишения свободы санитарное состояние практически никогда не было безупречным. В годы Гражданской войны, в конце 20-х гг.

и в 30-е гг., когда лагеря и колонии получили новую «подпитку» из «кулаков» и «подкулачников», изоляция от общества была неразрывно связана со скученностью и грязью. В значительной мере это отражало уровень бытовой культуры населения и санитарного состояния государства в целом.

В стране, на долю которой выпали тяжелые военные и экономические испытания, постоянно не хватало мыла, белья, медикаментозных средств. Антисанитария в сочетании с ослабленностью от плохого питания уносила жизни сотен тысяч свободных граждан, не говоря уже о заключенных.

В разное время на разных этапах решения судеб своих граждан власть стремилась подключить медперсонал, но граждан было много, а персонала мало, и положительный эффект не всегда достигался. Это относится и к временам масштабной репрессивной политики государства.

Например, перемещение спецпереселенцев накануне войны производилось в сопровождении медперсонала. На это указывает запрос зам. наркома НКВД С. Н. Круглова наркому здравоохранения Г. А. Митереву от 7 июня 1941 г. В нем он пишет: «По решению правительства в ближайшее время из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР начнется отправка эшелонов со спецпереселенцами. НКВД просит Вашего распоряжения наркомздравам этих республик о выделении необходимого количества врачей и медперсонала для обслуживания эшелонов в пути их следования по заявкам НКВД пере-

численных союзных социалистических республик. О Вашем распоряжении прошу уведомить»¹.

Несмотря на то что прием в исправительно-трудовые лагеря и колонии всегда начинался с санитарной обработки вновь прибывших, качество проводимых мероприятий было низким. Отсутствие или недостаточный объем дезинфекционных камер, нехватка специальных средств борьбы с насекомыми, недостаток даже самой обыкновенной воды в банях — все это приводило к тому, что цель санитарной обработки не всегда достигалась, распространение болезней продолжалось.

Санитарное состояние лагерей и колоний в первые два года войны можно оценить как критическое. В начале войны пришлось перемещать многотысячные массы заключенных в глубь страны. В 1941—1942 гг. подверглось эвакуации 27 лагерей и 210 колоний с числом заключенных, как уже отмечали, в 750 тыс. человек². Спешно, в переполненных вагонах или пешим порядком, заключенные перемещались на сотни и тысячи километров. Именно в этот период смертность заключенных значительно возросла.

Организуются новые лагеря и колонии, ориентированные на выполнение военных заказов — производство продукции для фронта. Возникают новые строительства. Все рождается буквально на пустом месте. Промышленные наркоматы, получающие от ГУЛАГа рабочую силу из заключенных, были не в состоянии обеспечить необходимые санитарно-бытовые условия.

Во многих случаях, как уже отмечалось выше, на человека приходилось иногда до половины квадратного метра жилой площади, поэтому заключенные вынуждены были спать на боку и переворачиваться по команде всем баракком (нары первоначально были сплошными, устанавливались в два-три яруса). Отдельное спальное место, к тому же обеспеченное постельным бельем, полагалось только ударникам-стахановцам. Их должны были содержать в особых бараках. Но таких заключенных и трудмобилизованных было немного.

С первых же дней войны были уменьшены нормы питания заключенных, при этом ухудшилось централизован-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 69.

² Там же. Д. 328. Л. 53.

ное снабжение. Получить для заключенных даже то, что полагалось по норме, руководству лагерей и колоний подчас было совсем не просто.

В этих условиях практиковалось уменьшение нормы питания тем заключенным, которые не выполняли трудовое задание, то есть слабый человек был обречен на еще большее ослабление, истощение и на умирание.

Ухудшилось положение не только с питанием, но и с одеждой и обувью. Сезонный рост простудных заболеваний отмечается во всех ИТЛ и ИТК. В связи с поголовной завшивленностью возникали эпидемии тифа.

При этом медико-санитарные части испытывали острую нехватку медикаментов и витаминных препаратов, в лазаретах не хватало коек для заболевших.

Вот цифры, которые говорят сами за себя. Только за первый квартал 1942 г. в ИТЛ и ИТК умерло 90 138 человек. Второй квартал этого же года унес жизни еще 90 тыс. заключенных.

Разумеется, сложности ГУЛАГа этого периода — отражение тех трудностей, которые испытывала вся страна, через голод и лишения пробивающаяся к победе над врагом.

Документы отражают стремление ГУЛАГа к сохранению здоровья своих контингентов. Впрочем, в некоторых документах санитарной службы просматривается безучастное отношение к смертности среди заключенных — как к неизбежному. Называются своеобразные причины убыли. Например, в справке, касающейся Омского строительства № 160, высокая смертность объясняется «значительным количеством отрицательного элемента в лагере, а также злостных и систематических отказчиков, кои составили преобладающий процент убыли». Понятно, что смертность этого «отрицательного элемента» и «систематических отказчиков» была выше из-за применявшихся к ним наказаний. Их наказывали голодом, изолировали в карцерах.

Судьба рабочей силы, которую ГУЛАГ на контрагентских основаниях предоставлял другим управлениям, в значительной мере зависела и от того, какой труд здесь был уготован для заключенных. Самая высокая смертность наблюдалась по Лесному управлению, а также ГУЛПС. Самая низкая — по ГУЛГМП.

Человек в лагере — это только рабсила. Инвалиды, подростки (в число трудмобилизованных включаются лица от 14 лет) изначально не представляли интереса для ГУЛАГа, так как возможности их трудового использования были минимальны. Тот, кто не нужен, был обречен на вымирание.

Трудовое использование заключенных в 1941—1942 гг. производилось практически без учета их физического состояния, а в дальнейшем распределение по трудовым категориям не исключало их отправку на более тяжелые работы, чем это было допустимо.

Стоит ли удивляться, что большой процент умерших в лагерях и колониях отмечается преимущественно среди заключенных третьей и четвертой категории, то есть тех, кому предписан легкий труд, и инвалидов.

В документах дано такое описание так называемого легкого труда, которое может озадачить наших современников. Не всякий здоровый человек средних лет справился бы сегодня с подобными видами работ у себя на дачном участке — скажем, с вырубкой древостоя, установкой делячных столбов или с корчеванием пней. А ведь к третьей категории (легкий труд) относили лиц с декомпенсированным пороком сердца, хроническими заболеваниями почек и печени.

Впрочем, если судить по документам, идущим «сверху», то задачи санотделам лагерей и колоний ставились четко и правильно:

«Санобработку проводить не менее 3—4 раз в месяц.

Организовать систематическую проверку на вшивость (не менее 1 раза в 6 дней) и в случае обнаружения таковой немедленно проводить внеочередную санобработку в секции, где обнаружена вшивость.

5 сентября 1941 г.»¹.

«Осуществлять в лагерях и колониях:

1. Профилактические мероприятия по борьбе с паразитарными тифами, обмороживаниями, авитаминозами...

2. Неослабный контроль за движением острозаразных заболеваний и проведение в каждом случае действенных профилактических и лечебных мероприятий.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2060. Л. 168.

3. Обеспечение лагерей необходимым количеством медикаментов и перевязочных материалов.

4. Принятие мер по снижению смертности и созданию в лагерях эпидемического благополучия.

5. Проведение мероприятий по укреплению дисциплины лагерными врачами и средним медицинским персоналом»¹.

Первоочередные задачи медиков

В Приказании по ГУИТЛК от 5 сентября 1941 г. № 31/594500 отмечается, что обстановка военного времени требует решения ряда ответственных и первоочередных задач, на этом следует сосредоточить все внимание, для этого должны быть мобилизованы соответствующие материальные ресурсы.

Одной из таких задач называется санитарное и эпидемическое благополучие лагерей (ОИТК).

Далее следует приказ:

«1. Обеспечить бесперебойную охрану всех источников водоснабжения, создать водоохранные зоны строгого режима.

2. Исследование всех водоемов на бактериальное загрязнение.

3. Безукоризненное содержание всех пищевых продуктов.

4. 100% иммунизация прививками вольнонаемного состава и лагерного населения.

Все мероприятия по обеспечению санитарного порядка и эпидемического благополучия должны рассматриваться как мероприятия оборонного значения»².

О том, как было выполнено это «приказание», в частности в колониях и лагерях Урала, сведений не имеем. В более поздних документах прививки не упоминаются ни разу. Что касается исследования водоемов на бактериальное загрязнение, то впоследствии это могло быть воспринято лишь как горькая насмешка, ибо тысячи заключенных вынуждены были пить сырую речную и даже болотную воду.

В самом начале войны давались и другие предписания. Особое внимание обращалось на профилактику заболеваний. Санотделам предписывалось:

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 26.

² Там же. Д. 2762. Л. 164.

«1. Создание надлежащей санитарной обстановки в лагерях, на стройках, в колониях.

...

5. Профилактика эпидемических заболеваний и, в частности, проведение мероприятий по предотвращению заноса холеры в пограничные районы.

6. Профилактика острых желудочно-кишечных заболеваний (особенно в связи с массовым людским потоком эвакуированного населения).

7. Обеспечение лагерей,строек детскими учреждениями в связи с мобилизацией сотрудников и замещением их должностей женами призванных в армию.

8. Пересмотр номенклатуры и норм расходования медикаментов и перевязочных материалов в сторону их снижения.

9. Принятие мер по организации и усилению заготовок на местах дикорастущих витаминоносителей»¹.

Предписание, несомненно, правильное. Но, увы, скоро столкнулись с нехваткой медикаментов, перевязочных материалов, витаминов да и самого медицинского персонала.

На практике решить задачу сохранения рабочей силы было значительно сложнее, чем это представлялось высшему руководству.

Большую тревогу руководства вызывали удручающее санитарное состояние лагерей и связанное с этим опасение эпидемий среди заключенных.

Борьба с эпидемиями

Вот что по этому поводу в январе 1942 г. пишет начальник ГУИТЛК старший майор ГБ Наседкин:

«Произведенными обследованиями ряда лагерей,строек и колоний НКВД установлено, что неоднократные указания ГУЛАГа о мероприятиях по профилактике паразитарных тифов выполняются формально, без проведения систематического контроля за их эффективностью. Показатели завшивленности заключенных продолжают оставаться высокими, в результате чего в отдельных колониях, лагерях и стройках НКВД имеются эпидемические очаги сыпного тифа.

Основной причиной завшивленности является не толь-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 16—17.

ко срыв санобработок из-за необеспеченности топливом, водой и обслугой, но, главным образом, нарушения комплексности обработки.

Предлагаю:

1. Возложить ответственность на

а) начальников лагерных подразделений за бесперебойное снабжение бань, прачечных, дезкамер сухими дровами и др. видами доброкачественного топлива, водой, за санитарно-техническое состояние бань и дезкамер и за организованный вывод людей, намеченных по графику для прохождения санобработки;

б) начальников санподразделений за эффективность комплексной санобработки и ее организацию.

Предупреждаю, что каждый случай сыпного тифа в лагере, на стройке или колонии будет тщательно расследоваться и лица, допустившие возникновение эпидемической вспышки сыпного тифа, будут привлекаться к уголовной ответственности»¹.

Угрозы привлечения к уголовной ответственности лиц, допустивших возникновение эпидемической вспышки, появляются впервые. Однако документов о случаях фактического привлечения к такой ответственности найти не удалось, хотя за высокий процент смертности к судебной ответственности привлекали. В связи с тем что в ноябре 1941 г. в Управлении ИТЛ и Строительства 1001 умерли 15,6% заключенных, то есть каждые два человека из тринадцати, начальник лагеря и его заместитель были отданы под суд².

Руководство ГУЛАГа отслеживает ситуацию, принимает меры к обеспечению лагерей медперсоналом. Так, 11 мая 1942 г. зам. наркома НКВД С. Н. Круглов пишет наркому здравоохранения: «Направленная 18 апреля 1942 г. заявка на медперсонал в соответствии с распоряжением СНК не реализуется. Напряженное положение с медицинскими кадрами на указываемых в распоряжении СНК особых строительствах требует радикальных мер к скорейшему их укомплектованию. Прошу Ваших распоряжений по разрешению данного вопроса»³.

В другом послании наркому здравоохранения от 2 июля 1942 г. затрагивается все тот же кадровый вопрос, касаю-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2762. Л. 7.

² Приказ № 00184 НКВД от 26 января 1942 г. // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 47—48.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 383.

щийся отдельных лагерей: «Ваше распоряжение заведующему Свердловского облздравотделения о выделении на спецстроительство НКВД в Нижний Тагил 20 врачей и 70 человек среднего медперсонала — не выполнено. Медперсонал командирован не полностью и только на 3 недели. В настоящее время Облздравотдел отзывает направленный медперсонал, чем срывает медобслуживание контингента на оборонном строительстве»¹.

Косил заключенных и брюшной тиф. Опасность тифозных эпидемий, способных при лагерной скученности уничтожить все живое, была настолько велика, что требовались адекватные меры. В связи с этим появилась «Директива № 42/232112», в которой, в частности, предлагалось в связи с опасностью возникновения брюшного тифа «принять решительные меры, обеспечивающие надлежащие бытовые условия и проведение необходимых противоэпидемических мероприятий, привлекая хозорганы, не выполняющие свои договорные обязательства, к уголовной ответственности через органы Прокуратуры в соответствии с приказом НКВД СССР № 175-42 г.

Начальник СО ГУЛАГа врач I ранга Лайдин.

5 января 1943 г.»².

И все же эпидемий избежать не удавалось. За период с 1941-го по август 1944 г. было отмечено немало эпидемических очагов. Только в первом полугодии 1943 г. в лагерях и колониях зафиксировано 2878 случаев вспышки сыпного тифа, а во втором полугодии — 136 случаев. Заболеваемость дизентерией соответственно 2945 и 606 случаев. Вспышки холеры (217 случаев) в 1942 г. в результате принятия специальных мер были быстро и полностью локализованы. На проведение лечебно-профилактических мероприятий среди заключенных за три года войны ГУЛАГ вынужден был задействовать значительные ресурсы на общую сумму 47 млн. рублей³.

От здоровья заключенных зависело решение еще одной задачи государственной важности — организация сдачи донорской крови для раненых на фронтах Великой Отечественной войны. По лагерям рассылается указание:

**Необычные
доноры**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 554.

² Там же. Д. 2779. Л. 35.

³ Там же. Д. 68. Л. 22.

«1. Оборудовать кабинеты переливания крови.

2. Взятую кровь передавать станциям переливания крови для лечебных учреждений РККА.

3. Комплектование кадров доноров производить из дающих кровь безвозмездно и дающих за плату.

4. Что касается привлечения заключенных в кадры доноров, то руководство ГУЛАГа этот вопрос принципиально разрешило. Новое положение о кабинетах переливания крови, в котором подробно освещены вопросы комплектования и компенсации донорам из заключенных, будет в ближайшее время выслано.

6 октября 1941 г.»¹.

И действительно вскоре такое положение было получено. Вот некоторые указания из него:

«Комплектование кадров

1. Кадры доноров комплектуются как из числа вольнонаемного населения (сотрудников и членов их семей), так и из заключенных независимо от статьи осуждения и сроков заключения.

2. Донором считается лицо, дающее кровь в течение не менее полугода.

Порядок компенсации доноров

1. Оплата донорам из вольнонаемных за кровь производится по расценкам, принятым в данной области, крае, республике.

2. Оплата донорам из заключенных производится по 20—25 копеек за один кубический сантиметр крови.

3. Донорам из заключенных выдается в течение 30 дней дополнительное блюдо по норме № 3, объявленной в приказе № 648 от 5 августа 1941 г.

4. Донорам из заключенных, дающим кровь бесплатно, дополнительное блюдо выдается бесплатно, стоимость его относится на медрасходы или за счет специальных ассигнований.

5. Доноры из заключенных после взятия крови освобождаются в этот день от работы на производстве.

6. Доноры из заключенных в случае отказа от работы лишаются:

а) права быть донором, б) дополнительного питания, в) причитающихся денег, оставшихся за вычетом стоимости дополнительного блюда.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2060. Л. 168.

7. Донорам из заключенных, дающим кровь за плату, деньги выплачиваются один раз в месяц за вычетом стоимости дополнительного блюда.

Начальник СО ГУЛАГа
военврач I ранга Лайдин»¹.

Вопрос о возможности привлечения заключенных к донорству потребовал от руководства ГУЛАГа «принципиального решения». Правда, не совсем понятно, какими принципами тут следовало поступиться.

То ли нужно было пренебречь фактом не очень хорошего физического состояния заключенных (питание и до войны не было полноценным), то ли требовалось согласиться, что Красной Армии нужна любая кровь, в том числе и тех, кто оказался в местах лишения свободы.

Разрешение донорства заключенным — мера, вызванная острой нехваткой крови и ее препаратов в госпиталях и больницах страны. Но и здесь ГУЛАГ тоже ставит жесткие условия для заключенных. Единственный отказ от выхода на работу со стороны заключенного-донора вел к автоматическому лишению такой льготы, как дополнительное горячее блюдо и др.

Заключенные, конечно же, не могли быть обеспечены полноценным питанием. Особенно сложно обстояло дело с витаминами. Авитаминоз и, как следствие, цинга были бичом лагерных сидельцев даже в довоенные времена. С началом войны положение еще более ухудшилось. В рационе питания лагерного населения катастрофически не хватало витаминов. Зам. наркома ВД Чернышов в письме от 4 октября 1941 г. на имя А. И. Микояна бьет тревогу:

**Витамины для
спецконтингента**

«Союзвитаминыпром Наркомата пищевой промышленности прекратил отпуск витаминных препаратов лагерям и стройкам НКВД, находящимся преимущественно в северных районах. Создается угроза дальнейшего развития заболеваний цингой среди заключенных.

НКВД СССР просит Вашего распоряжения обеспечить потребность лагерей и колоний в витаминных препаратах и отпустить в IV квартале с. г. 5 млн. человекодоз витами-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2762. Л. 175.

на «С», 1 кг аскорбиновой кислоты и 5000 флаконов каротина «А»¹.

В трудных условиях военного времени решение многих проблем во многом зависело от инициативы и находчивости работников лагерей и колоний на местах. Сбор и обработка трав и плодов проходили не очень успешно, в малых масштабах. Зато заготовкой хвои и приготовлением настоя из нее занимались в большинстве лагерей, в результате были спасены тысячи человеческих жизней.

Руководство ГУЛАГа требовало от начальников лагерей и колоний использования таких местных возможностей, как сбор лекарственных трав и изготовление хвойного настоя.

«Директива № 42/25979

Учитывая почти полную невозможность получения в текущем году от промышленности концентратов витамина «С», предлагаю:

Начальникам УОИТК и лагерей обеспечить заготовку и транспортировку хвои и изготовление хвойных настоев.

Обеспечить сбор и транспортировку дикорастущих: листьев, лебеды, крапивы, земляники, щавеля, шиповника, липы, черной смородины, дикого лука, черемши и др. витаминосодержащих трав.

Зам. наркома Чернышов.

13 февраля 1942 г.»².

К 1944 г. проблема витаминизации заключенных решается более успешно. В лагеря и колонии было направлено одних только витаминизированных препаратов 625 млн. человекодоз³. Но это было в 1944 г., когда в ходе войны произошел перелом в пользу Советского Союза. А до этого смерть беспощадно косила ряды заключенных.

Высокую смертность заключенных, например, Омского строительства № 160 и ИТЛ в 1942 г. в документах ГУЛАГа называли экономическим термином «убыль» и объясняли ее причины так:

«1. Чрезвычайно тяжелые бытовые и производственные условия в лагере в первые месяцы его организа-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 112.

² Там же. Д. 2762. Л. 25—26.

³ Там же. Д. 68. Л. 22—23.

ции и в зимний период при одновременном развертывании скоростного строительства в строго ограниченные сроки.

2. Чрезвычайная ослабленность контингентов, из коих лагерь составил, а также ослабленность контингента всех прибывающих пополнений.

3. Значительное количество отрицательного элемента в лагере, а также злостных и систематических отказчиков, кои составили преобладающий процент убыли.

4. Недостатки продуктов питания.

5. Невозможность своевременной госпитализации ослабленных и пеллагрозных больных в первые месяцы существования лагеря ввиду отсутствия помещения для лазарета.

6. Невозможность физического восстановления части пеллагрозных больных, несмотря на все принимаемые меры.

В настоящее время бытовые условия в лагере значительно улучшились, но смертность остается чрезвычайно высокой ввиду недостатка продуктов питания (жиры, мясо, рыба) и чрезвычайной ослабленности контингента прибывающего пополнения»¹.

При выяснении причин высокой смертности в лаготделении № 3 на станции Баская Молотовской области были отмечены абсолютное отсутствие самых элементарных жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий для заключенных, неудовлетворительное качество пищи, неправильная организация труда и поступление ослабленных контингентов заключенных с этапов.

«Первая партия людей лагерем была принята 15 июня 1942 г., и 20 июля 1942 г. лагерь насчитывал 3049 человек, из них в лагпункте № 1 насчитывалось 2126 человек. Умерло заключенных в июне — 13 человек, в июле — 79 человек, в августе — 191 человек. Всего 283 человека.

В больнице находится 261 человек. Освобождено от работы 141 человек. Каждый день амбулаторно освобождается 200—300 человек. Основными причинами чрезвычайно большой смертности, заболеваемости и крайнего истощения контингента заключенных следует считать поступление ослабленного контингента заключенных из этапов.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2779. Л. 60.

Так, например, 15 июня 1942 г. поступил этап из г. Йошкар-Олы: 100-процентных — 10 человек, 70-процентных — 49, 50-процентных — 123, инвалидов — 114. Итого — 296 человек. Из этого количества сразу же госпитализировано 17 человек, а за все три месяца умерло 66 человек или 22,3% всего состава.

Второй этап из Йошкар-Олы поступил 12 июля 1942 г. в количестве 310 человек. Из этого количества умерло 52 или 16,7%. 6 июля 1942 г. прибыл этап из Пензы в количестве 247 человек, из которых умерло 76 человек»¹.

Десятки тысяч ежемесячно умирающих заключенных от истощения, болезней, физического переутомления и других причин, связанных с жестокой системой принудительного труда, сухо подсчитываются санитарным отделом ГУЛАГа.

Совершенно секретно

Сведения о смертности в 1941 г. *

	1-е полугодие 1941 г.		2-е полугодие 1941 г.	
Лесное управление	5604	0,27%	18 300	1,11%
ГУЛЖДС	7937	0,11%	17 538	0,70%
Главпромстрой	4898	0,19%	11 133	0,79%
С/хозяйство	1203	0,21%	3185	0,46%
Упр. топл. пром-сти	551	0,25%	1923	0,40%
Упр. горно-метал. пром.-сти	244	0,15%	1104	0,37%
Главгидрострой	1455	0,25%	786	0,28%
ИТОГО	21 892	0,2%	53 969	0,76%
ОИТК	6872	0,24%	34 306	1,06%

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2784. Л. 14.

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 11—14.

**Сведения
об умерших заключенных за 4-й квартал 1941 г. и 1-й квартал 1942 г.
в колониях Свердловской области
(по возрасту и причинам смерти) ***

Квартал	Пеллагра					Туберкулез легких				
	до 20 лет	20—40 лет	40—50 лет	ст. 50 лет	итого	до 20 лет	20—40 лет	40—50 лет	ст. 50 лет	итого
IV кв. 1941 г.	89	114	38	27	268	41	94	32	18	185
I кв. 1942 г.	43	114	49	6	212	37	37	11	1	74

Квартал	Болезни органов кровообращения					Воспаление легких				
	до 20 лет	20—40 лет	40—50 лет	ст. 50 лет	итого	до 20 лет	20—40 лет	40—50 лет	ст. 50 лет	итого
IV кв. 1941 г.	74	134	91	54	353	49	52	15	9	125
I кв. 1942 г.	22	35	24	32	113	14	29	12	3	58

*См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2779. Л. 82.

«Общая смертность по лагерям и колониям за 1942 г.

	абсолютная		%
январь	— 30 896	=	2,06
февраль	— 27 927	=	2,00
март	— 31 315	=	2,27
апрель	— 32 117	=	2,39
май	— 35 572	=	2,62
июнь	— 30 247	=	2,19
июль	— 29 095	=	2,06
август	— 32 080	=	2,25
сентябрь	— 25 442	=	1,75
октябрь	— 21 722	=	1,49
ноябрь	— 24 389	=	1,69
декабрь	— 30 585	=	2,18
Итого:	— 351 387 ¹		
В среднем за 1942 г.—			2,06%» *.

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2784. Л. 86.

¹ Подсчитано автором, так как в документе итоговой цифры нет.

«Смертность в разрезе управлений за 1942 г.

Отпечатать 2 экз.

1-й т. Лайдину, 2-й — в дело

Основание: распоряжение начальника САНО № 1459 *

Лесное управление	—	68 445	—	2,79%
ГУЛЖДС	—	45 854	—	1,14%
ГУЛГМП	—	4054	—	0,61%
ГУЛПС	—	33744	—	2,59%
ГУЛАГ	—	66172	—	2,04%
Управление				
Безымянлага	—	5420	—	0,91%
Стр-во № 1	—	2098	—	2,19%
Всего		225 787	—	1,87%
ОИТК		126 773	—	2,61%
Итого:		352 560 ¹		

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2784. Л. 87.

В последующем дается более обстоятельный анализ состояния и причин смертности в 1942 г.:

«Анализ смертности
Динамика смертности

Представляемая при этом таблица динамики смертности в ИТЛ и колониях НКВД характеризует общее снижение смертности.

Снижение смертности мы имеем в большинстве ИТЛ, УИТЛК и ОИТК, и лишь только по незначительному количеству точек отмечается некоторое повышение смертности.

Значительное снижение смертности дали следующие точки. ОИТК Пензенской области снизило смертность вдвое. Вдвое снизили смертность ОИТК Свердловской области. ОИТК по Чкаловской области снизили смертность в 5 раз, такое же снижение смертности мы отмечаем по Вятлагу, почти такое же — в 4 раза — в Севдвинлаге, Соликамлаге.

В Севураллаге: с 4% в январе 1942 г. смертность из месяца в месяц снижается, и в октябре 1942 г. ее показатель уже равен 0,5%.

---

¹ Подсчитано автором. Данные примерно сходятся.

Соликамлаг НКВД, имея в январе 1942 г. смертность, равную 2%, увеличил ее до 3,5% в марте, а в последующие месяцы она снижается, дойдя в октябре до 0,5%.

Рост смертности отмечается в целом с первых месяцев года... наибольшее повышение в апреле и мае; в последующие месяцы кривая смертности падает вниз, снижаясь из месяца в месяц.

Анализ смертности по ее причинам

А. Смертность от пеллагры

В одних лагерях и ОИТК эти показатели очень высоки, в других пеллагра дает незначительную смертность.

Например, Усольлаг имеет показатель смертности от пеллагры, достигающий до 55%, ОИТК Чкаловской области — 82%, ОИТК Молотовской области — 3,7%.

Разноречивость показателей смертности от пеллагры в основном следует отнести за счет погрешности в диагностике авитаминозных заболеваний.

Имевшиеся перебои с питанием в целом ряде ИТЛ и ОИТК, недостаточное введение белков в пищевом рационе питания заключенных не могли не вызвать вспышку авитаминозов (пеллагры), и по целому ряду лагерей и ОИТК. После обследования их и улучшения качества питания смертность от пеллагры значительно снизилась: ОИТК Саратовской области, Нижнетагиллаг, Севжелдорлаг и др.

Б. Смертность от острых желудочно-кишечных заболеваний (ОЖКЗ)

Значительная смертность от ОЖКЗ отмечалась в ОИТК Молотовской области и Башкирской АССР, Норильлаге, Астраханлаге.

Необходимо отметить, что и в данной группе, безусловно, имеются погрешности в диагностике и в той или иной степени смертность от ОЖКЗ должна быть отнесена за счет авитаминозов.

Наивысшую смертность давал III квартал, что связано с сезонностью этого заболевания.

В. Смертность от воспаления легких

Смертность от воспаления легких занимает значительное место в общей смертности. В среднем она достигает почти до 6% общей смертности, в отдельных лагерях значительно превышая этот показатель и доходя до 19%.

Наивысшие показатели отмечались в I квартале, III квартал давал значительное снижение. В октябре отмечался зна-

чительный рост ее. Это, несомненно, связывается с климатическими особенностями возникновения данного заболевания.

Г. Смертность от туберкулеза

Смертность от туберкулеза на фоне общей смертности выделяется не резко. В среднем она равна 5,5% от общей смертности.

Высокие показатели смертности от туберкулеза в 1942 г. были у УИТЛК Челябинской области, ОИТК Башкирской АССР.

Д. Смертность по возрастному показателю и физическому состоянию

Анализируя смертность по возрастному показателю, мы видим, что данные разнообразны. Так, в ряде лагерей и ОИТК смертность падает главным образом на возраст свыше 50 лет. В других точках она идет за счет лиц в возрасте от 40 до 50 лет.

В большинстве же своем она касается лиц в возрасте от 20 до 40 лет. Это находит свое объяснение в высокой заболеваемости пеллагрой, большой смертности от нее, поражающей главным образом возраст от 20 до 40 лет.

В лагерях с большой концентрацией инвалидов (Свободлаг, Темлаг, Карлаг) смертность преимущественно падает на старческий возраст, свыше 50 лет.

Анализ смертности по физическому профилю заключенных дает однотипную картину: наиболее высокую смертность мы наблюдаем у инвалидов. Отдельные точки дают у них смертность, доходящую до очень высоких показателей: Южлаг — 50%, Краслаг — 65, Сиблаг — 66, Свободлаг — 81, Темлаг — 85% и т. д.

На заключенных легкого физического труда смертность падает в среднем до 40%. Группа полноценной рабочей силы дает в среднем смертность 17%.

1943 г.»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2784. Л. 88—92.

Смертность (по данным Санотдела ГУЛАГа) за 1944 год, %

Наименование лагеря	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Востураллаг	1,09	0,94	1,36	1,45	1,55
Вятлаг	1,57	1,56	1,40	1,34	1,35
Ивдельлаг	1,22	0,93	1,19	1,24	2,11
Каргопольлаг	1,24	1,14	0,80	0,81	0,59
Краслаг	1,12	1,09	1,12	1,00	1,00
Севураллаг	0,73	0,80	0,69	0,94	0,61
Унжлаг	1,24	1,04	1,41	1,63	1,77
Усольлаг	2,56	2,43	2,33	2,44	2,07
Устьвымлаг	1,08	1,61	0,95	0,72	0,73
В среднем	1,42	1,36	1,33	1,34	1,37

См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 44.

Самая высокая смертность отмечена в Усольлаге. Показатели там вдвое выше, чем в большинстве лагерей, и втрое выше, чем в «благополучном» Севураллаге. В лучшем случае в лагерях умирает один человек из ста, в Усольлаге — не меньше, чем двое из сотни.

В лагерях, обслуживающих горно-металлургическую промышленность, где работало более 100 тыс. заключенных, смертность в 1944 г. из месяца в месяц снижалась и на 1 января 1945 г. составляла 0,47%. Наибольший показатель смертности — 0,79% — имел Воркутинский ИТЛ¹.

На 18 января 1945 г. зафиксирована такая картина смертности среди заключенных по годам (см. табл.):

Таблица 16 *

Период	Число умерших	% от числа заключенных
За 1-е полугодие 1941 г.	—	0,25
За 2-е полугодие 1941 г.	88 389	0,83
За 1942 г.	352 560	2,08
За 1943 г.	267 807	1,87
За 1944 г.	113 662	0,72
Итого:	822 418	

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 78.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 10.

Проблемы погребения

В условиях военного времени в связи с высокой смертностью заключенных возникла проблема захоронений. В январе 1943 г. начальник

ГУЛАГа В. Г. Наседкин рассылает предписание, в котором говорится:

«Начальникам ИТЛ, УИТЛК (ОИТК), НКВД (УНКВД)

Настоящим устанавливается нижеследующий порядок погребения заключенных.

1. Наряду с захоронением каждого трупа в отдельности разрешить погребение в общих могилах по несколько трупов вместе.

Примечание: новый порядок захоронения категорически исключает практику накопления трупов для их погребения.

2. Допустить захоронение трупов без гробов и без белья.

3. Захоронение производить только на лагерных кладбищах или на общих кладбищах в специально отведенных и огороженных местах.

4. Глубина могилы должна быть не менее 1,5 м. Ширина и длина могилы определяется количеством погребяемых.

5. На каждого погребяемого составляется акт. В акте указываются установочные данные, дата погребения, наименование кладбища и номер могилы.

6. Акт подписывается представителем администрации и рабочими, производившими погребение.

Примечание: акт о погребении скрепляется печатью лагерного подразделения; в одном экземпляре акт приобщается к личному делу каждого умершего.

7. Все случаи смерти заносятся в специальную книгу в хронологическом порядке с указанием полных установочных данных умершего, причин и времени смерти, наименования кладбища и № могилы.

В соответствии с приказом НКВД СССР № 00674 — 1939 г. извещение о смерти заключенного посылается в ОАГС НКВД—УНКВД не позднее чем через три дня после захоронения»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2784. Л. 18.

Несколько позднее это предписание получает расширительное толкование: «Захоронение трупов заключенных без гробов считаю возможным допустить в более широких размерах.

В некоторых лагерях ввести это как правило (Казахстан, Узбекистан, прифронтовые строительства и пр.).

Ограничения пункта «2» снять, т. е. хоронить без гробов на всех общегражданских кладбищах, отведенных городскими и поселковыми Советами, выделяя на их территории для заключенных отдельные участки.

Дно ямы предварительно засыпается хлорной известью»¹.

Наряду с режимом экономии на гробах и на одежде умерших заключенных включается механизм извлечения выгоды из смерти некоторых заключенных. По лагерям рассылается директива, устанавливающая процедуру изъятия золотых зубов у умерших.

«Директива № 42/234008

По вопросу о допустимости снятия зубных протезов с умерших заключенных разъясняем:

1. Золотые зубные протезы с умерших заключенных подлежат снятию.

2. Снятие золотых зубных протезов производится в присутствии комиссии в составе представителей: санитарной службы, лагерной администрации и финотдела.

3. По снятии золотого зубного протеза комиссия составляет акт в 2-х экземплярах, в котором точно указывается число снятых единиц и их вес.

4. Акт подписывается всеми членами комиссии. Один экземпляр акта остается в делах СО лагеря, а второй вместе со снятыми золотыми зубными протезами передается в финотдел лагеря (ОИТК).

Принятое золото сдается в соответствующее ближайшее отделение госбанка, и квитанция о сдаче золота госбанку приобщается к первоначальному акту.

Зам. начальника ГУЛАГа майор ГБ

Завгородний.

Зам. начальника ЦФПО НКВД

Борисов.

3 января 1942 г.»².

Но жизнь продолжалась, и власти решали проблемы живых.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2762. Л. 190—191.

² Там же. Л. 190.

Глава 6

ТРУД НА ГРАНИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Что считать «легким трудом»?

В условиях войны главной для руководства лагерей и колоний была проблема трудоустройства своих «подопечных». Было очевидно, что не все заключенные могут выполнять ту или иную работу. Как уже указывалось в предыдущих главах, они были разделены на 4 группы, или категории. Для физически здоровых заключенных (группа «А») устанавливалась первая категория трудоспособности, допускающая их использование на тяжелых физических работах.

Заключенные, имевшие незначительные физические недостатки (неорганического характера, функциональные расстройства), относились к группе «Б», или ко второй категории трудоспособности, и должны были использоваться на работах средней тяжести.

Заключенные, имевшие явно выраженные физические недостатки и заболевания (декомпенсированный порок сердца, хронические заболевания почек, печени и других органов), однако не вызывающие глубоких расстройств организма, относились к группе «В», или к третьей категории трудоспособности, и должны были использоваться на легких физических работах и работах, связанных с индивидуальным физическим трудом.

Заключенные с тяжелыми физическими недостатками, исключающими возможность их трудового использования, относились к группе «Г», или к четвертой категории — категории инвалидов.

Трудовое использование заключенных должно было производиться в строгом соответствии с их физическим состоянием (группами и категориями), установленным врачебно-трудовыми комиссиями ¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 26.

Предполагались и допускались определенные отклонения. Поскольку «все рабочие процессы, характерные для производственного профиля того или иного лагеря, разбиты по степени тяжести на тяжелые, средние и легкие, то при отсутствии или недостаточности работ легкой и средней тяжести допускается использование заключенных третьей категории на работах средней тяжести с обязательным снижением норм выработки на 25%».

Заключенных второй категории разрешалось частично использовать на тяжелых физических работах, но также с обязательным в этом случае снижением норм на 20%. Привлекать заключенных третьей категории к тяжелым работам запрещалось. Заключенные, имеющие высшее и среднетехническое образование или какую-либо квалификацию, работали по возможности по своей специальности, в том числе в производственных отделах управления лагеря, отделения, лагпункта¹. Так гласили установки управления ГУЛАГа, официальные документы, хотя в жизни многое, как известно, происходило не по инструкциям.

«Перечень основных работ, на которых допускается использование лиц легкого труда:

1. Отвод лесосек. Вырубка кустарника, древостоя, обмер, пересчет, затеска, постановка деляночных столбов.

2. Лесозаготовки. Вырубка кустарника и подготовка рабочего места, обрубка сучьев на повале, раскряжевка мелкотоварника, дровяного долготья, переноска и укладка в поленницы и кучи разделанных дров, сбор и сжигание порубочных остатков и т. д.

3. Трелевка и вывозка древесины и штабелевка.

Ручная навалка и свалка разделанных дров и мелких сортиментов при трелевке и вывозке длиной до 2 м, ручная трелевка и штабелевка тех же сортиментов не свыше 50 метров расстояния от места штабелевки и т. д.

4. Строительство и содержание лесовозных дорог.

Расчистка трассы и площадок под склады в мелком лесе и кустарниках с корчевкой мелких пней (до 10 см в диаметре) и т. д.

1943 г.»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 26.

² Там же. Д. 2779. Л. 104.

**Нормы выработки:
теория инструкции
и практика**

Никаких иллюзий о побряжках для заключенных, имеющих третью категорию трудоспособности, быть не может. Работы, перечисленные в инструкции, сами по себе не являются легкими. Если же добавить к этому многочасовое (10—12 часов) пребывание на холоде или под дождем, картина становится и совсем ужасающей. Правда, в конце 1943 г. занятым в лесной промышленности делаются послабления:

«Начальникам лагерей лесной промышленности

В дополнение к телеграфному распоряжению НКВД № 42/5545 от 15 декабря 1943 г. по вопросу сокращения рабочего дня для контингента категорий легкого физтруда и соответственно снижения норм выработки разъясняем:

сокращение рабочего дня на период январь—февраль месяцы до 9 часов, в том числе 1 час перерыва, следует распространить на весь контингент, работающий на открытых работах.

30 декабря 1943 г.»¹.

В январе 1944 г. рассылается телеграмма о том, что «действие циркуляра НКВД СССР № 3181-к от 8 декабря 1941 г. о применении сниженных норм выработки заключенных, по физическому состоянию отнесенных к легкому труду, продлить сроком до 1 мая 1944 г.»².

18 января 1945 г. рассылается еще два распоряжения на данную тему:

«Начальникам УИТЛК, ОИТЛК НКВД

В связи с введением в исправительно-трудовых лагерях и колониях обязательного медицинского освидетельствования и установления для заключенных категорий трудоспособности параграфы 3 и 4 циркуляра ГУЛАГа и ЦФО НКВД СССР № 42/141321 от 14.04.1942 г. о снижении норм выработки для заключенных-женщин при использовании их на тяжелых физических работах — отменить.

Начальник ГУЛАГа
комиссар ГБ III ранга
Наседкин.

18 января 1945 г.»³

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2779. Л. 8.

² Там же. Д. 324. Л. 4.

³ Там же. Д. 2046. Л. 4.

«В ряде лагподразделений и колоний распространена практика использования вновь прибывающих из тюрем и КПЗ заключенных на разных работах без снижения последним, на первое время освоения производственных процессов, норм выработки.

В результате этого заключенные, не выполнившие установленных производственных заданий, переходят на пониженное питание, ухудшая тем самым свою трудоспособность.

В целях сохранения физического состояния прибывающих в исправительные лагеря и колонии контингентов и постепенного втягивания их в трудовые процессы предлагают:

1. Заключенным, прибывающим из тюрем и КПЗ, а также этапированным из других лагерей и колоний при нахождении в пути следования более 5 суток, предоставлять по прибытии в лагеря и колонии двухдневный отдых.

2. В дальнейшем в период карантинизации прибывших заключенных использовать на изолированных участках работы с обязательным снижением существующих норм выработки:

- в первую пятидневку — на 50%
- во вторую пятидневку — на 40%
- в третью — на 30%
- в четвертую — на 20%

ПРИМЕЧАНИЕ. Установленное параграфом 3 приказа НКВД № 00640 — 44 г. снижение норм выработки при использовании заключенных на работе, не соответствующей их физическому состоянию, для указанного выше контингента остается в силе.

3. Для более успешного освоения новых трудовых процессов обеспечить прибывшим контингентам квалифицированный инструктаж и наглядный показ наиболее рациональных методов работы»¹.

«Сверху» идут разъяснения по поводу снижения норм выработки и сокращения рабочего дня, но на местах эти рекомендации трудно выполнимы, поскольку над местным руководством висит ответственность за выполнение срочных и масштабных военных заданий ГКО.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 327. Л. 3.

Как определялись категории

Интересно узнать, кто и как определял годность того или иного человека к определенному виду труда.

На этот счет существовал циркуляр, который в целях упорядочения трудоустройства заключенных предписывал проводить их медицинское освидетельствование.

Вот какие разъяснения по этому поводу содержались в письме начальника ГУЛАГа Наседкина от 23 мая 1944 г.:

«Ввиду имеющихся запросов с мест, чем руководствоваться при направлении заключенных на работы для постепенного втягивания в производственные процессы в период их карантинизации, РАЗЪЯСНЯЕМ:

1. При прибытии нового этапа, после проведения полагающейся комплексной санобработки, каждый заключенный проходит медосвидетельствование и ему устанавливается **ВРЕМЕННО** та или иная категория физического труда.

2. В соответствии с данной **ВРЕМЕННО** установленной категорией физтруда он используется на соответствующих работах.

3. Через 21 день после окончания срока карантинизации, полагающегося отдыха и постепенного втягивания в производственные процессы каждый заключенный должен пройти врачебную комиссию, которая устанавливает ему в соответствии с его физическим состоянием определенную категорию физтруда, по которой он в дальнейшем используется на работах»¹.

Но, как правило, заключенным по прибытию в лагерь не предоставлялось время для отдыха, «постепенное втягивание и карантинизация» были лишь словами, физическое состояние прибывших вновь не учитывалось. На общие работы отправлялись все вновь прибывшие (кроме лиц с явными признаками инвалидности), и полная норма требовалась с них с первого дня работы².

Требование циркуляра НКВД СССР № 3181к от 8 декабря 1941 г. о применении сниженных норм выработки заключенных, по физическому состоянию отнесенных к легкому труду, фактически игнорировалось. Это тоже отмечается в документах, указаниях, циркулярах.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2790. Л. 52.

² Там же. Д. 2046. Л. 4.

В «Справке о состоянии лагерного сектора УИТЛК (ОИТК и лагерей, входящих в состав УИТК ГУЛАГа НКВД)» приводятся данные, отражающие положение на 1 января 1944 г.¹:

«Санитарно-бытовые условия

В результате проведенной работы по выполнению приказов НКВД № 0033, 0197 и директивы НКВД № 210 значительно улучшились жилищно-бытовые условия содержания заключенных по сравнению с 1942 г.².

Оздоровление контингентов

В результате своевременной мобилизации лагерей, УИТЛиК, ОИТК на осуществление приказов и директив НКВД СССР, направленных на улучшение условий содержания заключенных и систематического контроля за деятельностью лагерного сектора в деле оздоровления содержащегося контингента, большинство лагерей и колоний добилось в 1943 г. значительных успехов.

Показатели по смертности снизились по данным декабря 1943 г. до 0,73% против 2,18% за декабрь 1942 г.

Следует отметить имеющееся повышение группы «В» — 10,98% в 1943 г. против 9,96% в 1942 г. как результат правильной, вполне оправдывающей себя борьбы за своевременную госпитализацию заболевших»³.

Для большего понимания положения, в котором находились заключенные, следует обратиться к финпланам. Они говорят об усилении степени трудоустройства заключенных. В «Объяснительной записке к финплану УИТК ГУЛАГа на 1942 г.» излагаются взгляды руководства ГУЛАГа на финансовую сторону содержания и использования заключенных. В «Записке» говорится: «УИТК ГУЛАГа в стремлении дать государству как можно больше средств на ведение борьбы с фашизмом мобилизовало периферию на выполнение финпланов и на перевод всех свободных средств в госбюджет. В отдельных случаях УИТК применяло финансовые санкции путем изъятия средств в принудительном порядке через госбанк.

**За строками
финплана**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 7.

² В 29 лагерях, УИТЛК/ОИТК обеспеченность жилплощадью составляет выше 2 кв. м на одного человека. В 10 ИТЛ, УИТЛК/ОИТК средняя норма жилплощади на 1 человека составляет от 1,8 до 2 кв. м. В 20 ИТЛ, УИТЛК/ОИТК жилплощадь составляет 1,5—1,8 кв. м на человека.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 7.

В результате проведенных мероприятий план перечисления средств в НКВД предполагается выполнить за 1941 г. в размере 770 млн. рублей, вместо утвержденных 741,5 млн. рублей. План намечен с перевыполнением на 28,5 млн. рублей, несмотря на то что некоторые республики и области находятся в зоне военных действий, от которых поступления снизилось или совсем прекратилось.

На перевыполнение плана повлияли рост поступлений от исправтрудработников — на 70,9 млн. рублей и рост накоплений по контрагентским работам — на 14,2 млн. рублей по причине увеличения среднегодового контингента исправтрудработников и заключенных, а также вследствие снижения стоимости содержания последних...

По контрагентским работам все показатели как против плана 1941 г., так и ожидаемого исполнения за 1941 г. изменяются в следующем направлении: контингент растет на 28,1%, валовая выработка — на 40% (за счет увеличения числа рабочих дней в году и светового дня), стоимость списочного человеко-дня заключенных и другие расходы также снижаются. Это дает рост увеличения накоплений по массовым работам на 108,9 млн. рублей, или на 94,9%.

При определении расходов по отдельным мероприятиям на 1942 г. предусматривалось их сокращение. Стоимость списочного человеко-дня заключенных снижена против плана 1941 г. в пределах 8—21,2%.

Категория заключенных	План на 1941 г., в коп.	План на 1942 г., в коп.	% от плана на 1941 г.
Заключенные взрослые	548,1	480,9	87,8
Инвалиды	449	413	92
В пересыльных пунктах	532	489	92
Заключенные несовершеннолетние	1160	925	79,8

Стоимость списочного человеко-дня заключенных снижена с учетом фактических расходов за 1941 г., изменения норм продуктов питания заключенных и стрелков военизированной охраны, увеличений и частичной замены вольнонаемных работников заключенными (культурно-воспи-

тательные, медицинские, услуга), сокращения целевых расходов, медикаментов, выдачи вещдоговорности второго и третьего срока носки и других моментов»¹.

Сколько стоил один заключенный? Какова его цена? И это было подсчитано дотошными финансистами ГУЛАГа. И полученная цифра поражает воображение: как человек мог выжить в таких условиях?!

**Цена
одного ЗК**

**«Объяснительная записка
к финплану УИТК ГУЛАГа на 1944 г.**

По общей смете лаграсходов стоимость списочного человеко-дня на 1944 г. составляет 4 руб. 52 коп. против плана 1943 г. в 4 руб. 67 коп. и ожидаемых 4 руб. 55 коп. Снижение затрат по содержанию заключенных предполагается за счет расходов по охране на 11 коп. в связи с переносом в финплан затрат по содержанию маневренных и оперативных взводов (24 млн. руб.) и на 4 коп. по медико-санитарным расходам, которые оставляются на уровне ожидаемых 55 коп.

Исходя из указанной средней стоимости списочного человеко-дня (4 руб. 52 коп.), содержание 1 инвалида в день устанавливается 3 руб. 62 коп. и работающего в 4 руб. 62 коп.

По тем же факторам намечено снижение стоимости суточного человеко-дня по содержанию заключенных в пересыльных пунктах на 25 коп. против плана 1943 г., и таковая исчислена в 3 руб. 77 коп. против ожидаемого в 3 руб. 40 коп.»².

В отчете «Об итогах производственно-хозяйственной деятельности УИТК ГУЛАГа НКВД СССР за 1943 г. и задачах на 1944 год» (датован 4 марта 1944 г.) говорится об улучшении многих показателей работы, в том числе и тех, которые связаны

**Недоработки
устраняются**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2006. Л. 1—2. В связи с Постановлением СНК о сокращении категорий работников НКВД, состоящих на гособеспечении, прекращении отпусков снижены расходы по гособеспечению против ожидаемого исполнения на 85%, или на 6818 тыс. руб. Однако расходы по содержанию аппаратов ОИТК и управлений лагерей увеличивались на 3243 тыс. руб., или на 6%, так как был рост штатов в связи с расширением производства и увеличением контингента заключенных на 33,8% (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2006. Л. 2).

² Там же. 1. Д. 2043. Л. 58.

с деятельностью санитарного отдела: «Умело сочетая основную задачу по обеспечению государственной безопасности с производственно-хозяйственной деятельностью и проведением режимно-бытовых и медико-санитарных мероприятий, УИТК ГУЛАГа добилося серьезных успехов в деле обеспечения госбезопасности, сохранения и оздоровления контингентов...

Трудовое использование заключенных (группа «А») по большинству УОИТК достигло планового уровня и в целом составляет 76,4% против 74,2% в 1942 г.

В 1943 г. по инициативе УИТК ГУЛАГа к трудовому использованию были привлечены ослабленные контингенты и инвалиды»¹.

Один из пунктов этого же документа предписывает начальникам УОИТК, лагерей и колоний «в целях улучшения работы в 1944 г. и быстрейшего устранения имевшихся недостатков:

а) обеспечить государственную безопасность и бытовые условия содержания заключенных, добиваясь максимального сокращения смертности и недопущения побегов из лагерей и колоний;

б) улучшить трудовое использование контингента с учетом их физического состояния и обеспечить создание соответствующих бытовых условий и осуществление мероприятий, предусмотренных приказом НКВД СССР № 0033 (1943 г.)»².

О забалансовом контингенте

Несмотря на предписания и требования изменить положение к лучшему, ситуация продолжает оставаться неоднозначной.

«Начальникам ИТЛ, УОИТК Достигнутое в 1943 г. и в I квартале 1944 г. некоторое снижение смертности среди заключенных привело в ряде ИТЛ, УОИТК к ослаблению борьбы за сохранение и улучшение физического состояния контингента.

Такое положение явно недопустимо, так как смертность заключенных все еще находится на высоком уровне.

Руководящий и медицинский состав подразделений и колоний не полностью осознал ответственность, которую

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 67. Л. 1—2.

² Там же. Л. 4.

он несет за непринятие мер по максимальному снижению смертности.

Вместо того чтобы каждый случай смертности среди заключенных рассматривать как особое происшествие, отдельные медицинские работники все еще не изжили вредной теории об «обреченных» больных, ослабляя тем самым проведение необходимых мероприятий по спасению их жизни.

Предлагаю:

1. В отношении тяжелых и находящихся в угрожаемом состоянии больных проводить все необходимые медицинские мероприятия и организовывать квалифицированный индивидуальный уход.

2. Обратит особое внимание на работу больниц и стационаров в ночное время.

3. Смертность вне больничных учреждений (за исключением несчастных случаев, убийств и т. д.) рассматривать как чрезвычайное происшествие в работе санитарной службы.

23 мая 1944 г.»¹.

«Директива 42/82771

Начальникам ИТЛ, УИТЛК-ОИТК

Приказом НКВД СССР № 00640 установлена 4-я категория труда (инвалиды) для заключенных, совершенно неспособных выполнять какие-либо работы и выносимых вследствие этого за баланс рабочей силы.

Соответственно с этим весь контингент лагерей и колоний делится на 2 группы:

а) балансовый контингент, участвующий в различных видах производства;

б) забалансовый контингент — инвалиды, не участвующие по своему физическому состоянию ни в каких видах производства.

Исходя из этого, необходимо создать в лагерях и колониях такое дифференцированное обслуживание вышеуказанных групп заключенных, которое давало бы четкое представление о физическом состоянии, состоянии заболеваемости и смертности основных контингентов заключенных и аналогичных данных по забалансовым контингентам.

В этих целях, а также для лучшего сохранения физи-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2790. Л. 55.

ческого состояния забалансового контингента предлагается:

1. В месячный срок организовать для содержания всех заключенных, отнесенных к 4-й категории трудоспособности (инвалиды), специальные совершенно изолированные от основного контингента лагеря, лагерные подразделения (колонии).

Запретить в дальнейшем содержание заключенных, отнесенных к 4-й категории, в общелагерных подразделениях.

2. Всех заключенных, отнесенных к 4-й категории, содержащихся в спецлагерных подразделениях (колониях), разместить в надлежаще оборудованных бараках на нарах вагонной системы, при площади не менее 2 кв. метров на человека с обеспечением всех прочих условий содержания, предусмотренных приказами НКВД СССР № 00640 и 0033.

3. Развернуть в каждом лагерном подразделении (колонии) для заключенных, отнесенных к 4-й категории, соответствующие амбулаторные, стационарные и полустационарные лечебные учреждения.

Особое внимание уделить вопросам организации питания с учетом особенностей их физического состояния.

Начальник ГУЛАГа комиссар ГБ III ранга Наседкин.

15 июля 1944 г.»¹.

Состояние контингента в колониях ГУЛАГа отражает «Справка к уточненному финансовому плану на 1944 г.». В ней говорится: «Производственным планом УИТК ГУЛАГа НКВД СССР предусматривается следующий контингент заключенных:

Группа «А»	— 415 209 человек
В % к трудовому фонду	— 78,8%
Группа «Б» в целом	— 44 141
В % к трудовому фонду	— 8,4%
Группа «В» в целом	— 67 385
В % к трудовому фонду	— 12,8%
Итого трудового фонда	— 526 735 человек
Забалансовый контингент:	
активированные инвалиды	— 30 884 человека
пересыльные пункты	— 26 000
областные больницы	— 9990
ИТОГО:	66 874 человека

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2790. Л. 69.

Кроме того:

активированные инвалиды, используемые на работах, — 19 139 человек;

предоставление рабсилы другим главам НКВД — 3700 человек

ВСЕГО: 616 448 человек»¹.

В «Докладе о работе ГУЛАГа за три года Великой Отечественной войны» от 17 августа 1944 г. есть особый раздел — «Мероприятия по улучшению физического состояния заключенных».

О физическом состоянии рабсилы

Уже в первый год войны произошло значительное изменение физического состояния заключенных в сторону снижения их трудоспособности.

Удельный вес трудовых групп в общем составе заключенных по категориям труда составлял (%):

	1940 г.	1942 г.
годные к тяжелому труду (группа «А»)	35,6	19,2
годные к среднему труду (группа «Б»)	25,2	17,0
годные к легкому труду (группа «В»)	15,6	38,3
инвалиды и ослабленные (группа «Г»)	23,6	25,5

Как видим, группа лиц, годных к тяжелому и среднему физическому труду, составлявшая в 1940 г. 61% общего числа заключенных, в 1942 г. снизилась до 36%. Число заключенных, пригодных к легкому труду, возросло на 23%, ослабленных и инвалидов — на 2%.

Одной из причин, повлиявших на общее ухудшение физического состояния заключенных, называлось длительное пребывание их в пути в период эвакуации.

Наряду с ухудшением общего физического состояния заключенных, ухудшилось и общее состояние лагерного сектора в связи с вывозом 750 тыс. заключенных из временно оккупированных районов в лагеря и колонии, расположенные на востоке, что привело к их значительной перенаселенности и ухудшению санитарно-бытовых условий.

В первом полугодии 1941 г. заболеваемость в лагерях и колониях составляла всего 6,7%. За два года она выросла до 22%². В «Справке по медсанработе УИТЛК Молотовской области» приводятся такие данные о заболеваемости за октябрь 1942 г.: «Всего посещений — 37 241, из них пер-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2043. Л. 241.

² Там же. Д. 68. Л. 15.

вичных — 12 643. Освобожденных от работы — 8957 на общее количество дней — 47 482 или в среднем 5,3 дня на одного человека.

Заболеваемость по преобладающему диагнозу:

	Всего	Первич- ных	Госпи- тализация
ОЖК	910	331	272
Производственные травмы	1040	442	342
Болезни кожи	2421	651	15
Грипп	2421	1105	633
Болезни пищевого тракта	1134	462	951» ¹ .

В связи с необходимостью восстановления физического состояния заключенных потребовалось проведение специальных медико-санитарных мероприятий.

Со второй половины 1943 г. в результате улучшения жилищно-бытовых условий, своевременной госпитализации, повышения качества амбулаторного и стационарного лечения заболеваемость среди заключенных снизилась, составив во второй половине 1943 г. 18%, в 1944 г. — 16%, но так и не достигла довоенного уровня.

На снижение заболеваемости повлияли оздоровительные и профилактические мероприятия и развертывание дополнительной санитарно-лечебной сети.

На 1 января 1943 г. санитарно-лечебная сеть лагерей и колоний доведена до 1480 больниц на 165 тыс. коек против 845 больниц на 40 тыс. коек в 1941 г.

Цена труда — здоровье и жизнь В 1942 г. были созданы специальные оздоровительно-профилактические пункты, которые по условиям режима и питания обеспечивали заключенным необходимый отдых и восстановление временно утраченной трудоспособности на производстве.

В последующем в целях охвата оздоровительными мероприятиями основного состава работающих, в первую очередь отличников производства, существовавшие оздоровительно-профилактические пункты были реорганизованы в оздоровительные пункты для лучших производственников и в оздоровительные команды для ослабленных заключенных.

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 60.

Через организованные оздоровительно-профилактические учреждения в 1943—1944 гг. пропущено 135 тыс. заключенных, из которых выписано пригодными к использованию на тяжелых физических работах 21%, на работах средней тяжести — 27% и годными к легкому труду — 27%. Из оздоровительных команд на работы тяжелого и среднего физического труда было выписано 35 тыс. человек ¹.

Создание удовлетворительных жилищно-бытовых условий, улучшение питания и проведение медико-санитарных мероприятий способствовали улучшению физического состояния заключенных. Количество годных к тяжелому и среднему труду повысилось на 6,3%, количество выходов на основные производственные работы увеличилось на 10%. Резко снизилась инфекционная заболеваемость, что обусловило сокращение смертности до 0,8% в 1944 г. против 2,1% в 1942 г. ².

По результатам медицинского освидетельствования и переосвидетельствования проводилось комиссование наличного состава заключенных по медицинским показателям.

И все-таки никакие оздоровительные и профилактические мероприятия в условиях лагерей не могли привести к ожидаемому результату. Уровень смертности среди заключенных оставался высоким, трудоспособность снижалась. Вот некоторые документы, свидетельствующие о состоянии дел:

«Итоги

медицинского переосвидетельствования заключенных

Согласно приказу НКВД СССР № 00640 в ИТЛ было проведено комиссование наличного состава заключенных.

Результаты комиссования в двух управлениях НКВД характеризуются следующими показателями:

Наименование ИТЛ	I катег. тяжелого физ. тр., %	II катег. среднего физ. тр., %	III катег. легкого физ. тр., %	Инвалиды, %	Без категории, %
ГУЛЖДС:					
Алтайлаг	32,9	16,0	40,0	1,7	9,4
Приволжлаг	13,7	15,8	34,5	2,0	34,0
Севдвинлаг	29,0	22,2	19,9	14,3	14,6

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 20—23; Д. 328. Л. 20.

² Там же. Д. 328. Л. 20.

Наименование ИТЛ	I катег. тяжелого физ. тр., %	II катег. среднего физ. тр., %	III катег. легкого физ. тр., %	Инвалиды, %	Без категории, %
Востлаг	Комиссование не окончено				
Н. Амурлаг			—		
Переваллаг			—		
Котласлаг					
Севжелдорлаг			—		
Севпечлаг			—		
Строит-во № 108			—		
УЛЛП:					
Востураллаг	8,6	26,6	47,0	17,2	0,6
Вятлаг	9,0	22,9	44,3	19,1	4,7
Ивдельлаг	4,8	15,6	51,3	28,0	0,3
Каргопольлаг	3,4	26,6	54,9	12,3	2,8
Краслаг	16,8	27,5	38,7	17,0	—
Севураллаг	11,6	20,3	42,7	24,6	0,8
Унжлаг	9,7	26,3	47,7	16,2	0,1
Усольлаг	10,8	29,1	42,4	11,0	6,7
Устьвымлаг	11,2	21,2	36,8	15,0	15,8

Однако наряду с некоторым улучшением физического состояния заключенных в их трудоустройстве имеет место ряд грубых нарушений.

Приказ НКВД № 00640 в части трудоустройства заключенных в строгом соответствии с их физическим состоянием отдельными лагерями не выполняется.

Так, например, на лагерном участке «Курдожки» Краслага, 8-, 13-, 14- и 15-м лагпунктах Унжлага, в Шарыгинском отделении Востураллага и т. д. продолжает иметь место, в том числе и в период третьего квартала, использование заключенных III категории на тяжелых физических работах.

Допускаемые нарушения в трудоустройстве, недостаточно удовлетворительные жилищно-бытовые условия содержания, несоблюдение в отдельных случаях регламента дня заключенных и ограниченные возможности в части улучшения питания не дают возможности снизить до естественного уровня смертность заключенных.

Смертность составляла в августе по Унжлагу — 1,6%, Ивдельлагу — 1,2, Востураллагу — 1,0, Усолялагу — 0,9%.

4 октября 1944 г.»¹.

В связи с нарушениями использования заключенных ГУЛАГ издает приказ № 0202 «Об организации специальных лагерных подразделений и колоний для содержания заключенных III категории “индивидуальный труд”». О том, как он выполнялся, говорит следующий документ:

СПРАВКА

о выполнении УИТЛ, УИТЛК, ОИТК приказа НКВД СССР № 0202 по состоянию на 1 декабря 1944 г.

Лесные лагеря (УЛЛП)	Кол-во заключенных	III катег. «инд. труд»
Востураллаг	1400	Организовано 4 спецлагподразделения, на коих размещено 1120 заключенных III катег. «инд. труд». Остальные 280 будут использованы на легких работах в сельхоз ОЛП.
Усолялаг	800	Отобранные должны быть сосредоточены в отдельных спецлагподразделениях с вовлечением их в работы по производству ширпотреба.
Ивдельлаг	2786	Проведено совещание по вопросу выполнения приказа НКВД № 0202, где разработаны подобные мероприятия.
Широклаг (по строительству ГЭС)	213	В основном используются на работах внутри зоны, на подсобных предприятиях и в мастерских ² .

В 1943 г. через оздоровительно-профилактические учреждения (ОПУ) пропускалось среднемесячно 45 800 человек заключенных.

В 1944 г. оздоровительно-профилактические учреждения реорганизуются и создаются оздоровительные пункты (ОП) для ослабленного контингента. Через ОП ежемесячно пропускалось 13 800 и через оздоровительный комплекс (ОК) — 31 000 заключенных.

Среднемесячный возврат заключенных на производство

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 105.

² Там же. Л. 13.

в 1944 г.: по ОП пригодными к тяжелому и среднему физическому труду признаны 45,5%, к легкому труду — 29,8% и по ОК, соответственно, 13 и 37,9%.

Смертность в лагерях и колониях составила в 1944 г. 0,79%¹.

«СПРАВКА

1. На 1 декабря 1944 г. всего больниц для заключенных — 1079

2. Коек в них — 111 446

3. Пропущено за 10 месяцев 1944 г. через ОП в среднем за каждый месяц — 13 799

4. Пропущено за 10 месяцев 1944 г. через ОК в среднем за каждый месяц — 30 991

5. Умерло в 1944 г. в среднем за каждый месяц — 9433 чел. 0,79%»².

Показателен тот факт, что из 135 тыс. человек, пропущенных через оздоровительно-профилактические пункты, 55% были все же выписаны практически непригодными к трудовому использованию, то есть превратились в инвалидов.

Общую картину состояния здоровья и трудового использования заключенных по группам в процентах к трудовому фонду ГУЛАГа дает таблица 17:

Таблица 17*

На какой период	В лагерях НКВД				В колониях НКВД			
	гр. А	гр. Б	гр. В	гр. Г	гр. А	гр. Б	гр. В	гр. Г
1.07.41 г.	80,2	7,6	7,6	4,6	—	—	—	—
1.07.42 г.	65,9	7,8	18,2	8,1	72,3	8,5	11,3	7,9
1.01.43 г.	64,8	7,8	22,5	4,9	72,0	8,5	11,7	7,8
1.01.44 г.	70,2	8,2	17,8	3,8	76,6	8,9	11,8	2,8
1.01.45 г.	73,6	8,2	15,3	2,9	77,8	8,1	10,0	4,1

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 59.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 67.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 67.

В архивах сохранился следующий расчет определения смертности:

«Сведения о смертности за I и II полугодия 1945 г.

Среднемесячная за 1945 г. по ИТЛ (без Севвостлага)

$34\,154 : 12 = 2846$ чел. по ИТЛ.

$39\,465 : 12 = 3289$ чел. по УИТЛК — ОИТК.

Всего: $\frac{6135 \text{ чел.} \times 100\%}{1\,054\,282} = 0,58\%$

1 054 282

Среднесписочный состав по ИТЛ — 628 751 человек.

Среднесписочный состав по УИТЛК—ОИТК — 425 531 человек.

Всего: 1 054 282 человека»¹.

Да, платили здоровьем и жизнью. И в этом лагеря ГУЛАГа не были исключением. Работая на Победу, здоровьем и жизнью расплачивались все граждане страны. На фронтах погибали миллионы защитников. Миллионы умирали от ран. Надрывая свои силы и здоровье, многие, очень многие труженики тыла могли бы позавидовать нормам питания и даже медицинскому обслуживанию заключенных.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2804. Л. 11.

Глава 7

ПОД БДИТЕЛЬНЫМ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИМ ОКОМ

Жесткие меры

О роли органов госбезопасности в советской системе власти написано много. Важную роль играли чекисты и в системе ГУЛАГа. Они выполняли разные функции¹. Занимались оперативно-чекистским обслуживанием заключенных, спецконтингента и вольнонаемных работников лагерей и колоний. В их обязанности входило выявление настроений лагерного населения, предотвращение готовящихся организованных контрреволюционных выступлений, групповых воору-

---

¹ Материалы оперотдела за период Великой Отечественной войны в Государственный архив Российской Федерации не поступали, и место их хранения установить не удалось. Очевидно, еще до ликвидации учреждения они были сданы в архив бывшего 1-го спецотдела НКВД — МВД СССР. Документальные материалы по оперативно-следственной работе в ИТУ должны были храниться также в Центральном архиве КГБ при Совете министров СССР, поскольку функции руководства оперативно-чекистской работой находились в ведении сначала специального управления ОГПУ, а затем специального отдела ГУГБ НКВД СССР (были возложены приказом ОГПУ № 73/37 от 15 февраля 1931 г. и НКВД СССР № 00175 от 16 декабря 1934 г.).

С 1941 по 1947 г. функциями руководства, организации и координации деятельности оперативно-следственных отделов ИТЛ, УИТЛК ведал оперативный отдел (образован по приказу НКВД СССР № 00256 от 7 марта 1941 г.), до 1941 г. — 3-й отдел (приказ НКВД от 16 декабря 1941 г.). По оперативному отделу: 1-е отделение ведало оперативной работой в ИТЛ железнодорожного строительства; 2-е отделение — в ИТЛ горно-металлургических, топливных предприятий и Главпромстроя; 3-е отделение — в ИТЛ специального и оборонного строительства, строительства аэродромов, а с 1945 г. — ИТР и детскими трудовыми колониями; 4-е отделение — в лесной промышленности и сельскохозяйственном производстве; 5-е отделение — следственное; 6-е отделение — оперативной работы по борьбе с хищениями социалистической собственности.

ных и индивидуальных побегов, расхищения лагерного имущества, руководство агентурной сетью и следственной работой по делам, касающимся ИТЛК. Оперчекработники выявляли случаи контрреволюционной агитации и организации, занимались выяснением причин высокой заболеваемости и смертности заключенных лагерей и колоний, налаживали агентурно-осведомительную сеть, выявляли факты бытового разложения и злоупотребления среди лагерного начальства и обслуживающего персонала. Все эти и многие другие вопросы были прямо или косвенно связаны с обеспечением безопасности государства¹, что в условиях войны становится важнейшей задачей всех государственных структур.

Уже в первый день войны на места направляется директива № 221 за подписью наркома ВД СССР Берии и прокурора Союза СССР Бочкова, требующая от руководителей всех рангов принятия самых неотложных и жестких мер по обеспечению изоляции особо опасных для государства элементов. Приводим ее текст:

«ДИРЕКТИВА

Совершенно секретно

Хранить наравне с шифром

Приказываем:

1. Прекратить освобождение из лагерей, тюрем и колоний контрреволюционеров, бандитов, рецидивистов и других опасных преступников.

2. Указанных заключенных, а также польские контингенты, немцев и иноподданных сосредоточить в усиленно охраняемые зоны, прекратить бесконвойное использование на работах, содержащихся в лагере заключенных максимально законвоировать.

3. Арестовать заключенных, на которых имеются материалы по антисоветской деятельности.

4. Охрану лагерей, тюрем и колоний перевести на военное положение (с казарменным размещением всего личного состава).

5. Прекратить отпуска всем сотрудникам лагерей и работникам прокуратур ИТЛ, тюрем, колоний. Находящихся в отпусках немедленно вызвать.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 5.

6. Прекратить всякую переписку заключенных ¹, а также содержащихся в спецпоселках с волей.

7. Об исполнении доложить в 24 часа» ².

Во исполнение этой директивы приостановлено освобождение заключенных, осужденных за измену Родине, шпионаж, бандитизм, террор, диверсию, а также бывших троцкистов и правых. Впоследствии этот перечень был дополнен, и до окончания войны задержано освобождение: иноподданных воюющих с СССР стран и внеподданных этих стран, независимо от состава преступлений; членов антисоветских политических партий и участников буржуазно-националистических контрреволюционных организаций; граждан СССР — национальностей воюющих с СССР стран, а также Литвы, Латвии, Эстонии и выходцев из Бессарабии (до установления там Советской власти), осужденных за контрреволюционные преступления.

25 июня 1941 г. выходит еще одна директива за подписью зам. наркома ВД Чернышова. Из ее содержания становится ясно, как серьезно руководители страны и НКВД были обеспокоены возможными проявлениями силовых подрывных действий со стороны огромной армии заключенных, которые с началом войны могли превратиться в «пятую колонну» практически на всей территории страны и, прежде всего, в ее самых развитых в промышленном отношении регионах:

«В 24 часа проверить и усилить общую и пожарную охрану промышленных объектов, складов оружия, взрывчатых и отравляющих веществ, теплоэлектростанций, радиостанций, силовых установок, насосных станций, водо-

---

¹ 1 июля 1941 г. рассылается распоряжение № 7438 начальникам ИТК, начальникам УНКВД краев и областей, прокурорам краев, областей, лагерей, военным и железнодорожным прокуратурам: «Прекратите направление жалоб, заявлений от осужденных, содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах, о пересмотре дел, помиловании и другие, независимо от того, кому заявление адресовано.

Поступающие заявления до распоряжения хранить в личных делах не подшивая.

Заявления о неправильных действиях администрации, о режиме и др., которые может разрешить начальник лагеря и прокурор, разрешать на месте.

Зам. наркома ВД Круглов, Сафонов» (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 82).

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 40.

напорных башен, материальных баз, лесобирж, железнодорожных мостов и других уязвимых объектов. Усилить охрану лесов.

1. Штабам охраны немедленно ввести в действие оперативные планы охраны и обороны объектов.

2. Оперативным отделам лагерей обеспечить активное агентурное обслуживание уязвимых объектов. Отстранить от работы на этих объектах лиц, подозрительных по диверсии, насадить массовое противодиверсионное осведомление.

3. Сформировать боевые группы содействия охране из проверенного вольнонаемного состава лагерей, колоний. Ввести круглосуточное дежурство руководящего состава на важнейших объектах.

4. Лиц, не выполняющих установленные мероприятия по предотвращению пожаров, взрывов, аварий, немедленно предавать суду»¹.

С началом войны в лагерях и колониях усиливается влияние чекистов.

На местах и выполнять эти директивы, и контролировать их выполнение должны были оперчекотделы.

Следует сказать, что чекисты не испытывали чувства растерянности в связи с угрозой бунтов или диверсий в лагерях и колониях. Отдаются четкие деловые распоряжения на случай возможных чрезвычайных происшествий. Повышается боевая готовность. ГУЛАГ готовится к возможным испытаниям. Вот одно из таких распоряжений по ГУЛАГу за подписью Наседкина от 27 июня 1941 г.:

Готовность к ЧП

«В целях постоянной готовности к подавлению возможных эксцессов среди заключенных, ликвидации групповых вооруженных побегов, борьбы с десантными группами противника в трехдневный срок сформируйте маневренную группу. Каждый взвод должен иметь 3 отделения из 10 стрелков с пулеметом ДП и оперотделение из 8 оперстрелков и 2 проводников с собаками. Мангруппе прикрепить постоянный автотранспорт.

Мангруппе держать связь с терорганами, командованием МПВО и войсковых частей»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 41.

² Там же. Л. 42.

Во исполнение этого распоряжения для усиления оперативно-розыскной работы и активизации борьбы с побегами заключенных в лагерях и колониях из членов военизированной охраны создаются специальные оперативно-розыскные и маневренные группы.

В ИТЛК НКВД эта работа именовалась оперативно-чекистской, хотя сами ЧК, то есть чрезвычайные комиссии, стали историей. Однако звонкое революционное слово осталось в ходу из-за своей краткости и выразительности.

19 июля 1941 г. на места рассылается распоряжение об ужесточении контроля за работой аппарата цензуры со стороны руководства лагерей,строек, ОИТК¹.

В начале 1942 г. усиливается режим посещения лагерей и колоний даже для работников здравоохранения. В письме зам. наркома внутренних дел С. Н. Круглова наркому здравоохранения Г. А. Митереву говорится: «Посещение посторонними лицами ИТЛ, колоний и тюрем НКВД действующим положением о местах заключения запрещено.

В случае, если у Наркомздрава или его органов на местах возникла бы необходимость ознакомиться с противозидемическими мероприятиями в одном из мест заключения, это может быть разрешено только НКВД СССР»².

Неожиданные задачи

С первых же дней войны вопросы оперативно-чекистской работы становятся жизненно важными. Выявляется достаточно много направлений этой деятельности, в том числе и те, которые не свойственны для ГУЛАГа, например такое, как подбор агентуры для работы в других странах. Оперотделы в общении с заключенными должны были выявлять кандидатуры, пригодные к разведывательным и диверсионным действиям за рубежом. Вот пример такой директивы, направленной начальникам оперативного отдела 30 декабря 1941 г.:

«В ИТЛ содержится значительное количество лиц, которые по своим личным качествам, связям в Германии и оккупированных ею странах могут быть использованы для разведывательной и диверсионной работы на территории, временно оккупированной противником, а также за границей.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2507. Л. 60.

² Там же. Д. 35. Л. 294.

Предлагается:

1. Начальникам оперчекистских отделов лично приступить к отбору из числа имеющейся агентуры лиц, пригодных по своим связям и личным качествам к использованию на территории Германии, оккупированных ею стран и временно занятой территории СССР.

2. Отбор из числа действующей агентуры производить самым тщательным и индивидуальным порядком, с соблюдением строжайшей конспирации.

3. Одновременно изучить имеющиеся материалы на всех содержащихся в лагерях заключенных... (агентура из числа иностранно-подданных, перебежчиков, бывших эмигрантов и др.), для выявления из их среды лиц, пригодных к использованию на территории Германии и оккупированных ею стран.

4. Условиями к вербовке с целью использования за линией фронта должны служить:

а) полное разоблачение во время следствия или в беседе с сотрудниками оперчекотдела;

б) наличие семьи на территории Советского Союза или других обстоятельств, при помощи которых можно было бы объекта вербовки заставить честно работать на советскую разведку;

в) принадлежность к социально близким прослойкам, а также выявленные в лагере советские настроения.

5. Агентура, подбираемая для работы за кордоном, должна обладать следующими качествами:

а) иметь хорошее общее развитие, твердую память, быть наблюдательной, хорошо владеть собой, быть находчивой и решительной;

б) знать или понимать иностранные языки, владеть разговорной речью той страны, где наиболее целесообразно ее использовать, элементарно быть грамотной в военных делах;

в) иметь близкие родственные или деловые связи за границей в военных, промышленных, общественных кругах, в правительственных учреждениях, буржуазных партиях, иностранных разведках и т. д.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 34.

Чекисты начеку

Основное внимание и основные силы были сосредоточены на работе с лагерным населением. Оперативно-чекистские отделы отвечали за государственную безопасность на своем участке в тылу. А лагерная зона, где оказались сосредоточены большие массы обиженных и униженных государством граждан, являлась весьма опасной территорией. Потенциально эта опасность в местах лишения свободы присутствует всегда, но в условиях войны она возрастает многократно. Имевшие место антисоветские настроения проявлялись в условиях войны более открыто.

Секретарь Большесосновского райкома ВКП(б) Дорофеев 8 июля 1941 г. пишет: «...С началом войны классовый враг усилил свою активность. ...В колхозе «Память Ильича» И. Т. Козлов, сын крупного торговца, [который] в 1937 г. осужден по закону от 7 августа, 6 лет был в плену в Германии, хорошо владеет немецким языком. К Советской власти настроен враждебно, в колхозе распространял разные слухи против Советской власти, говорил, что «советская власть живет последнее время, нет никакого порядка, поэтому и нет ничего», и другие грязные слухи.

Дурыманов Даниил Емельянович, 1889 г. рождения того же Совета и колхоза, в 1937 г. исключен из партии за антисоветскую агитацию, 4 года был в Германии, тоже владеет немецким языком. Враждебно настроен к Советской власти, распускал разные слухи и говорил: «При Николае я жил как вольный казак, а теперь голодный сижу. Германия начнет шелкать так — только глаза береги, а у нас с ней воевать — портянки тонки, с голода замучили, лучше кулак, чем Советская власть. Скоро ли конец?» и другие разговоры, характеризующие закоренелого врага.

Эти люди органами НКВД изолированы от общества. Такие и подобные разговоры не находят и не найдут сочувствия у колхозников. Колхозники сами пресекают и выявляют притаившегося врага»¹.

Но если в советском тылу не отмечалось случаев создания повстанческих организаций или масштабных антисоветских выступлений, то в лагерях и колониях не только предпринимались такие попытки, но и организовывались

¹ ГОПАПО, Ф. 105. Оп. 7. Д. 99. Л. 102.

вооруженные выступления. Среди заключенных распространялись пораженческие настроения, антисоветская и фашистская агитация.

Работники НКВД отмечали: «В первый период Великой Отечественной войны антисоветская вражеская работа проявлялась в виде создания среди агрессивно настроенной части заключенных повстанческих организаций и групп подготовки вооруженных и групповых побегов, диверсионных актов, распространения среди заключенных пораженческой фашистской агитации, усиления бандитизма и других уголовных преступлений.

Наиболее активную повстанческую работу проводили заключенные, осужденные за участие в антисоветских организациях, заключенные прибалтийцы, пособники и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность, дезертирство и измену Родине, а также мобилизованные немцы, репрессированные для трудовой повинности в лагерях и колониях»¹.

К сожалению, и сегодня мы не сможем провести грань между теми, кто был кем-то оклеветан, осужден по ложному доносу или ошибке судебной системы, и теми, кто действительно говорил и действовал в пользу фашистской Германии.

Необходимость эвакуации больших масс заключенных в трудных транспортных условиях (эвакуация проходила и пешим порядком на расстояния до тысячи километров), неопытность нового состава военизированной охраны, уменьшение ее численности, голод и тяжелые условия работы повлекли ряд серьезных последствий. Увеличилось количество нарушений лагерного режима, участились случаи хищений социалистической собственности, членовредительства в целях уклонения от работы, отказа от работы.

Естественной реакцией стали меры по повышению бдительности охраны и оперативных работников. Именно тогда появился термин «повстанческие настроения», применяя который стали даже к случайным, сделанным в сердцах высказываниям. Может быть, подобное усиление бдительности было и чрезмерным, но шла война... и на первый план выдвигались проблемы государственной безопасности.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 96.

С самого начала войны в отношении наиболее опасных групп заключенных проводилась очень жесткая политика. В «Справке об основных показателях работы ОУРЗ ГУЛАГа» от 10 марта 1945 г. говорится: «В годы Великой Отечественной войны ГУЛАГом проводилась политика, направленная на усиление изоляции антисоветских элементов. В первый же день войны был издан совместно с Прокуратурой СССР приказ, запрещающий освобождение из лагерей окончивших срок наказания лиц, осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления. В дальнейшем, также совместно с Прокуратурой СССР, из числа указанных выше лиц были выделены некоторые категории заключенных, которых разрешалось освобождать, но с запрещением им выезда с территории лагеря, где они использовались на работах уже на правах вольного найма (Директива № 185 от 29 мая 1942 г.).

В соответствии с указанными выше мероприятиями всего задержано освобождение 22 388 человекам, освобождено, но оставлено для работы в лагере 15 921 человек»¹.

Напряженная фронтовая обстановка первого периода войны, эвакуация заключенных из прифронтовой полосы, рост более чем в полтора раза осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления, прекращение освобождения этой категории осужденных привели к активизации деятельности антисоветских элементов среди отбывающих наказание заключенных².

Фиксируются случаи попыток доставить в лагеря оружие и документы. Так, при осмотре вещей гражданина И. В. Горина, приехавшего на свидание к своему брату заключенному В. В. Горину, содержащемуся в Белбалтлаге, были обнаружены огнестрельное оружие с боеприпасами и ряд документов³.

Для предотвращения вооруженных побегов и тем более восстаний в лагерях и колониях «были подвергнуты пересмотру агентурные дела на лиц, разрабатывавшихся как ведущие активную профашистскую деятельность, и среди них проведены аресты. Усиленная вербовка в годы войны агентурно-осведомительной сети привела к ее росту на 186%. Насыщенность лагерных контингентов резидента-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 61.

² Там же. Д. 328. Л. 9.

³ Там же. Д. 2507. Л. 109.

ми, агентами и осведомителями достигла в 1944 г. 8%, против 1,8% в 1941 г.»¹, то есть 8 из 100 лагерников давали разного рода информацию о своем окружении, а также провоцировали заключенных на антисоветские высказывания и тому подобное.

«Наряду с количественным ростом систематически улучшалось качество агентурно-осведомительной сети. Так, при общем росте сети на 186% количество агентов за это время выросло на 302%, количество резидентов, роль которых в условиях лагерей и колоний исключительно серьезна, — на 225%»².

Нелегкий хлеб агентуры

Агентурно-осведомительная сеть насчитывала в итоге 97 780 резидентов, агентов и осведомителей. Среди заключенных было завербовано 72 455 человек, среди мобилизованных немцев — 6240, среди вольнонаемного состава — 19 085 человек³.

Значительно увеличилось количество осведомителей по предупреждению побегов заключенных и дезертирства трудмобилизованных. На 1 июля 1944 г. число осведомителей в сравнении с 1941 г. выросло на 23 300 человек, или на 160%⁴.

8595 человек занимались осведомительством, связанным с вопросами хищений и растрат социалистической собственности. За 1941—1944 гг. в лагерях и колониях привлечены к уголовной ответственности 148 296 человек. Разумеется, большинство из них были заключенными. Таковых оказалось за эти годы 118 615, но к ним добавились 8543 мобилизованных немца. К уголовной ответственности были привлечены и 21 538 вольнонаемных сотрудников.

Если во второй половине 1941 г. число арестованных в лагерях составляло 26 964, то в 1942 г. — 57 040, в 1943 г. — 47 244, а в первом полугодии 1944 г. — 17 088 человек⁵.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 10.

² Там же. **Агент** (лат. *agens* — действующий) — 1) лицо, действующее по поручению кого-либо, в данном случае — по поручению НКВД; 2) шпион, диверсант. **Резидент** (лат. *residentis* — сидящий, пребывающий) — тайный уполномоченный разведки или спецслужбы, направляющий работу других агентов. **Осведомитель** — дающий информацию лицам, спецслужбам или организациям, в данном случае НКВД.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 33.

⁴ Там же. Л. 33—34.

⁵ Там же. Д. 328. Л. 16.

Сотрудники получали наказания за хищения, растраты и должностные преступления. Заключенные — за антисоветскую агитацию и отказ от работы. Кроме этого, привлекались за повстанчество, диверсионную и вредительскую деятельность, террористические проявления и шпионаж.

По законченным следствием делам судебными органами и Особым совещанием при НКВД СССР осуждено 117 527 человек, среди которых 96 006 заключенных, 6918 мобилизованных немцев и 14 603 вольнонаемных работников. В числе последних подавляющая часть — бывшие заключенные, освобожденные по отбытию наказания с закреплением за лагерем по вольному найму до конца войны. Из числа осужденных приговорены к высшей мере наказания 10 858 человек, или 9,2% к общему числу осужденных.

Оперчекистские отделы делали свое дело, однако в лагерях, где условия были особенно тяжелые, а труд становился все непосильнее, назревал кризис. Разрешился он достаточно болезненно для НКВД, чем был встревожен сам нарком внутренних дел Л. П. Берия.

Апогеем выступлений стало вооруженное восстание в Воркутлаге, о котором сообщается в телеграмме Л. П. Берии от 27 января 1942 г. То, что документ был подписан самим наркомом, свидетельствует о чрезвычайной серьезности происшедшего.

«Начальникам ИТЛ НКВД (по списку),
копии: наркомам ВД республик,
начальникам УНКВД краев и областей (по списку)

24 января 1942 г. 125 заключенных Воркутлага разоружили военизированную охрану лагеря, напали на районный центр Усть-Уса, захватили почту, прервали связь и, перебив охрану КПЗ, освободили 423 заключенных, из которых 27 присоединились к банде. В результате принятых мер убито 11 бандитов и 32 задержаны. Преследование продолжается.

Среди работников охраны, НКВД и совпартактива имеются убитые и раненые.

В целях предотвращения подобных случаев в других лагерях приказываю:

1. Охрану лагерей привести в боеготовность, усилив охрану наиболее опасных контингентов заключенных, скла-

дов оружия и продовольствия, а также отдаленных и оторванных лагпунктов.

Личный состав охраны проинструктировать, предупредив, что за всякое нарушение службы и ослабление бдительности виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности.

2. Создать в лагерях и лагерных подразделениях из личного состава военизированной охраны вооруженные маневренные группы.

3. Пересмотреть состав расконвоированных заключенных, приняв меры к немедленному законвоированию всех осужденных за контрреволюционные преступления и бандитизм.

4. Всех заключенных и бывших заключенных, судившихся за контрреволюционные и бандитские преступления, занимающих в настоящее время должности начальников лагпунктов, командировок, подкомандировок, колонн и т. д., заменить вольнонаемными.

5. Начальникам оперативно-чекистских отделов лагерей проверить осведомительную сеть и агентуру, приняв меры к ее усилению и организовав работу по выявлению повстанческо-бандитских настроений и намерений заключенных.

На основе имеющихся материалов арестовать всех проходящих по агентурным разработкам лиц, высказывающих террористические настроения, готовящихся к вооруженным побегам и бандитским выступлениям.

6. Предупредить начальников лагерей, начальников оперативно-чекистских отделов лагерей, а также наркомов ВД республик и начальников УНКВД краев и областей, на территории которых расположены лагеря, что они несут полную и персональную ответственность за состояние охраны заключенных и постановку оперативно-чекистской работы в ИТЛ.

Нарком ВД СССР Л. Берия.

27 января 1942 г.»¹.

Сегодня трудно сказать, возможно ли будет очистить правду от шелухи, лжи и наветов и по достоинству оценить истинные результаты оперативной работы в ГУЛАГе. Пока в нашем распоряжении только сухие строчки донесений о выявленных дивер-

**Повстанческое
движение**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 102—103.

сантах и повстанцах. Эти документы интересны прежде всего как зеркало того времени. Приводим один из таких документов.

«...По донесениям оперчекотделов ИТЛ в последнее время отмечается усиление вражеской работы контрреволюционных элементов в лагерях.

В Нижне-Амурском, Унженском, Сибирском, Печорском, Кулайском и других ИТЛ выявлены повстанческие группы, участники которых подготавливали организованное выступление заключенных, разоружение стрелков военизированной охраны и групповые вооруженные побеги...

В Ныробском отделении Усольлага ликвидирована разветвленная фашистская повстанческая организация, руководимая... эстонцем Холландом. Участниками организации — эстонцами, финнами и русскими белогвардейцами — был создан ряд штурмовых групп, разработан план разоружения стрелков охраны и организации восстания заключенных.

В результате принятых мер восстание было предотвращено в тот момент, когда участники организации, разоружив одного стрелка ВОХР, пытались разоружить других стрелков.

Учитывая усиление вражеской работы антисоветских элементов в ИТЛ, оперативный отдел ГУЛАГа обращает ваше внимание на то, что выявление повстанческих настроений и формирований в лагерях и колониях НКВД является в настоящее время важнейшей задачей ОО лагерей и ИТК.

Особое внимание уделите агентурной разработке содержащихся в лагерях и ИТК немцев, а также заключенных-прибалтийцев.

Усиьте вербовку агентуры из перечисленного контингента и обеспечьте максимальное насаждение агентуры в лагпунктах и на участках, где сосредоточены контрреволюционные элементы.

О выявленных повстанческих формированиях доносить в ОО ГУЛАГа НКВД СССР незамедлительно.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

12 декабря 1941 г.»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 21.

Установки руководства и сама обстановка в лагерях и колониях вынуждали много внимания уделять повстанческому движению в местах лишения свободы.

«Наиболее активную повстанческую работу в лагерях проводили, — как отмечал В. Г. Наседкин, — осужденные участники антисоветских организаций, заключенные из Прибалтики, пособники и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность, и мобилизованные немцы.

В течение 1941—1944 гг. в лагерях и колониях вскрыто и ликвидировано 603 повстанческие организации и группы, активными участниками которых являлось 4640 человек. Большинство участников повстанческих организаций и групп ставило своей задачей подготовку вооруженных выступлений, разоружение военизированной охраны лагерей и колоний и переход на сторону немецко-фашистских войск. Все участники вскрытых повстанческих организаций репрессированы.

Наиболее серьезные повстанческие организации были агентурно вскрыты и оперативно ликвидированы»¹.

В архивах сохранилось немало данных об активной повстанческой работе в лагерях, которую вели заключенные, доставленные из прибалтийских республик.

«В Усольском лагере в 1942 г. выявлено несколько повстанческих групп, участниками которых являлись бывшие члены литовской военно-фашистской организации «Шауляй» и военно-фашистская повстанческая организация, состоявшая из заключенных, прибывших из Эстонии. В состав организации входили бывшие офицеры эстонской армии и политические деятели фашистских партий Эстонии «Вапс» и «Кайцлит».

Руководителями организации являлись: бывший военный министр Эстонии генерал Соотц, бывший начальник генерального штаба эстонской армии генерал Реек, полковник генерального штаба эстонской армии Курвиц, германский разведчик Зигерт фон Кооль.

Участниками организации был разработан план разоружения военизированной охраны и ареста лагерной администрации. После этого намечалось связаться по радио с командованием германских войск и просить направления в лагерь воздушного десанта. Повстанческие группы

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 36.

прибалтийцев в Усольлаге рассчитывали на то, что немцы, зная место расположения лагеря, сбросят с самолетов на территорию лагеря оружие, которым заключенные вооружатся и выступят в помощь немецким войскам. По делу осуждено 149 человек»¹.

5 ноября 1942 г. дана информация, что «в Интинском ИТЛ оперчекотделом вскрыта и ликвидирована повстанческая организация среди заключенных.

Следствием установлено, что участники организации вели подготовку вооруженного выступления заключенных, содержащихся в лагере.

Для руководства восстанием был создан штаб повстанческой организации, возглавляемый заключенным Рысь П. Е., в прошлом инженером железнодорожного транспорта, осужденным в 1941 г. к 10 годам за контрреволюционную деятельность.

В штаб входили заключенные: Баландин Е. А., Радомский Н. С. и немцы Шейман Э. П., Штумпф К. К. и Лейкам Г. И. (все осуждены на разные сроки за контрреволюционную деятельность).

По заданию штаба в ряде подразделений Интинского лагеря были созданы повстанческие группы по принципу пятерок.

В соответствии с планом намечалось ночью разоружение военизированной охраны, нападение на штаб и казармы ВОХРа, Управление лагеря и Оперчекистский отдел, захват радиостанции и телефонного узла.

С целью получения аммонала и других взрывчатых веществ для изготовления бомб была завербована раздатчица аммонального склада вольнонаемная Маникина Ф. А.

По делу арестовано 20 человек, в том числе 8 заключенных немцев, 1 поляк и 1 финн. Производится арест других участников организации»².

В Тагильском лагере в 1942 г. выявлена повстанческая организация, в состав которой входили казахи и кумыки, осужденные за националистическую деятельность.

Руководителем организации являлся заключенный Сафарбеков, до ареста работавший уполномоченным уголовного розыска Управления милиции Узбекской ССР.

По заранее разработанному плану предполагалось поджечь ночью лагерные постройки, разоружить военизи-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д 68. Л. 37—38.

² Там же. Д. 39. Л. 169.

рованную охрану и уйти из лагеря, пробраться на Кавказ и в Казахстан для организации повстанческих выступлений среди населения. По делу осуждено 11 человек.

«Серьезные повстанческие организации вскрыты среди мобилизованных немцев. Так, на строительстве Челябинского металлургического комбината в 1943 г. была раскрыта повстанческая организация, руководителем которой являлся Траутвейн, бывший секретарь Красноярского РК ВКП(б) — республики Немцев Поволжья. Активным участником организации являлся бывший 2-й секретарь Красноярского РК ВКП(б) Роот, а также бывшие партийные и советские работники Вебер, Генг, Мартенс и другие.

Участники организации готовили вооруженное выступление среди мобилизованных немцев. Некоторые из участников организации оказались германскими разведчиками. Осуждено 32 участника организации.

В Северо-Уральском лагере в 1943 г. ликвидирована повстанческая организация под названием «Железная гвардия», состоявшая из румын, насчитывавшая 31 человека. Руководителями организации являлись заключенный Кожухарь — немецкий разведчик, Пынзаро — бывший сотрудник румынской полиции, Шугай — бывший комендант одной из окружных организаций румынской фашистской партии «Железная гвардия» и другие. Участники организации подготовили операцию по захвату оружия, освобождению заключенных и организации побега из лагеря. По делу осужден 31 человек».

«В Норильском лагере в 1944 г. повстанческая организация состояла из заключенных, бывших командиров латвийской армии. По делу осуждено 13 человек, в том числе полковники латвийской армии Рожинскис и Абольгинш, подполковники Пласс, Платайс и другие».

«В ИТК № 1 Омской области в 1944 г. повстанческая организация именовала себя «Русское общество мщения большевикам». Руководителем организации являлся заключенный Сергеев, осужденный за хищение социалистической собственности. Осуждено 9 участников организации»¹.

«Повстанческие организации и группы, — как отмечалось в документах НКВД, — были вскрыты в большинстве ИТЛ и во многих ИТК»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 37—38.

² Там же. Л. 38.

О диверсионных группах

Велась борьба с диверсиями и вредительством. В ряде лагерей и колоний выявлены вредительские группы, проводившие актив-

ную подрывную работу.

На строительстве Актюбинского комбината в 1943 г. ликвидирована диверсионная организация, возглавлявшаяся заключенным Денисовым, осужденным за дезертирство из Красной Армии. 7 человек осуждены.

На строительстве Челябинского металлургического комбината в 1942 г. вскрыта диверсионная группа среди мобилизованных немцев, работавших на ремонтно-механическом заводе.

Руководителями группы являлись бывшие военнослужащие немцы Аман, Кайзер, Эльцесер. Установлено, что Аман и Кайзер в августе 1941 г., находясь в рядах Красной Армии, добровольно перешли на сторону немцев, где они были завербованы германской разведкой, а затем переброшены через линию фронта для подрывной и шпионской деятельности в тылу Красной Армии.

Работая на строительстве Челябинского металлургического комбината, они подготавливали вывод из строя важнейших объектов строительства. По делу осуждено 6 человек.

В Соликамском лагере в 1943 г. арестованы мобилизованные немцы Сайдель и Герин, подготавливавшие взрыв шахты на Соликамском калийном комбинате. Виновные осуждены¹.

Архивные документы зафиксировали и другие случаи попыток нанесения вреда тем или иным сферам и объектам тыла.

«Начальникам ИТЛ, УИТЛК, ОИТК
и транспортных отделов НКВД

За последнее время на железнодорожном и водном транспорте участились случаи умышленной порчи средств связи и попытки совершения диверсионных актов заключенными, бежавшими из мест заключения.

Ликвидированная водным отделом милиции Камского бассейна вооруженная бандитская группа, состоявшая из беглецов из ИТЛ, умышленно портила световую сигнализацию на р. Кама.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 39.

На Северной железной дороге беглецами из Усольлага с целью диверсии был разболчен рельсовый стык на дороге.

Предлагается:

1. Начальникам ВОХР и колоний усилить розыскную работу оперативно-розыскных групп. О каждом побеге немедленно сообщать ближайшему территориальному и транспортному органу НКВД.

2. Принимать совместные активные меры розыска и задержания заключенных, совершивших побег из лагерей и колоний НКВД.

3. Транспортным органам НКВД оказывать всемерное содействие оперативно-розыскным группам ВОХР и принимать активные меры розыска беглецов.

Начальник ГУЛАГа

комиссар ГБ III ранга Наседкин.

Начальник транспортного Управления НКВД

комиссар ГБ III ранга Мильштейн.

3 декабря 1942 г.»¹.

Под особый контроль ОО ГУЛАГа берутся заключенные — в недавнем прошлом крупные руководители, министры и т. д. Исходя из этого, логично предположить, что допускалась возможность организации крупных восстаний под руководством особо опасных политических оппонентов, лидеров партий и других антисоветских общественно-политических сил, а равно и возможность их использования в интересах государственной безопасности.

**Лидеров —
под особый
контроль**

В качестве мер предлагалось:

«1. Организовать централизованный учет содержащихся в ИТЛ и ИТК крупных государственных преступников для того, чтобы быть в курсе местонахождения этих преступников, непосредственно контролировать работу ОЧО по агентурной разработке этих лиц, а также иметь данные о завербованных среди них агентах и осведомителях.

2. На централизованный учет берутся следующие осужденные преступники:

а) бывшие лидеры антисоветских политических партий, видные кадровые троцкисты, правые, члены ЦК эсеров, меньшевиков, анархистов и др.;

б) бывшие руководители и вдохновители контрреволюционных националистических организаций;

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 61.

в) крупные шпионы, брошенные из-за кордона, диверсанты, террористы, участники закордонных белогвардейских организаций;

г) бывшие министры, члены правительств, крупные политические и военные деятели, дипломаты царского правительства и прибалтийских государств;

д) крупные капиталисты прибалтийских государств, сохранившие в заграничных банках капиталы;

е) бывшие крупные руководители религиозных формирований, а также церковные деятели — митрополиты, епископы и др.;

ж) бывшие сотрудники дипломатических представительств в СССР и бывшие работники советских дипломатических миссий за границей;

з) бывшие генералы Красной Армии;

и) бывшие крупные хозяйственные, политические и военные деятели СССР, художники и писатели, разоблаченные как изменники Родины, участники заговоров и других преступлений.

3. Арест лиц, находящихся на централизованном учете, а также вербовка их в качестве агентов производится ОЧО только по получении предварительной санкции ОО ГУЛАГа.

4. Учетные карточки умерших хранятся в архивной картотеке.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

20 января 1943 г.»¹.

Несколько ранее чекистские планы и особый контроль распространялись и на другую категорию — VIP-арестантов. Начальникам ОО предписывалось: «Немедленно вышлите в ОО ГУЛАГа список содержащихся в вашем лагере бывших членов ЦК и лидеров бундовских и сионистских организаций, а также бывших раввинов и других служителей еврейского религиозного культа.

На лиц, состоящих в агентурно-осведомительной сети, приложить подробные справки-характеристики.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

3 сентября 1942 г.»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 7.

² Там же. Д. 1. Л. 57.

В поле зрения чекистов находились попавшие в лагеря командиры и бойцы Красной Армии, хорошо подготовленные в военном отношении и поэтому представлявшие особую опасность.

О бывших военнослужащих

«Начальникам ОЧО

По имеющимся оперативным данным, содержащиеся в ИТЛ и колониях бывшие военнослужащие Красной Армии, осужденные в период Отечественной войны за измену Родине и другие контрреволюционные преступления, ведут в лагерях и ИТК активную вражескую работу.

В ряде ИТЛ и колоний вскрыты и ликвидированы контрреволюционные группы и организации, состоявшие из бывших военнослужащих.

Участники этих организаций и групп подготавливали вооруженные выступления и побеги заключенных, проводили среди них активную контрреволюционную агитацию.

Среди заключенных — бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в немецком плену, — выявлены лица, завербованные немцами и переброшенные в наш тыл для шпионской и подрывной работы в Устьвымском ИТЛ, Красноярском УИТЛК УНКВД.

В Усольском ИТЛ выявлена контрреволюционная группа, состоявшая из бывших военнослужащих Красной Армии, осужденных за измену Родине. Руководители группы заключенных Полуянов, Ткаченко и Сотских готовили организованный побег из лагеря путем разоружения стрелков военизированной охраны с последующим переходом на сторону германских войск. Для совершения побега завербованным в состав группы заключенным художником Мирошенко были изготовлены для участников группы фиктивные документы.

В Тагильском ИТЛ агентурно вскрыта повстанческая организация, в состав которой входили заключенные, осужденные за контрреволюционную деятельность и воинские преступления. Активными участниками организации являлись заключенные Рябов П. И. — бывший сержант Красной Армии, Кузнецов И. А. — в прошлом летчик и др. Организация вела подготовку вооруженного выступления в лагере с целью организации в Нижне-Тагильском районе бандитско-повстанческой шайки. Предполагалось обезоружить стрелков ВОХР, освободить заключенных. Участники организации готовили к распространению листовки контрреволюционного содержания.

Необходимо:

1. Учесть всех содержащихся в лагерях заключенных — бывших военнослужащих, осужденных за измену Родине и другие преступления, и приступить к активной агентурной разработке этих заключенных.

2. Завербовать среди заключенных бывших военнослужащих, а также из числа их окружения квалифицированную агентуру и осведомителей, направив их на выявление фактов организованной вражеской работы со стороны бывших военнослужащих, подготовки к побегам и организованным выступлениям, а также фактов ведения ими среди заключенных активной контрреволюционной агитации. Обеспечить своевременное пресечение вражеской работы, проводимой бывшими военнослужащими в ИТЛ и колониях.

3. Выявить среди бывших военнослужащих лиц, находившихся в плену у немцев или на территории, занятой немецкими войсками, и взять этих лиц в активную агентурную разработку для выявления среди них агентов германской разведки и переброшенных в наш тыл для шпионской и подрывной работы.

Нач. ОО полковник ГБ
Сафонов.

29 сентября 1943 г.»¹.

**Новый
контингент**

Менялась ситуация на фронтах, свои изменения происходили в лагерях и колониях ГУЛАГа.

«Начальникам ОЧО
Совершенно секретно

В 1943 г. ряд ИТЛ пополнился новыми этапами заключенных, осужденных за измену Родине и пособничество немецким оккупантам (находившиеся в плену бургомистры, полицейские, старосты, чиновники и др.). Среди этих заключенных имеется большое количество неразоблаченных предателей и агентов, оставленных немцами при отступлении для шпионажа и подрывной работы.

Отбывая наказание в лагерях НКВД, немецкие агенты и пособники проводят среди заключенных активную вражескую работу, подготавливают групповые вооруженные побеги из лагерей, создают диверсионные группы на строи-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 88—89.

тельстве оборонных предприятий, ведут контрреволюционную, фашистскую агитацию.

Так, ОЧО Челябинского строительства НКВД вскрыта и ликвидирована группа заключенных — немецких пособников, намеревавшихся бежать из лагеря и уйти к немцам. Руководителем группы являлся бывший лейтенант Красной Армии Кулька, дезертировавший из части и добровольно поступивший на службу в немецкую полицию.

Арестованный ОЧО Соликамского ИТЛ НКВД немецкий пособник заключенный Мильченко сознался, что при уходе немцев из г. Калуги он был ими оставлен для разведывательных целей и для ведения фашистской пропаганды. Мильченко назвал ряд известных ему немецких пособников, оставшихся неразоблаченными в г. Калуге.

В Богословском ИТЛ арестован заключенный Пушкарёв — бывший управляющий Красноборским райлесхозом, который сознался в том, что в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, был ими завербован и переброшен на нашу сторону с заданием проводить фашистскую агитацию среди колхозников.

Арестованный в этом же лагере немецкий пособник Колгаров назвал ряд предателей, служивших в немецкой полиции на временно оккупированной территории.

Среди содержащихся на Челябметаллургстрое НКВД немецких пособников разоблачен агент германской разведки заключенный Кудря, который, находясь в плену у немцев, был завербован ими и при отступлении оставлен с заданием пробраться в глубокий тыл для разведывательной работы в пользу Германии.

Выявленные факты активной вражеской работы содержащихся в лагерях НКВД немецких агентов и пособников обязывают ОЧО усилить агентурно-оперативную работу среди этих контингентов заключенных.

Нач. ОО полковник ГБ
Сафонов.

2 октября 1943 г.»¹.

Поведение заключенных во многом было связано с положением в лагерях, а там ситуация была порою критической. Чекисты прекрасно понимали, что дело не только в «повстанческо-бандитских

**Еще раз
о причинах недо-
вольства и бунтов**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 92—93.

настроениях», но и в тяжелых условиях труда и содержания заключенных. Не случайно вскоре после ЧП в Воркутлаге появилось следующее распоряжение для оперработников:
«Всем начальникам ОО

Как установлено материалами ОО, создавшееся в ряде лагерей тяжелое положение с продовольствием является в значительной мере результатом плохой работы отделов снабжения лагерей, работники которых своей бездеятельностью, неповоротливостью довели снабжение в отдельных лагерях до полного развала.

Имеются и вредители, ведущие работу на срыв снабжения продовольствием.

Надлежит:

1. Через агентуру проверить весь личный состав работников отделов общего снабжения.

2. О не внушающих политическое доверие и бездельниках поставить вопрос перед руководством лагеря об отстранении их от этой работы.

3. Тщательно расследовать поступающие от агентуры сообщения о хищениях, разбазаривании, порче продуктов, неправильном расходовании лагерных фондов и виновных в этом привлекать к ответственности.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

8 марта 1942 г.»¹.

Отслеживалось также положение дел и в жилищно-бытовой сфере. Об этом говорят следующие документы:

«Начальникам ОО

Приказом НКВД за № 0255 от 12.7.42 г. предложено УИТЛ, УИТЛК и ОИТК провести ряд мероприятий по подготовке лагерей и колоний к осенне-зимнему сезону.

Вам необходимо через агентуру проверить выполнение этого приказа.

Обеспечьте своевременную информацию начальникам лагерей, УИТЛК о недочетах в деле подготовки к осенне-зимнему периоду и в случае непринятия на месте необходимых мер незамедлительно сообщайте ОО ГУЛАГа.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

7 сентября 1942 г.»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 44.

² Там же. Л. 55.

От некоторых ОЧО лагерей получены тревожные сообщения об ухудшении физического состояния лагерных контингентов и увеличении смертности среди заключенных.

Из поступивших сообщений видно, что основными причинами роста заболеваемости и смертности в лагерях являются:

1. Неподготовленность лагерных подразделений к зиме.
2. Неправильное (а возможно, и преступное) трудовое использование заключенных, что приводит к ускорению физического истощения, увеличению травматизма, инвалидности и т. д.
3. Массовое хищение продовольствия из столовых и кухонь, что понижает и без того сокращенные нормы питания.
4. Плохая организация медицинского обслуживания больных, инвалидов и истощенных.
5. Плохое обмундирование, что увеличивает простудные заболевания.
6. Санитарно-бытовые условия содержания заключенных (чрезмерная уплотненность, грязь, вшивость, отсутствие сушилок, бань, дезкамер, прачечных, постельных принадлежностей и т. д.).

Кроме перечисленных, имеются, возможно, и другие субъективные причины, ухудшающие физическое состояние лагерных контингентов.

С получением сего вам надлежит через агентуру, а также через имеющиеся у вас гласные возможности объективно изучить и серьезно проанализировать вопрос о причинах ухудшающегося физического состояния контингентов вашего лагеря. По собранным материалам информировать ОО ГУЛАГа. Для информации ОО о причинах ухудшения физического состояния контингентов вашего лагеря соберите по каждой выявленной вами причине конкретные подтверждающие, систематизированные факты.

Однако вам не следует ограничиваться только информированием ОО о выявленных недостатках.

Во всех случаях, когда заболеваемость, истощение и смертность заключенных являются результатом преступного отношения администрации лагерных подразделений к организации быта и содержания заключенных, ОЧО ла-

герей надлежит привлекать виновных к уголовной ответственности.

Сообщение ожидаем к 15 февраля 1943 г.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД

майор ГБ Иорш.

21 января 1943 г.»¹.

**Система
агентурной сети
действует**

Важной задачей оперчекистских работников оставалось выявление противников советской системы в лагерях, и на это были направлены основные оперативные и агентурные силы.

«Начальникам ОЧО

В соответствии с приказом НКВД СССР № 001771 от 20 августа 1942 г. в ИТЛ и колониях НКВД должны быть созданы кадры постоянной агентурно-осведомительной сети.

Необходимость создания постоянной сети вызывается прежде всего большой текучестью действующей агентурно-осведомительной сети в лагерях и колониях, что отражается на работе по своевременному вскрытию и пресечению вражеских проявлений среди заключенных.

1. В соответствии с этой задачей кадры постоянной агентуры должны комплектоваться главным образом за счет действующих агентов и осведомителей, имеющих длительные сроки наказания, и путем новых вербовок из числа заключенных, имеющих длительные сроки пребывания в лагерях и колониях НКВД.

2. Постоянная сеть должна быть создана в каждом лагерном подразделении и в каждой ИТК.

3. Эта сеть должна быть закреплена содержанием в соответствующих лагерных подразделениях и колониях и тщательно законспирирована.

4. Должно быть обеспечено, чтобы ни один агент и осведомитель из состава постоянной сети не перебрасывался в другие лагерные подразделения и колонии без согласия ОЧО.

5. Создание постоянной агентурно-осведомительной сети необходимо в основном закончить в мае—июне 1943 г.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД

майор ГБ Иорш.

23 марта 1943 г.»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 9.

² Там же. Л. 44.

С целью контроля за работой на местах руководство требовало периодического отчета.

В совершенно секретной форме отчетности о движении агентурно-осведомительной сети по лагерям и колониям требовалось отражать количество резидентов и агентов, а также осведомителей по борьбе с побегами, по борьбе с уголовными преступлениями, количество вновь завербованных агентов и осведомителей, их прибытие и убытие в места заключения, органы НКГБ и НКВД¹.

В другом, более пространным письме сообщается об упущениях в работе ОЧО и фактах ложных доносов: «Несмотря на ряд указаний НКВД об улучшении качества агентурной работы в ИТЛ и колониях, в практике работы с агентурой в ряде оперативно-чекистских отделов и отделений ИТЛ, УИТЛК и ОИТК продолжают иметь место серьезные недочеты.

Необходимого внимания вербовке квалифицированной агентуры, способной разработать активный вражеский элемент среди лагерных контингентов, не уделяется, вербовка агентов и осведомителей зачастую проводится без достаточной предварительной проверки и изучения связей вербуемых и их возможностей в деле разработки антисоветского элемента. Не организована надлежащая и систематическая работа по воспитанию агентуры. До сего времени имеют место факты нарушения правил конспирации при приеме агентурно-осведомительной сети, что приводит к ее расшифровке.

В последнее время в некоторых ИТЛ и колониях НКВД выявлены случаи проникновения в состав агентурно-осведомительной сети враждебного и провокаторского элемента.

Факты свидетельствуют о низком качестве работы с агентурой в ОЧО лагерей и колоний.

Агенты ОЧО УИТЛК УНКВД Алтайского края «Борщев» и «Читинский», расшифровав друг друга, по взаимной договоренности длительное время представляли в ОЧО вымышленные материалы о наличии в Чистюньском лаготделении антисоветской организации, состоящей из заключенных и вольнонаемных сотрудников отделения. В качестве участников организации «Борщев» и «Читинский» назвали 31 заключенного и вольнонаемных сотрудников. На основании донесений «Борщева» и «Читинского» была

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 6.

заведена агентурная разработка «Восточники». Для подтверждения своих вымышленных донесений агент «Читинский» спровоцировал одного заключенного сообщить в ОЧО о наличии в ремонтных мастерских Чистюньского лаг-отделения антисоветской группы, занимающейся вредительством.

ОЧО УИТЛК Алтайского края своевременно не принял мер к проверке донесений агентов «Борщева» и «Читинского», и факт их провокационной деятельности был выявлен только в январе 1944 г.

Агент ОЧО УИТЛК УНКВД Архангельской области «Учитель» сообщил, что в Архангельской промышленной колонии существует повстанческая организация, которая вербует участников из числа вольнонаемных работников. На основании донесений агента «Учителя» была заведена агентурная разработка «Бунтари». Дальнейшей проверкой было установлено, что сообщенные «Учителем» факты не соответствуют действительности и являются провокационными. «Учитель» был арестован. На следствии он подтвердил, что все его сообщения были ложными»¹.

В письме приводятся примеры побегов, участниками и организаторами которых выступали завербованные ОЧО агенты: «В некоторых ИТЛ и колониях НКВД имели место групповые побеги заключенных с участием агентуры ОЧО. В августе 1943 г. три заключенных немца Карагандинского ИТЛ по предварительной сговоренности убили стрелка военизированной охраны лагеря, разоружили второго стрелка и, захватив оружие, бежали. Организатором этого побега являлся заключенный Гейер — агент ОЧО Карлага.

В Кузнецкой ИТК УНКВД Пензенской области один из осведомителей являлся организатором группового побега и настойчиво склонял к побегу нескольких заключенных.

В одной из колоний УНКВД по Московской области совершили вооруженный побег с убийством стрелка военизированной охраны 23 заключенных, один из которых являлся осведомителем».

В этой связи в письме указывается: «Для улучшения качества агентурно-оперативной работы в ИТЛ и колониях НКВД необходимо:

1. Начальникам ОЧО обеспечить точное выполнение указаний НКВД о предварительной и тщательной провер-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 3. Л. 101—105.

ке лиц, намечаемых к вербовке в качестве агентов и осведомителей, не допуская проникновения в состав агентурно-осведомительной сети провокационного элемента. Установить порядок предварительной проверки через агентуру также лиц, вербуемых в качестве осведомителей по предупреждению побегов.

2. Установить, что начальники ОЧО и их заместители лично ведут работу с агентурой, проводят наиболее сложные вербовки и имеют на личной связи наиболее ценных агентов, систематически практикуют контрольные явки с агентурой, находящейся на связи у оперативных работников и резидентов.

3. Вербовку агентуры на базе компрометирующих материалов производить только по получении от вербуемых признаний, которые оформлять подробными протоколами допросов. Все компрометирующие материалы вместе с протоколами допросов приобщать к личным делам агентов и осведомителей.

Организовать систематическую проверку агентов и осведомителей через другую агентуру, своевременно перепроверять материалы, поступающие от агентуры, с целью исключения возможности дезинформации. Разоблаченных провокаторов привлекать к уголовной ответственности.

4. Прекратить прием агентурно-осведомительной сети в помещениях ОЧО. Явки с агентурой производить с соблюдением строгой конспирации и в необходимых случаях после проверки, нет ли за агентом наблюдения со стороны разрабатываемых лиц.

5. Своевременно пресекать элементы провокации в работе с агентурой. Категорически не допускать, чтобы агент являлся инициатором антисоветских действий. Предупредить всех агентов и осведомителей по борьбе с побегами, что в тех случаях, когда по ходу агентурной разработки является целесообразной дача ими разрабатываемому объекту согласия на участие в побеге, они имеют право осуществить подобную комбинацию только с разрешения ОЧО ИТЛ УИТЛК—ОИТК. Каждую такую комбинацию можно осуществить только после предварительной санкции начальника ОЧО. Легендирование побега агента или осведомителя может производиться только после получения предварительной санкции ОО ГУЛАГа в каждом отдельном случае.

6. Не допускать случаев утери связи или длительного отсутствия связи с агентами или осведомителями, особен-

но со стороны резидентов. Обеспечить систематический контроль и помощь резидентам, в частности работающим с осведомлением по предупреждению побегов.

7. О каждом выявленном факте провокации со стороны агентов или осведомителей незамедлительно доносить ОО ГУЛАГа НКВД СССР.

Нач. ГУЛАГа НКВД
комиссар ГБ III ранга Наседкин.

Нач. ОО
полковник ГБ Сафонов.

31 мая 1944 г.»¹.

По данным В. Г. Наседкина, в 1944 г. из числа состоящих на оперативном учете «разрабатывалось» по подозрению в шпионаже 3833 человека, в диверсии и вредительстве — 883, в повстанчестве — 1713, участников антисоветских политических партий и организаций — 2693, в антисоветской агитации — 28 305 человек².

Борьба с бандитизмом Оперработники не только выявляли антисоветчиков, но и боролись с настоящими бандитами.

«За последнее время в лагерях и колониях установлены факты активизации деятельности бандитствующе-уголовного элемента.

В Восточно-Уральском лагере НКВД бригада заключенных в количестве 26 человек совершила налет на столовую, избив повара. Через несколько дней совершила организованный налет на каптерку. Систематически занималась воровством вещей и продуктов у других заключенных и в одной из бригад отняла 20 паек хлеба.

Наряду с этим в ряде колоний и лагерей также имели место факты зверских убийств, грабежей и других преступлений, совершаемых бандитствующе-уголовным элементом.

Предлагается:

1. Усилить агентурную работу по борьбе с бандитскими проявлениями и уголовной преступностью. Пополнить агентурно-осведомительную сеть за счет вербовки квалифицированной агентуры из числа авторитетов в уголовном мире.

2. Немедленно принимать оперативные меры к реализации поступающих агентурных данных о бандитских проявлениях с расчетом их ликвидации в самом зародыше.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 3. Л. 101—105.

² Там же. Оп. 1. Д. 68. Л. 34.

Предупреждается также об ответственности весь оперативный состав работников военизированной охраны и надзирательский состав.

Нач. ГУЛАГа НКВД
комиссар ГБ III ранга Наседкин.

Нач. ОО
полковник ГБ Сафонов.

19 марта 1945 г.»¹.

«Начальникам ОЧО

В Усольлаге агентурно вскрыты 2 бандитские группы, состоящие из заключенных, осужденных за контрреволюционные и уголовные преступления, работавших на административно-хозяйственных должностях (по 12 человек каждая).

Бандитские группы были вскрыты на отдельных командировках лагпунктов и возглавлялись заключенными — техноруками Крушельницким и Чиркиным.

Используя свое служебное положение и пользуясь отсутствием контроля со стороны вольнонаемного состава, участники группы терроризировали лагерное население и проводили активную подрывную деятельность.

Установлено, что участники бандитских групп по обоюдной договоренности умышленно доводили до истощения заключенных, перевыполняющих производственные нормы, водворяли без всяких оснований лучших рекордистов в ШИЗО, использовали заключенных 3-й категории на тяжелых работах, выводили на работу больных, занимались систематической припиской не заготовленной древесины, избивали неугодных им заключенных резиновыми дубинками и палками, не давали им положенной нормы продуктов, искусственно создавали отказчиков и ежедневно оставляли в зоне 5—10 здоровых женщин, с которыми сожительствовали.

Кроме того, участники групп в целях сохранения себя от разоблачения занимались провокацией. Так, участники групп Крушельницкий, Ваньков и другие составили фиктивное заявление о том, что заключенные Андреева и Мелахик (обе отказались сожительствовать с Крушельницким) намереваются их убить и для этого в зону принесли топор. Затем сами занялись «расследованием» этого заявления, избивали Андрееву и Мелахик резиновыми дубинками.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 85.

Указанные действия участников бандитских групп приводили к усилению массового недовольства среди заключенных. Наряду с этим имели место из числа уголовно-бандитствующих элементов нападения на бригадиров, мастеров и десятников со смертельными исходами.

Ориентируя вас, предлагаем пересмотреть всех командированных и в отдаленных лагпунктах заключенных, занимающих административно-хозяйственные должности, и не внушающих доверия через руководителей лагеря снять с этой работы. Проверить, нет ли подобных фактов в вашем лагере, и при установлении таковых срочно принять меры к их устранению с привлечением к уголовной ответственности нарушителей революционной законности и лагерного режима.

Нач. ОО
полковник ГБ Сафонов.

30 марта 1945 г.»¹.

Не случайно тех же бандитов решено было этапировать в наиболее отдаленные лагеря с самыми суровыми условиями:

«Начальникам ИТЛ, УИТЛК,
начальникам ОЧО

Для усиления борьбы с преступностью среди заключенных в ИТЛ и колониях НКВД предлагаю:

1. Впредь заключенных, вторично осужденных к заключению по преступлениям, совершенным в ИТЛ и колониях, за антисоветскую работу, бандитизм и особо злостные нарушения лагерного режима, этапировать для отбытия наказания в отдаленные ИТЛ НКВД согласно прилагаемого перечня.

2. От этапирования в отдаленные лагеря могут освобождаться лишь те заключенные, которые по состоянию здоровья не могут следовать этапом.

3. Начальникам ИТЛ, в которые этапироваются указанные заключенные, обеспечить усиленную охрану их и строгий режим».

Вторично осужденных к заключению в ИТЛ направляли в Северо-Восточный лагерь (г. Магадан), Норильский лагерь (ст. Красноярск), Воркутлаг (ст. Воркута), Карлаг (ст. Карабас Карагандинской ж. д.), Устьвымлаг (пос. Вот-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 92.

пель Коми АССР), Вятлаг (ст. Яр Фосфоритная Пермской ж. д.), Ивдельлаг (ст. Сама ж. д. им. Кагановича), Усольлаг (ст. Соликамск Пермской ж. д.).

Так, в Ивдельлаг вторично осужденные этапировались следующими лагерями, УИТЛК, ОИТК: Богословлаг, Севураллаг, Тагиллаг, Тавдлаг, Лобвинлаг, Челябинметаллургстрой, УИТЛК Челябинской области, УИТЛК Свердловской области, ОИТК Курганской области. В Усольлаг НКВД — Соликамскбумстрой, Безымянлаг, Понышлаг, Широлаг, Чапаевлаг, УИТЛК Татарской АССР, УИТЛК Башкирской АССР, УИТЛК Куйбышевской области, УИТЛК Молотовской области, УИТЛК Чкаловской области, ОИТК Ульяновской области, ОИТК Пензенской области, ОИТК Чувашской АССР, ОИТК Марийской АССР, ОИТК Мордовской АССР, ОИТК Удмуртской АССР¹...

Через агентурную сеть выявлялись и старые преступления. В спецсообщении от 16 июля 1942 г. говорилось: «В Усольском ИТЛ НКВД отбывает срок наказания заключенный Старостин П. В. — сын кулака, осужденный за антисоветскую агитацию тройкой УНКВД по Саратовской области к 10 годам лишения свободы ИТЛ.

Старостин рассказал нашему агенту, что в 1937 г. по сговору с кулаками Елистратовым, Девятниковым, Кадыковым и другими на почве классовой мести он убил председателя колхоза деревни Едкар комсомольца-селькора Шимаева.

Проверкой по месту жительства Старостина было установлено, что в 1937 г. действительно был убит председатель колхоза Шимаев и что за нерозыском преступников дело было прекращено.

Старостин за антисоветскую агитацию, проводимую в лагере, был арестован и на допросе сознался, что в 1937 г. совершил террористический акт над председателем колхоза деревни Едкар — Шимаевым, рассказал о соучастниках и обстоятельствах убийства»².

Оперативно-чекистские отделы активно работали по выявлению хищений и других преступлений.

**Борьба
с хищениями**

«Оперчекотделом Норильского НКВД в конце 1941 г. вскрыта и ликвидирована в Дудинском отделении лагеря группа расхитителей социалисти-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 3. Л. 122—123.

² Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 152.

ческой собственности, состоящая из 32 заключенных и вольнонаемных работников отдела общего снабжения и железнодорожного лагеря.

В течение трех месяцев преступной деятельности указанной группы на базе отдела общего снабжения были похищены 27 900 дециметров кожи, 10 000 дециметров подошвенной кожи, несколько штук приводных ремней и другие дефицитные промышленные товары.

Следственное дело на эту группу в марте с. г. (1942 г. — В. Т.) рассмотрено Постоянной сессией Красноярского крайсуда. 7 обвиняемых приговорено к расстрелу, а остальные осуждены на разные сроки заключения.

В апреле с. г. оперчекотделом Норильского лагеря НКВД вскрыта вторая группа расхитителей социалистической собственности, состоявшая из начальника торгового отдела лагеря Залевского, зам. начальника продотделения отдела общего снабжения Панова, бухгалтера Гаврилова и других.

При обыске на квартирах указанных лиц были обнаружены и изъяты дефицитные промышленные товары на несколько десятков тысяч рублей и фиктивные финансовые документы, сфабрикованные ими.

В процессе следствия установлена преступная связь перечисленных лиц с заведующими магазинов, мастерских и других предприятий. Залевский, Панов, Гаврилов арестованы»¹.

«Начальникам ОО

В ряде лагерей и колоний установлены случаи, когда вследствие несвоевременного производства оперчекотделами расследования по поступающим к ним материалам лица, виновные в хищениях и растратах, освобождались из лагерей и колоний или увольнялись с работы, виновники оставались ненаказанными и государству причинен большой вред.

Факты недопустимой задержки расследования материалов уже имели место, в частности, в оперчекотделах Унженского, Тагильского, Восточно-Уральского, Северо-Уральского и др. ИТЛ, УИТЛК и ОИТЛ.

Предлагаю:

Немедленно предоставить сведения об имеющихся материалах и переписках по хищениям, растратам и незаконном расходовании средств, по которым расследование

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 39. Л. 122.

не произведено в течение 1 месяца с момента поступления.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

10 декабря 1942 г.»¹.

В «Заключении по отчету» УИТЛК УНКВД Челябинской области за 1942 г. говорится: «Борьба с расхитителями социалистической собственности проводится слабо: за 1942 г. недостачи, растраты и хищения составили у вольнонаемных 784 случая на 296 тыс. рублей и у заключенных 19 993 случая на 324 тыс. рублей.

Достаточных мер профилактического порядка к предотвращению недостач и хищений не принималось. Хозяйства лишились материальных ресурсов, недостаток которых резко отрицательно влиял на выполнение плана по трудовому использованию заключенных.

Привлечение промотчиков к уголовной ответственности практикуется слабо.

Учитывая изложенное, считать работу УИТЛК по лагерному сектору — неудовлетворительной... Решительно усилить борьбу с расхитителями социалистической собственности. В течение 1943 г. провести во всех подразделениях 2—3 показательных процесса над промотчиками и другими расхитителями социалистической собственности»².

Оперчекработниками выявлялись и случаи махинаций с целью получения больших сумм денег.

«Начальникам ОЧО

В Северо-Уральском ИТЛ НКВД вскрыта широко практиковавшаяся система хищения водки и других дефицитных продуктов.

Так, по распоряжению начальника отдела общего снабжения и главного бухгалтера 7-го отделения Севураллага доставляемые экспедиторами грузы принимались не по фактическому наличию, а по фактуре.

Расхищенная экспедиторами часть грузов списывалась в расход как якобы проданная через розничную сеть, а деньги за недостающие товары вносились экспедиторами в кассу наличными.

Особенно широко в этом же отделении практиковалось расхищение водки. Получаемая с Нижне-Тагильского во-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 63.

² Там же. Оп. 1. Д. 2005. Л. 26—27.

дочного завода водка якобы для нужд лагеря продавалась экспедиторами в городе по цене 1000 руб. за литр.

Как установлено, за 10 месяцев 1942 г. экспедиторами было внесено в Нижне-Тагильское отделение госбанка наличными деньгами за водку 42 131 руб., а выручено от продажи полученной ими водки более 500 000 рублей.

Ориентируя вас об изложенном, ОО ГУЛАГа обращает ваше внимание на то, что подобные факты, возможно, имеют место и в других ИТЛ, в связи с чем необходимо усилить агентурную работу среди снабженческих аппаратов, особенно экспедиторов, агентов, инспекторов отделов общего снабжения (ООС), обеспечив их разработку надежной, квалифицированной агентурой, и направить ее на выявление подобных и других жульнических махинаций.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

8 января 1943 г.»¹.

При подведении итогов деятельности УИТК ГУЛАГа за 1943 г. руководство ГУЛАГа отмечало: «Размер растрат, хищений и недостач продолжает оставаться недопустимо большим (особенно в ОИТК Вологодской, Архангельской, Горьковской, Молотовской, Читинской и Чкаловской областей, Узбекской ССР, Карлаге, Рыблаге)»².

Признание ГУЛАГовским начальством масштабных хищений и растрат означает, что до заключенных, вольнонаемных и военизированной охраны не доходили даже мизерные крохи продовольствия, выделяемого в годы войны. Поскольку хищения фиксировались в большинстве лагерей, то можно предположить, что все лагерное население недополучало и без того урезанные нормы продовольствия и всего необходимого для выживания и работы.

«Для усиления борьбы с получившими в военный период широкое распространение хищениями социалистической собственности в оперативно-чекистских органах лагерей и колоний были созданы специальные отделения и группы, в результате деятельности которых почти во всех лагерях и колониях были вскрыты и ликвидированы хищнические организации и группы, проводившие организованное расхищение продовольствия, обмундирования и другого лагерного имущества.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Оп. 1. Д. 67. Л. 4.

Для усиления борьбы с хищениями социалистической собственности и другими нарушениями была проведена вербовка специальной агентурно-осведомительной сети по борьбе с хищениями и растратами. На 1 июля 1944 г. эта сеть насчитывала 8595 человек»¹.

Деятельность оперчекотделов дала свои положительные результаты: хищения в лагерях и колониях в 1943 г. сократились на 23% против 1942 г. В цифровом выражении это 17 046 тыс. рублей². Однако существуют и другие данные: «В 1943 г. общая сумма растрат, хищений и недостач увеличилась против 1942 г. при почти одинаковом контингенте на 1281 тыс. рублей (в абсолютной сумме), и поэтому данному вопросу должно быть уделено максимальное внимание»³.

На собрании партхозактива УИТК Молотовской области 10—11 октября 1942 г. было отмечено: «Промотано вещевого довольствия на 216 тыс. рублей. Дело-то ведь не только в деньгах, а дело в самом довольствии, а борьбы с промотчиками почти никакой не ведут. Начальники лагерей и колоний передоверили финансовую деятельность бухгалтериям, а там работают большинство заключенных, отсюда и результат»⁴.

При подведении итогов работы УИТЛК УНКВД по Молотовской области за 1942 г. отмечали: «Борьба с растратчиками и расхитителями государственных средств ведется слабо. На 1 января 1943 г. из 66 должников из лиц вольнонаемного состава не передано дел в судебные и следственные организации на 37 человек, а по заключенным из 2142 лиц не передано дел на 1681 человека»⁵.

Данные признания еще раз свидетельствуют о недостаточно высоком профессионализме лагерного начальства и мере его безответственности, неумении или нежелании повседневно осуществлять надлежащий контроль за деятельностью подчиненных.

Через год на собрании партактива 17 октября 1943 г. снова прозвучали полные горечи слова: «Неблагополучно обстоит с вопросами хищений, недостач и промотов, достигшими 681 тыс. руб., с которыми не велось должной

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 33.

² Там же. Л. 41—42; Д. 328. Л. 15.

³ Там же. Д. 2027. Л. 136.

⁴ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁵ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 84—85.

оперативной и профилактической борьбы»¹. Впечатляют данные о хищениях в лагерях и колониях Молотовской (Пермской) области: «В УИТЛК УНКВД Молотовской области в 1943 г. было расхищено гос. ценностей на 1061 тыс. рублей, а в 1944 г. — на 1 789 тыс. рублей»².

Если в одной Молотовской области промотано и расхищено столько, то сколько же было разворовано в целом по стране и в системе ГУЛАГа в том числе?

За годы войны за хищения, растраты и должностные преступления к уголовной ответственности было привлечено 28 500 человек³. Но этим далеко не исчерпывался перечень нарушений, которые допускали администрация, вольнонаемные, охрана.

Так, в одном из документов сообщается, что «арестованная группа работников военизированной охраны Ивдельского лагеря, занимавшаяся систематическим присваиванием денег и ценностей, изымаемых ими у заключенных на пересыльном пункте лагеря.

Указанная группа в составе командира 5-го дивизиона ВОХР Кудрявцева — чл. ВКП(б), командира взвода Базылева — чл. ВКП(б) и командира отделения Ковалева — чл. ВЛКСМ в течение нескольких последних месяцев изыала у заключенных (бессарабцев) и присвоила 60 золотых и серебряных предметов и 6000 рублей денег.

Несмотря на целый ряд заявлений заключенных на имя администрации лагеря об указанном злоупотреблении, работники военизированной охраны последнее длительное время оставались безнаказанными».

В этой связи всем оперотделам предлагалось проверить:

«1. Нет ли подобных злоупотреблений в вашем лагере (колонии).

2. Как оформляется изъятие денег и ценностей у заключенных, какими должностными лицами, выдается ли заключенным на руки квитанция об изъятии у них денег и ценностей, правильно ли оформляются квитанции.

3. Своевременно ли сдаются в кассу финотдела лагеря отобранные у заключенных деньги и ценности и их сохранность.

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 11. Л. 33—34.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 112.

³ Там же. Оп. 1. Д. 328. Л. 54.

...Выявите через агентурно-осведомительную сеть все факты злоупотреблений в связи с изъятием денег и ценностей у заключенных в вашем лагере.

Нач. ОО ГУЛАГа НКВД
майор ГБ Иорш.

29 декабря 1941 г.»¹.

Оперативно-чекистскому отделу Ивдельского ИТЛ даны указания форсировать проверку личного состава ВОХР в соответствии с Директивой НКВД СССР № 107 от 12 марта 1942 г. и всех проявляющих себя антисоветски из охраны срочно уволить².

Среди охраны имели место пораженческие и антисоветские настроения, отказы от выполнения приказов начальника. Уже 15 августа 1941 г. рассылается Директива, направленная на жесткое пресечение антисоветских и пораженческих настроений среди личного состава охраны лагерей и колоний.

**И охрана
не безгрешна**

**«ДИРЕКТИВА
Всем начальникам ОО**

В некоторых лагерях выявлены факты контрреволюционных проявлений со стороны отдельных сотрудников военизированной охраны.

Так, в Соронском лагере стрелки Родителей, Мелентьев, политруки Баранов, Соколов распространяли среди бойцов охраны, а также заключенных лагеря антисоветские провокационные слухи и пораженческие настроения.

В Ново-Тамбовском лагере группа стрелков военизированной охраны отказалась выполнить приказание командира части следовать к месту назначения, при этом со стороны отдельных стрелков имели место антисоветские высказывания.

Оперативный отдел ГУЛАГа обращает ваше внимание на необходимость усиления агентурной работы среди бойцов военизированной охраны лагерей и колоний.

Необходимо в ближайшее время обеспечить все подразделения военизированной охраны осведомлением.

Работу агентуры направить на своевременное выявление контрреволюционных, пораженческих настроений сре-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 33.

² Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 120.

ди бойцов охраны, фактов нарушения боевых приказаний командиров, преступной связи сотрудников охраны с заключенными лагерей и ИТК, а также подозрительных связей с окружающим населением.

Все поступающие агентурные материалы в отношении сотрудников военизированной охраны быстро перепроверять, принимая необходимые оперативные меры.

По установленным фактам преступных действий со стороны сотрудников военизированной охраны производить тщательное расследование и виновных привлекать к ответственности.

Обеспечьте выявление и своевременную информацию начальников лагерей и колоний о фактах бытового разложения, антиморальных поступках, нарушениях порядка несения службы и т. п. для принятия необходимых мер.

О выявленных вами серьезных фактах преступной работы среди сотрудников охраны сообщайте незамедлительно.

Зам. нач. ОО
капитан ГБ Когельман.

15 августа 1941 г.»¹.

В сообщении оперативно-чекистского отдела Ивдельского ИТЛ говорится: «Среди отдельных стрелков военизированной охраны, недавно мобилизованных, наблюдаются факты антисоветских высказываний. Так, стрелок А. И. Аскаров, присланный военкоматом взамен ушедших в РККА, среди стрелков говорил: "...Война началась из-за двух человек. Они поскандалили между собой, и вот через них весь мир кровь проливает..." На вопрос, кто эти два человека, Аскаров ответил: "Из германского и советского правительства"»².

«Стрелок Осипенко 26 января 1942 г. у костра заключенным рассказывал: "На воле жизнь сейчас хуже, чем в лагере. Я недавно приехал сюда в лагерь, но когда ехал дорогой, то чуть с голода не умер. На протяжении всей дороги получил только 200 г хлеба. Транспорт загружен эвакуированными. Они тоже голодают. Среди них есть случаи, когда люди умирают"»³.

На воле, действительно, ситуация была сложной. В спецсообщении за 1942 г. говорится: «За последние дни по пред-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 1. Л. 12.

² Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 119.

³ Там же.

приятиям г. Краснокамска в связи с некоторыми недостатками питания среди рабочих, служащих и ИТР резко ухудшилось настроение. Это объясняется тем, что с введением выдачи обедов исключительно по продуктовым карточкам с вырезкой определенного талона создалось такое положение, что большая часть работающих на предприятиях все талоны февральских карточек использовала, а во 2-й половине февраля трудящиеся не смогут получать обеды. В связи с создавшимся положением с питанием за последние дни распространились различного рода провокационно-панические настроения среди населения г. Краснокамска: «Скоро ноги таскать не будем совсем, с голоду сдохнем»; «Нужно за такое питание, какое у нас всех краснокамцев, руководителей перевешать на один сук. За такой суп да еще заставляют за ним стоять в очереди 5—6 часов»; «За что мы будем воевать, за одну тарелку баланды, да защищать партию. Кому она нужна, пусть тот и защищает, а нам все равно с голоду помирать; хотя наши хвастают, что у нас всего полно, но только ничего не видно — один обман».

Следует обратить особое внимание на настроения инженерно-технических работников предприятий, которые в связи с недостаточностью продуктов питания высказывают настроение: «...Лучше пойти в рабочие, чем быть советским инженером, которому никаких условий нет. Сидим голодные, раздетые, разутые, а заставляют разворачивать творческую мысль, когда голова занята тем, как бы прожить сегодня, а завтра, может, будешь голодный». Аналогичных примеров очень много, особенно за последние 2—3 дня»¹.

Персонал военизированной охраны допускал и другие нарушения, представлявшие опасность для жизни, здоровья людей, угрозу безопасности государства. Имела место связь охранников с заключенными, которая заканчивалась иногда совместными побегами. Вот один из документов, фиксирующий подобный случай:

«По поступившим в ОО данным проверки на местах установлено, что агентурная работа среди личного состава военизированной охраны, несмотря на важность этого участка работы, находится на низком уровне.

Агентурная работа в ряде случаев строится без учета того, что охрана пополнилась и продолжает пополняться

---

¹ ГОПАПО. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 308. К. 27. Л. 1—2.

недостаточно проверенными людьми за счет ранее проживавших в районах, временно оккупированных немцами, бывших окруженцев и ранее судимых за бытовые преступления.

Только отсутствием надлежащей агентурной работы ОЧО УИТЛК УНКВД по Челябинской области среди личного состава военизированной охраны объясняется имевший место 18 января 1945 г. групповой побег заключенных Абрамова, осужденного в 1944 г. по ст. 193-10 «а» и 162 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ, Привалова-Капилина, осужденного по ст. 162 «г» УК РСФСР, и стрелка военизированной охраны Савина, в 1942 г. судимого по Указу правительства от 26 декабря 1941 г., который захватил с собой винтовку и 20 штук боевых патронов к ней.

Как установило расследование, Савин, будучи начальником конвоя, установил преступную связь с Абрамовым, с которым на объектах работ систематически пьянствовал и принимал от заключенных ворованные вещи.

Абрамов, имея намерение бежать из колонии, склонил к этому Привалова-Капилина, а затем о совместном побеге договорились с Савиным, который 18 января с. г. под видом конвоирования в суд Абрамова и Привалова-Капилина вывел их с объекта работ, и вместе совершили побег.

Принятыми мерами беглецы задержаны, а Савин на второй день был обнаружен на свалке Челябинского тракторного завода убитым беглецом Абрамовым.

Факты преступных связей с заключенными имеют место и в ряде других лагерей и колоний.

ОО, отмечая существующие недостатки в работе с личным составом военизированной охраны, предлагает:

1. Проверить обеспеченность агентурой каждое подразделение охраны и дополнительно провести вербовки целевого осведомления, одновременно освободиться от балласта. Установить систематический контроль за работой оперуполномоченных с агентурно-осведомительной сетью в военизированной охране.

2. Обратить особое внимание оперуполномоченных на работу с агентурой по выявлению всех фактов антисоветских проявлений среди личного состава охраны, случайно пробравшихся чуждых элементов и преступной связи с заключенными.

3. Усилить работу с агентурной сетью на выявление фактов бытового разложения, причин, приводящих к на-

рушениям воинской дисциплины, несения конвойно-караульной службы личного состава охраны.

Нач. ГУЛАГа НКВД
комиссар ГБ III ранга Наседкин.

Нач. ОО
полковник ГБ Сафонов.

27 февраля 1945 г.»¹.

Оперчекотделами лагерей и колоний НКВД проводилась большая работа по предупреждению побегов заключенных. Только с 1 июля 1942 г. до лета 1944 г. на основании агентурных материалов было предотвращено свыше 46 тыс. побегов. В большинстве лагерей и колоний были выявлены группы заключенных и трудмобилизованных, готовивших побег².

Много внимания оперативно-чекистские работники уделяли выявлению настроений среди мобилизованных немцев, оказавшихся в экстремальной ситуации военного времени.

Агентурно-оперативное обслуживание мобилизованных возложено было на оперативные органы ИТЛ. В результате деятельности последних среди мобилизованных в годы войны был «агентурно вскрыт и ликвидирован ряд контрреволюционных организаций и групп. Вместе с тем среди них выявлены и привлечены к ответственности лица, пытавшиеся разлагать дисциплину в рабочих колоннах, проводить контрреволюционный саботаж и совершавшие другие преступления...

В целях обеспечения агентурно-оперативного обслуживания мобилизованных немцев, переданных другим наркоматам, НКВД СССР на предприятиях, где работают эти контингенты, были созданы специальные оперативные группы из работников НКВД.

Начальники оперативных групп являются заместителями начальников (директоров, управляющих) соответствующих предприятий, шахт, строителъств, и на их обязанности, помимо агентурно-оперативного обслуживания, лежит обеспечение руководства колоннами и отрядами мобилизованных немцев по вопросам организации охраны и режима, устройства быта и порядка использования мобилизованных на производстве»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 5. Л. 79—80.

² Там же. Оп. 1. Д. 68. Л. 41.

³ Там же. Д. 328. Л. 42—43..

«Перекованные» ГУЛАГом

В сложных лагерных условиях меняли свои взгляды на советскую систему многие из тех, кто был прежде предан ей, состоял в партии, занимал ответственные посты. Тяжелый труд, голод, ненормальные бытовые условия, бесправие делали свое дело. Об этом хорошо говорят документы, хотя следует еще раз оговориться, что это могли быть и определенные «профилактические мероприятия» оперативников...

«Спецсообщение

Оперативно-чекистский отдел Соликамского ИТЛ сообщает об усилении за последнее время антисоветских проявлений со стороны мобилизованных немцев, работающих на Соликамскстрое НКВД.

Немец Тальбер, бывший учитель, среди мобилизованных немцев систематически ведет антисоветскую, пораженческую агитацию, восхваляет фашизм и высказывает намерения перейти на сторону немцев.

В присутствии других немцев он говорил: «Война скоро сама по себе кончится, так как в СССР больше резервов нет и Красная Армия в скором времени перестанет быть боевой силой. Я беседовал со стрелками ВОХРа и заключенными, которые все с нетерпением ожидают конца войны и победу Гитлера и считают, что война продлится не больше как месяц и кончится обязательно поражением Советского Союза».

В связи с предстоящим освобождением из лагеря по состоянию здоровья Тальбер заявил: «Я поеду к своему зятю Лепп, работающему на авиационном заводе авиамехаником или летчиком-испытателем в г. Чкалове, которого постараюсь уговорить на осуществление перелета линии фронта, чтобы окончательно освободиться от Советского Союза...»¹.

Даны указания об аресте Тальбера.

«Бригадир немецкой бригады Фаст систематически среди членов своей бригады высказывает пораженческие и антисоветские взгляды.

Работающий на Соликамскстрое бывший член германской компартии Бернер среди немцев проводит пораженческую агитацию, восхваляет жизнь в фашистской Германии, возводит клевету на советский строй: «В Герма-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 39. Л. 165—167.

нии рабочие работают по 8 часов, а в Советском Союзе по 16—18 часов. В СССР рабочие кушают и снабжаются хуже, чем в Германии нищие... Германская техника лучше, чем техника в Советском Союзе, следовательно, и победа будет за Германией».

Работающий во 2-м строительном отряде немец Цейгер в присутствии немцев этого отряда (Костер, Генрих, Браун и др.) заявил: «Какие сильные были укрепления в Севастополе, и все же для Гитлера они не страшны, теперь германская армия пошла вперед. Если уж Красная Армия не удержала Севастопольскую крепость, то тут ей негде удержаться...»

Состоящие на оперативном учете немцы Киссельман, Флинк и другие систематически распространяют провокационные слухи среди мобилизованных немцев: «Немецкие войска уже перешли Волгу. Гитлер высаживает десант за десантом и скоро высадит десант в Соликамске, так как Гитлер точно знает, сколько здесь находится нас, немцев, и заключенных».

Оперчекотделу Соликамлага даны указания об усилении агентурной работы среди мобилизованных немцев и аресте лиц, ведущих активную антисоветскую агитацию.

Нач. ОО
полковник ГБ Сафонов.

5 сентября 1942 г.»¹.

В одном из докладов, касающихся мобилизованных немцев, отмечалось, что «агентурно-оперативные мероприятия привели к вскрытию и ликвидации значительного числа антисоветских организаций и групп, проводивших вражескую деятельность среди заключенных. Такие же контрреволюционные формирования вскрыты и среди мобилизованных в годы войны в рабочие колонны немцев, переданных по решениям ГКО в ведение ИТЛ»².

Есть информация и о подрывной деятельности немцев:

«Начальникам ОО

...В Челябинском лагере НКВД в октябре месяце 1943 г. ликвидирована диверсионная группа немцев Рейтлинга, Райша, Пиникера и Шнайдера, осуществлявшая диверсионно-вредительскую деятельность на строительстве объектов оборонного значения. Арестованный по этому делу руко-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 39. Л. 165—167.

² Там же. Д 328. Л. 11.

водитель группы Рейтлинг показал: «Вследствие вредительской эксплуатации механизмов участники группы за время с мая по сентябрь поломали 165 пил, в связи с чем лесорамы № 1, 2, 3 простояли 110 машино-часов и недодали строительству 825 кубометров пиломатериала».

В том же лагере на главном складе технического снабжения ликвидирована диверсионная группа мобилизованных немцев (Шрамм, Шлендер и др.), готовившая поджог склада с целью уничтожения ценного технического имущества.

Другая диверсионная группа немцев, возглавляемая агентами германской разведки Фрицем и Бергманом, подготавливала взрыв компрессорной станции и других промышленных объектов, для чего добыла взрывчатое вещество.

Контрреволюционная группа, работавшая на строительстве ТЭЦ Челябинского металлургического завода, проводила вредительскую деятельность на бетонных работах. Как показывает арестованный руководитель этой группы Леонгардт, «готовый цемент доставлялся участниками контрреволюционной группы к фундаменту строящегося объекта в холодном состоянии, вследствие чего бетонные работы проводились с большим браком, бетон схватывался плохо, давал трещины и раковины. Вместе с бетоном мешали щебень, дрова. Все это делалось с целью ускорить разрушение строящегося объекта».

Мобилизованные немцы готовили также взрыв шахты на Соликамском калийном комбинате.

ОО предлагает наиболее ценную и проверенную агентуру, имеющуюся среди мобилизованных немцев, направить на своевременное выявление и предупреждение готовящихся вредительских и диверсионных актов на предприятиях и стройках НКВД.

Нач. ОО
полковник ГБ Сафонов.

6 ноября 1943 г.»¹.

Данные оперативно-чекистских отделов служили основанием для принятия мер, вплоть до суда. В архивных делах есть данные о количестве лиц, состоявших на оперативном учете и привлекавшихся к суду.

В докладе Наседкина в 1944 г. говорится: «В настоящее время по ИТЛК состоит на оперативном учете и агентурно

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 2. Л. 104.

разрабатывается 44 236 человек, из которых 36 715 заключенных, 2956 мобилизованных немцев и 4565 вольнонаемных сотрудников, в числе которых значительная часть бывших заключенных, закрепленных до конца войны по вольному найму»¹.

Оперчекработникам даются установки на сбор информации о преступной деятельности и вне лагерей и колоний.

**Контроль
за внелагерными
контактами**

«Начальникам ОЧО

Предлагается максимально использовать агентуру, освобождающуюся по амнистии из лагерей и колоний, для выявления и разработки внелагерных преступных связей заключенных.

Для этого необходимо:

1. Подлежащую освобождению агентуру направить на выявление лиц, имеющих антисоветские и иные преступные связи вне лагерей и колоний НКВД, и получение к этим связям писем, приветов и других «оказий».

2. Передачу адресатам писем и других документов производить лишь в тех случаях, когда они будут представлять оперативный интерес.

Нач. ГУЛАГа НКВД
комиссар ГБ III ранга Наседкин.

Зам. нач. ОО
полковник Когельман»².

Что касается официально разрешенной письменной связи, то есть переписки, то в случае возвращения писем, «не нашедших адресата», предписывалось:

«Начальникам УИТЛ, УИТЛК, ОИТК

Препровождая для руководства циркуляр Наркомсвязи СССР № НКС 2/416 от 21 января 1945 г. «Об установлении порядка выдачи почтовых отправок...», при возвращении в предприятия Наркомсвязи простых и заказных отправок, а также извещений на лиц, выбывших из лагподразделений, категорически запрещено указывать такие причины возврата: «бежал», «умер», «убит при попытке к побегу» и т. п.

Зам. начальника ГУЛАГа
комиссар госбезопасности Добрынин»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 16.

² Там же. Оп. 8. Д. 5. Л. 130.

³ Там же. Оп. 1. Д. 327. Л. 37.

Оперативно-чекистским работникам приходилось заниматься и другими проблемами. Они должны были отслеживать положение дел и в сфере производства. В письме начальника ОО полковника Сафонова от 7 марта 1944 г. в связи с невыполнением плана по выпуску оборонной продукции предлагалось:

«1. Установить через агентурный аппарат постоянное наблюдение за ходом выполнения планов по выпуску оборонной продукции.

2. Своевременно вскрывать причины срывов выполнения заданий, особо обратить внимание на выявление причин брака по выпуску боеприпасов, устанавливая лиц, виновных в этом.

3. О результатах выполнения плана, недочетах в производстве донести докладной запиской не позднее 10 апреля 1944 г. О выявленных серьезных недостатках, срывах в работе сообщить немедленно»¹.

В некоторых колониях был высок процент брака. Так, УНКВД по Молотовской области отмечал, что в 3 колониях в августе 1942 г. брак достиг 40%. «Вместо снижения себестоимости от брака имеется убыток по 3 промышленным ИТК 400 тыс. рублей»². Оперчекотделы в этих случаях выясняли, не является ли это актом саботажа или вредительства.

«В период войны, — писал В. Г. Наседкин, — участились случаи контрреволюционного саботажа со стороны заключенных, случаи отказов от работы, членовредительства, самоистощения и прямой агитации за организованный коллективный отказ от работы. Всего за время войны за саботаж, отказ от работы, членовредительство, а также пособничество в этих преступлениях привлечено к уголовной ответственности 13 254 человека. Возросло также количество случаев злостного нарушения лагерного режима и хищения социалистической собственности»³.

Активизация антисоветских проявлений и рост количества случаев прямых уголовных преступлений среди заключенных вызвали необходимость проведения в исправительно-трудовых лагерях и ко-

**На охране
госбезопасности**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 8. Д. 3. Л. 19.

² ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 41.

лониях НКВД дополнительных мер по обеспечению государственной безопасности. Это:

- вербовка среди заключенных и других лагерных контингентов квалифицированной агентурно-осведомительной сети, способной своевременно выявлять готовящиеся преступления;

- систематическое проведение оперативно-профилактических мероприятий, направленных на недопущение антисоветских выступлений и волынок среди заключенных;

- принятие оперативных мер по ликвидации в самом зародыше антисоветских выступлений и других активных враждебных действий.

В результате успешного решения этих задач попытки вражеского элемента вызвать беспорядки и нарушить нормальную работу лагерей и колоний были своевременно предотвращены.

В итоге, начиная с 1943 г., удельный вес контрреволюционных преступлений, совершаемых и выявленных в лагерях и колониях НКВД, стал из года в год значительно снижаться»¹.

Начальник ГУЛАГа приводит данные о числе заключенных, попавших в поле зрения оперативно-чекистских работников. В период 1941—1944 гг. в лагерях и колониях было привлечено к уголовной ответственности 148 696 человек, из них: 118 615 заключенных, 8543 мобилизованных немца и 21 538 вольнонаемных сотрудников.

По отдельным периодам количество арестованных распределяется так: во второй половине 1941 г. — 26 924 человека; в 1942 г. — 57 040; в 1943 г. — 47 244; за 5 месяцев 1944 г. — 17 088 человек. Распределение по видам преступлений было следующим: за шпионаж — 208 человек, за террористические проявления — 387, за диверсии и вредительскую деятельность — 3920, за повстанчество — 6016, за антисоветскую агитацию — 15 082, за побеги — 43 064, за отказ от работы — 13 256, за хищения, растраты и должностные преступления — 21 667 человек.

«За отчетный период судебными органами и Особым совещанием при НКВД СССР было осуждено 96 006 заключенных, 6918 трудмобилизованных и 14 603 вольнонаемных работников. Из числа осужденных и пригово-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 100.

ренных к высшей мере наказания 10 087 заключенных, 526 трудмобилизованных и 245 вольнонаемных работников»¹.

Результаты агентурной работы

В докладах И. В. Сталину о работе ГУЛАГа, подготовленных в период с 17 августа 1944 г. по 18 апреля 1952 г., есть данные о числе заклю-

ченных, осужденных за контрреволюционные преступления. По учетным данным, их число составляло 545 696 человек, или 25,8% общей численности². Сегодня нельзя сказать, какая часть из них действительно была настроена антисоветски или пыталась бороться с советской властью. Вопрос о проведении грани между теми, кто не покорился советской системе, и невинными жертвами сталинизма остается одним из самых непроясненных до настоящего времени и, видимо, никогда не прояснится.

Завершая эту главу, хотелось бы отметить еще раз серьезность задач, которые война поставила перед чекистами ГУЛАГа. Перед войной немецкая разведка разрабатывала планы создания «пятой колонны» из числа советских заключенных, и это было известно правительству СССР.

За годы войны органами НКВД в лагерях и колониях были ликвидированы 603 повстанческие группы и организации.

Что касается эффективности оперативно-чекистской работы, то этот вопрос сложен. Ряд авторов считают, что «функция тайной политической полиции приобрела в годы войны гипертрофированный характер». «Репрессивные меры не соответствовали реальной оперативной обстановке, огромный объем работы по выявлению «врагов народа», поддержание малоработоспособной агентурно-осведомительной сети чрезвычайно снижали эффективность контрразведывательной деятельности»³.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 35.

² Там же. Д. 346. Л. 2. В 1944 г. отмечали: «...если в 1941 г. осужденные за контрреволюцию и другие особо опасные преступления составляли 27%, то в настоящее время эта категория осужденных равняется 43%» (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 8).

³ См.: *Вольхин А. И.* Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001; *Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003. С. 7.

Подобные оценки, как правило, продиктованы критическим отношением к действиям органов госбезопасности и советской системе власти, так как не совсем ясно, что же считать критериями, по которым следовало бы выставлять ту или иную оценку деятельности органов государственной безопасности. Если все же произошло воркутинское восстание, то можно смело говорить, что чекисты работали плохо и проморгали подготовку такого масштабного выступления заключенных. Но если учесть, что вспыхнувших восстаний было очень мало, а «пятую колонну» создать в нашей стране фашистам так и не удалось, то можно сказать, что оперативно-чекистские работники свою задачу выполнили.

Глава 8

ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Как подчеркивалось в главе 1, принудительный труд заключенных в России практиковался всегда.

С начала Великой Отечественной войны использование труда заключенных стало еще более интенсивным. Понятно, что в живых после такого использования могли, как и на фронте, остаться только самые выносливые, приспособленные, удачливые...

**На рубежах
обороны** О задачах, вставших перед ГУЛАГом в первые недели и месяцы войны, говорится в «Докладной записке о работе ГУЛАГа НКВД СССР за время с 15 июля по 15 ноября 1941 г.»:

«В основу работы ГУЛАГа... были положены указания товарища И. В. Сталина в его речи 3 июля 1941 г., решения партии и Правительства и приказы Наркома внутренних дел о перестройке всех звеньев аппарата на военный лад для выполнения оборонных заданий, на обеспечение нужд фронта.

В соответствии с этим главное внимание в работе ГУЛАГа уделялось:

1. Переводу всех предприятий УИТК на выработку оборонной продукции с максимальным увеличением выпуска последней.

2. Созданию необходимых условий к обеспечению хозяйственными работами рабочей силой, выделяемой ГУЛАГом на контрагентских началах.

3. Укреплению в лагерях и колониях режима, усилению борьбы с побегами, повышению боеподготовки стрелков и начсостава ВОХР и ВПО.

4. Организованному вывозу заключенных из прифронтовой полосы и завозу их в тыловые лагеря и колонии»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

Конкретные задачи для лагерей и колоний были определены в самом начале войны:

«1. Проведение мероприятий, направленных на выполнение плана IV квартала 1941 г. и, в первую очередь, на выполнение правительственных заданий по оборонной продукции.

2. Размещение и быстрейший монтаж оборудования эвакуированных предприятий и организация выпуска на базе новых производств продукции для нужд фронта.

3. Рассмотрение промфинпланов мест и составление на их основе сводного плана на 1942 г. и I квартал 1942 г. (по промышленности, сельскому хозяйству и капстроительству).

4. Перевод автотранспорта ГУЛАГа на твердое топливо, в соответствии с приказом зам. наркома ВД № 0380.

5. Заключение договоров на 1942 г. по обменным операциям и сбыту готовой продукции.

6. Подготовка хозяйств к весеннему севу и к путине 1942 г. (засыпка семян, ремонт сельхозтехники, инвентаря и флота).

7. Проведение ряда мероприятий по стягиванию средств предприятий для выполнения финплана и, в первую очередь, плана перечислений средств центру»¹.

В первые месяцы войны одной из главных задач ГУЛАГа стал организованный вывоз заключенных из прифронтовой полосы и с территорий, оказавшихся под угрозой оккупации. В связи с известными транспортными затруднениями значительная масса заключенных эвакуировалась пешим порядком нередко на расстояние до 1000 километров. Эвакуации подверглись 27 ИТЛ и 210 колоний.

По требованию военного командования колонны, следовавшие в глубь страны, нередко останавливали для строительства оборонительных сооружений. Сохранилось множество кино- и фотодокументов об участии гражданского населения в рытье противотанковых рвов. Но никто не запечатлел безликую массу заключенных, работавших на самых опасных участках и порой гибнувших под бомбами и гусеницами танков наступающего противника. Имеются лишь скудные упоминания о том, что полевые строительства 2-го Армейского управления оборонительных работ НКО были укомплектованы рабочей силой «за счет ресур-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 24.

сов Вытегорского строительства и лагеря НКВД», что «за счет заключенных Беломорбалтстроя были укомплектованы полевые строительства Управления оборонительных работ Карельского и Северного фронтов».

«В начале войны заключенные широко использовались на строительствах оборонительных рубежей, которым НКВД СССР в 1941—1942 гг. передал около 25% всех содержащихся в лагерях и колониях заключенных, организованных в строительные подразделения, обеспеченные руководящим составом, военизированной охраной, штатом вольнонаемных работников, продовольствием и обмундированием»¹. В другом документе уточняется, что на строительство оборонительных рубежей в 1941—1942 гг. было направлено свыше полумиллиона человек².

Наиболее документирована эвакуация заключенных из прифронтовой полосы и «угрожаемых районов». На этот счет имеется немало архивных материалов.

В уже упомянутой «Докладной записке о работе ГУЛАГа...» рассказывается о деятельности отдела укомплектования и размещения заключенных (ОУРЗ): «Главной задачей отдела в отчетный период являлся организованный вывод заключенных с территорий, находящихся под угрозой военных действий, и целесообразное размещение их на стройках и в лагерях, расположенных в тылу».

При разработке планов и практическом проведении эвакуации в первую очередь вывозились осужденные за контрреволюционную деятельность и особо опасные преступления, а также специалисты из заключенных.

В итоге за четыре месяца вывезено 325 тыс. заключенных.

Основная рабочая сила была направлена в такие лагеря: Севпечлаг (40 000), Безымянлаг (30 000), Соликамсбумстрой (14 000), Югорлаг (14 000), Норильлаг (10 000), Омский лагерь (5000) и т. д.

Наряду с направлением контингентов в указанные выше лагеря, шло комплектование рабочей силой строительства оборонительных рубежей, осуществляемых ГУОБРОм НКО.

Производя эвакуацию лагерей и колоний из прифронтовой полосы, ГУЛАГ поставил вопрос о необходимости освобождения ряда категорий заключенных, не представ-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 16.

² Там же. Л. 204.

ляющих социальной опасности, эвакуация которых была бы явно нецелесообразна (осужденные по Указу от 26 июня 1940 г., бытовики-краткосрочники, женщины с детьми и т. д.).

В результате был издан Указ Президиума ВС от 12 июля 1941 г., по которому за четыре месяца освобождено 260 тыс. человек, а к 1944 г. число освобожденных вышеперечисленных категорий составило 420 тыс. человек ¹. Были освобождены 43 тыс. польских и до 10 тыс. чехословацких граждан, большинство из которых стали участниками формирования национальных частей ².

Не менее важной задачей стали перегруппировка сил и пересмотр планов строительства с использованием труда заключенных. Во-первых, прекращалось строительство в прифронтовых областях. Во-вторых, было нерационально продолжать строительство третьестепенных объектов, когда не хватало сил и на главных направлениях.

**С запада
к востоку**

Согласно Постановлению СНК СССР от 27 июня 1941 г. в июле — августе 1941 г. было законсервировано более 60 порученных НКВД строителств промышленных объектов и шоссейных дорог. В последующем были законсервированы или эвакуированы еще ряд строителств и промышленных объектов НКВД ³.

В результате возникла проблема излишка рабочей силы из числа заключенных. Документы свидетельствуют: «В связи с окончанием ряда строительных работ по линии ГУАСа и ГУШОСДОРа, а также общим сокращением капиталовложений на IV квартал 1941 г. задача с вывозом и размещением контингентов в настоящее время значительно усложнилась, и Отдел стоит перед перспективой невозможности размещения излишков в 300—400 тыс. человек из-за отсутствия для них работ.

ГУЛАГом поставлен вопрос о применении Указа Президиума Верховного Совета от 12.07.1941 г. на территориях, не объявленных находящимися на военном положении, и о расширении действий этого Указа на некоторые дополнительные категории осужденных, могущих быть

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Д. 328. Л. 54.

освобожденными без ущерба для государственной безопасности.

Совместно с УИТК Отделом составлен баланс рабочей силы на IV квартал 1941 г. по системе УИТК, в результате чего выявлены излишки в количестве 72 тыс. человек. Приняты меры по вывозу этого контингента из колоний в лагерь.

По представлению ГУЛАГа внесено изменение в Постановление Верховного суда СССР от 23 июля 1940 г., по которому лица, совершившие второй прогул во время отбывания исправительно-трудовых работ, осуждаются не к тюремному заключению, а к исправработам. Указанным мероприятием прекращено поступление в тюрьмы заключенных со сроком наказания от 1 месяца до нескольких дней»¹.

Размах контрагентских работ

Важной задачей ГУЛАГа было комплектование рабочей силой строек других наркоматов на контрагентских началах.

За время войны Отдел укомплектования и размещения заключенных дополнительно направил наркоматам на существующие и вновь организуемые стройки до 100 тыс. заключенных, в том числе:

«Наркомату Авиапромышленности — 20 000

Наркомату Обороны — 3500

Наркомату Боеприпасов — 3000

Наркомцветмету — 5000

Наркомчермету — 7000

Наркомстрою — 10 000

Управлению государственным мобилизационным резервом — Управлению военного строительства (УГРМ — УВС) — 20 000

Наркомату путей сообщения — 9000.

Для создания наиболее благоприятных условий в работе оборонным стройкам внесены коррективы в типовой договор ГУЛАГа, исключающие механическое применение его и обязывающие ОИТК исходить в своих требованиях из реальных возможностей хозорганов в условиях военной обстановки»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 15. В документах имеется очень интересный факт о зачислении таких заключенных в народное ополчение и добровольном вступлении в ряды Красной Армии.

² Там же. Л. 13—14.

Но, прежде чем укомплектовать кадрами наркоматы, надо было решить проблему переброски заключенных из прифронтовой полосы. Для этого следовало решить вопрос с транспортом.

«Для вывоза заключенных из ИТК и тюрем НКВД и НКГБ УССР и из тюрем НКГБ и НКВД г. Ленинграда и Карело-Финской ССР — прошу дать указание о предоставлении 2855 крытых вагонов с подачей на следующие дороги и станции:

1. Станция Винница Винницкой ж. д.— 50 вагонов назначением станция Магнитогорск Южно-Уральской ж. д.

2. Станция Киев Юго-Западной ж. д.— 110 вагонов, 56 вагонов назначением ст. Свердловск ж. д. им. Кагановича.

3. Станция Ленинград Октябрьской ж. д.— 40 вагонов назначением: 20 вагонов ст. Свердловск ж. д. им. Кагановича и 20 вагонов ст. Златоуст Южно-Уральской ж. д.

4. Для вывоза заключенных из ИТК Западных областей УССР на дороги по указанию отправителей необходимо выделить 2500 вагонов, в том числе:

по Винницкой ж. д.— 1160 вагонов,

по Юго-Западной ж. д.— 745 вагонов,

по Одесской ж. д.— 595 вагонов.

Зам. наркома ВД
Чернышов.

2 июля 1941 г.»¹.

«Зам. наркома путей сообщения т. Дубровину

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 29 августа с. г. за № 2015-914с о направлении 2500 человек на строительство дороги Ивдель—Полуночное прошу выделить Прикаспийскому лагерю НКВД по Закавказской железной дороге им. т. Берия 125 вагонов для перевозки заключенных на станцию Ивдель дороги им. т. Кагановича.

Зам. наркома ВД
Чернышов.

30 августа 1941 г.»².

Вот один из конкретных документов, свидетельствующих, как происходило согласование с руководством железной дороги проблемы организации поставки вагонов «для

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 115.

² Там же. Л. 14.

перевозки заключенных для Тагилстроя НКВД в апреле
месяце 1942 г.:

№ п/п	Отправитель	Кол-во вагонов
1	УНКВД Орджоникидзевского края	47
2	УНКВД Воронежской области	30
3	—”— Ивановской области	30
4	—”— Московской области	30
5	—”— Рязанской области	17
6	—”— Свердловской области	30
7	—”— Тамбовской области	30
8	—”— Ярославской области	30
9	НКВД Чувашской АССР	17
10	НКВД Узбекской ССР	60
11	НКВД Казахской ССР	60
12	УНКВД Пензенской области	30
	ИТОГО:	411

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Наседкин»¹.

Поскольку происходят перебои с поставкой вагонов, НКВД выражает свои претензии Наркомату путей сообщения, так как из-за отсутствия вагонов ГУЛАГ не смог отправить необходимое количество заключенных на такое государственно важное строительство, как Ново-Тагильский комбинат.

«Зам. наркома путей сообщения
т. Дубровину

Постановлением СНК от 28 декабря 1941 г. НКПС обязан был обеспечить перевозку заключенных на строительство Ново-Тагильского комбината наравне с воинскими перевозками.

В течение февраля и марта 1942 г., вследствие неподачи вагонов железной дорогой, на строительство было отправлено только 50% потребной рабочей силы, что не обеспечивает необходимого разворота работ на строительстве.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 311.

Людские контингенты для отправки на Ново-Тагильское строительство подготовлены.

Зам. наркома ВД Круглов.

12 апреля 1942 г.»¹.

Требования о поставке вагонов для заключенных продолжают поступать.

«Зам. наркома путей сообщения

Во исполнение Постановления ГКО № 1770 для перевозки заключенных Норильскстрою НКВД прошу Вас дать распоряжение Управлению дорог об обеспечении подачи вагонов в третьей декаде мая и первой декаде июня 1942 г. в следующем количестве.

Дорога отправления	Отправитель	Требуется к подаче вагонов
1. Томская	УИТЛК УНКВД Алтайского края	77
	ОИТК УНКВД Новосибирской области	107
2. Омская	ОИТК УНКВД Омской области	10
3. Имени Кагановича	УИТЛК УНКВД Свердловской области	10
4. Казанская	ОИТК НКВД Татарской АССР	10
5. Южно-Уральская	УИТЛК УНКВД Челябинской области	18
6. Восточно-Сибирская	УИТЛК УНКВД Иркутской области	15
	ОИТК НКВД Бурято-Монгольской АССР	10
7. Турксиб	ОИТК НКВД Киргизской ССР	30
ИТОГО:		287

Назначением все на Красноярскую дорогу.

Зам. наркома ВД Завенягин.

25 мая 1942 г.»².

Одним из главных направлений работы ГУЛАГа было обеспечение рабочей силой важнейших строек и оборонных предприятий. Потребности в рабсиле для строительства, начатых перед войной и в первые месяцы войны, огромны. Трудовое использование заключенных представляется основным средством организовать работу на важнейших объектах, от своевременного завершения которых во многом зависело, сможет ли страна одолеть врага.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 310.

² Там же. Л. 432.

Спрос на рабочую силу возрастает

Заявки на сверхдешевую рабочую силу поступают ГУЛАГу НКВД практически от всех промышленных наркоматов как перед войной, так и после 22 июня. Правда, не все заявки могли быть удовлетворены, о чем свидетельствуют документы.

«Наркому по строительству т. Гинзбургу С. З.

В связи с большим объемом работ, порученных НКВД СССР, выделить рабочую силу тресту «Севкавтяжстрой» не представляется возможным.

Зам. наркома ВД
Круглов.

29 марта 1941 г.»¹.

«Секретарю Ульяновского ГК ВКП(б)
Управляющему трестом № 21

НКВД СССР, имея большой некомплект рабочей силы для выполнения особо важных работ, совершенно лишен возможности увеличить численность исправительно-трудовой колонии на работах треста № 21 в г. Ульяновске до 5000 человек.

Круглов.

29 марта 1941 г.»².

«Наркому черной металлургии
т. Тевосяну

Для работ специального назначения, возложенных на НКВД, а также для укомплектования в соответствии с решением Правительства оборонныхстроек Наркомата боеприпасов УЛАГу Новосибирской области во втором квартале 1941 г. недостает 14 000 человек рабочей силы из заключенных.

Вследствие этого довести численность лагерного отделения по «Сталинскпромстрою» до 5000 человек не представляется возможным.

Зам. наркома ВД Круглов.

31 марта 1941 г.

Основание: Письмо наркома Черной металлургии и наркома по Строительству № 281 и 1804/11»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 6.

² Там же. Д. 34. Л. 7.

³ Там же. Д. 35. Л. 391.

«Наркому боеприпасов
т. Горемыкину П. Н.

НКВД СССР сообщает, что по данным ГУЛАГа на строительство НКБ выделено ГУЛАГом рабочей силы не единицы, как указано в Вашем письме, а 5200 человек, из коих 3800 человек работают второй год, а 1400 человек даны в марте—апреле 1941 г.

Для выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 января 1941 г. комбинат № 179 должен был подготовить помещения для приема лагерников, чего директор комбината т. Полухин не сделал, задержав тем самым пополнение лагеря. Об этом НКВД СССР ставил в известность Наркомат боеприпасов в марте и апреле 1941 г.

При условии немедленного предоставления помещений для размещения лагерников количество их будет на комбинате к 5 мая 1941 г. доведено до 8 тыс. человек.

Нарком ВД СССР Л. Берия.

18 апреля 1941 г.»¹.

«Зам. НК угольной промышленности
т. Оника

Организовать ИТК в городе Копейске численностью в 1000 человек НКВД СССР, ввиду недостатка в рабочей силе, не имеет возможности.

Зам. НКВД Чернышов.

7 июня 1941 г.»².

Таких отказов на запросы с мест немало. Рабочих рук на все наркоматы не хватает. В результате ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают в марте 1941 г. специальное решение. Нарушители производственной дисциплины, которые прежде отбывали наказание по месту работы, отныне привлекаются на строительства НКВД, то есть переселяются в ГУЛАГ.

«ВЦСПС, т. Швернику

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР за № 653-283/сс от 24 марта 1941 г. на специальные строительства НКВД будут привлечены осужденные к исправительно-трудовым работам, отбывающие наказание по месту работы (службы), кроме лиц, осужденных по Указу ПВС СССР от 26 июня 1940 г.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 23.

² Там же. Л. 89.

Эти рабочие и служащие будут сняты с их постоянной работы и направлены по назначению органов НКВД.

НКВД СССР по согласованию с НКЮ и Прокуратурой СССР, считая, что трудовые интересы этих рабочих и служащих не должны быть нарушены, полагает сохранить за ними непрерывность производственного трудового стажа, а также обязательность приема их на работу по своей специальности в те же учреждения и предприятия, откуда они временно были отозваны.

НКВД просит дать местам соответствующее разъяснение.

Зам. наркома ВД Круглов.

11 апреля 1941 г.»¹.

С началом войны потребность в рабочей силе оставалась огромной. НКВД был не в силах обеспечить всех, и на места продолжали идти письма с отказами.

«Зам. НК черной металлургии

В связи с отсутствием контингентов увеличить число работающих заключенных на Сухоложском шашотном заводе (Свердловская область) — не представляется возможным.

Круглов.

Основание: Письмо зам. наркома от 8 мая.

14 мая 1942 г.»².

«В Молотовской области НКВД СССР по решению ГКО в срочном порядке комплектует рабочей силой шахтное строительство Наркомугля, куда направляются все свободные от работы контингенты области.

Вследствие этого выделить 1000 человек для строительства Краснокамского нефтеперерабатывающего завода НКВД СССР в настоящее время не имеет возможности.

Зам. наркома ВД Круглов.

24 июня 1942 г.»³.

В связи с многочисленными обращениями в мае — июне 1942 г. НКВД направляет в адрес наркоматов вооружений, химврома, тяжелого машиностроения, по строительству, целлюлозной и бумажной промышленности и других письма с одним и тем же текстом: «В связи с отсутствием контингента выделить просимую Вами рабочую силу совершенно

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 17.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 533.

не представляется возможным»; «В Удмуртскую АССР, Сарапульской конторе рабочая сила не может быть выделена ввиду прямого указания ГКО о направлении рабочей силы заводам Наркомата вооружений»¹.

Но все же большинство заявок на рабочую силу из числа заключенных удовлетворялось, хотя иногда предприятия и вынуждены были вставать в очередь на получение рабочей силы.

«В Челябинской области НКВД СССР в настоящее время по решению ГКО комплектует ряд строителей и заводов рабочей силой и при этом испытывает большие затруднения, ввиду резкого недостатка контингентов.

По укомплектованию рабочей силой заводов наркоматов боеприпасов, Наркомхимпрома, Минометного вооружения НКВД СССР будет дано указание о выделении рабочей силы Шадринскому подковному заводу»².

«Зам. наркома
химической промышленности

В связи с первоочередным комплектованием ряда строек и предприятий по решению ГКО и резким недостатком при этом рабочей силы увеличить численность колонии при заводе № 34 не представляется возможным.

По сообщению УИТЛК УНКВД Челябинской области на заводе № 34 в Троицке работает 200 человек, что удовлетворяет потребность завода в рабочей силе.

Зам. наркома ВД
Круглов.

30 июня 1942 г.»³.

«Свердловский обком ВКП (б)
т. Андрианову

[В] Связи [с] острым недостатком рабочей силы для важнейших строек, порученных НКВД, и общим сокращением контингента заключенных удовлетворить просьбу Свердловского ОК ВКП(б) об увеличении контингента лагерного отделения Богословуглю на 1000 человек и организовать колонию на 500 человек в Егоршинском районе совершенно не представляется возможным.

В настоящее время по решению СНК СССР предприятиям НКУ выделяется НКВД 5000 человек на строитель-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 433—437, 458.

² Там же. Д. 34. Л. 356.

³ Там же. Д. 35. Л. 539.

ство шахт и, в том числе, Богословуглю завозятся 1000 человек.

Зам. наркома ВД Круглов.

9 июня 1942 г.

Материал по вопросу: выписка из протокола Свердловского ОК ВКП(б) № Б-195-30»¹.

«Заместителю председателя СНК
т. Вознесенскому

По существу просьбы начальника Главуралмета Наркомчермета т. Иванова о выделении рабочей силы из заключенных для Левшинской и Майкорской баз сообщаем.

В Молотовской области НКВД выделяет свыше 10 тысяч человек заключенных на контрагентские работы для наркоматов Авиационной, Химической промышленности, Наркомцелбумпрома, Черной металлургии и других.

В частности, на Чермозском заводе и Чусовлесдревмате Наркомата Черной металлургии работают до 1000 заключенных.

В связи с острым недостатком контингентов заключенных по Молотовской области выделить дополнительную рабочую силу Левшинской и Майкорской базам Наркомчермета НКВД в настоящее время не имеет возможности.

Зам. наркома ВД Круглов.

16 августа 1942 г.»².

«Наркому по строительству
т. Гинзбургу

Наркому боеприпасов т. Ванникову

Удовлетворить Вашу просьбу о выделении 1700 человек для строительства объектов завода № 260³ НКБ путем переклечения для этой цели контингентов рабочей силы со строительной площадки 12 Стройтреста НКАП — НКВД не может в связи с тем, что по данным НКАП объем работ треста № 12 не только не сокращается, но и значительно увеличен в 1942 г.

Контингент заключенных на август месяц по Молотовской области уже распределен целевым назначением, в том числе для строительства фенольного завода (по

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 622.

² Там же. Д. 34. Л. 398.

³ Завод № 260 ныне ОАО «Велта» в г. Перми.

просьбе Ванникова и Первухина). Вследствие этого выделить 1700 заключенных для завода № 260 НКБ в августе не представляется возможным.

По указанию Наркома внутренних дел т. Берия для строительства завода № 260 будет выделено в сентябре с. г. 1000 человек заключенных.

Зам. наркома ВД Круглов.

18 августа 1942 г.»¹.

Распоряжаясь рабочей силой, НКВД обеспечивало решение задач государственной важности.

11 апреля 1942 г. С. Круглов сообщает:

«Г[ород] Челябинск, Бакалстрой НКВД, Челябинское УНКВД. Нарком т. Берия в порядке выполнения особого задания приказал: в двухдневный срок направить из числа заключенных Бакалстроя НКВД 1000 человек, годных к физическому труду, для работы на заводе № 66 Наркомата вооружений (г. Златоуст).

УНКВД в тот же срок организовать на заводе контр-агентскую колонию численностью 2000 человек, включая 1000 человек, направляемых Бакалстроем. Указание о направлении второй тысячи человек дадим дополнительно.

К исполнению настоящего приказа т. Комаровскому и Булкину приступить немедленно»².

«г. Челябинск, УНКВД,
т. Булкину

Вторую тысячу человек заводу № 66 Наркомата вооружений в Златоусте направьте в пятидневный срок в счет отмены 1000 человек Богословлагу.

При некомплекте добейтесь в местном военкомате мобилизации старших возрастов.

Переброску заключенных организуйте любыми средствами: автотранспортом, рабочими поездами, добейтесь получения крытых вагонов у Управления дороги.

Зам. наркома ВД Круглов.

15 апреля 1942 г.

Основание: приказание наркома ВД Ген. ком. Госбезопасности т. Берии»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 660.

² Там же. Д. 45. Л. 248.

³ Там же. Д. 45. Л. 282.

Производство требовало все новой и новой рабочей силы, и особенно быстро рос спрос на заключенных для контрагентских работ. Эти вопросы приходилось повседневно решать и хозяйственным органам на местах, и руководству ГУЛАГа.

«По состоянию на март 1944 г. на контрагентских работах было занято более 235 тыс. человек заключенных, в том числе 208 тыс. человек на объектах хозорганов более 42 наркоматов и 26 тыс. человек на объектах ГУАС, ГУШОСДОРа, УНКВД—НКВД краев, областей и республик.

Обслуживанию аппаратом ГУЛАГа и соответствующими аппаратами УИТЛК и ОИТК подлежат до 900 контрагентских объектов в 86 краях, республиках и областях.

Государственная значимость выполняемых контрагентскими объектами работ определяется оборонным характером выпускаемой продукции и значительностью суммы выполняемых работ, достигшей в 1943 г. в денежном выражении более 1 миллиарда рублей.

С 21 мая 1943 г. массовое пополнение контрагентских колоний не производилось, однако в соответствии с отдельными решениями ГКО ГУЛАГ обязывался производить перераспределение и передвижение рабочей силы на объекты особой важности, закреплять рабочую силу на действующих объектах и в отдельных случаях комплектовать вновь открываемые строительные или промышленные объекты.

Работа по комплектованию контрагентских предприятий усложняется тем, что производится часто за счет переброски рабочей силы из заключенных от одних наркоматов другим, а также путем замены контингентов (заключенных на освобождающихся из лагерей и т. д.).

В результате напряженной работы за 1943 г. основные задачи по улучшению деятельности и выполнению решений ГКО о комплектовании контрагентских лагерей и колоний рабочей силой выполнены.

Однако итоги выполнения плана за 1943 г. характеризуют необходимость более четкой организации работы для обеспечения полного выполнения утверждаемых показателей.

Показатели	План	Выполнение	%
Списочный состав заключенных	296 123	259 808	87,7
Трудовой фонд		239 177	80,8
Численность группы А	236 317	185 455	78,5
Группа А, %	79,8	77,6	97,2
Б, %	—	7,6	—
В, %	—	12,2	—
Г, %	—	2,6	—
Активированных инвалидов, %	—	7,9	—
Кол-во отработанных человеко-дней (тысяч)	71 953,4	55 498,0	77,1
Сумма валовой выработки (руб.)	975 359,2	921 871,8	94,5
Выработка на 1 ч/ день (руб.)	13-55	16-61	122,6

На контрагентских работах занято более 40% всего списочного состава ИТК НКВД.

Наибольшее количество конфликтов с хозорганами возникает на почве невыполнения ими договорных обязательств об условиях содержания заключенных, благоустройстве жилищных и коммунально-бытовых объектов и невыполнения приказов о порядке трудового использования контингентов»¹.

Особое внимание НКВД уделяло комплектованию рабочей силой важнейших строек. В телеграмме Свердловскому УНКВД и Свердловскому УИТЛК от 4 августа 1942 г. говорилось: «В дополнение к приказу НКВД № 001559 от 30 июля 1942 г. предлагаю [в] 5-дневный срок отправить Богословлагу 1000 человек, Тагиллагу — 500. Разрешаю направить подследственных [с] законченными делами соответственно Директиве НКВД и Прокуратуры № 288». Аналогичная телеграмма уходит в Калининское УНКВД, которому предлагается направить Богословлагу — 700, а Тагиллагу — 500 человек². Как видим, органам НКВД разрешалось

**Объекты,
рожденные
в войну**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 10—11.

² Там же. Д. 49. Л. 445—446.

распределять на стройки подследственных до вынесения приговора суда.

В пояснительном тексте говорится: «Для Тагильского металлургического комбината и Богословского алюминиевого завода НКВД, являющихся одними из важнейших строек в стране, сроки окончания которых правительством сокращены, отправку заключенных Богословскому и Тагильскому лагерям произвести в течение 5 дней. Еще раз предупреждаю [об] отправке только годных к труду. В состав этапа включить максимальное количество квалифицированной рабочей силы — плотников, каменщиков, арматурщиков, бетонщиков и других строительных рабочих»¹. Далее названы 24 управления и колонии, которые должны были переправить заключенных на эти две важнейшие стройки.

Телеграмм с требованием переброски заключенных на важнейшие стройки много. 18 августа 1942 г. Молотовское УНКВД получает распоряжение наркома ВД увеличить в августе численность колонии на Березниковском химкомбинате Наркомхимпрома на 300 человек и в течение сентября выделить дополнительно до 500 человек².

Через несколько дней дано два новых указания: «В сентябре выделить 1000 человек заключенных для строительства завода № 260 Наркомата боеприпасов» и «[в] августе выделить Березниковскому фенольному заводу 1000 человек»³. 28 августа — следующее распоряжение: «Соответственно решению ГКО от 24 августа № 2212сс организуйте [на] строительстве Губахинского Азотно-тукового завода колонию количеством работающих 5000 человек, укомплектовав до 10 сентября 2000. Остальные 3000 к 25 сентября, впредь не допуская снижения указанного количества (Круглов)»⁴.

Подобные распоряжения получает и Свердловское УНКВД: «Соответственно распоряжению СНК СССР № 17740рс от 15 сентября 1942 г. выделите [в] сентябре заводу № 183 Наркомтанкопрома 1500 человек. [Для] этой цели Вам направляются 1000 заключенных, эвакуированных с Кавказа. Остальные 500 человек выделите [из] ресурсов области. Круглов»⁵.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 448—449.

² Там же. Л. 592.

³ Там же. Л. 593—594..

⁴ Там же. Л. 700.

⁵ Там же. Д. 50. Л. 33.

На основании того же распоряжения Правительства Челябинскому УНКВД приказано выделить «[в] сентябре заводам Наркомтанкопрома: Кировскому — 1000 человек, заводу № 200 — 500 человек»¹.

1 октября 1942 г. Молотовское УНКВД получает новое распоряжение: «В целях возмещения временно прекративших свою деятельность нефтяных районов ГКО решением № 2325сс, считая дело форсированной добычи нефти важнейшей военно-хозяйственной и политической задачей, обязал НКВД выделить рабочую силу строительству дорог и нефтепроводов из числа заключенных, занятых [на] работах других наркоматов. [В] соответствии [с] этим приказываю немедленно выделить Молотовнефтекомбинату 1000 заключенных»².

Быстро меняющаяся ситуация в стране вынуждала НКВД маневрировать силами, дополняя и уточняя свои распоряжения на ходу: «В связи с необходимостью срочного укомплектования завода № 8 предлагаю [из] числа отправленных Тагилстрою 5000 человек задержать [в] Свердловске, разгрузить и передать строительству № 8»³.

«г. Челябинск, УНКВД,
т. Булкину

[По] Отчетным данным УИТЛК УНКВД № 120341 на Кировском заводе численность колонии составляла 2077 человек. Завод утверждает неправильность этих данных. Директор завода т. Маконин просит увеличить на 800 человек состав колонии.

Выясните возможность в счет частичного снятия [с] других контрагентских работ [в] частности Жиркомбината, Облтопа и других, также поступления [из] тюрем удовлетворить просьбу Кировского завода.

Зам. наркома ВД Круглов.

3 мая 1942 г.»⁴.

«Наркому угольной промышленности
т. Вахрушеву

В соответствии с Постановлением СНК от 4 мая 1942 г. за № 627-322с о выделении 5000 рабочих на строительство и действующие угольные шахты Наркомугля на Урале НКВД СССР даны следующие указания.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 50. Л. 35.

² Там же. Л. 97.

³ Там же. Д. 48. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 45. Л. 566.

УНКВД Молотовской области предложено закрепить 1500 человек заключенных, временно выделенных на погрузку угля, за «Кизелуглем», на действующих шахтах и строительстве. «Бакалстрою» НКВД дано указание оставить на работах «Коркинуголь» 1000 мобилизованных немцев, также выделявшихся для временных погрузочных работ.

Для «Богословугля» намечено завезти 1000 человек военнопленных из Спасозаводского лагеря НКВД (Карагандинская область).

1500 заключенных для «Кизелугля» дополнительно к уже работающим будут направлены к 20 мая с. г.

НКВД просит дать на места указания начальникам соответствующих управлений о подготовке к приему рабочей силы и созданию необходимых условий для ее размещения, трудоустройства по типовому договору ГУЛАГа НКВД.

Просим сообщить, в какие сроки будет закончена подготовка к приему рабочей силы.

Зам. наркома ВД
Круглов.

14 мая 1942 г.»¹.

«Наркомам ВД союзных и автономных республик,
начальникам УНКВД краев, областей

Обязываю Вас лично принять самые решительные меры к отправке в первой половине июня осужденных в лагеря и на стройки НКВД по невыполненным нарядам.

Учтите, лагеря и стройки из-за отсутствия рабочей силы находятся в крайне тяжелом положении с выполнением плана работ по важнейшим объектам оборонного значения.

В целях выполнения нарядов полностью пересмотреть состав тюрем, колоний, изъяв сверхлимитную рабочую силу с второстепенных работ.

Снять всю пригодную для отправки по нарядам обслугу, заменив физически годных мужчин женщинами и несовершеннолетними.

Зам. наркома ВД
Круглов.

31 мая 1942 г.»².

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 394.

² Там же. Д. 45. Л. 546.

«г. Киров, УНКВД, т. Шустину

Наряд 500 Тагилстрою обязательно нужно выполнить, также всемерно форсировать укомплектование строек ГУАСа НКВД. С этой целью добейтесь в Прокуратуре, Суде максимального ускорения рассмотрения дел. (При таком подходе и такой постановке задач немудрено было оказаться в зоне по любому делу.— В. Т.)

Пересмотрите состав obsługi в тюрьмах, изъяв полноценную рабочую силу, сократите до минимума второстепенные работы, обеспечьте увеличение выходов на производство в колониях, быстрее оздоровление слабосильных контингентов. Всемерно используйте к труду женщин, а также подростков.

В связи с большим недостатком рабочей силы и важностью работ, порученных НКВД, отменить наряды на вывоз в лагери невозможно.

Зам. наркома ВД
Круглов.

3 июня 1942 г.»¹.

Отказывать в выделении рабочей силы чрезвычайно сложно, а когда речь идет о производстве боеприпасов, строительстве аэродромов — просто невозможно. Распоряжения, подписанные зам. наркома ВД С. Кругловым за один только день 17 июня 1942 г. и только по Уралу, свидетельствуют о том, насколько напряженной была работа наркомата по обеспечению наиболее важных производств.

«Челябинский УНКВД, т. Соломатову

Закрепите за Челябинским заводом ферросплавов 300 человек, прекратите переброску на другие заводы контингентов этого участка ИТК»².

«г. Челябинск, УНКВД, т. Соломатову

По решению ГОКО № 1849сс от 3 июня 1942 г. немедленно выделите заводу № 613 Наркомата боеприпасов в Каслях — 300 человек»³.

«г. Свердловск, УНКВД, т. Борщову

По решению ГОКО № 1849сс от 3 июня 1942 г. немедленно выделите заводам Наркомата боеприпасов:

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 564.

² Там же. Д. 49. Л. 9.

³ Там же. Л. 12.

№ 72 [в] Верхней Туре — 100 человек, № 612 [в] Свердловске — 100 человек»¹.

«Молотов, УНКВД, Поташнику

[По]Решению ГКО № 1849сс от 3 июня 1942 г. немедленно выделить Юго-Камскому заводу Наркомата тяжелого машиностроения 100 человек»².

«г. Свердловск, УНКВД, т. Боршову

В связи с необходимостью форсирования работ по строительству аэродрома номер 1415 численность рабочей силы должна быть доведена до 1500 человек.

Для этой цели обеспечить вывод на строительство подследственных заключенных в соответствии с директивой НКВД, Союзной Прокуратуры № 1/13325с /239 от 11 июня 1942 г.»³.

«г. Нижний Тагил, Тагилстрой, т. Рапопорту

По решению ГОКО № 1849сс от 3 июня 1942 г. немедленно выделите заводу № 63 Наркомата боеприпасов в Тагиле — 100 человек.

Зам. наркома ВД
Круглов.

17 июня 1942 г.»⁴.

Особые требования оборонных объектов

В середине 1942 г., несмотря на постоянную нехватку рабочих рук на оборонных предприятиях, НКВД ставит вопрос о невозможности оставления заключенных на ряде важных военных производств. Разумеется, это вызвано не беспокойством за жизнь заключенных, а беспокойством за само производство. Только что произошло восстание в Воркутлаге, постоянно поступала информация о «повстанческих настроениях» в других лагерях и колониях. Возможность вредительства, подрывной деятельности не исключалась и при самой бдительной охране.

«Наркому целлюлозной и бумажной промышленности
т. Чеботареву

В соответствии с приказами НКВД СССР № 023 и № 52 даны указания местам об увеличении количества рабочей силы на указанных Вами предприятиях НКЦелбумпрома.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 14.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Там же. Л. 18.

НКВД неоднократно ставил перед предприятиями вопрос о невозможности оставления заключенных на пороховых заводах и, в связи с этим, о необходимости заменить их вольнонаемными рабочими.

Однако директора предприятий ничего в этом направлении не сделали, несмотря на возможность в значительной части удовлетворить свою потребность в рабочей силе за счет вербовки освобождаемых из лагерей и колоний заключенных.

В связи с тем что НКВД в дальнейшем не будет иметь возможности восполнить убыль на данных предприятиях, при общем резком недостатке в рабочей силе на важнейших объектах работ, порученных НКВД, необходимо обязать предприятия НКЦелбумпрома приступить к постепенной замене заключенных вольнонаемными рабочими с расчетом закончить эту работу до 1 октября 1942 г.

Зам. наркома ВД
Круглов.

30 июня 1942 г.»¹.

Идет напряженная работа по корректировке планов использования и переброске рабочей силы. Зам. наркома ВД Круглов рассылает множество писем на имя наркомов разных отраслей.

**Великое
перемещение
продолжается**

«Наркому боеприпасов т. Ванникову

По Вашему письму на имя т. Берия об увеличении численности рабочей силы на ряде строек и предприятий Наркомата боеприпасов НКВД сообщает.

Управлению НКВД по Челябинской области предложено в течение июля с. г. обеспечить укомплектование рабочей силой завода № 78 — до 1500 человек и заводу № 613 в первой декаде июля выделить 600 человек (300 уже работают).

Управлению НКВД по Свердловской области дано указание выделить заводу № 63 в июле 500 и в первой половине августа еще 500 человек заключенных.

НКВД просит дать указание директорам перечисленных заводов о создании необходимых условий для размещения и трудоустройства заключенных.

4 июля 1942 г.»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 542.

² Там же. Л. 560.

«Зам. наркома боеприпасов

В соответствии с решением ГОКО за № 1766сс от 19 мая 1942 г. НКВД даны на места указания немедленно выделить рабочую силу для заводов НКБ.

По сообщению начальника УНКВД Челябинской области заводу № 259 рабочая сила выделяется по мере готовности завода к приему людей. По состоянию на 20.06.42 г. на заводе работало 400 человек.

Выделение дополнительных 300 задерживалось исключительно из-за неподготовленности помещений.

Зам. наркома ВД
Круглов.

4 июля 1942 г.»¹.

«Зам. наркома авиационной промышленности УНКВД по Молотовской области в настоящее время по решению СНК СССР и ГКО комплектует ряд объектов.

По окончании этого комплектования за счет вновь поступающих контингентов заключенных в июле будет приступлено к восполнению рабочей силы на строительстве треста № 12 НКАП.

4 июля 1942 г.»².

«г. Молотов, УНКВД,
т. Поташнику

Распоряжением НК т. Берия немедленно увеличьте количество работающих заключенных [на] заводе № 172³ на семьсот человек за счет контингента тюрем, в том числе следственных за бытовые преступления, дела которых закончены, а также второстепенных работ, комплектуемых не по решениям Правительства.

18 июля 1942 г.»⁴.

«г. Молотов, з-д № 172 НКВ,
т. Быховскому

Дано указание УНКВД т. Поташнику увеличить число работающих заключенных [на] з-де № 172 на 700 человек. Прошу обеспечить необходимые бытовые условия для размещения людей.

18 июля 1942 г.»⁵.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 555.

² Там же. Л. 561.

³ Завод № 172 — это Мотовилихинский пушечный завод.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 301.

⁵ Там же. Л. 302.

«Наркому угольной промышленности
т. Вахрушеву

По полученным данным с мест Богословлаг и Ивдельлаг НКВД полностью передали 500 человек Богословшахтострою, и таким образом решение СНК СССР о выделении НКВД СССР 5000 человек для строительства шахт на Урале — выполнено.

22 июля 1942 г.»¹.

В том же месяце направляется отказ в адрес Наркомата танковой промышленности (800 человек для завода № 76 в Свердловске)² и еще более серьезный отказ Наркомату электростанций, просившему организовать ИТК по строительству Средне-Уральской ГРЭС. Мотивация отказа проста: контингентов катастрофически не хватает³.

Ряд документов указывает на то, что насильственной «трудо мобилизации» подлежали не только осужденные, но и подследственные. А случилось и такое, когда без решения суда подследственные в целях трудоиспользования переводились в категорию заключенных.

**О тех, кто множил
ряды рабсилы**

«Свердловский УНКВД,
т. Борщову

Данные Вам указания о комплектовании строек и предприятий могут быть полностью реализованы путем более интенсивного вывода контингентов из тюрем, в которых содержится 7300 человек, в том числе осужденных и кассационных 1300, подследственных — 6000 значительной части законченными делами.

Подследственных, дела которых следствием закончены, разрешается вывести на работы.

22 июля 1942 г.»⁴.

Рекомендации по внедрению подобной практики мы обнаружили и в других документах за подписью зам. наркома ВД Круглова.

Руководство обращало внимание и на избыток или нерациональное использование рабочей силы из заключенных.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 579.

² Там же. Л. 565.

³ Там же. Л. 570.

⁴ Там же. Д. 49. Л. 313.

В связи с острым недостатком рабочей силы на важнейших предприятиях, производящих продукцию непосредственно для фронта, и на пусковых оборонных стройках, которые должны войти в строй в 1942 г., совершенно недопустимым является существующее положение в отдельных промышленных и сельскохозяйственных колониях НКВД, которые не только полностью укомплектованы рабочей силой, но имеют значительный ее избыток.

Предлагается:

1. Сократить число работающих заключенных в промколониях (кроме колоний, вырабатывающих продукцию по линии военного отдела УИТК ГУЛАГа НКВД), — на 20% против утвержденного им плана на 3-й квартал и категорически запретить в дальнейшем пополнение этих колоний сверх указанного сокращенного рабочего фонда.

2. На предприятиях, входящих в систему военного отдела УИТК ГУЛАГа, а также в сельхозколониях число работающих оставить только в пределах утвержденного рабочего фонда и не допускать оставление на этих работах избыточного контингента.

3. Все выявленные в соответствии с п. 1 и 2 настоящей директивы излишки рабочей силы немедленно передать на контрагентских началах предприятиям Наркоматов, изготовляющим боеприпасы и вооружение, строго руководствуясь при этом директивой НКВД СССР № 227с от 4 июля 1942 г.

Указанное количество подлежащих изъятию контингентов сверх плана является минимальным. Начальники УИТЛК—ОИТК и начальники колоний и лагерных подразделений должны в свою очередь мобилизовать все внутренние ресурсы по рабочей силе с таким расчетом, чтобы высвободить дополнительно возможное количество для передачи контрагентским оборонным объектам.

УИТЛК—ОИТК обязаны принять все меры к увеличению выходов на производство (не менее 85%), поднятию производительности труда, сокращению обслуживающих и неработающих групп, а также организовать трудовое соревнование среди заключенных на досрочное выполнение и перевыполнение заданных производственных программ.

Военная обстановка 1942 г. требует от каждого руководителя колонии, УИТЛК—ОИТК мобилизации всех сил для наиболее эффективной работы ИТК, мобилизации всех

внутренних ресурсов и безусловного обеспечения выполнения плана работ.

Зам. наркома ВД Круглов.

23 июля 1942 г.»¹.

Сведения

о распределении контингента излишков рабочей силы,
изымаемой из промышленных и сельхозколоний
на контрагентские работы оборонного значения

№ п/п	Наименование области, края	Кол-во рабочей силы, подлежа- щей изъятию	Перечень строек и предприя- тий, на которые намечено передать рабочую силу
1.	Краснодарский край	1400	В Челябинскую обл. Кировскому заводу НК Танкопром
2.	Орджоникидзевский край	600	В Челябинскую обл. з-ду № 613 НКБ
3.	Тамбовская область	400	В Челябинскую обл. з-дам №№ 66, 385 и тресту 24 НКВ
4.	Мордовская АССР	400	В Челябинскую обл. з-ду № 78 НКБ
5.	Татарская АССР	1000	В Челябинскую обл. з-ду № 259 НКБ-400 з-ду № 34 НК хима-600
6.	Саратовская область	300	В Молотовскую обл. з-ду № 172 НКВ
7.	Северо-Осетинская АССР	250	В Молотовскую обл. з-ду № 172 НКВ
8.	Коми АССР	300	В Молотовскую обл. з-ду № 172 НКВ ² .

По данным этого документа, из общего числа 10 600 человек — в Челябинскую и Молотовскую области вывозятся 4650.

Дополнительная рабочая сила распределяется по наркоматам следующим образом:

«НКБ — 320	НК Авиации — 600
НКВ — 2550	НК Химу — 600
НК Нефти — 1750	НК Танкопрому — 1900» ³ .

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 333.

² Там же. Л. 335.

³ Там же.

«г. Челябинск, УНКВД,
т. Дроздецкому

Разрешается использовать 600 заключенных на строительстве 3-да № 66 Златоуста за счет контингентов, поступающих из местных тюрем, либо путем перераспределения заключенных местных колоний не в ущерб комплектованию других строек и заводов по решению Правительства и указанию НКВД.

Зам. наркома ВД Круглов.

23 июля 1942 г.»¹.

«г. Свердловск, т. Борщову

По решению ГКО № 2063сс от 19 июля 1942 г. выделите немедленно заводу № 767 — 150 человек в Нижнем Тагиле.

Зам. наркома ВД Круглов.

23 июля 1942 г.»².

«г. Свердловск,
т. Борщову

На Тавдинском фанерном комбинате Наркомлеса, выполняющем исключительно оборонные заказы, организуйте в течение 10 дней августа ИТК численностью 400 человек.

Комплектование проведите [за] счет вывода следственных заключенных соответственно директивой ГУЛАГа № 288 от 22.07.42 г. и других ресурсов.

Зам. наркома ВД Круглов.

31 июля 1942 г.»³.

«г. Ярославль, УНКВД,
т. Губину

Дополнительно к приказу НКВД от 30 июля предлагаю в пятидневный срок отправить Богословлагу 1000 человек, из них: из тюрем — 600, колоний, пересыльного пункта — 400 человек, а также подготовленных Тагиллагу — 500 человек.

Задание должно быть выполнено точно в вышеуказанный срок.

Зам. наркома ВД Круглов.

4 августа 1942 г.»⁴.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 339.

² Там же. Л. 341.

³ Там же. Л. 421.

⁴ Там же. Л. 44.

«Наркому черной металлургии
т. Тевосяну

НКВД сообщает, что Магнитогорскому металлургическому комбинату дополнительно выделено за период с 15 мая по 1 августа с. г. 1842 заключенных.

Всего на работах комбината в данное время работает 3548 заключенных.

Указанная рабочая сила выделяется на работы по разнарядке меткомбината.

Зам. наркома ВД Круглов.

8 августа 1942 г.»¹.

«Наркому танковой промышленности
т. Зальцману

На работах Кировского завода по состоянию на 1 августа 1942 г. было занято 2479 человек заключенных, в том числе 500 человек из 1500 человек подлежащих передаче дополнительно заводу.

Дальнейшее восполнение рабочей силы задерживалось исключительно по причине неготовности завода к приему людей.

По мере готовности завода к приему людей рабочая сила будет завезена с расчетом доведения общего количества работающих до 3500 человек.

Зам. наркома ВД Круглов.

15 августа 1942 г.»².

Одновременно руководство Наркомата ВД неоднократно указывает на необходимость позаботиться об условиях жизни и быта своих подопечных.

**Минимум заботы
о минимуме
удобств**

«Наркому химической промышленности
т. Первухину

НКВД ставит в известность о том, что в соответствии с указанием ГОКО № 2174сс от 14 августа дано указание УНКВД по Свердловской области о выделении до 25 августа 1942 г. 500 заключенных для работ на Кировоградском химическом заводе.

Прошу дать указание заводу обеспечить необходимый минимум бытовых условий для содержания этих людей.

Зам. наркома ВД Круглов.

22 августа 1942 г.»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 634.

² Там же. Л. 652.

³ Там же. Л. 669.

«Зам. наркома черной металлургии

Полуночному рудоуправлению в течение сентября будет выделено дополнительно 500 человек.

Как нам известно, в соответствии с решением СНК для работ рудоуправления в свое время было полностью выделено 2500 человек, но рудоуправление не обеспечило необходимого минимума условий для содержания и использования выделенных ему контингентов, и это привело к значительному сокращению рабочего фонда.

Зам. наркома ВД Круглов.

26 августа 1942 г.»¹.

Порою в ведомственной переписке проскальзывает что-то человеческое. Вот в деловом письме, адресованном наркому химической промышленности, заключенные названы «этими людьми», а в письме зам. наркома черной металлургии выражаются — пусть и формально — претензии. «Значительное сокращение рабочего фонда» означает попросту вымирание предоставленной рабочей силы. Зам. наркома внутренних дел выражает вполне обоснованное опасение, что подобная история может опять повториться в Полуночном рудоуправлении.

«ГКО, т. Кузнецову

НКВД СССР по существу присланного Вами проекта постановления СНК СССР «О развитии добычи марганцевых руд в Восточной части СССР» сообщает:

1. Выделить дополнительно 2000 человек Полуночному рудоуправлению в настоящее время не представляется возможным.

В Свердловской области (где находится рудник) в связи с наличием там важнейших строек НКВД и оборонных заводов вся рабочая сила из заключенных уже использована.

2. По просьбе Наркомчермета т. Тевосяна, о дополнительном выделении рабочей силы, наркомом ВД СССР т. Берия дано указание выделить дополнительно в сентябре месяце 500 человек для Полуночного рудоуправления, о чем т. Берия письмом за № 1563 от 21 августа с. г. поставил в известность зам. председателя СНК т. Вознесенского.

Зам. наркома ВД Круглов.

28 августа 1942 г.»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 677.

² Там же. Д. 34. Л. 426.

Заводу имени Кирова в Челябинске уже в настоящее время выделяется 2825 заключенных. В сентябре намечается количество довести до 3500 человек.

Учитывая особую важность работ, выполняемых Кировским заводом, НКВД СССР не возражает против увеличения численности колонии, обслуживающей Кировский завод, до 6000 человек в течение сентября — октября.

Необходимо дополнить проект постановления пунктом, обязывающим Наркомат танковой промышленности обеспечить размещение выделяемой дополнительно рабочей силы и прочие бытовые условия.

Зам. наркома Круглов.

13 сентября 1942 г.»¹.

«Зам. наркома авиационной промышленности
т. Визиряну

Информация НКАП в вопросах обеспечения рабочей силой из заключенных его предприятий не совсем точна.

По тресту № 12 в Молотове в среднем на производство выходило не 1878, а 2252 человека, что составляет 79,8% к списочному наличию.

По Татарской АССР фактически выходило на работу не 1800 человек, а 3031, что составляет 76,2% к списочному наличию людей.

Некоторое недовыполнение установленного количества рабочей силы объясняется недостатком контингентов.

Зам. наркома ВД Круглов.

6 сентября 1942 г.»².

«Начальнику Главпромстроя НКВД
ст. майору госбезопасности Орлову

Прошу к 17 сентября предоставить мне список лагерей Главпромстроя, из коих Вы, согласно приказов НКВД № 00314, 01865, производите отбор специалистов для Тагиллага НКВД.

В случае невыделения указанного числа специалистов из лагерей, входящих в систему Главпромстроя НКВД, общее количество завозимых заключенных Тагилстрою будет уменьшено на 1000 человек.

Зам. наркома ВД Круглов.

17 сентября 1942 г.»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 467.

² Там же. Д. 35. Л. 741.

³ Там же. Д. 40. Л. 122.

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 15.09.42 г. за № 17740 НКВД СССР даны указания о завозе заключенных в Свердловскую и Челябинскую области для комплектования ИТК, создающихся при Кировском заводе, на 1000 человек и заводе № 200 на 500 человек.

Зам. наркома ВД Круглов.

19 сентября 1942 г.»¹.

«Зам. председателя СНК
т. Молотову

СНК СССР Постановлением № 1554-746 от 18 сентября с. г. обязал НКВД довести к 25 октября 1942 г. состав ИТК на строительстве Златоустовского металлургического завода (Южтяжстроя) до 1500 человек работающих, закрепив этот состав.

Указанное постановление вынесено без предварительного согласования с НКВД СССР, а положение с контингентом заключенных по Челябинской области заставляет просить об его отмене.

В настоящее время в ИТК при строительстве Златоустовского металлургического завода содержится 1085 человек.

Увеличить это количество не представляется возможным, т. к. по Челябинской области в соответствии с решениями

1. ГОКО № 00288 от 08.09.42 г. для производства боеприпасов должно быть выделено 3200 человек;

2. ГОКО № 01996 от 06.07.42 г. для завода № 84 Наркомхимпрома должно быть выделено 600 человек;

3. Распоряжением СНК СССР № 17740рс от 16.09.42 г. для заводов Наркомата танковой промышленности

— Кировского — 1000 человек

— для завода № 200 — 500 человек.

Кроме того, для завода № 13 НКВ в Усть-Катаве выделяется 1000 человек.

Зам. наркома ВД Круглов.

25 сентября 1942 г.»².

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 773.

² Там же. Д. 34. Л. 492.

Переписка с наркоматами и другими учреждениями показывает, как сложно было маневрировать силами, перебрасывая заключенных не просто с одного завода на другой, но из одного региона в другой, часто за тысячи километров. Однако все это делалось, чтобы обеспечить выполнение заданий Государственного комитета обороны и Правительства.

Отношения между ГУЛАГом и заказчиками дешевой рабочей силы не всегда были гладкими. В частности, отличился такой важный объект, как Соликамскбумпром, потребовавший от ГУЛАГа оплаты штрафа в случае невыполнения производственных норм заключенными. Приходилось терпеливо разъяснять таким весьма непонятливым руководителям:

**ГУЛАГ
и заказчики
рабсилы**

«Наркому целлюлозной и бумажной промышленности
СССР
т. Чеботареву

При рассмотрении разногласий по договору на выделение рабочей силы из заключенных Соликамскому бумкомбинату представители НК Целбумпрома, ссылаясь на Ваши указания, настаивают на внесении в договор обязательства лагеря при невыполнении пятнадцатью процентами заключенных установленных норм оплачивать штраф в размере 3% от стоимости невыполненной части договора.

Также они возражают против права ГУЛАГа НКВД СССР, при необходимости в этом, отозвать рабочую силу из заключенных и выдвигают требование об оплате неустойки в размере 5 рублей в день за каждого «невывставленного» рабочего.

НКВД, помогая рабочей силой предприятиям НК Целбумпрома, не может гарантировать полного выполнения норм всеми заключенными и тем более оплачивать штрафы за невыполнение ими нормы.

При этом следует учесть, что труд заключенных оплачивается хозорганами только за фактически выполненный ими объем работ.

Также НКВД СССР, заключая договоры с хозорганами, не может отказаться от своего права отзыва заключенных с тех или иных работ, исходя при этом из соображений государственной безопасности либо других задач, поставленных перед ним директивными органами.

Безусловно, в этих вопросах НКВД СССР не может быть подотчетен предприятиям НК Целбумпрома и тем более брать какие-либо обязательства оплачивать штрафы и неустойки за отзывание заключенных с их работ.

Рабочая сила из заключенных для работ других наркоматов выделяется НКВД только на условиях типового договора ГУЛАГа НКВД, и, в частности, все другие предприятия НК Целбумпрома получают рабочую силу также на этих условиях.

Соликамбумпрому рабочая сила из заключенных может быть выделена только на этих условиях.

Зам. наркома ВД Круглов.

8 мая 1942 г.»¹.

Даешь квалифицированные кадры!

Особую заботу для руководства ГУЛАГа представляла проблема специалистов и квалифицированной рабочей силы на стройках НКВД.

«Начальникам лагерей и строителей НКВД
Начальникам УИТЛК и ОИТК НКВД (УНКВД)

В связи с выполнением важнейших оборонных заданий, поручаемых НКВД СССР, в значительной мере возросла потребность лагерей, колоний и строителей НКВД в специалистах и квалифицированной рабочей силе из заключенных.

Вместе с тем освобождение ряда контингентов, подпадающих под действие указов Президиума ВС СССР от 12 июля 1941 г. и 24 ноября 1941 г., вызывает уменьшение лагерного населения и, в частности, специалистов и квалифицированной рабочей силы, а трудности в перебросках заключенных, связанные с войной, напряженной работой железнодорожного транспорта, ограничивают возможности ГУЛАГа в удовлетворении заявок лагерей на дополнительный завоз специалистов и квалифицированной рабочей силы.

Из поступающих с мест отчетов и материалов обследования видно, что лагеря, колонии, строительства испытывают большую нужду в специалистах, однако не только не принимают нужных мер для подготовки на месте необходимых рабочих кадров из заключенных, но сплошь и рядом неправильно и не полностью используют имеющиеся кадры. Значительное количест-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 377.

во заключенных, имеющих специальности, не выявлено и не учтено.

Так, в Усольском лагере из завезенных в III квартале 1941 г. 10 000 человек дополнительных контингентов выявлено и взято на учет всего лишь 600—650 человек, тогда как к наличию общего числа заключенных специалисты и квалифицированная рабочая сила в среднем составляют 20—25%.

В связи с необходимостью создания для строительства (производства) резерва специалистов и квалифицированной рабочей силы из заключенных, наиболее полного и правильного ее использования предлагается:

1. Организовать широкую сеть школ и курсов по подготовке кадров массовых профессий из заключенных, руководствуясь Положением о массово-техническом обучении заключенных, объявленном в Приказе НКВД № 266 от 17 апреля 1940 г., и указанием зам. наркома внутренних дел № 2101 от 24 февраля 1941 г.

2. Обязать квалификационные комиссии, в соответствии с указаниями ГУЛАГа, своевременно выявлять и учитывать специалистов и квалифицированную рабочую силу как из числа вновь прибывающих контингентов заключенных, так и заключенных, получивших квалификацию в лагере.

3. Заключенных, окончивших в лагере школы и курсы массовых профессий и получающих квалификацию, брать на картотечный учет специалистов, приобщая к личным делам справки об окончании курсов и получении квалификации.

Зам. наркома Круглов.

2 марта 1942 г.»¹.

Такая установка на подготовку кадров давала свои результаты. «ИТК была проведена подготовка необходимых квалификаций через курсовую сеть, путем бригадного ученичества, сеть курсов по повышению квалификации и переподготовки, техминимума, в результате в течение 1943 г. предприятия и строительства других наркоматов получили 10 900 квалифицированных рабочих, в том числе:

Аппаратчики-станочники	— 1050
Формовщики	— 700
Стержневики	— 178
Обрубщики	— 510

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 256.

Наждачники	— 850
Токари и слесари	— 1900
Сверловщики	— 250
Шлифовальщики	— 116
Фрезеровщики	— 180
Наладчики	— 100
Литейщики	— 65

Плотники, столяры, деревообделочники — 550 и т. д.»¹.

В конце 1944 г. количество направленных на стройки специалистов составляло 44 тыс., а подготовленных в лагерях квалифицированных рабочих — 430 тыс. человек².

В докладе о работе ГУЛАГа за три года Великой Отечественной войны задачи, стоящие перед лагерьной системой, сформулированы следующим образом:

Размах принудработ

«В соответствии с историческими указаниями товарища Сталина о перестройке всей работы тыла на военный лад и подчинении ее интересам фронта и задачам организации разгрома врага вся производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа была направлена:

- на сохранение физического состояния заключенных и их полное трудовое использование;
- на комплектование важнейших оборонных строителъств и предприятий рабочей силой из заключенных;
- на всемерное усиление производства боеприпасов, спецукупорки и другой оборонной продукции»³.

В этом же докладе содержатся сведения о масштабах трудового использования заключенных в первые три года войны:

«За годы войны на строительства НКВД и ИТЛ направлено за счет поступления из тюрем и в порядке перераспределения заключенных между лагерями свыше 2 миллионов человек, в том числе:

строительству железной дороги	— 448 тыс.;
промышленному строительству	— 310 тыс.;
лагерям лесной промышленности	— 320 тыс.;
горной металлургии	— 171 тыс.;
аэродромному и шоссейному строительству	— 268 тыс.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 148.

² Там же. Л. 17, 54.

³ Там же. Д. 68. Л. 2.

Наряду с этим ГУЛАГом выявлено и направлено строительствам НКВД — тысячи специалистов и квалифицированной рабочей силы из заключенных: инженеров, техников, металлистов, железнодорожников, угольщиков.

Основное внимание сосредоточивалось на выполнении решений ГКО и приказов наркома ВД СССР по обеспечению рабочей силой важнейших строителъств, осуществлявшихся НКВД: строительства авиационных заводов в г. Куйбышеве, металлургических заводов в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске и Закавказье, Норильского комбината, Джидинского комбината, Богословского алюминиевого завода, строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали, стратегической железной дороги Саратов—Сталинград, строительства железной дороги Комсомольск—Совгавань, нефтеперегонного завода в Куйбышеве.

На местах дислоцирования новых строителъств, в ряде случаев необжитых и необустроенных, создавались ИТЛ НКВД.

Помощь, оказываемая ГУЛАГом рабочей силой другим наркоматам, приобрела особое значение в годы войны.

В настоящее время, в соответствии с решением ГКО, лагерная рабочая сила из заключенных выделяется 640 предприятиям и строителъствам других наркоматов...

При этих предприятиях ГУЛАГом организовано 380 специальных ИТК НКВД, в которых созданы необходимые условия содержания заключенных, установлены соответствующий режим и охрана, обеспечивающие наиболее полное трудовое использование и изоляцию заключенных как на производстве, так и в колониях.

В специальных ИТК содержится 225 тыс. заключенных, выделяемых важнейшим оборонным предприятиям и строителъствам, в том числе промышленности боеприпасов и вооружений — 39 000 человек, черной и цветной металлургии — 40 000, авиационной и танковой промышленности — 20 000, угольной и нефтяной промышленности — 15 000, лесной промышленности — 10 000, электростанциям и электропромышленности — 10 000 человек.

По видам работ заключенные спецколоний используются:

на строителъных работах — 34%, непосредственно в производстве (в цехах) — 25%, горно-рудных работах — 11% и прочих (лесозаготовки, погрузочно-разгрузочные работы) — 30%.

Заклученные, работающие на заводах, участвуют в производстве танков, самолетов, боеприпасов, вооружения.

Так, на заводе № 711 Наркомата боеприпасов используется 1500 человек в цехах заводов на производстве снарядов, мин и других боеприпасов.

На заводе им. Кирова Наркомата танковой промышленности работают 2000 человек в кузнечном и литейном цехах на производстве танков.

На Магнитогорском и Кузнецком комбинатах Наркомата черной металлургии занято 4300 человек, используемых на выплавке чугуна, стали, сортового проката и складских работах.

На Дзержинском медеплавильном комбинате Наркомата цветной металлургии используется 3000 человек на выплавке меди.

На строительстве Омского авиационного завода Наркомата авиации занято 1600 человек, Уфимского нефтеперегонного завода Наркомата нефтяной промышленности — 2000 человек, на заготовку леса для заводов Наркомата вооружения в Удмуртской АССР выделяется 2000 человек.

В результате проведенных мероприятий выходы заключенных на основные работы составляют 83,5% против 78% до войны.

Валовая выработка заключенных только по зарплате составляет в год 1 миллиард рублей, или в 2 раза больше, чем в довоенное время.

На комбинатах НКВД: Воркутинском, Норильском, Джидинском, Ухтинских нефтяных промыслах, Северо-Печорской железнодорожной магистрали и ряде других — все работы по добыче и эксплуатации проводятся специалистами и квалифицированной рабочей силой из числа заключенных»¹.

В архивах хранится немало документов, свидетельствующих о значительном вкладе, который внесли заключенные, трудясь в различных отраслях производства. Заключенные являлись такой рабочей силой, которую можно было в любой момент перебросить в самое нужное место, на самый важный и тяжелый участок. Примеров тому много.

В «Справке» начальника УИТЛиК УНКВД Свердловской области капитана госбезопасности Величко дается та-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 10—15.

кая картина: «На заводе № 68 НКБ в мае 1944 г. при освоении нового образца снаряда в соответствии с решением ГКО план был под угрозой срыва, так как лимитировали цеха горячей штамповки. По телеграмме наркома внутренних дел т. Берия в адрес секретаря обкома т. Андрианова о необходимости срочно оказать помощь заводу Свердловским УИТЛК в 5-дневный срок было переброшено дополнительно 260 заключенных, которые, будучи использованы в цехах горячей штамповки, быстро освоили производство. В результате оказанной помощи со стороны УИТЛК задание ГКО было выполнено.

На строительстве цехов завода № 8 НКВ в основном использовалась рабочая сила из числа заключенных. Задание ГКО по расширению производства завода и в связи с этим постройкой новых цехов было выполнено рабочей силой УИТЛК в срок, что позволило заводу № 8 бесперебойно выполнять задания ГКО по выпуску новых видов вооружения, за что завод был неоднократно отмечен правительством.

Красноуралмедруда, Дегтярмедруда НК Цветметалла срывали добычу медной руды из-за недостатка рабочей силы. УИТЛК, получив задание обеспечить рудники рабочей силой, выполнило это задание, одновременно совместно с рудоуправлением организовало обучение заключенных профессиям подземных работ (проходчики, крепильщики и т. д.).

На заводе № 518 Наркомцветмета, где заключенные работают, занимая целиком цехи на потоке, было успешно выполнено задание по изготовлению авиационных и танковых медных трубок. Красногорская ТЭЦ, снабжающая электроэнергией ряд крупнейших предприятий Каменск-Уральска, оказалась под угрозой полной остановки из-за отсутствия рабочей силы, обеспечивающей разгрузку прибывающих транспортов с углем и перегрузку их на электростанцию. По заданию ГУЛАГа УИТЛК Свердловской области предоставило рабочую силу. Прибывающие транспорты стали разгружаться своевременно, и перебои с подачей электроэнергии прекратились.

Завод № 612 Наркомата боеприпасов, выпускающий один из серьезнейших видов боеприпасов, все погрузочно-разгрузочные работы, как выпускаемой продукции, так и прибывающих грузов, производит исключительно рабочей силой УИТЛК.

Мельницы № 1, 2, 3 г. Свердловска, снабжающие му-

кой промышленные районы области, имеют возможность бесперебойно работать благодаря тому, что все погрузочно-разгрузочные работы своевременно производятся рабочей силой, предоставленной УИТЛиК. Отзыв этой рабочей силы буквально деморализовал бы работу мельниц, обострил положение со снабжением хлебом.

Комбинат № 1 Наркомпищепрома в Талице в основном обеспечивает план рабочей силой из числа заключенных, и малейшее ослабление предоставления рабочей силы УИТЛиК сразу отражается на выполнении плана, в силу чего этот объект УИТЛиК держит под особым наблюдением, учитывая особую важность выпускаемой продукции для фронта ¹.

В Челябинской области в 1943 г. рабочей силой из заключенных обеспечивалось до 72 заводов и предприятий, входящих в состав 15 наркоматов (Кировский танковый завод НКТП, Магнитогорский металлургический комбинат НКЧМ, завод № 114 НКБ, завод № 76 НКВ и др.).

В 1943 г. заключенными на 12 объектах Челябинской области выполнено погрузочно-разгрузочных работ объемом 4 043 000 тонн, а за 5 месяцев 1944 г. по 5 ИТК (10 объектов) — 5 890 000 тонн. В том же году на Магнитогорском металлургическом комбинате заключенными произведена термическая обработка 20 000 тонн снарядов, на заводе № 701 НКМВ — отлито 570 тыс. мин. На строительстве домен № 5 и 6 треста Магнитоострой выполнено 180 тыс. кубометров земляных работ. Еленинский каолиновый комбинат в основном построен и эксплуатируется силами заключенных. В 1943 г. выпущено готовой продукции каолина 12 тыс. тонн.

Кировский танковый завод — чугунолитейный и сталелитейный цехи — дал 3984 плавки и выпустил деталей «03» — 313 тыс. тонн. В 1944 г. завод № 613 за 4 месяца дал 628 тыс. снарядов черной обработки и 570 тыс. мин» ¹.

О масштабах помощи разным наркоматам рабочей силой дают представление справки НКВД:

«СПРАВКА

о численности и использовании рабочей силы,
выделяемой НКВД СССР другим наркоматам

Согласно последним данным, полученным от управления и отделов НКВД, производству и строительству дру-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 146.

² Там же. Л. 149.

гих наркоматов в ноябре 1944 г. выделяется специальная рабочая сила в количестве 927 000 человек. В том числе:

военнопленных	— 316 220
спецконтингент	— 113 980
заключенных	— 224 800
спецпереселенцев	— 78 800
мобилизованных немцев	— 180 000
осужденных	
к исправительно-трудовым работам	— 13 200

Выделяемые НКВД СССР контингенты рабочей силы производствами и строительствами других наркоматов используются:

А) на добыче угля и нефти	320 000
Б) на производстве боеприпасов, танков, самолетов, минометов и др. видов вооружения	131 000
В) в черной и цветной металлургии	85 000
Г) на строительстве новых предприятий и на восстановительных работах	75 000
Д) в лесной и химической промышленности	35 000
Е) на электростанциях и в электропромышленности	16 000
Ж) на предприятиях и строительствах разных промышленных наркоматов	75 000
З) в системе прочих наркоматов	193 000» ² .

«СПРАВКА

По состоянию на 1 декабря 1944 г. другим Наркоматам НКВД выделяет 266 370 заключенных, в том числе:

а) Наркомуглю	— 11 777
Наркомнефти	— 5848
Всего:	17 625
б) Наркомату боеприпасов	— 20 441
НКтанкопрому	— 7761
НКавиапрому	— 19 413
НКМВ	— 14 390
НК вооружений	— 14 838
Всего:	76 843
в) Наркомчермету	— 20 936
Наркомцветмету	— 30 809
Всего:	51 745

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 51.

г) Наркомстрою	—	7021
Главвоенпромстрою при СНК	—	3995
УГМР	—	764
Всего:		11 780
д) Наркомлесу	—	12 083
Наркомхимпрому	—	3589
Главснаблесу при СНК	—	1780
Всего:		17 452
е) НК электростанций	—	8827
НК электропрому	—	2389
Всего:		11 216
ж) Другим промышленным наркоматам:		
Наркомлегпрому	—	3315
Главлесоспирту при СНК	—	795
НК стройматериалов	—	6189
НКрезинпрому	—	97
НКсредмашу	—	7597
НК станкостроения	—	1849
Наркомсудпрому	—	2306
Наркомтекстилю	—	11 132
Наркомтяжмашу	—	4725
Наркомбумпрому	—	2580
НК местной промышленности	—	3150
Всего:		43 735
з) Прочим Наркоматам		
НК военморфлота	—	815
НК заготовок	—	1625
НК земледелия	—	635
НК зерновых и животновод.-ких совхозов	—	2974
НК коммунального хозяйства	—	1468
Наркомрыбпрому	—	2294
НК местной топливной промышленности	—	223
НК морского флота	—	1321
НК мясомолочной промышленности	—	661
НК обороны	—	255
НКпищепрому	—	16 634
НК путей сообщения	—	4388
НК речфлоту	—	634
и другим	—	2617
Всего:		36 544» ¹ .

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 52.

В архивах сохранились документы, показывающие, как увеличивалось число заключенных в лагерях лесной промышленности с 1941 по 1944 г. (табл. 18)

Таблица 18 *

Наименование лагеря	На 1.06.1941 г., чел.	На 1.09.1944 г., чел.
Востураллаг	1619	12 990
Вятлаг	13 319	15 436
Ивдельлаг	16 332	20 771
Каргопольлаг	14 489	15 371
Краслаг	12 873	16 378
Севураллаг	6023	10 760
Унжлаг	16 417	22 877
Усольлаг	17 092	31 890
Устьвымьлаг	12 601	13 424
Всего:	110 765	159 897

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 43.

В марте 1945 г. начальник ГУЛАГа НКВД В. Г. Наседкин включил в лекцию для слушателей Высшей школы НКВД особый раздел о предоставлении рабочей силы из лагерей и колоний другим наркоматам:

«В годы войны, характеризуемые уходом основного состава работников в Красную Армию и недостатком по этой причине в промышленности Советского Союза рабочей силы,— предоставление другим наркоматам спецконтингента НКВД неуклонно возрастало и по отдельным годам составило:

1941 г. — 266 000 человек,
 1942 г. — 457 777 человек,
 1943 г. — 595 000 человек,
 1944 г. — 927 000 человек.

Общая численность этой рабочей силы, предоставляемой в настоящее время 38 наркоматам, составляет свыше 900 000 человек ¹.

¹ Резкое увеличение числа выделяемых наркоматам заключенных с 266 370 до более 900 000 человек объясняется, видимо, тем, что значительно выросло число военнопленных, переселенцев с освобожденных территорий и других категорий населения, попавших под опеку НКВД.

Среди них: заключенных — 225 000, мобилизованных немцев, финнов, румын (граждан СССР) — 80 000, военнопленных — 316 000, спецконтингент (бывшие военнослужащие Красной Армии, вышедшие из окружения) — 114 000, переселенцев — 79 000, осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы — 13 500.

Возросло также и число предприятий и строителей, обеспечиваемых по решению правительства специальной рабочей силой.

Так, если до войны заключенные работали на 350 объектах других наркоматов, то в 1944 г. число этих объектов возросло до 764, то есть [увеличилось] более чем в 2 раза.

Использование военнопленных в промышленности других наркоматов возрастало одновременно с победами Красной Армии и увеличением числа взятых ею в плен немецко-фашистских солдат и офицеров. В 1942 г. на 4 предприятиях работало лишь 3000 военнопленных, в настоящее же время на 145 предприятиях и строительствах других наркоматов используется 316 000 военнопленных.

Аналогичная картина отмечается и по спецконтингентам (бывшим военнослужащим), которые в настоящее время работают на 80 предприятиях и строительствах, против четырех в 1942 г...

Мобилизованные для работы в промышленности 180 000 немцев, финнов и румын (граждан СССР) переданы в постоянные кадры заводов и строителей других наркоматов. В отношении этих контингентов НКВД СССР осуществляет систематический контроль за их содержанием, трудовым использованием и обеспечением интересов государственной безопасности.

Для дальнейшего пополнения рабочей силой промышленности страны, работающей непосредственно на обеспечение нужд фронта, ГКО в 1943—1944 гг. вынес ряд постановлений, согласно которым все заключенные, освобождавшиеся по отбытии наказания из исправительно-трудовых колоний НКВД, обслуживающих заводы оборонных наркоматов, передаются в постоянные кадры этих заводов с освобождением от призыва в Красную Армию и закрепляются на заводах до конца войны.

Во исполнение этих постановлений НКВД СССР производит передачу наркоматам Боеприпасов, Вооружений,

Авиапрома, Черной и Цветной металлургии, Химической промышленности освобождающихся из ИТК НКВД по 40 областям, краям и республикам.

Общее число бывших заключенных, переданных по освобождению в кадры указанных наркоматов, к настоящему времени составляет около 20 тысяч.

Предоставляемая НКВД СССР специальная рабочая сила используется главным образом в промышленности, производящей боеприпасы и вооружение для Красной Армии, на добыче угля и нефти, на восстановлении городов и предприятий в освобожденных от оккупации районах.

Выделяемые контингенты рабочей силы нередко занимают на объектах других наркоматов ведущее положение и работают по строительным специальностям, а также в основных и ответственных цехах: литейных, механических, по изготовлению, сборке и начинке боеприпасов, участвуют непосредственно в производстве танков, самолетов, минометов.

Из 225 тыс. заключенных на строительных работах заняты 34%, работают непосредственно на производстве (в цехах) — 25%, на горно-рудных работах — 11%, на лесозаготовках и погрузочно-разгрузочных работах — 30%»¹.

Есть и суммарные данные. Для обеспечения рабочей силой строительства и производств, порученных НКВД, за годы войны направлено свыше 2 млн. заключенных, в том числе строительства железных дорог — 448 тыс. человек, промышленным строительствам — 310 тыс., лагерям лесной промышленности — 320 тыс., предприятиям горно-металлургической промышленности — 171 тыс. человек².

Выполнение планов и заданий во многом зависело от наличия станков и оборудования. Ряд региональных управлений лагерями и колониями по своей инициативе изыскивали необходимое оснащение, использовали имеющиеся мощности и обеспечивали выпуск оборонной продукции.

Проблемы оборудования

«Сведения

**о количестве металлорежущих станков и прессов,
занятых на производстве боеприпасов в хозяйствах
УИТК ГУЛАГа НКВД СССР**

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 21—24.

² Там же. Л. 207.

Наименование предприятий	Количество оборудования			
	по состоянию на 1.10.41 г.		по состоянию на 15.03.42 г.	
	Металлоре- жушие станки	Прессы	Металлоре- жушие станки	Прессы
ОИТК УНКВД Орджоникидзевского края	18	2	31	2
ОИТК УНКВД Кировской области	—	—	33	4
ОИТК УНКВД Пензенской области	27	2	27	2
УИТЛК НКВД Узбекской ССР	—	—	47	5
ОИТК УНКВД Ярославской обл.	107	12	140	14
УИТЛК УНКВД Омской области	—	—	34	2
УИТЛК УНКВД Свердловской обл.	5	—	35	26
ОИТК УНКВД Воронежской обл.	11	1	8	8
УИТЛК УНКВД Молотовской обл.	—	—	38	4
УИТЛК УНКВД Хабаровского края	—	—	34	—
УИТЛК УНКВД Московской обл.	68	63	33	35
ИТОГО :	236	80	460	102

Начальник ГУЛАГа ст. майор безопасности
Наседкин»¹.

В тех случаях, когда в колониях не хватало своих станков и оборудования, просили передать оборудование с других предприятий.

«Наркому минометного вооружения
т. Паршину П. И.

Свердловская ИТК НКВД, изготавливающая ручные гранаты, имеет возможность по наличию производственных площадей и кадров значительно увеличить выпуск боеприпасов, с доведением их выпуска с 300 до 500 тыс. штук.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 199.

Для осуществления расширения производства колонии требуется дополнительное оборудование. НКВД просит согласия на передачу ИТК со Свердловского завода «Металлист» однотипного оборудования.

Зам. наркома ВД Круглов.

10 мая 1942 г.»¹.

«Наркому нефтяной промышленности

Нижне-Туринская ИТК, изготавливавшая 50-мм мины, должна с 1 июля с. г. в соответствии с указанием Правительства перейти на производство осколочных 82-мм мин.

Для осуществления этого перехода колонии требуется дополнительное оборудование.

По имеющимся сведениям, на территории Свердловского завода «Красный металлист» Наркомата Вооружений находится значительное количество принадлежащего вашему Наркомату неиспользуемого оборудования.

НКВД просит Вашего согласия на передачу ИТК из числа этого оборудования следующих станков и агрегатов:

Револьверных станков	— 3 шт.
Токарных станков	— 12
Кругошлифовальных станков	— 1
Болторезных станков	— 5
Печей для термообработки	— 1
Вентиляторов «Сирокко» № 3	— 1
Лебедок приводных	— 2
Калориферов	— 5
Электромоторов 1—6 кВт	— 5 шт.

Зам. наркома ВД Круглов.

24 июня 1942 г.»².

Парк станочного технологического оборудования на производствах ИТК был доведен до 2200 единиц, то есть увеличен против 1941 г. в 5 раз, причем пополнялся он в основном за счет мобилизации внутренних ресурсов НКВД, переброски с предприятий Ленинграда, использования эвакуированного и привлечения бесхозного оборудования, а также подключения новых промышленных колоний, что дало увеличение парка оборудования на 1600 единиц, и лишь 150 станков было получено из государственного фонда.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 382.

² Там же. Л. 536.

НКВД передаются не только отдельные станки, оборудование, но и целые заводы...

«г. Молотов, УНКВД,
т. Поташнику

В соответствии с решением ГКО приказом НКМВ и НКВД от 7 июля Вам передается Кунгурский завод вместе с имеющимся оборудованием, производственными и жилыми помещениями и материалами, необходимыми для производства М-82.

На базе принятого завода организуйте промколонию [по] производству М-82 [в] соответствии [с] приказом.

Зам. наркома ВД Круглов.

8 июля 1942 г.»¹.

«Зам. председателя СНК
т. Берия Л. П.

Нарком Минометных вооружений 22.06.42 г. передал ГУЛАГу минометный завод № 806, на базе которого ГУЛАГ организовал Кунгурскую промколонию № 3 УИТЛК УНКВД Молотовской области.

В соответствии с приказом от 10 июня с. г. вновь организованная колония полностью переведена на производство мин М-82 (осколочные мины).

Зам. наркома ВД Круглов.

10 октября 1942 г.»².

Из документов вырисовывается впечатляющая картина огромной организаторской деятельности по обеспечению бесперебойной и эффективной работы предприятий в масштабах всей страны.

Понятно, что без станков, оборудования и материалов лагеря не могли выполнять оборонные заказы. Кроме того, важную роль в выполнении производственных заданий играла и электроэнергия, а ее-то как раз и не хватало. На это указывает ряд документов.

«В системе ГУЛАГа в НКВД в г. Молотове имеется промышленная колония, вырабатывающая боеприпасы и одновременно выполняющая заказы завода № 172 по изготовлению деталей для оружейных систем.

С мая 1942 г. для ИТК лимит отпуска электроэнергии установлен в количестве 50 киловатт вместо необходимых

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 49. Л. 197.

² Там же. Д. 34. Л. 505.

для бесперебойной работы спецпроизводства 100 киловатт.

Зам. наркома ВД Круглов.

28 мая 1942 г.»¹.

«Атлянская колония УНКВД Челябинской области выполняет задания ГОКО по изготовлению и поставке спецукупорки под важнейшие боеприпасы заводам Наркомата Боеприпасов.

Просят восстановить лимит электроэнергии с 15 до 80 кВт.

Зам. наркома ВД Круглов.

2 июня 1942 г.»².

Начальник промколонии № 3 в г. Кунгуре на одном из совещаний говорил: «В октябре 1942 г. программу по боеприпасам мы выполнили всего на 45%. В ноябре продолжаем работать так же плохо. Программу мы срываем по одной причине — не хватает электроэнергии на 50% к производственной потребности механизмов и станков. Отсюда ежедневно половина оборудования простаивает. Кроме того, отсутствие литейного цеха лимитирует подачу корпусов (литейный цех будет пущен к 20 ноября 1942 г.)»³.

Среди заключенных оказалось немало квалифицированных рабочих и инженеров, которые даже в условиях принудительного труда продолжали оставаться творческими людьми. Они выдвигали разные идеи, вносили огромное количество рацпредложений, помогавших государству сэкономить расходные материалы и увеличить производительность труда.

Рационализаторы

В «Докладной записке НКВД» от 15 апреля 1942 г. говорится: «Собрано рационализаторских предложений (по 49 точкам) — 4089.

Реализовано — 2097.

Получено от них экономии — 4 200 000 рублей»⁴.

Об одном из многих примеров рационализаторства заключенных сообщается в письме зам. наркома ВД Круглова наркому путей сообщения Хрулеву: «Направляем ма-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 438.

² Там же. Л. 544.

³ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 40. Л. 132.

териал по рацпредложению заключенного инженера Андреевского Н. А. «Метод производства биметаллических бронзо-стальных подшипников».

Указанное рацпредложение получило высокую оценку со стороны лауреатов Сталинской премии заслуженных деятелей науки профессора Кузнецова В. Д., профессора, доктора технических наук Большаниной М. А. и академика Образцова В. Н.

В депо «Новосибирск» изготовленные по методу инженера Андреевского подшипники установлены для эксплуатационных испытаний на паровоз «ФД».

По предварительным подсчетам массовое внедрение биметаллических бронзостальных подшипников даст экономию до 5000 тонн бронзы.

Заключение о возможности массового использования указанных подшипников на железной дороге прошу сообщить.

Зам. наркома Круглов.

24 июня 1942 г.»¹.

Рационализация и изобретательство, которые имели место и в лагерях, стали важным фактором в выполнении заданий Государственного комитета обороны.

**Главный
конструктор**

Вот пример злключения и взлетов одного из виднейших инженеров того времени.

«В те предвоенные годы мою судьбу, к сожалению, разделили многие известные специалисты, конструкторы,— писал М. Ю. Цирульников².— Но

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 532.

² Михаил Юрьевич Цирульников (1907—1990) родился в г. Корсунь Киевской области в семье рабочего. В 1922 г. 15-летний юноша стал черно-рабочим, затем работал учеником токаря и токарем на Стеблевском механическом заводе и в трамвайных мастерских г. Харькова. В 1928 г. поступил на дневное отделение Харьковского технологического института. В 1930 г. по мобилизации ЦК ВКП(б) направлен для дальнейшей учебы в Артиллерийскую военно-техническую академию им. Ф. Э. Дзержинского в г. Ленинграде, которую закончил в 1932 г. В 1932—1936 гг. учился в адъюнктуре и работал преподавателем академии. С 1936 г.— военный представитель главного артиллерийского управления РККА на заводе № 8 г. Калининграда Московской области. В июле 1938 г. был осужден на 8 лет и направлен для работы в Особое конструкторское бюро при управлении НКВД Ленинградского округа. С 1938 по 1943 г. работал в ОКБ-172 НКВД в городах Ленинграде, Калининграде (Московской области) и Перми. В 1943 г. досрочно освобожден со снятием судимости. Будучи связан с выполнением важных работ по созданию нового

каждый из нас считал, что арестован случайно, по зломуговору, что в своей беде следует винить лишь чью-то подлость. Никто из нас, думаю, не связывал личную трагедию с происходящим в обществе, и, уж разумеется, никому не приходило в голову кровно, на всю жизнь обидеться на советскую власть, считали в основном происходящее ужасной ошибкой, но не закономерностью. А ведь следовало бы, наверное, связать личную судьбу с широко внушаемым в те времена тезисом о том, что чем дальше в социализм, тем ожесточеннее сопротивление врагов. Но мы, не политики, наивно верили в другой расхожий тогда образ: лес рубят — щепки летят. Лишь с годами, прожитыми в лагерях, пришло осознание сути случившегося. Но это не породило в большинстве из нас ненависти или отчуждения, а когда пришло для Родины время тяжелого испытания, мы старались быть полезными ей насколько это возможно, будучи в заключении...»

А что М. Ю. Цирульников действительно был полезен и нужен Родине, понимали, разумеется, и вершители его судьбы. Поэтому в лагере ему приказали организовать КБ и продолжить работу над созданием нового образца пушки. По его усмотрению в КБ «отряжались» сидевшие здесь же толковые, высококвалифицированные инженеры, ученые. Благо выбрать было из кого: оказалось, на лагерном режиме здесь же находилось около 150 специалистов нужного профиля. Для многих из них возвращение к инженерной, конструкторской работе было как бы возвращением из неволи, преодолением чувства обреченности, а главное — осуществлялось их заветное желание: служить в меру творческих способностей Отечеству.

артиллерийского вооружения, М. Ю. Цирульников оставался работать в ОКБ-172 НКВД до конца 1945 г. В ОКБ-172 занимал должности конструктора, руководителя проекта, заместителя главного конструктора по опытному производству. За разработку противотанковой пушки М-42 и полковой пушки ОБ-25 М. Ю. Цирульникову в 1946 г. была присуждена Государственная (Сталинская) премия СССР. 5 февраля 1946 г. М. Ю. Цирульников назначается заместителем главного конструктора завода № 172 (Мотовилихинский завод), а в ноябре становится главным конструктором завода. Под руководством М. Ю. Цирульникова было разработано более 20 опытных образцов и баллистических установок самых разных классов артиллерии.

В 1967 г. стал заведующим кафедрой Пермского политехнического института и руководителем ОКБ, где разрабатывались проекты применения артсистем в мирных целях.

«Отдавались мы работе в этом КБ, как ни странно это покажется, с воодушевлением, с огромной самоотдачей, — вспоминает Михаил Юрьевич. — Работали мы по десять часов, два часа предоставлялось для обеда и отдыха. Питание было очень хорошее, внешние условия для творчества, в принципе, нормальные. Если бы не охрана, не казарменный режим — КБ как КБ».

М. Ю. Цирульников жил в одной комнате с А. Н. Туполевым. Одинаково трагично складывалась у них судьба, но они никогда не говорили по душам о происшедшем с ними. Днем каждый был погружен в конструкторские работы, а по ночам уходил в себя, в тяжелые раздумья о том, что же в конце концов является подлинной причиной несчастий сотен и тысяч нужнейших делу индустриализации специалистов. И Андрей Николаевич Туполев обычно был замкнут. Каждый считал, что раскрываться даже перед близким человеком небезопасно. «Горько об этом думать, — размышлял М. Ю. Цирульников, — настоженные, недоверчивые, мы как бы разобщались, становились слабее, как всякий одинокий человек. Честно сказать, не знали мы тогда об истинных масштабах трагедии. Разве что догадывались: ведь вместе со мной сидели авиаконструктор А. А. Архангельский, академики и профессора (позже узнал, что в здешнем КБ Туполева работал и С. П. Королев, затребованный аж с Колымы), лишь незадолго до моего заключения уехал из лагеря В. М. Петляков — его самолетом-пикировщиком Пе-2 гордилась вся страна. Многие из них были потом полностью реабилитированы, восстановлены в гражданских правах и в партии — составили цвет советской науки».

Как ни старались конструкторы работать плодотворно в условиях лагеря, во всем чувствовалась нехватка технической базы. И в середине 1940 года КБ переводят на один из оборонных заводов. Здесь Цирульников воплощал в действующих образцах свой проект мощной 100-миллиметровой зенитной установки, состоящей из спаренных пушек. Была решена сложнейшая научная, конструкторская задача...

Но началась война, требовалось в кратчайшие сроки создать мощное противотанковое орудие и вооружить им наши войска. Именно такая цель была поставлена перед КБ Цирульникова. Но сначала его еще раз перебрасывают — теперь уже в Пермь, на Мотовилихинский завод. Конструкторам-оружейникам отвели на заводской терри-

тории неказистый двухэтажный домик, где им предстояло и жить, и работать. Здесь же был уточнен и небывало сжатый срок разработки нового оружия — один месяц! Работа в КБ шла буквально круглосуточно. Одновременно строились под выпуск будущей пушки цеха и участки, разрабатывались технологии и оснастка. Конструкторы бюро во всем ощущали деятельную поддержку директора завода А. И. Быховского, главного конструктора С. П. Гуренко, ведущего конструктора В. А. Ильина.

Несмотря на фантастический по мирным меркам срок, отведенный на конструирование противотанкового орудия, КБ в феврале—марте 1942 г. с честью выполнило задание Государственного комитета обороны. А завод не мешкая, изготовил первые 100 пушек, которые фронтовики окрестили ласковым именем «аннушка». Она стала одним из лучших противотанковых орудий в продолжении всей войны.

Почти одновременно КБ Цирульникова проектировало полковую пушку, модернизируя уже имевшуюся 76-миллиметровую образца 1937 г. Удалось создать, по существу, совершенно новый образец с небывало действенными характеристиками — во-первых, легкую, что в условиях маневренного боя, когда солдаты буквально на руках переносят орудие, особенно ценится, во-вторых, особо меткую и скорострельную. И опять артиллеристы присвоили ей доброе имя «полковушка». Блестящее выполнение руководителем КБ сверхнапряженного задания было отмечено специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР: летом 1943 г. М. Ю. Цирульников был освобожден и стал полноправным гражданином своей Родины, позднее стал лауреатом Сталинской (Государственной) премии СССР, награжден многими орденами ¹.

Но еще большие резервы обнаруживались в умелой работе с людьми. Это идеологическая, агитационно-пропагандистская, воспитательная работа, борьба с формализмом.

**Политико-
воспитательное
воздействие**

Несмотря на то что сегодня такое направление работы правящей партии вызывает легкую иронию, откровенное пренебрежение или резкое осуждение, тем не менее фактор имел место, оказывал большое влияние на настроение и поведение людей, в том числе и на часть заключенных.

---

¹ См.: *Нагаев И.* Старались быть полезными Родине...//Звезда, 1988, 22 апреля.

В работе с людьми по решению насущных хозяйственных, политических и государственных задач, пусть даже формальной, система усматривала один из резервов своего выживания. Не коснуться этой стороны деятельности ГУЛАГа значило бы не дать полной картины лагерной жизни.

Еще 20 апреля 1940 г. приказом НКВД было утверждено «Положение о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», в котором ставились задачи «перевоспитания заключенных, осужденных за бытовые и должностные преступления на основе высокопроизводительного и общественно полезного труда», «содействия наиболее эффективному и рациональному использованию труда всех заключенных на производстве для выполнения и перевыполнения производственных планов».

При отдельных управлениях лагерей и колоний создавались политотделы. Такой политотдел был создан при УИТЛК Молотовской области. Начальник Политотдела ГУЛАГа НКВД Буланов по этому поводу в ноябре 1942 г. говорил: «Создание Политотдела при УИТЛК Молотовской области надо рассматривать как событие большой политической важности. ЦК ВКП(б) создает политотделы на исключительно важных по своей значимости участках работы, имеющих большое оборонное значение. Да и в самом деле УИТЛК Молотовской области имеет свои промышленные колонии на выпуске оборонной продукции. Промколония № 2 обслуживает у вас авиационную, танковую, минометную, вооружения, боеприпасов — промышленность. Контрагентские колонии обслуживают также оборонные предприятия — судостроительную, угольную, нефтяную, лесную и др. промышленность»¹.

Позднее начальник ГУЛАГа В. Г. Наседкин писал, что в целях укрепления трудовой дисциплины, популяризации стахановских методов труда, внедрения в массах заключенных элементов трудового соревнования и перевоспитания заключенных среди последних проводится соответствующая культурно-воспитательная работа.

В основу культурно-воспитательной работы среди заключенных в дальнейшем был положен приказ НКВД СССР № 0176 1943 г., определивший основные формы по-

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 7—8.

литико-воспитательной и культурно-массовой работы в ИТ-ЛиК НКВД.

Перед всеми культвоспитработниками лагерей и колоний была поставлена «задача — путем широкого проведения массово-политической и разъяснительной работы парализовать влияние враждебно настроенных элементов на основную массу заключенных, вызвать у заключенных чувство патриотизма и любви к Родине и создать у них производственный подъем для выполнения и перевыполнения производственных планов и заданий»¹. Эта работа не была безрезультатной.

Трудовые успехи заключенных отражает такой любопытный документ, как «Докладная записка о культурно-воспитательной работе в лагерях и колониях НКВД на 15 апреля 1942 г.».

Основным направлением культурно-воспитательной работы в нем названо производственно-массовое. В целом это направление дало положительные результаты. В документе имеются сведения о бригаде, которая перевыполняла свои задания аж в девять с половиной раз. Во многих случаях указывается, что заключенные выполняют производственную норму на 200%, а то и больше — до 500—600, 800% и более.

Как и на воле, производственно-массовая работа среди заключенных проводилась под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом!».

Для реализации этого лозунга культурно-воспитательные работники организовывали трудовые соревнования, стремились внедрять среди заключенных стахановские и ударные методы труда, увеличить количество «двухсотников» и «трехсотников», обеспечить переход от одиночек «двухсотпроцентников» к целым бригадам, агрегатам, участкам, колониям.

В «Докладной записке о культурно-воспитательной работе в лагерях и колониях НКВД на 15 апреля 1942 г.» сообщается:

«По имеющимся данным в 61 лагере и УИТК из общего числа заключенных, занятых на основном производстве, охвачено трудовым соревнованием — 94,5%, из коих выполняют и перевыполняют взятые обязательства по трудовым договорам — 83,3%.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 102.

Заклученных, выполняющих производственные нормы, по 64 лагерям и колониям:

от 110 до 150% — 289 717 человек,

от 150 до 200% — 91 794 человека,

более 200% — 25 227 человек.

Количество бригад (по 39 точкам), работающих стахановскими и ударными методами труда, — 9310.

Собрано металлолома (по 36 точкам) — 8744 тонны.

Собрано цветметаллолома — 12,5 тонны.

Сэкономлено жидкого топлива (по 20 точкам) — 655 тонн.

Собрано и реставрировано различного инструмента (старых пил, топоров, напильников и др.) силами заключенных — 33 715 штук»¹.

Мотивация подневольного труда

Сейчас трудно представить, какими были лагерные школы стахановских методов. Однако такие школы действовали, и в результате дви-

жение за ударный труд среди заключенных стало массовым. Вполне вероятно, что массовым было и принуждение к ударному труду, выжимание последних сил из голодных и физически ослабленных работников. Хотя в этих случаях все обстоит не так просто и однозначно.

Следует согласиться с А. Г. Шмелевым² и другими исследователями, которые считают, что в каждом человеке уживаются одновременно и преуспевающий предприниматель, и задавленный исполнитель. Какое из этих начал будет заявлять о себе, зависит от обстоятельств. В каких-то лагерях подавляли не только предприимчивость, но и человеческое в человеке. Но в условиях войны, когда фронту требовалось все больше вооружения и снаряжения, заключенные включались в производственный процесс. Даже минимальное следование лагерного начальства установкам руководящих органов на развитие соревнования, инициативы, рационализаторства могло пробудить и пробуждало у части заключенных дух состязательности, творчества, изобретательности.

Это было вполне естественным в тех случаях, когда руководящие и организующие верхи видели в заключенном человеческое или проявляли уважение если не к человеку,

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 40. Л. 132.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 764.

то хотя бы к его труду. К сожалению, у нас мало данных о мотивации труда заключенных, сведений о тех, кто выполнял нормы на 200—800% и более.

Можно предположить, что успехи в организации труда и многосотные проценты достигались за счет «подведения итогов», а их, как мы знаем, подводят по-разному. Можно показать то, что есть в реальности. А можно и по-иному: за столом с обильной выпивкой и хорошей закуской легко насчитать и больше. В документах данной книги отразились факты таких застолий. Однако только этим явлением не объяснить участия многих тысяч заключенных в трудовом соревновании. К тому же было много надзирающих и «докладывающих» инстанций, служб и организаций, которые сводили к минимуму возможности обмана и приписок.

Составители «Докладной записки» указывают и на недостатки в производственно-массовой работе, в частности на высокое, с их точки зрения, количество отказов от работы и большое количество заключенных, которые были не в состоянии выполнить производственные нормы.

Действительно, если посмотреть статистику отказов от работы и нарушений лагерного режима, то цифры впечатляют. И, даже несмотря на снижение этих негативных показателей, цифры все-таки достаточно велики.

	В 1-м полугодии 1943 г.	Во 2-м полугодии 1943 г.
Отказчиков от работ	16 996	14 193
Нарушений режима	54 690	32 153

См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 325. Л. 8—9.

В 68 лагерях и ОИТК за годы войны за счет рецидива было получено 1 032 873 отказов от работы, что вынуждало принимать специальные меры.

Большая работа проводилась и по массово-техническому обучению заключенных. Так, за 1943 г. в 34 лагерях и колониях подготовлено рабочих и специалистов различной квалификации (каменщиков, бетонщиков, штукатуров, маляров, плотников, столяров, такелажников, трактористов, комбайнеров, полеводов, мастеров железнодорожного дела и т. д.) — 17 246 человек, обучено в школах

освоения методов стахановского труда — 11 488 человек (всего обучено 28 734 человека). Как ни странно, и эта работа называлась культурно-воспитательной.

И все же основное внимание уделялось организации соревнования, стахановского движения.

Вот сведения по УИТЛК Свердловской области:

«Из общего числа заключенных, занятых на основном производстве, — 95% охвачено трудовым соревнованием. В ходе трудового соревнования отдельные колонны, участки и бригады добились хороших производственных показателей. Например, Асбестовская ИТК физнорму выполнила на 133%.

Использование заключенных на производстве достигает 86,4%. К числу занятых на производстве — 70% работает стахановскими методами труда. Отдельные бригады за январь—февраль дали рекордные показатели. Бригада Васильева свое задание стала выполнять на 950%»¹.

В увеличении производительности труда и в мобилизации заключенных на выполнение плана помогали слеты заключенных, работающих методами стахановского труда. На участке Свердловской ИТК № 10 (завод «Металлист») из 250 работающих на производстве нет ни одного заключенного, который бы не выполнял свою норму. В Красноуфимской колонии из общего количества заключенных, занятых на основном производстве, — 79,8% работают стахановскими методами труда. В Ревдинской колонии методами Стаханова работают 76,8% бригад.

Челябинская область по УИТЛК — «растет число заключенных, работающих методами стахановского труда, которых насчитывается 57,6% (от числа занятых на основном производстве)².

В Челябинской ИТК № 3 — 76,3% от числа заключенных, занятых на основном производстве, выполняют свои задания от 200 до 600%. В ИТК № 1 все соревнующиеся выполняют свои обязательства, а 32,6% из них дают от 2 до 5 норм ежедневно.

По УИТЛК организовано 158 школ освоения методов

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 40. Л. 131—132.

² В контрагентских колониях этой области в январе 1943 г. работали 27 828 человек, охвачено трудсоревнованием 95,8% работающих. Из них: 56,8% — работали по-стахановски, 32,6% — работали по-ударному. Выполнение физнорм в целом составило 173,2% (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 148).

стахановского труда, которыми охвачено 83,2% заключенных от числа невыполняющих нормы.

Недостатки в производственно-массовой работе:

1. Формальное отношение со стороны работников КВО и КВЧ ряда лагерей и ОИТК к трудовому соревнованию и проверке результатов по нему.

2. Пассивное отношение производственников к развертыванию трудового соревнования среди заключенных, а вместе с тем и бездеятельность штабов трудового соревнования.

3. Отсутствие стабильных бригад и звеньев.

...

5. Большое количество заключенных, не выполняющих свои производственные нормы (по 61 точке насчитывается 193 461 человек) из-за простоев, необеспеченности фронтом работы, недостаточности инструментов и т. д.»¹.

К сожалению, мы не можем сопоставить число работающих по-стахановски с числом отказников и невыполняющих нормы, так как подсчитывались отдельно стахановцы и отдельно — число отказов от работы, но ведь любой человек мог отказываться от работы один или много раз.

В 1943 г. согласно приказу НКВД СССР № 412 были созданы специальные «Штабы трудового соревнования». Их задачи начальник ГУЛАГа В. Г. Наседкин описывает так:

«Основными задачами штабов трудового соревнования являются: поголовный охват трудовым соревнованием всех работающих заключенных, мобилизация заключенных на повышение производительности труда и улучшение качественных показателей, внедрение среди заключенных на основе трудового соревнования стахановских методов труда.

Председателем штаба соревнования является зам. начальника лагеря по лагерному сектору. В состав членов центрального штаба соревнования входят: зам. начальника управления по производству, начальник культурно-воспитательного отдела, начальники планового, санитарного отделов, отдела учета и распределения, снабжения, охраны и представители политотдела и парторганизации.

Аналогичные штабы трудового соревнования организуются в лагерных отделениях, лагерных пунктах и колониях. В настоящее время имеется немало лагерных под-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 40. Л. 131—137.

разделений и колоний, в которых все заключенные выполняют производственные нормы и совершенно ликвидированы отказы от работы.

Одновременно с сокращением числа невыполняющих производственные нормы и отказчиков нарастал удельный вес отличников производства и рекордистов двухсотников и многосотников»¹.

Более поздних упоминаний о стахановских методах труда заключенных периода войны в архивах не обнаружено. Однако борьба за выполнение и перевыполнение планов, установленных ГКО, отражена.

Наряду с организацией трудового соревнования, большое внимание в агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работе уделялось экономии средств, материальных ресурсов и рационализации. «В результате проведенных мероприятий в области режима экономии и организации рационализации производства (в 1942 г.) получено сверхплановой экономии 65 млн. руб., в том числе 24,9 млн. руб. за счет сырья и материалов, 32 млн. руб. за счет зарплаты и накладных расходов и 8,2 млн. руб. за счет топлива и прочих расходов². Данные об экономии по разным статьям отражает приводимая ниже таблица 19 (в млн. руб.):

Таблица 19 *

Показатели	1942 г.		
	По себестоимости годового плана	По факт. себестоимости	Экономия
Себестоимость всей товарной продукции	857,0	792,0	65,0
Сырье и основные материалы	552,5	527,6	24,9
Топливо и эл/энергия	12,8	10,7	2,1
Зарплата производств. рабочих	115,0	102,6	12,4
Цеховые расходы	77,8	62,9	14,9
Общезаводские расходы	45,3	40,6	4,7
Прочие расходы	53,6	47,6	6,0

* См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2001. Л. 12—14.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 102—103. По данным за 1944 г., трудовым соревнованием было охвачено 95% работающих заключенных, а количество отказчиков среди них, по сравнению с 1940 г., сократилось в 5 раз и составляло 0,25% к общему числу работающих (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 18).

² Там же. Д. 2001. Л. 12—34.

Что касается собственно культурно-массовой и политико-воспитательной работы, то в «Докладной записке о культурно-воспитательной работе в лагерях и колониях НКВД на 15 апреля 1942 г.» сообщается следующее:

Культмассовая работа

«Уход большого количества культвоспитработников в действующую Красную Армию и внутрилагерные передвижения привели к тому, что почти по всем лагерям и колониям состав работников КВО и КВЧ обновился на 80—100%.

Вновь принятые работники в большинстве своем малоопытные, незнакомые с жизнью и условиями лагерей и колоний, к тому же большой процент (около 45% по 57 точкам) неукомплектованности до некоторой степени влиял на организацию работы, но, несмотря на эти трудности, культурно-воспитательные работники неплохо справились с возложенными на них задачами.

Для ведения массово-политической работы среди заключенных по указанию Политотдела и Культурно-воспитательного отдела ГУЛАГа партийно-комсомольскими организациями лагерей и ОИТК (по 57 точкам) было выделено в помощь КВЧ 7026 человек членов партии, комсомола и беспартийного актива в качестве политбеседчиков, докладчиков и чтецов газет.

Кроме того, избрано работниками КВО и КВЧ чтецами газет (по 46 точкам) около 6000 заключенных»¹.

Проводимая политико-массовая работа в большинстве лагерей и колоний была основана на материалах, посвященных героической борьбе Красной Армии, трудовому подъему народов Советского Союза, но в ней использовались и местные материалы, связанные с работой бригад, звеньев, отдельных заключенных.

Уже в 1941—1942 гг. для заключенных были прочитаны тысячи докладов и лекций. На 15 апреля 1942 г. по 62 лагерям проведено 102 329 политбесед, состоялось 302 216 коллективных чтоток газет².

Результаты не могли не сказаться. Так, по имеющимся неполным данным, от заключенных из 50 исправительно-трудовых лагерей и колоний поступило свыше 57 тыс. за-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 40. Л. 127

² ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 гг. М., 2000. С. 282.

явлений с просьбой отправить их в действующую Красную Армию.

Следствием активной политико-массовой работы в лагерях и колониях стало и движение «двухсотников-трехсотников». Заключенных, выполняющих 2, 3, 4 нормы и более, по 61 лагерю и колониям насчитывалось 25 227 человек. (Это около 1,5—2%. — В. Т.)

Большую помощь в борьбе за высокие производственные показатели, экономии горючего, топлива и других материалов оказывала лагерная печать. Только по 39 точкам (ИТЛ и колоний) за последнее время издается 2380 разных газет (многотиражные, печатные производственные бюллетени, стенгазеты, фотогазеты и др.). Выпущено 47 606 номеров ¹.

Однако в документах отмечаются и трудности, с которыми сталкивались при проведении культурно-массовой работы в лагерях: «Несмотря на то что за отчетный период не было надлежащих условий для деятельности кружков художественной самодеятельности (в связи с уплотненностью не только клубы, но и культуголки были заняты под жилье), все же клубно-массовая работа в лагерях и колониях проводилась. За отчетное время по 24 лагерям и 57 ОИТК было организовано 16 247 концертов, спектаклей и 16 220 киносеансов.

Недостатком в клубно-массовой работе является отсутствие помещений (клубов, культуголков), музыкальных инструментов и киноаппаратов» ².

В архивах обнаружено не много данных о культурно-массовой и воспитательной работе, проводимой в военные годы. В «Докладе о работе ГУЛАГа за 3 года Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.)» сохранились такие сведения: «Для заключенных помимо политбесед и регулярных чтот газет систематически организовываются доклады и лекции. В 1941 г. прочитано докладов и лекций 10 420; в 1942 г. — 27 275; в 1943 г. — 32 480. Для участия в этой работе привлечено помимо культурно-воспитательных работников свыше 6 тыс. сотрудников лагерей и колоний».

Культурно-массовое «обслуживание» заключенных проводилось в клубах и культуголках, которых в лагерях и коло-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 40. Л. 127—129.

² Там же. Л. 137.

ниях насчитывалось свыше 1500. К активной общественной работе были привлечены 77 тыс. заключенных.

«Из состава заключенных организовано 2600 кружков художественной самодеятельности (драматических, музыкальных, хоровых и других), силами которых за три года поставлено более 100 000 спектаклей, концертов, вечеров художественной самодеятельности. За этот же период проведено свыше 110 тыс. киносеансов. Для заключенных в лагерях и колониях имеется 950 стационарных и передвижных библиотек с книжным фондом в 400 тыс. экземпляров»¹.

Данные архивных материалов несколько неожиданны. На их фоне мрачная картина сталинских застенков как фабрики пыток, унижения, ограбления, оскорбления человеческого достоинства, нарисованная А. И. Солженицыным и многими другими авторами работ о ГУЛАГе, не может не вызвать вопросов. Но есть сомнения и в объективности документов.

По сведениям, содержащимся в документах, только в 1941 г. в Фонд обороны страны от заключенных поступило свыше 250 тыс. руб., в 1942 г. — свыше 2 млн. руб., в 1943—1944 гг. — 25 млн. руб. А всего за годы войны заключенные 46 лагерей и колоний внесли в Фонд обороны: деньгами — 1 752 907 руб., облигациями — 144 600 руб. и большое количество ценных предметов (бриллианты, золотые и серебряные браслеты, кольца, часы и др.).

О вкладах и пожертвованиях

Сдавали заключенные деньги и ценные вещи по своей воле или их отнимали, забирали под давлением? ² Вероят-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 26; Д. 328. Л. 197.

² А. Б. Суслов пишет: «Военные трудности заставляют руководство МВД изыскивать любые возможности изъять у заключенных их, пусть небольшие, накопления. В циркуляре наркома внутренних дел С. Н. Круглова от 22 февраля 1943 г. предлагается «не препятствовать приему от заключенных их наличных средств (как наличных денег, так и с личных счетов) для строительства вооружения и боевого оснащения Красной Армии» (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 152. Л. 60). Зная методы воздействия лагерных начальников, не трудно предположить, что на местах такой патристический порыв часто стимулировался угрозами и насилием» (Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003. С. 44). Однако отрицать наличие патристизма у какой-то части заключенных вряд ли стоит. Об этом говорят многочисленные заявления заключенных об отправке на фронт, а жизнь гораздо дороже, чем золотые браслеты и даже бриллианты.

но, давление было, так как с семейными ценностями, бриллиантами, золотыми браслетами, часами и прочим расставаться, наверное, было не так-то легко. К сожалению, архивы ситуацию не проясняют; ничего «о бриллиантах» не пишут и другие авторы.

В этом отношении любопытен появившийся в самом начале войны такой документ:

«Всем начальникам УИТЛ и ОИТК НКВД СССР

В связи с запросами о возможности приема личных денег от заключенных в Фонд обороны разъясняется:

1. Никаких кампаний по сбору средств среди заключенных в Фонд обороны не производить и средств не собирать.

2. Массовую разъяснительную работу среди заключенных направить на необходимость максимального повышения производительности труда, перевыполнения норм выработки и поднятия дисциплины.

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Наседкин»¹.

Но если была установка денег не собирать, то почему собирали? И откуда у заключенных бриллианты, золотые кольца, часы и прочее, которые они сдавали в Фонд обороны, да еще в «большом количестве»? Значит, не всё отнимали в тюрьмах, лагерях и колониях? А откуда у заключенных такие суммы денег? 25 млн. руб. живыми деньгами даже по тем временам сумма немалая. Для сравнения: строительство одного боевого самолета в то время стоило 100 тыс. руб. А все ли заключенные сдавали, по сколько сдавали и все ли свои деньги сдавали? Ответов на эти вопросы изученные архивные материалы не содержат.

Может быть, здесь та же картина, что и с агрогулагом, то есть с проклятыми сегодня колхозами. По описаниям многих авторов, положение в сталинских колхозах было «аховым», но в годы Великой Отечественной войны колхозники на свои деньги строили самолеты, известно более 200 таких случаев, а некоторые даже содержали за свой счет экипажи до конца войны. Конечно, 200 случаев — это не так много, но сами факты свидетельствуют не только о наличии денег, но и о патриотическом сознании, высокой гражданственности колхозников.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.

Не все просто и с соревнованием. Наверное, не обошлось без приписок, хотя действовала соответствующая статья Уголовного кодекса и за них могли привлечь к суду. Наверное, случалось немало формализма и показухи; наверное, были и давление и принуждение. Но вот они, 25 тыс. «двухсотников» и «многосотников», то есть выполнявших плановые задания на 200% и более. И пусть 25 тыс. на 2—3 млн. заключенных — это не много, но они были. Что заставляло их, недоедающих, изнуренных, выдавать по две, три (и более) нормы? Только ли страх, только ли давление и принуждение?

В фашистских лагерях, где страх уничтожения был не меньше, самого понятия ударного труда не существовало, как не было его и на производстве в фашистской Германии. Видимо, свое влияние оказывала та самая пресловутая агитационно-массовая, пропагандистская, культурно-воспитательная работа.

К сожалению, на многие вопросы пока нет ответов и в научной литературе, а без них мы не можем представить полной и достоверной картины жизни и труда в системе ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны.

Глава 9

ОНИ РАБОТАЛИ НА ПОБЕДУ

Каких бы аспектов жизни ГУЛАГа в годы войны мы ни касались, все же главными оставались помощь фронту, снабжение сражающейся армии всем необходимым. Прежде всего армия нуждалась в вооружении и боеприпасах. С первых дней войны эта задача была наиважнейшей, и к ее решению были подключены лагеря и колонии.

Неизвестные цеха «оборонки» Итак, главным для страны становилось производство вооружения, боеприпасов, снаряжения. Предприятия тяжелой индустрии Урала уже к концу 1941 г. были способны изготавливать любые виды вооружения и боеприпасов, выпускать танки, самолеты, орудия различных калибров и еще многое другое.

Перестройка промышленности на военный лад, на выпуск военной продукции происходила масштабно и быстро. Уже с третьего квартала 1941 г. в соответствии с Постановлением правительства от 6 июля 1941 г. НКВД было организовано производство боеприпасов на первых 14 предприятиях, которые начали выпуск корпусов 50-мм чугунных осколочных мин, ручных гранат РГД-33 и противотанковых мин ПМД-6.

Освоение выпуска боеприпасов было налажено на базе мелких, полукустарного типа промышленных ИТК, выпускавших до войны изделия ширпотреба и не имевших для производства боеприпасов ни соответствующего технического опыта, ни кадров, ни специального оборудования.

В связи с военными действиями 8 промышленных колоний Украинской ССР и других регионов, освоивших производство боеприпасов, были перебазированы вместе с оборудованием, оснасткой и людьми на другие предприятия и в течение 1—2 месяцев восстанавливали свои производства в Ташкенте, Кирове, Томске, Нижней Туре, Свердловске и Нижней Туре Свердловской области.

Благодаря быстрому восстановлению этих предприятий и принятым мерам по расширению действовавших предприятий, план, установленный правительством на 2-е полугодие 1941 г., был выполнен:

«По минам 50-миллиметровым —	138,5%
По гранатам РГД-33 —	91,6%
По минам ПМД-6 —	116,5%».

По гранатам РГД-33 установленный план был выполнен не полностью (91,6%) вследствие того, что оборудование московских колоний № 2 и 3, выпускавших гранаты, было отгружено в октябре 1941 г. водным транспортом и задержалось в пути, а вновь организованное в ноябре 1941 г. производство этих гранат в ИТК г. Свердловска, естественно, не могло выполнить программу, рассчитанную на три колонии¹.

Если в мирное время основной продукцией промышленных колоний также являлись предметы ширпотреба, то с первых дней войны ГУЛАГ перевел производство всех промышленных колоний на выпуск продукции для нужд армии.

Необходимость резкого увеличения производства такого рода продукции потребовала серьезной перестройки. Приказом НКВД СССР 18 февраля 1942 г. в системе ГУЛАГа был создан Отдел военной продукции, на который было возложено организационное и оперативно-техническое руководство всеми предприятиями ГУЛАГа, вырабатывающими боеприпасы и спецукупорку. Разворачивается производство и других видов военной продукции.

Приведенная ниже «Докладная записка» отражает динамику развития производственных мощностей ГУЛАГа в начале войны.

«За истекшее время число ОИТК, вырабатывающих оборонную продукцию, изменялось в такой прогрессии:

в июне месяце 1941 г. было —	8 ОИТК
в июле —	20
в августе —	32
в сентябре —	33
в октябре —	37.

---

¹ Было изготовлено 770 000 штук мин и гранат (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 45).

Резко увеличился объем оборонной продукции, и прежде всего 50-мм мин и гранат РГД-33, за первые месяцы войны 1941 г. Данные о выполнении плана по месяцам представлены в таблице 20:

Таблица 20

Наименование изделий	Июнь		Июль		Август		Сентябрь		Октябрь	
	Вы-пуск	% к пла-ну	Вы-пуск	% к пла-ну	Вы-пуск	% к пла-ну	Вы-пуск	% к пла-ну	Вы-пуск	% к пла-ну
Спецукупорка (тыс. комплектов)	191,7	223,1	291,3	177,5	382,0	106,0	436,0	111,7	435,0	100,5
Мины 50-мм (тыс. штук)	—	—	—	—	33,0	66,0	49,5	90,0	90,0	180,0
РГД-33 (тыс. штук)	—	—	—	—	52,0	52,0	177,8	136,8	134,6	75,0
Цветное литье (тыс. штук)	—	—	49,9	123,0	72,5	118,0	79,0	100,0		

Следует отметить, что новые виды продукции были освоены за 1 месяц и 10 дней вместо 3 месяцев по мобилизационному плану.

С начала 1942 г. предприятия НКВД СССР наряду с увеличением выпуска основных изделий усиленно начали осваивать новые виды боеприпасов. Так, в первой половине 1942 г. были освоены: 82-миллиметровые осколочные мины — мехзаводом г. Биробиджана, ИТК г. Молотовска и ИТК г. Ярославля; 120-миллиметровые осколочно-фугасные мины — мехзаводом Волгостроя, ЦРЗ г. Тахтамыгды и Воендорзаводом № 34; гранаты РГ-42 и запалы УЗРГ — восстановленными Московскими колониями № 2 и 3. Всего было освоено 17 разных видов боеприпасов и деталей к ним.

В июне 1942 г. в соответствии с решением Правительства и приказом НКВД перед ГУЛАГом, руководившим производством оборонной продукции на предприятиях наркомата, поставлена задача организовать в системе НКВД производство 82-миллиметровых мин с доведением их месячного выпуска до 1 млн. штук, т. е. увеличить месячный выпуск указанных мин в 33 раза.

Для решения этой задачи только в течение одного месяца было перестроено производство 13 предприятий, из-

готовлявших 50-миллиметровые мины, и 7 предприятий было переориентировано вновь на выпуск 82-миллиметровых мин».

«Наркому лесной промышленности
т. Салтыкову

Молотовская промколония ГУЛАГа, изготавливавшая 50-мм мины, в соответствии с указанием Правительства, с 1 июля с. г. переводится на производство 82-мм мин.

Кооперированный с промколонией Ваш завод «Коммунар», поставляющий ей отливки корпусов М-50, ссылаясь на отсутствие указаний со стороны Наркомлеса, отказывается приступить к производству литья корпусов М-82, создав этим угрозу срыва промколонией выполнения задания.

Прошу Вас дать заводу «Коммунар» телеграфное распоряжение о немедленной организации производства литья корпусов М-82 с поставкой Молотовской промколонии в июле 18 тыс. штук и в августе — 33 тыс. штук.

Зам. наркома ВД Круглов.

21 июня 1942 г.»¹.

«Управлению Горьковской дороги, станция Навашино, ветка завода № 177 — подать 3 вагона для погрузки 15 000 корпусов 82-мм мин назначением ст. Кунгур Пермской железной дороги в адрес Кунгурской ИТК № 3 НКВД.

31 июля 1942 г.»².

«Подать в первой декаде августа 3 вагона под отгрузку корпусов 82-мм мин отправлением ст. Люберцы Ленинской железной дороги назначением ст. Кунгур Пермской железной дороги. Отправитель — Люберецкий з-д НК Минвооружения, получатель — Кунгурская промколония НКВД.

6 августа 1942 г.»³.

И все же при решении этой неотложной задачи производства боеприпасов и вооружения для действующей армии было немало сбоев и трудностей. На это указывали руководители, это отмечали на местах. Например, в выступлении на партийно-хозяйственном активе осенью 1942 г. начальник промколонии

Проблемы и трудности первых месяцев войны

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 35. Л. 526.

² Там же. Д. 40. Л. 116.

³ Там же. Л. 118.

№ 3 Балабан говорил, что промколония, работающая по выпуску боеприпасов, план октября сорвала, и называл причины срыва, среди которых необеспеченность материалами (сталь, чугун, кокс); было предложено быстрее закончить строительство литейного цеха ¹.

На этом же активе Костарев, секретарь партийной организации промколонии № 1, работавшей по выпуску боеприпасов, сообщил: «План по выпуску боеприпасов в третьем квартале не выполнен. Октябрьский план под угрозой срыва.

Причины: необеспеченность материалами, так как нет транспорта. Большое количество брака — в августе и сентябре колония наделала брака 24 тыс. стабилизаторов и 12 тыс. корпусов. Это составляет примерно 40% всей программы августа и сентября».

Жестким было выступление Янаниса (прокурор по надзору за местами заключения Молотовской области): «Большинство предприятий не выполняет государственных гарантий, и фронт не получает известного количества продукции. Это есть преступление перед Родиной, фронтом. Промышленные колонии 1 и 3 работают преступно плохо. Основание — наличие 50% брака выпускаемой продукции».

Бычков (начальник финансового отдела УИТЛК): «С выполнением финплана большинство лагерей и колоний находятся в очень тяжелом положении. За 1942 г. (9 месяцев) мы задолжали государству 5 миллионов рублей» ².

В «Заключении по годовому отчету УИТЛК УНКВД по Молотовской области за 1942 г.» также перечисляется немало недостатков: «Из-за отказов заключенных от работы и непредоставления им работы по вине хозяйств потеряно 44 тыс. рабочих дней, чем принесен ущерб хозяйствам в размере 200 тыс. рублей.

Группа «А» вместо 85% составила только 73%. В области оборонной продукции имели место чрезвычайно медленные темпы освоения и развертывания производства М-82, систематические срывы заданий ГКО по выпуску боеприпасов, несмотря на имевшиеся производственные возможности.

---

¹ ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

² Там же.

План по кожевенной и обувной отрасли невыполнен: по выпуску валовой продукции — на 24% и товарной — на 28%.

План по снижению себестоимости сравнимой товарной продукции не выполнен.

Борьба с браком в производстве ведется плохо. За отчетный период потери от брака составили 8% или 1 605 000 рублей. Непроизводственные расходы составили 186 тыс. рублей»¹.

Судя по годовому отчету за 1942 г., похожая картина была и в УИТЛК УНКВД по Свердловской области:

«УИТЛК не выполнило важнейшее государственное задание по выпуску оборонной продукции. План по М-82 выполнен только на 73,8%. План по спецукупорке выполнен лишь на 86,2%.

По лесозаготовительной отрасли план сорван. Невыполнение составило по заготовкам — 27% и по вывозке — 45%, что привело к срыву выполнения производственных программ в отрасли деревообработки (выполнение составило 76,6%).

Вследствие допущенных перерасходов и наличия большого процента брака себестоимость отдельных видов изделий значительно превышена против плана:

- а) по М-82 на 14,8% за штуку;
- б) по медным поясам на 8,3% за тонну;
- в) по спецтаре (чертеж 2-3100) на 18,6% за штуку;
- г) по спецтаре (чертеж 2-4846) на 29,8% за штуку.

Финансовая дисциплина и контроль за расходованием средств осуществлялись недостаточно. Допущен целый ряд перерасходов и непроизводительных затрат:

а) непроизводительные расходы составили 428 тыс. рублей, в том числе штрафы и пени — 239 тыс., из них штрафы за простой вагонов — 132 тыс. рублей;

б) допущен перерасход по административно-управленческим расходам по содержанию УИТЛК — в сумме 70 тыс. рублей.

УИТЛК не использовало возможности краткосрочного кредитования Госбанка. Действующий кредит на 1 января 1943 г. в сумме 1527 тыс. рублей остался неиспользованным, несмотря на наличие обеспечения.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 84—86.

Второе возросла кредиторская задолженность. Особо выделяется рост кредиторов по неотфактурированным поставкам и прочих кредиторов.

При наличии значительных остатков денежных средств допущена просроченная задолженность по зарплате в сумме 38 тыс. рублей»¹.

**Задание
номер один —
боеприпасы**

В данных «Об итогах производственно-хозяйственной деятельности УИТК ГУЛАГа НКВД СССР за 1943 г. и задачах на 1944 г.» говорится:

«В 1943 г. значительно увеличился удельный вес оборонной продукции. По сравнению с 1942 г. выпуск боеприпасов увеличился по М-82 — в 2 раза, по М-120 — в 5 раз и по УЗРГ — в 4 раза.

Предприятия УИТК ГУЛАГа обеспечили выполнение заданий ГКО по боеприпасам и спецукупорке:

По минам осколочным	на 103%
По минам противопехотным	на 102%
По ручным гранатам	на 107%
По авиабомбам химическим	на 100%
По авиабомбам фугасным	на 63% (начали в IV кв.)
По спецукупорке под боеприпасы	на 104%

Выполнение заданий ГКО по прочим видам оборонной продукции составило:

По прессам Бринелля	на 117%
По противогазам (маски)	на 112%
По кожтехническим изделиям	на 100%

Задание ГКО по пошиву обмундирования для Красной Армии по отдельным позициям выполнено на 70—106%»².

Для обеспечения оборонных предприятий собственным литьем корпусов построено 10 новых литейных цехов, 17 вагранок и 38 обжигательных печей.

Перестройка производства сопровождалась оснащением предприятий лабораториями — химическими, земельными, металлографическими и измерительными — для проведения всех необходимых аналитических работ.

Одновременно на всех предприятиях были организованы инструментальные цехи для изготовления необходимых в производстве боеприпасов приспособлений, глад-

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2005. Л. 8—10.

² Там же. Д. 67. Л. 1—2.

ких калибров и частично специального режущего инструмента.

Благодаря проведению всех названных мероприятий, а также оказанию предприятиям практической помощи в материально-техническом оснащении, за 2-е полугодие 1942 г. было изготовлено и сдано военным представителям 82-миллиметровых мин — около 5 млн. штук, что в 28 раз больше, чем в 1-м полугодии. Начиная с ноября ежемесячный выпуск 82-миллиметровых мин составлял более 1 млн. штук.

А в целом выпуск всех видов боеприпасов за 1942 г. составил 15,5 млн. единиц, что в 20 раз больше, чем в 1941 г.

Начиная со 2-го полугодия 1943 г. НКВД СССР в соответствии с поставленной задачей вторично проводил перепрофилирование части своих предприятий с производства 82-миллиметровых мин на выпуск 120-миллиметровых.

Наряду с дальнейшим увеличением выпуска уже освоенных видов боеприпасов и другой продукции, необходимо было организовать выпуск 120-миллиметровых осколочно-фугасных мин и довести их ежемесячный выпуск до 250 тыс. штук, то есть увеличить выпуск более чем в 5 раз в сравнении с 1-м полугодием 1943 г.

Количество предприятий, занятых изготовлением 120-миллиметровых мин, было увеличено вдвое (8 предприятий), а мощности существовавших значительно расширены.

Чтобы обеспечить выполнение этого задания, изыскано и установлено дополнительно 600 различных металло-режущих станков, расширено и реконструировано 4 литейных цеха, построено 7 вагранок и 10 обжигательных печей. Предприятия были полностью оснащены всем необходимым измерительным и режущим инструментом, технологическим, калибровым хозяйством.

В течение месяца все перепрофилированные предприятия освоили новое производство и приступили к массовому выпуску продукции, дав во 2-м полугодии 1943 г. совместно с ранее работавшими предприятиями около 1 млн. штук 120-миллиметровых мин, что в 4 раза больше, чем в 1-м полугодии 1943 г.

Начиная с 1-го квартала 1944 г. НКВД СССР, сообразуясь с потребностью фронта, продолжал на своих предприятиях непрерывно увеличивать выпуск боеприпасов. Это стало возможным исключительно за счет усовершенствов-

вания технологических процессов, перевода всех предприятий на поточный метод производства и отдельных заводов — на конвейерный выпуск (Пенза, Известковая, Омск, Ховрино).

Наивысший уровень производства боеприпасов на предприятиях НКВД был достигнут в 4-м квартале 1944 г. Высокий план был предусмотрен и на 1945 г.

Таблица 21

Наименование	План на 1945 г., шт.	Примечание
Мины осколочные М-120		
ИТК г. Кунгур	540 000	Выпуск мин начался с 1942 г.
Всего на 8 предприятиях	3 480 000	До 48 000 в месяц (М-82)
Мины М-82		
ИТК г. Молотова	600 000	Выпуск мин начали с 1942 г.,
ИТК М.Туры	400 000	план года по М-82 — 38 тыс.
Всего на 14 предприятиях	10 040 000	До IV кв. 1942 г. изгот. М-50 до 10 тыс. в месяц
Ручн. граната РГ-42		
ИТК г. Свердловска	6 000 000	Начали выпуск гранат
ИТК ст. Крюково	3 600 000	с 1942 г. РГД-33 и РПГ-40
Всего на 2 предприятиях	9 600 000	
Ф-1		
На 5 предприятиях, всего	3 680 000	Начали выпуск с 1943 г. на 4 предпр. и с 1944-го на 1
Запалы УЗРГ		
ИТК № 2 г. Москвы	6 000 000	Начало выпуска с 1942 г.
ИТК г. Свердловска	3 600 000	
ИТОГО:	9 600 000	
Редукторы АКС-2		
ИТК г. Кунгура	420	Начало выпуска с 1943 г.
Катушки деревянные		
ИТК г. Ижевска	60 000	Начало выпуска с 1942 г.
Всего на 3 предприятиях	138 000	

Наименование	План на 1945 г., шт.	Примечание
Спецупорка		
УИТЛК Башкир. АССР	100 000	Вып. в 1942—1943 гг. метал. катушки до 5 тыс. в мес.
Востураллаг	276 000	
Ивдельлаг	392 000	
УИТЛК Молотов. обл.	240 000	
Свердловской обл.	476 000	
Усолялаг	60 000	
ОИТК Чкаловской обл.	143 000	
УИТЛК Челябинск. обл.	140 000	
Всего на 39 предприятиях	7 142 000	

См.: ГАРФ. 9414. Оп. 1. Д. 2060. Л. 1—7.

Есть архивные документы, которые отражают и качественные показатели работы учреждений ГУЛАГа. «Наряду с выполнением производственной программы по объемным показателям ГУЛАГ систематически проводил работу по повышению качественных показателей своих предприятий. В этих целях проведен ряд мероприятий по улучшению технологического процесса, внедрению поточности производства, правильной расстановке заключенных на работах.

В результате себестоимость товарной продукции за годы войны снижалась. Например, себестоимость по минам 82 мм и 120 мм за 1943 г. по сравнению с 1942 г. на отдельных предприятиях составила от 20 до 50%, а в 1944 г. по сравнению с 1943 г. — от 15 до 25%. Средние затраты времени на единицу изделия снижены: в 1943 г. (к 1942 г.) по М-82 и М-120 на 35%, а в 1944 г. по отношению к 1943 г. на 27%.

Сумма экономии только по сравнимой продукции составила 117 млн. руб. Дополнительно получено сверхплановой экономии по всей товарной продукции 97 млн. руб.

Себестоимость основных видов оборонной продукции снизилась: по минам 50 мм — с 10 руб. 97 коп. до 6 руб. 55 коп., по минам 82 мм — с 20 руб. 84 коп. до

10 руб. 21 коп., по запалам УЗРГ — с 2 руб. 09 коп. до 1 руб. 03 коп.

Производительность труда в 1943 г. в сравнении с 1941 г. поднялась на 80%, а в 1944 г. рост производительности труда превысил довоенный уровень почти в 2 раза. Выработка на одного рабочего за годы войны возросла с 5600 руб. в 1940 г. до 10 500 руб. в 1944 г.»¹.

Общие итоги выпуска боеприпасов за годы войны подведены в «Справке о предприятиях НКВД, изготовлявших военную продукцию в годы Великой Отечественной войны», подготовленной 12 июля 1945 г. В ней отмечается: «С первых дней Великой Отечественной войны ГУЛАГ НКВД на базе промышленных ИТК, выпускавших изделия ширпотреба (кровати, скобяные изделия, ложки и прочие предметы), развернул производство боеприпасов, спецукупорки, средств связи и инженерного вооружения для Красной Армии.

Если в первом полугодии 1941 г. на военную продукцию было переключено 40 предприятий, в ходе войны их число возросло до 81, а всего на выпуск боеприпасов и спецукупорки было переключено 101 предприятие ГУЛАГа.

В результате в ходе войны, сообразуясь с потребностями фронта, производилось как расширение и оснащение действующих предприятий, так и освоение новых и более сложных боеприпасов.

За три года войны общий выпуск всех видов боеприпасов предприятиями ГУЛАГа составил 70 700 000 единиц, или 104% плана. В том числе: мин М-82 и М-120 — 25 500 000 штук, ручных гранат и запалов 35 800 000 штук, противопехотных мин — 9 200 000 штук, авиабомб — 100 000 штук. В неизменных ценах весь выпуск боеприпасов определяется в 1 250 000 000 рублей. НКВД СССР занимает второе место в Союзе по выпуску 82-мм и 120-мм осколочно-фугасных мин².

В целом за 4 года войны было изготовлено (в тысячах штук):

мин осколочных М-50	— 2 023 300
мин осколочных М-82	— 29 688 700
мин осколочных М-120	— 5 960 600

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 48, 57.

² Там же. Л. 44; Д. 77. Л. 193, 105.

ручных гранат	— 47 000 000
унифицированных запалов	— 31 735 700
ручных гранат (УЗРГ)	
винтовочных противотанковых	— 12 100
гранат Сердюкова (ВПГС)	
авиационных осколочных бомб	— 14 100
(АО-25)	
авиационных осколочных бомб	— 46 800
(А-10)	
химических авиабомб (ХАБ-100)	— 18 200
химических авиабомб (ХАБ-500)	— 19 600
фугасных авиационных бомб	— 22 600
(ФАБ-500)	
противотанковых мин деревянных	— 11 793 100
(ПМД-6)	
ящиков для мин (ЯМ-5)	— 335 600
противопехотных мин заграждения	— 2 321 500
(ПОМЗ-2)	
противотанковых мин деревянных	— 321 100
(ТМД-Б)	
спецукупорки	— 27 960 600» ¹ .

В других документах отмечается:

«Общий выпуск всех видов боеприпасов составил млн. единиц, в том числе:

мин осколочно-фугасных	— 35 млн.
противопехотных и противотанковых мин	— 15 млн.
ручных гранат	— 47 млн.» ² .

«В течение каждого квартала перерабатывалось стратегических материалов:

Спецметалла	— 5 тыс. тонн.
Кокса	— 7,5 тыс. тонн.
Чугуна	— 15 тыс. тонн.
Лесоматериала	— 20 тыс. кубометров.
Прочих материалов	— 50 тыс. тонн.

Предприятиям ГУЛАГа для завоза потребного материала выделялось ежеквартально 5000 вагонов»³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2060. Л. 1.

² Там же. Д. 77. Л. 105.

³ Там же. Л. 196.

На контрагентских объектах

Не менее значимо участие ГУ-ЛАГа в работе на контрагентских предприятиях. В Московской области из 29 предприятий других наркоматов, где использовалась рабочая сила из заключенных, 14 относились к заводам наркоматов боеприпасов и минометного вооружения. Заключенные на этих заводах работали в литейных цехах, на сборке и начинке боеприпасов, на монтажных работах¹.

ИТК НКВД в Челябинской области предоставляли рабочую силу 72 заводам и предприятиям, входящим в состав 15 наркоматов.

На заводе № 613 Наркомата боеприпасов удельный вес заключенных в общем трудовом фонде завода составлял 50%. Заготовительные и литейные цехи, от которых зависел успех выполнения производственной программы завода, были полностью укомплектованы заключенными. Их силами за 4 месяца 1944 г. обработано 628 тыс. снарядов и 570 тыс. мин.

В 1943 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате заключенными произведена термическая обработка 20 тыс. тонн снарядов, на Кировском танковом заводе — 4000 плавок стали и чугуна, 313 тыс. тонн детали № 03.

На заводе № 711 Наркомата вооружений заключенные работали на отливке 120-миллиметровых мин; на комбинате 179 Наркомата боеприпасов — на производстве снарядов, мин и других боеприпасов; на Джезказганском медеплавильном комбинате — на выплавке меди.

Непосредственно в цехах на заводах № 88, 172, 460, 711 — наркоматов боеприпасов и вооружений — работали спецконтингенты (бывшие военнослужащие), удельный вес

---

¹ В справке по Московской области говорится: «Выделяется 18 тыс. заключенных, работающих в основном на заводах и предприятиях, выпускающих боеприпасы и вооружение (8 объектов НКМВ, 7 объектов НКВ, НКБ, заводы НКПМ, Наркомхимпрома, Нефтепрома и др). На заводах № 711, 12, 70, 750 НКБ и НКМВ рабочая сила из заключенных играет ведущую роль в выполнении заводами производственной программы, работая в основном в ответственных цехах (литейные цеха, начинка и сборка боеприпасов, механические цеха, токарные цеха и пр.).

Завод № 12 НКБ, понесший две аварии с крупными взрывами, имевший от этого повреждение, восстановлен силами заключенных и вновь выполняет правительственные задания» (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 150).

которых в общем трудовом фонде заводов был также весьма значительным.

Например, на заводе № 88 бывшие военнослужащие составляли 39,2%, на заводе № 460 — 50,6%, а в ряде основных цехов этого завода (литейные) — 71%. Более половины всей продукции завода № 460 изготовлялось спецконтингентами.

Используемая на строительстве новых заводов и по восстановлению разрушенных немецко-фашистскими захватчиками предприятий рабочая сила НКВД оказывала другим наркоматам существенную помощь в выполнении заданий ГКО по быстрейшему вводу в действие промышленных объектов, работавших непосредственно на нужды фронта.

Задание ГКО по расширению производства и строительству новых цехов завода № 8 Наркомата вооружений было выполнено в установленный срок, что дало возможность заводу своевременно обеспечить выпуск новых видов зенитных орудий.

На заводе № 92 Наркомата вооружений за 60 дней скоростными методами построен и введен в действие литейный цех, что не только обеспечило производство тяжелых орудий нового образца, но и позволило резко увеличить их выпуск в сравнении с установленным заводу плановым заданием.

Значительная часть рабочей силы из спецконтингентов была занята на работах по восстановлению Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, на строительстве бромного завода в г. Славгороде, реконструкции содового завода в Березниках и др.

Более одной трети всей рабочей силы, предоставляемой НКВД СССР другим наркоматам, было задействовано на добыче угля в Донбассе, Подмосковном и Кузнецком угольных бассейнах, на шахтах треста «Карагандауголь».

Для усиления эффективности трудового использования предоставляемой другим наркоматам рабочей силы НКВД СССР провел в этом направлении ряд мероприятий, давших положительные результаты.

В частности, вывод рабочей силы на основные производственные работы составлял к общему трудовому фонду: по спецконтингентам — 84,2%, мобилизованным — 84, заключенным — 83,5 (против 78% в 1941 г.) и военнопленным 80% — против 69% в 1943 г.

Таблицы 22 и 23 позволяют сравнить данные предоставления НКВД рабочей силы другим наркоматам в 1943 и 1944 гг.

Таблица 22

	1943 г.			
	1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал
Выход на производство, %	71,3	77,4	81,3	81,2
Выработка на 1 отработанный чел/д, (руб. и коп.)	14—68	16—62	17—18	18—00
Сумма валовой выработки, тыс. руб.	205 647	229 969	239 492	246 762
При контингенте в лагерях, чел.	262 400	239 492	230 000	223 900

См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 60.

Таблица 23

	1944 г.			
	1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал
Выход на производство, %	81,0	83,1	84,1	82,7
Выработка на 1 отработанный чел/д, (руб. и коп.)	19—20	20—52	19—80	19—17
Сумма валовой выработки, тыс. руб.	252 292	275 270	302 509	341 249
При контингенте в лагерях, чел.	218 700	222 300	246 643	295 817

См.: Там же.

Увеличилась также и выработка на один отработанный человеко-день: она составляла по заключенным 21 руб. (против 9 руб. 50 коп. в 1941 г.) и по спецконтингентам — 19 руб. 97 коп.

За годы войны НКВД перечислил в доход государству около 3 млрд. руб., поступивших от других наркоматов за предоставляемую им рабочую силу.

Как показывают документы, в годы войны сотни тысяч обитателей островов ГУЛАГа были перемещены на материк сражающейся Родины, где на предприятиях различных наркоматов они крепили экономику страны и ковали оружие Победы наравне с другими тружениками тыла. Разница состояла лишь в том, что работать им приходилось под охраной. Да и условия жизни были несколько иные...

Параллельно не прекращался напряженный труд и на самих «островах». Кто-то из заключенных работал из-под палки, кто-то — добросовестно, искупая грехи, кто-то — самоотверженно, не думая о своих грехах и грехах государства, но так или иначе все работали на Победу.

В зонах ГУЛАГа

В сферу производственной деятельности ГУЛАГа, кроме выпуска военной продукции (боеприпасов, вооружения), входили также металлообработка, деревообработка, лесная, текстильная, пенькоджутовая, трикотажная, обувная, кожаная, валяльно-войлочная, швейная, пошивочно-скорняжная, гончарная, кожтехническая, лесохимическая и другие виды деятельности.

Вернемся к данным за 1942 г.

В отчете о работе только колоний ГУЛАГа НКВД СССР за 1942 г. говорится:

«В течение отчетного периода предприятия УИТК выполняли оборонные заказы, как предусмотренные планом (выпуск боеприпасов и спецуклопки, пошив вещевого имущества для НКО, производство малозаметных препятствий (МЗП) и противогазов «ГП-1»), так и заказы местных военных организаций по пошиву и починке обмундирования, обуви и изготовления хозяйственного инвентаря.

Основной задачей после выполнения оборонных заказов для УИТК были, в соответствии с указанием зам. наркома ВД т. Круглова, пошив вещдоловства и выработка изделий хозяйственного назначения для лагерей НКВД СССР.

В результате принятых организационно-технических мер по перестройке предприятий для обеспечения нужд фронта и лагерей НКВД утвержденный производственный план в целом по УИТК за 1942 г. выполнен».

Производственная программа

	В млн. руб.		%
	План	Выпущено	
Валовой выпуск в ценах 1926/27 гг.	456,8	587,9	128,6
Товарный выпуск в отпускных ценах	1147,4	1226,8	106,9
Выпуск изделий ширпотреба	733,9	782,2	106,5

См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2001. Л. 2.

По сравнению с отчетными данными за этот же период 1941 г. выпуск продукции увеличен:

а) по валовому выпуску в ценах 1926/27 гг. на 217,0 млн. рублей;

б) по товарному выпуску в отпускных ценах на 270,1 млн. руб.

Рост выпуска продукции в 1942 г. в сравнении с 1941 г. составляет:

а) по валовому выпуску — на 58,5%;

б) по товарному — на 26,6%.

Оборонная продукция

Выполнение плана по выпуску оборонной продукции предприятиями УИТК за 1942 г. характеризуется следующими данными:

Показатели	Единица измерения	1942 г.		
		План	Выпуск	%
Боеприпасы	тыс. штук			
А) мины осколочные 50 мм		1390	1708	122,9
Б) мины осколочные 80 мм		4078	3259	80,0
В) мины осколочные 120 мм		158	130	82,2
ИТОГО:		5626	5097	90,6
Мины противопех. ПМД-6	тыс. штук	1990	2483	125,0
Ручные гранаты (разные)	тыс. ком-плектов	4760	5364	112,7
Запалы к гранатам		2690	2567	95,4
Авиабомбы разные	млн. руб.	49	79	160
Головки к снарядам		11	16	145
Спецукупорка		5153	5817	113
Кожтехнические изделия		38,9	40,4	104

См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2001. Л. 3.

В плане на 1942 г. был предусмотрен выпуск мин 50 мм. В конце первого полугодия решением ГКО производство было переключено на изготовление мин 82 мм. Большинство предприятий приступило к массовому выпуску таких мин лишь в конце июля, осваивая и одновременно улучшая технологию производства.

Недовыполнение плана по минам 82 мм в целом по НКВД явилось результатом срыва выполнения задания на двух наиболее крупных предприятиях — Томской и Кунгурской промколониях. На первой — из-за полной реконструкции колонии, на второй — из-за отсутствия опыта организации массового производства.

Темпы выпуска по этой важнейшей позиции (М-82 мм) характеризуются следующими данными (июль принимаем за 100%):

июль	—	100
август	—	237
сентябрь	—	315
октябрь	—	299
ноябрь	—	304
декабрь	—	365.

По сравнению с отчетными данными за 1941 г. выпуск боеприпасов в 1942 г. увеличен: по минам в 14 раз, по гранатам — в 11 раз, спецукупорки фактически выпущено только за один месяц 1942 г. больше, чем было выпущено за весь 1940 г.

По «МЗП» (малозаметные препятствия) план ГКО на четвертый квартал был установлен в 5000 пакетов, фактическое выполнение — 2028 пакетов, или 41,5%.

Однако это задание руководством НКВД было опротестовано в СНК Союза, так как в зимних условиях при отсутствии производственных площадей и задержке в поставках проволоки (получена только в декабре) выполнить его было нельзя.

Выполнение плана в региональном разрезе выглядит следующим образом.

Из 50 У(О)ИТК республик, краев и областей производственный план по товарному выпуску выполнили и перевыполнили 31 У(О)ИТК. Из числа выполнивших и перевыполнивших план (%) производства лучшими У(О)ИТК являются:

1. Татарская АССР	196,1
2. Чкаловская область	174,4

3. Омская область	162,2
4. Иркутская область	148,8
5. Челябинская область	142,0
6. Ивановская область	136,1
7. Молотовская область	132,8
8. Приморский край	131,4
9. Башкирская АССР	131,0
10. Красноярский край	127,5
11. Кировская область	126,2
12. Ярославская область	120,0.

«По общему производству

Освоено применение хром-сульфит-целлюлозного метода дубления мостовья на кожзаводах Молотовской и Новосибирской областей. Применение этого метода дало возможность по Молотовской области сократить цикл производства на 6 дней, освободив 10 чанов, и увеличить выпуск кожтоваров на 2400 тыс. квадратных дециметров.

Качественные показатели

Снижение себестоимости сравнимой товарной продукции за 1942 г. характеризуется следующими показателями (млн. руб.):

Показатели	Задание по годовому плану, %	1942 г.		
		По средне-годовой себестоимости прошлого года	По факт. себестоимости за отчет. период	% снижения
Вся коммерческая себестоимость сравнимой товарной продукции	— 8,5	336,0	348,5	— 4,8

Производительность труда

Фактическая выработка на одного рабочего (вольнонаемного, заключенного, несовершеннолетнего) за 1942 г. достигает 7587 руб., что составляет против фактической выработки за 1941 г. (5036 руб.) рост на 51%.

Такой рост выработки объясняется увеличением удельного веса оборонной продукции, себестоимость которой выше, чем металлоширпотреба.

Однако непроизводительные расходы чрезвычайно велики. В 1942 г. потери от брака (2,6 млн. руб.), от «сортности» (0,7 млн. руб.) и прочие непроизводительные расходы (0,5 млн. руб.) составили за 9 месяцев 3,8 млн. руб., в то

время как за весь 1941 г. эта сумма была равна 2,3 млн. руб.»¹.

Выполнение плана производства по основным ведущим отраслям за 1943 г. характеризуют следующие данные (по товарному выпуску в млн. руб.):

Отрасль	План	Выполнение	%
Металлообработка	338,1	374,5	110,7
Деревообработка	207,8	208,7	100,4
Кожевенно-обувная	40,2	51,2	127,3
Валяльно-войлочная	19,9	22,2	111,3
Швейная	417,2	456,9	109,5
Текстильная	45,8	32,9	71,8
Трикотажная	33,4	34,7	103,9
Пенькоджутовая	21,6	27,3	126,3
Пошивочно-скорняжная	21,6	16,9	64,7
Лесная	50,7	57,0	112,5
Кожтехническая	52,6	48,6	92,6
Прочие	40,6	77,6	191,2
ИТОГО:	1289,5	1408,5	109,0

Весьма важной для Красной Армии продукцией являлась спецукупорка, без которой все произведенные государственной промышленностью боеприпасы не могли быть доставлены фронту.

Спецукупорка

Лагеря и колонии многое делали для увеличения производства такой столь необходимой фронту и оборонной промышленности продукции.

В целом производство спецукупорки предстает по документам ГУЛАГа в следующем виде:

«С первых дней войны на производство спецукупорки было переключено 58 промышленных деревообрабатывающих колоний ГУЛАГа.

Развернув в течение июня — июля 1941 г. производство спецукупорки, предприятия ГУЛАГа изготовили в течение 2-го полугодия 1941 г. 2 376 000 комплектов.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 1—13.

Дальнейшее увеличение мощностей, устранение отдельных «узких» мест и привлечение новых предприятий происходило в 1942 г., когда было дополнительно построено 60 сушильных камер и вновь организовано производство спецукупорки на 14 предприятиях.

В 1941 г. основным видом спецукупорки, изготавливаемой предприятиями НКВД, являлась упрощенная пороховая и патронная укупорка. Начиная с 1942 г. заводы, изготавливающие боеприпасы, потребовали более сложную спецукупорку, предназначенную для упаковки различных калибров снарядов, мин и авиабомб и других видов боеприпасов.

В связи с этим была проведена полная реорганизация деревообрабатывающих предприятий с перестановкой всего оборудования по новому технологическому процессу и изготовлением необходимых приспособлений и инструментов.

Выпуск спецукупорки в 1942 г. был увеличен в 2,3 раза против 1941 г. и составил 6 400 000 комплектов. В 1943 г. достигнут дальнейший рост выпуска спецукупорки. Изготовлено 7 800 000 комплектов.

Следует отметить, что производство спецукупорки обеспечивается пиломатериалами за счет собственных лесозаготовок.

Спецукупорка, вырабатываемая предприятиями НКВД, поставляется в основном 52 заводам оборонных наркоматов (НКБ, НКВ, НКМВ), а также полностью обеспечивает потребность собственных предприятий, изготавливающих боеприпасы.

За три года войны предприятия НКВД изготовили и поставили 20 700 000 комплектов спецукупорки, выполнив задание ГКО на 107%¹. В настоящее время НКВД СССР занимает второе место в Союзе по производству спецукупорки для боеприпасов. До начала войны деревообрабатывающие предприятия ГУЛАГа были заняты в основном производством мебели, изделий ширпотреба и частично изготовлением пороховой спецукупорки»².

---

¹ Приводятся и более точные цифры. В 1941 г. предприятиями НКВД было выпущено 2 819 400 комплектов спецукупорки, в 1942 г. — 6 391 200, в 1943 г. — 7 734 600, в 1944 г. — 8 217 000 комплектов, или всего 23 162 200 комплектов (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 325).

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 48.

Выполненная в лагерях работа была отмечена руководством страны. Специальными решениями ГКО за перевыполнение планов производства боеприпасов и спецкупушки ГУЛАГ НКВД были выделены денежные премии на общую сумму 1 400 000 рублей ¹.

Важное значение имели и кож-технические изделия. Возросший на них спрос вынуждал руководство страны создать дублирующее производство на Урале.

Кожтехнические изделия

16 июля 1941 г. начальник УНКВД по Молотовской области капитан госбезопасности т. Петров получает предписание: «В целях обеспечения бесперебойного снабжения оборонной промышленности кожтехническими изделиями в условиях военного времени, используя оборудование, кадры, опыт и практику Московской ИТК № 1, предлагаю немедленно приступить к организации и подготовке дублирующего производства кожтехизделий на базе Кунгурской колонии.

Вновь организуемое производство временно будет являться филиалом Московской производственно-исправительной колонии № 1. Одновременно мною дано распоряжение начальнику УНКВД по Молотовской области о немедленном выделении и переброске оборудования и соответствующих кадров (15 человек) в г. Кунгур» ².

«Зам. наркома легкой промышленности

В целях обеспечения бесперебойного снабжения оборонной промышленности кожтехническими изделиями в условиях военного времени ГУЛАГ НКВД организует на базе Кунгурской колонии Молотовской области дублирующее производство кожтехизделий.

Для обеспечения вновь организуемой колонии сырьем, а также для приближения сырьевой базы считаю необходимым организовать производство хромового чепрака на Кунгурском заводе Наркомлегпрома.

Зам. наркома Чернышов.

16 июля 1941 г.» ³.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 51—52.

² Там же. Д. 45. Л. 86.

³ Там же. Д. 35. Л. 127.

«Зам. председателя СНК Косыгину

Распоряжением СНК СССР от 8. VIII. 41 г. предложено организовать в г. Кунгуре и г. Томске заводы-дублеры по изготовлению кожтехнических изделий.

Докладываю:

1. Используя опыт, кадры и частично оборудование Московской промколонии НКВД № 1, на базе детской трудовой колонии в г. Кунгуре организовано производство кожтехнических изделий и с 1 сентября с. г. начат мелко-серийный выпуск в количестве 500 единиц в сутки.

2. В дальнейшем запланировано создать там более мощное предприятие.

Зам. наркома Чернышов»¹.

«Зам. председателя СНК Берия

В настоящее время основными поставщиками кожтехнических изделий для заводов оборонной промышленности (авиации, танкостроения, артиллерии всех видов, вооружения, боеприпасов и транспорта) являются промколонии ГУЛАГа, находящиеся в городах Москве и Кунгуре Молотовской области.

В целях бесперебойного и полного обеспечения военной промышленности кожтехническими изделиями НКВД в 1941 г. поставил вопрос о необходимости организации в системе Наркомлегпрома заводов-дублеров по изготовлению кожизделий.

Наркомлегпром СССР в соответствии с Постановлением СНК от 20.04.41 г. приступил к организации производства на кожзаводе им. Радищева в г. Ленинграде и Таганрогском кожзаводе № 1, однако в связи с военным положением эти производства не были развернуты. В результате в настоящее время почти все заказы на кожизделия от заводов-потребителей вновь поступают только на предприятия НКВД.

По предварительным подсчетам потребность наркоматов оборонной промышленности и Красной Армии в кожтехнических изделиях в 1942 г. составит 55—60 млн. руб. Мощность указанных выше колоний в текущем году сможет обеспечить эту потребность в размере 37,5 млн. руб., или 63—68 процентов.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 45. Л. 102.

Предлагаю: создать заводы-дублеры в восточных районах.

Зам. наркома ВД Круглов.

22 апреля 1942 г.»¹.

В «Докладной записке о работе Кунгурской промколонии № 3» говорится: «План выпуска кожтехнических изделий в сентябре выполнен на 59,5%, в октябре — на 75,3%. Программа выпуска кожтехизделий на IV квартал 1942 г. — 4,5 млн. рублей, а на 1943 г. не менее 24 млн. рублей. Продукция весьма важная, оборонного значения, и таких предприятий в Союзе ССР всего лишь 3—4. Занято в этом производстве до 300 человек заключенных и свыше 100 вольнонаемных. Это средняя фабрика, но весьма важная по своему значению»².

В ноябре 1942 г. на одном из совещаний начальник производственного отдела кожтехнических изделий Кунгурской промколонии № 3 Ханис докладывал, что колония кожтехизделий «план по выпуску оборонной продукции выполняет из месяца в месяц»³.

«После перебазирования производства и создания дублера (Кунгурская ИТК № 3) с начала 1942 г. производство кожтехнических изделий было восстановлено и значительно расширено. В 1942 г. было выпущено изделий на 48,6 млн. руб., в 1943 г. — на 51 млн. руб.

Рост потребности в кожтехнических деталях при недостатке остродефицитной высококачественной кожи вызвал необходимость изыскания заменителей. В 1942 г. удалось создать полноценные полихлорвиниловые заменители, обладающие всеми качествами кожи для уплотнителей. На протяжении 1943 г. уплотнители из полихлорвинила внедрены на 135 предприятиях 20 промышленных наркоматов.

Внедрение изделий из полихлорвинила высвободило за один год 50 тонн высокосортной технической кожи и дало экономию в 750 000 руб.»⁴.

В целом «техническими изделиями из кожи и заменителей УИТК ГУЛАГа систематически обслуживали более

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 34. Л. 221.

² ГОПАПО. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

³ Там же. Л. 5.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 51—52.

1200 предприятий 24 хозяйственных наркоматов. Технические изделия из кожи и заменителей применялись для основных видов вооружения (артворотники для орудий, манжеты для воздушных винтов и шасси самолетов, для автотормозов, для заводского оборудования, железнодорожного транспорта и т. д.)»¹.

Все для фронта   Лагеря производили много другой продукции: средства связи, снаряжение, обмундирование и прочее.

Предприятия ГУЛАГа (Бакинская промколония) впервые в Союзе освоили производство комбинированных источников питания (КИП) для раций войсковой связи Красной Армии.

За три года войны было «изготовлено и поставлено 1400 аппаратов КИП, 500 000 катушек для полевого телефонного кабеля и 30 000 лодок-волокуш.

Кроме того, предприятия ГУЛАГа изготовили и поставили 2250 тонн снарядных поясков, 70 000 штук минометных лотков, 24 000 штук минометных выюков, 1 700 000 штук масок для противогазов.

В соответствии с постановлением ГОКО, начиная со второго полугодия 1942 г., ГУЛАГ организовал на 20 предприятиях пошив обмундирования для Красной Армии. За период 1942—1944 гг. переработано 67 000 000 метров ткани, из которой сшито 22 000 000 единиц обмундирования.

Рационализация раскроя тканей дала экономию в 850 000 кв. метров, которые переработаны на готовые изделия и поставлены дополнительно армии.

В целях обеспечения бесперебойной работы швейных предприятий в условиях острого дефицита игл, запасных частей и швейной фурнитуры было организовано изготовление указанных предметов на своих предприятиях в размерах, обеспечивающих до 75% потребности»². За первые три года войны в лагерях и колониях было изготовлено 2 500 тыс. пар разной обуви, 540 тыс. пар валенок, 2 млн. пар трикотажного белья, 70 тыс. полушубков, 500 тыс. одеял³.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 138.

² Там же. Д. 68. Л. 51—52.

³ Там же. Л. 15—23.

Многое делалось и в лесной отрасли ГУЛАГа. Потребности ГУЛАГа в древесине для выполнения заданий Правительства по спецукупорке, а также для удовлетворения производственно-хозяйственных и строительных нужд обеспечивались в годы войны собственными лесозаготовками.

Лесная отрасль ГУЛАГа

Расположение пунктов лесозаготовок отличалось большой разбросанностью (в 43 краях и областях Союза), они велись в лесах Наркомлеса, Главлесоохраны и лесах местного значения.

В связи с прекращением лесозаготовок на временно оккупированных территориях была развернута заготовка древесины в восточных районах в объемах, удовлетворяющих потребности.

При этом вновь организуемые лесозаготовки были приближены к колониям, изготавливающим спецукупорку, что позволило в значительной мере сократить перевозки древесины по железной дороге.

Для обеспечения бесперебойной работы лесозаготовительных колоний до 70% автотракторного парка переведено на твердое топливо. В ряде областей (Новосибирской, Горьковской, Свердловской и других) организовано производство заменителей смазочных масел за счет сухой перегонки древесины.

Лесозаготовительные колонии ГУЛАГа, не выполнявшие в течение пяти предвоенных лет план лесозаготовок, за годы войны добились выполнения плана на 107%. Заготовлено и вывезено 7 млн. кубометров древесины, в том числе 3 млн. кубометров — деловой.

Помимо обеспечения собственной древесиной производства специальной укупорки, боеприпасов, клепки для затаривания сельскохозяйственной продукции и лагерного строительства, по решению ГКО и Правительства ГУЛАГом поставлено более 600 тыс. кубометров древесины на восстановление днепровских и керченских мостов и оборонных заводов¹.

В целом лесную промышленность НКВД обслуживали 10 ИТЛ. Многие из них — Вятлаг, Краслаг, Ивдельлаг и другие — по количеству заготавливаемой, сплавляемой и пе-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 56.

рерабатываемой древесины были значительно мощнее крупнейших лесозаготовительных трестов Наркомлеса.

По масштабам работы ИТЛ лесной промышленности относились к основным лесозаготовителям Советского Союза. В основном лесные лагеря дислоцировались на Урале, в Сибири и северных областях Союза.

Успешное выполнение производственных заданий лесной промышленности НКВД базировалось на растущей из года в год технической вооруженности и специализации рабочих кадров. Только за годы Великой Отечественной войны ИТЛ лесной промышленности было заготовлено и вывезено в адрес потребителей до 55 млн. кубометров леса¹.

Древесина, заготавливаемая ИТЛ, использовалась для военных нужд, а также в виде топлива для железнодорожной сети и оборонных предприятий Союза.

Из всей массы заготавливаемой древесины более 25% доставлялось разнообразным потребителям сплавным путем по рекам Камского бассейна (Кама), Обь-Иртышского бассейна (Тавда—Тура—Лозьва—Ивдель), Ангара-Енисейского бассейна (Кан с притоками), Северо-Двинского бассейна (Вымь, Весляна с притоками) и другими водными путями.

Доставка древесины к водным путям и железнодорожным магистралям производилась автомашинами, тракторами и паровозами по специально построенным ИТЛ автомобильно-тракторным и узкоколейным железным дорогам. О размерах лесного хозяйства НКВД свидетельствуют сотни километров железнодорожных, автомобильных и тракторных дорог с соответствующим паровозным, автомобильным, тракторным и конным парком, оснащенных различными плавсредствами (катерами, глиссерами и т. д), лесорамами, шпалорезками и другим оборудованием по деревообработке.

Силами ИТЛ лесной промышленности было построено 200 км автомобильных дорог, 280 км тракторных дорог, 340 км узкоколейных железных дорог. Кроме того, в лесных лагерях имелось 650 км железнодорожных веток нормальной колеи². Таков вклад лагерей в обеспечение страны лесом.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 130. Здесь учитывались и дрова.

² Там же.

Представляют интерес и финансовые показатели. «Хозяйственные подразделения ГУЛАГа осуществляют свою производственную деятельность и содержание заключенных на основе полной самокупаемости. Объем товарной продукции, выпущенной промышленными предприятиями ГУЛАГа за три года войны, в отпускных ценах выразился в 3651 млн. рублей, сельскохозяйственной продукции — 1188 млн. рублей, поступления за выделяемую рабочую силу другим наркоматам 2570 млн. рублей и взыскано с осужденных к исправительно-трудовым работам 970 млн. рублей, а всего с прочими поступлениями — 10 668 млн. рублей.

Финансовые показатели ГУЛАГа военных лет

Ежегодные перечисления в доход государства возросли и достигли в 1943 г. 1029 млн. рублей против 446 млн. рублей в 1940 г., т. е. увеличились в 2,2 раза. Всего в 1941—1944 гг. перечислено в бюджет 2650 млн. рублей, в том числе сверх плана 300 млн. рублей»¹. Статистические данные о производственной финансово-хозяйственной деятельности ГУЛАГа впечатляют.

Великая Отечественная война окончилась Победой. Это была, пожалуй, первая война, когда вся страна, весь народ были мобилизованы лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» Большинство принимало эти призывы как руководство к действию, так как понимало, что в подобное время вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена военным требованиям.

Вклад ГУЛАГа в Победу

Необходимо было не просто сохранять, но и быстро наращивать темпы производства, что представляло несомненные трудности из-за непрекращающегося оттока мужской части населения на фронт. И тем не менее промышленность развивалась ускоренными темпами. Так, в Пермской области за четыре военных года удалось построить 5 химических заводов, благодаря чему к концу войны выпуск химической продукции увеличился в 5 раз. Всего в Прикамье за годы войны, в том числе и усилиями НКВД, построено 44 крупных предприятия, 368 цехов, 29 угольных шахт, 3 электростанции, проложены 260 км железнодорожных путей.

К важнейшим стройкам в тот период следует отнести

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 58.

возведение Челябинского металлургического комбината. Строительство его было начато в тяжелейшем для страны 1942 г. С 1942 по 1944 г. в него было вложено 497 млн. руб. К 1945 г. строители сдали Наркомчермету электросталеплавильный цех в составе пяти печей мощностью 150 тыс. тонн каждая, 2 прокатных стана производительностью в 250 тыс. тонн проката, 2 доменные печи на 600 тыс. тонн чугуна, 2 коксовые батареи, электротурбину на 25 тыс. кВт и ряд других объектов¹.

В декабре 1941 г. НКВД принимается за строительство Ново-Тагильского металлургического завода. В 1942—1944 гг. было освоено 460 млн. руб., построены и сданы Наркомчермету 5 мартеновских печей на 375 тыс. тонн, доменная печь на 400 тыс. тонн чугуна, 2 коксовые батареи и обогатительная фабрика, бондажный цех, 2 турбины в 50 тыс. кВт, а затем осуществлялся монтаж блюминга, строился бессемеровский цех, осваивался Гороблагodatский рудник, возводились и другие объекты².

НКВД занимался строительством на Среднем Урале Богословского алюминиевого завода. За период с 1940 по 1945 г. в объект было вложено 320 млн. руб. За это время построены и сданы Наркомцветмету 1, 2 и 3-я серии электролизного производства алюминия на тысячи тонн металла, 1-я и 2-я очереди глиноземного цеха, теплоэлектроцентраль на 75 тыс. кВт.

Понятно, что в условиях острого дефицита рабочей силы труд заключенных был чрезвычайно большим вкладом в дело Победы. Вкладом, масштаб которого ни государственное руководство, ни подавляющее большинство населения страны так по-настоящему и не оценило. Все производственные достижения приписывались просто тылу, без огораживания, что часть этого тыла располагалась за колючей проволокой. Многие виды оборонной продукции изготавливались исключительно руками заключенных, а значительное количество стратегически важных предприятий было укомплектовано заключенными.

Мины осколочные и противопехотные, ручные гранаты, химические и фугасные авиабомбы, противогазы, кожтехнические изделия и спецукупорка — вот далеко не полный перечень видов продукции исправительно-трудовых

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 123.

² Там же. Л. 124.

колоний. На всех предприятиях ГУЛАГа был организован поточный метод производства, а на отдельных из них был налажен конвейерный выпуск. План производства боеприпасов, устанавливаемый ГКО, за все четыре военных года предприятиями ГУЛАГа перевыполнялся. Общий выпуск боеприпасов составил 106 млн. единиц.

В результате по производству осколочно-фугасных мин и спецукупорки НКВД СССР вышел на второе место среди всех наркоматов. А ведь заключенные работали не только на предприятиях ГУЛАГа НКВД, но и на предприятиях других наркоматов...

Одно только перечисление объектов, построенных и обслуживаемых лагерниками, заняло бы несколько страниц. Тут и авиационный завод в Куйбышеве, и металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске, Закавказье. Это Норильский никелевый, Богословский алюминиевый и Куйбышевский нефтеперегонный заводы. Это железные дороги Саратов—Сталинград, Комсомольск—Совгавань, Северо-Печорская магистраль...

Все эти стройки — память о людях, которые вольно или невольно, жертвуя своим здоровьем, жизнью, вместе со всем советским народом приближали Победу.

Отгремели ликующие салюты над вольной землей. Наконец и на «острова» ГУЛАГа приходит главное, долгожданное распоряжение — прекратить выпуск боеприпасов. Правда, оно было получено с задержкой: майское распоряжение ГКО начальники УИТЛК, ОИТЛК получают в конце июля. Все это время производственная машина ГУЛАГа трудится по инерции, выпуская уже лишние боеприпасы.

**На мирные
рельсы**

«Начальникам УИТЛК, ОИТЛК НКВД СНК СССР своим Постановлением от 21 июня за № 1464 обязал НКВД восстановить и, при наличии возможности, вновь организовать цеха по производству товаров широкого потребления из промышленных отходов на предприятиях без ущерба выполнения установленной предприятиям основной государственной программы.

Этим документом СНК восстанавливает действие Постановления СНК СССР № 934 от 02.06.40 г. и разрешает всю прибыль от изготовления товаров ширпотреба из промышленных отходов оставлять в распоряжении соответствующего предприятия.

Вместе с этим разрешает в пределах республики, края и области через торговые отделы УОИТЛК и лагеря продавать рабочим и служащим до 25% продукции, выпускаемой цехами по производству ТШП из промышленных отходов.

Указанные условия распространяются только на продукцию, выпускаемую сверх основной, утвержденной производственной годовой и квартальной программы специальными цехами ширпотреба, перерабатывающими отходы данного производства.

Одновременно СНК обязал НКВД представить план восстановления ликвидированных цехов по производству ТШП и организации новых цехов на III квартал 1945 г.

Начальник ГУЛАГа генерал-лейтенант
Наседкин.

23 июля 1945 г.»¹.

«Начальникам УИТЛК, ОИТЛК НКВД

Постановлением ГКО № 8804 предложено предприятиям НКВД СССР с 1 июня прекратить производство боеприпасов и спецукупорки и переключиться на выпуск продукции мирного времени.

Начальник ГУЛАГа генерал-лейтенант
Наседкин.

26 июля 1945 г.»².

Победа пришла, наступила пора перестраиваться на мирный лад!

Неизвестные страницы ГУЛАГа

Но есть еще одна страница в истории ГУЛАГа, которая не стала достоянием гласности. ГУЛАГ принимал самое активное участие в строи-

тельстве атомной промышленности, а значит, и в создании ядерного оружия в нашей стране.

Желанная мирная продукция означала завершение тяжелого периода в истории нашей страны — периода Великой Отечественной войны. Но мир оказался относителен. Почти сразу после Второй мировой начинается холодная война, гонка вооружений, которая к 1970-м годам сделала один день мира дороже, чем один день войны в годы Второй мировой.

Еще в 1939 г. 22 научно-исследовательских института

---

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2046. Л. 71.

² Там же. Л. 72.

фашистской Германии приступили к созданию «урановой машины». Вслед за Германией аналогичные исследования развернуло правительство Великобритании. С февраля 1940 г. началось финансирование уранового проекта в США. 30 июня 1940 г. Президиум Академии наук СССР утвердил Урановую комиссию, но начавшаяся война прервала работу в этом направлении. Лишь 27 сентября 1942 г. В. М. Молотов передает И. В. Сталину подготовленный С. В. Кафтановым и А. Ф. Иоффе проект первого постановления ГКО о возобновлении работ по урановой проблеме, подписанный Верховным Главнокомандующим. Подбор кадров и координация работ по добыче урановой руды поручались В. М. Молотову, а на Девятое управление НКВД возлагалось строительство объектов научного центра — лаборатории № 2 — и обеспечение ее всем необходимым, в том числе и строгим режимом секретности¹.

15 февраля 1943 г. ГКО принял решение о создании единого научного центра по разработке атомного оружия. Чтобы получить атомную бомбу, надо было создать атомную промышленность.

В первые два года руководство и координация всех работ по осуществлению атомного проекта возлагались на НКВД. Научно-исследовательские институты и особые конструкторские бюро вместе с учреждениями Академии наук вели научные разработки, а Главное управление лагерей занималось строительством необходимых для этого научных и промышленных объектов. В этот период НКВД выступал одновременно и заказчиком, и подрядной организацией.

По линии Совнаркома атомный проект курировал нарком химической промышленности М. Г. Первухин, а от Наркомата внутренних дел — А. П. Завенягин. Практическая работа по возведению объектов атомной индустрии была поручена Главпромстрою НКВД во главе с А. Н. Комаровским.

22 января 1942 г. ГКО решил: «Поручить бригадинженеру Комаровскому — ком. 5-й Саперной Армии — людей, освободившихся на оборонительном рубеже Сталинградской области, в составе инженеров и техников — 400 человек,

---

¹ См.: Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск: УралГАФК, 1999. С. 13—19.

мастеров и квалифицированных рабочих — 6 тыс. человек, вместе с транспортом и строймеханизмами направить на «Бакалстрой», точнее, строительство Челябинского металлургического завода». 7 февраля 1943 г., то есть уже через год, поднялись корпуса гигантского завода по выпуску качественной стали, столь необходимой как для фронта, так и для создания атомной промышленности на Урале ¹.

После этого успеха А. Н. Комаровский возглавил всю строительную программу атомного проекта. В мае 1944 г. он был назначен начальником Главпромстроя НКВД СССР, главной задачей которого стало сооружение предприятий атомной промышленности.

Главпромстрой получил задание Правительства найти площадку под строительство комбината по производству плутония. Такое место было найдено между городами Кыштым и Касли. Строительство плутониевого завода и рабочего поселка рядом с ним Правительство поручило Управлению исправительно-трудовых лагерей и строительства Челябинского металлургического завода НКВД СССР. На возведение завода и рабочего поселка отводилось всего два года. Но и эта задача оказалась посильной.

НКВД обладал огромными возможностями. Мобильными и практически неисчерпаемыми централизованными источниками рабочей силы служили ГУЛАГ и военные строители. Это позволило в кратчайшие сроки сосредоточить на строительстве важнейших объектов огромные людские ресурсы. Так было и при создании ядерных объектов. В результате огромного напряжения сил инженеров, рабочих, военно-строительных частей и заключенных поставленная Правительством задача была решена, страна получила ядерное оружие.

**Вопросы,
вопросы...**

В литературе затрагивается вопрос о том, было ли использование труда заключенных на разных производствах мерой вынужденной или

это проявление бесчеловечности самой советской политической системы? Р. С. Бикметов полагает, что дефицит кадров вынуждал использовать на шахтах труд спецконтингентов, в связи с чем А. Б. Суслов пишет: «...Такая логика... приводит читателя к мысли о вынужденности ис-

---

¹ См.: Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск: НИК, 1998. С. 8.

пользования больших масс спецконтингента на шахтах Кузбасса. Тем самым косвенно оправдываются репрессии, затушевывается преступная политика государства, решающего проблемы за счет доведения людей до животного состояния»¹.

Если наша страна развивалась по догоняющей модели, если почти весь XX век она из одной экстремальной ситуации попадала в другую, то какое в ней из крупных политических и хозяйственных мероприятий было не вынужденным? Разве не вынужденной мерой было использование труда каторжан и даже ссыльнопоселенцев на строительстве железных дорог в царской России во времена реформ С. Ю. Витте? Разве не вынужденной мерой было форсированное проведение индустриализации для создания промышленного потенциала, гарантировавшего безопасность государства, когда в Европе начинал свое победное шествие фашизм? Разве не вынужденной мерой было использование труда заключенных для скорейшего создания атомной промышленности и получения атомного оружия, когда в США разрабатывали планы «Трайан», «Чариотир» и другие, предполагавшие нанесение атомных ударов по СССР?

В связи с этим возникает и такой философский вопрос: должно ли общество заставлять преступников работать или оно должно их содержать за счет тех, кто преступлений не совершал? Сегодня много авторов, которые не скупятся на резкие слова для осуждения проклятой советской системы, заставляющей и преступников работать.

Здравый смысл подсказывает вопрос: а почему я должен рвать жилы на производстве или в другом месте, чтобы насильнику моих детей было комфортно в местах лишения свободы? Почему я должен его кормить? И последнее (уже по теме): почему преступнику в лагере в годы войны должно быть лучше, чем тем, кто умирал от голода на свободе, перенапряжения у станка, погибал от вражеской пули на фронте? Если имеются в виду невинные жертвы сталинизма, то ни в прошлом, ни сейчас нелегко четко провести ту грань, которая бы отделила виноватого от невинного. Мы можем только констатировать факты и не допускать их повторения.

---

¹ *Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929—1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003. С. 8.

С позиций абстрактного гуманизма, конечно, негуманно держать реального или мнимого преступника впроголодь, заставлять его работать, как это делают свободные граждане. Но может быть не менее весомым и другое, противоположное, мнение.

На этом можно было бы поставить точку. Но тревожит судьба обнародованных документов, возможность их интерпретации в спекулятивно-политических целях. Ведь любой документ можно сопроводить самыми неожиданными комментариями, любой факт извратить. Но архивы сегодня открыты, плюрализма оценок не избежать...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ГУЛАГ... ГУЛАГ во время войны. Что же представляло из себя это явление? Слепок с самого государства? Хорошо сложившийся и по-своему совершенный карательно-хозяйственный институт советской системы? Война испытала на крепость весь Советский Союз, все его социально-экономические и политические механизмы. Они оказались прочны. Прочной и неуязвимой оказалась и система ГУЛАГа. А экономический эффект ее хозяйственной деятельности просто уникален. Труд работников лагерей и колоний, миллионов заключенных, положивших здоровье и свои жизни на алтарь ГУЛАГа, также стал залогом победы, как ратные и трудовые свершения всего советского народа. Но если о войне вообще и о том, как ковалась победа на фронтах, заводах, фабриках, в научных центрах и на сельхозпредприятиях, написаны научные исследования и художественные произведения, то о жизни и труде заключенных в годы войны до нас дошли только секретные доклады и сообщения да немногие эпизоды из воспоминаний самих заключенных.

Какие мысли возникают после ознакомления с материалом, представленным в данной книге? Печальные и трагические. Многие десятки и сотни тысяч человеческих судеб были изломаны. Сотни тысяч людей уходили из жизни, миллионы страдали. Это, конечно, трагедия, но трагедия, соотносимая с судьбами десятков миллионов людей, судьбой всей страны в годы Великой Отечественной войны.

О положении заключенных говорят документы, и по ним мы можем судить о том, что было и чего не было. Конечно, лишений и унижений было много. Однако запомнилась фраза одного из персонажей, воспроизведенная в книге: «На воле было хуже».

Официальную и неофициальную историю войны мы знаем по описаниям. И сколько же человеческих трагедий,

сколько горя и лишений принесла она, сколько людей, не связанных с лагерями и тюрьмами, было перемолото в ее жерновах. О скольких судьбах мы еще не знаем и никогда не узнаем...

Обращение к истории, в том числе и истории карательных органов, выводит на глобальную проблему репрессивной политики государства. За всю историю человечества всюду и везде политические системы занимались преследованием своих врагов.

В России Екатерина II громила пугачевщину. Еще большую опасность она усматривала в А. Н. Радищеве, подвергая его репрессиям и обрекая на страдания. Николай I не менее сурово обошелся с декабристами.

Даже в годы правления мягкотелого Николая II самодержавие тоже защищало себя, подавляя тех, кто с ним боролся. В то время не только судили, отправляли в ссылку, на каторгу, устанавливали гласный и негласный надзор, но и расстреливали. В марте 1903 г. рабочие Златоустовского завода на Урале забастовали и потребовали повышения заработной платы. Разбираться приехал уфимский губернатор Богданович. Выйдя на балкон заводууправления, он потребовал от рабочих разойтись. Те отказались, тогда губернатор взмахнул платком, последовала команда роте солдат открыть огонь. В результате 69 рабочих Златоустовского завода были убиты, 250 ранены.

Это только один эпизод из нашей уральской, нашей российской истории. А ведь таких эпизодов было немало. Американские историки подсчитали и опубликовали статистические данные о случаях использования царских войск против рабочих. В 1893 г. войска использовались против рабочих 19 раз, в 1899 г.— 50, в 1900 г.— 133, в 1901 г.— 271, в 1902 г.— 522, а в 1903 г.— 1427 раз. Все эти события произошли до известного «кровавого воскресенья» 9 января 1905 г.

Защищала себя и советская система. Другое дело, какие формы и масштабы принимала эта «защита». К сожалению, сегодня все еще нет точных сведений о масштабах и характере действительного сопротивления и действительной борьбы с советской системой.

То, что были люди, которые не смирились с поражением в Гражданской войне или в период раскулачивания и не приняли советской власти, сомнения не вызывает. Вопрос лишь в том, как много их было, какая часть из них

была репрессирована и скольких они, в свою очередь, оговорами и доносами потянули за собой в лагерь.

Весь опыт истории свидетельствует, что репрессии не исключаются и в самой демократической стране, если в ней обозначают себя асоциальные элементы или несистемная оппозиция.

Мы не можем говорить о политических репрессиях в Соединенных Штатах Америки, но статистика тюремного населения сегодня там впечатляет. Через много лет после сталинской системы лагерей в США создали свой собственный ГУЛАГ. За колючей проволокой в «самой демократической стране мира» оказалось более 6 млн. человек. В США на каждые 100 тыс. населения 668 человек лишалось свободы. Для сравнения: в России в 1998 г. на 100 тыс. населения было лишено свободы 685 человек.

За последние 20 лет в США построено около тысячи новых тюрем. По данным С. Н. Некрасова, на создание своего ГУЛАГа Америка тратит 33,4 млрд. долларов в год. Эти деньги идут на развитие тюремной экономики, на создание и функционирование тюремно-индустриального комплекса. Причем замечено, что тюремное производство становится наиболее растущим сектором экономики США.

Использование дешевого труда в американском тюремном ГУЛАГе очень выгодно, так как стоимость труда в час колеблется от 12 центов до минимального уровня зарплаты в стране. Такие работники не берут отпуска, им не оплачивают больничные листы, не платят сверхурочных.

Например, компания УНИКОР с оборотом капитала 495 млн. долларов в год, в которой трудится 18 тыс. работников-заключенных, выпускает 150 наименований продукции — от деталей мебели до фрагментов ракет «Пэтриот». Заключенные здесь зарабатывают от 12 центов до 1,12 доллара в час. Дешевизна современной американской тюремной рабочей силы приводит к тому, что некоторые компании начинают возвращать свое производство из-за океана на родину, в американские тюрьмы.

В России в год совершается примерно 3 млн. преступлений. В сравнении с США это мало: там 12 млн. преступлений в год. Тем не менее это достаточные условия для роста лагерного населения в России и в современных условиях.

О политических репрессиях в России пока можно не говорить, но нет сомнений: если в стране появятся «не-

системные элементы» и выступают против существующей политической системы, то к ним применяют репрессии. Под предлогом борьбы с терроризмом или уголовщиной государство поведет с ними борьбу, и масштабы и формы этой борьбы во многом будут зависеть от масштабов, характера и форм борьбы несистемной оппозиции. Какие бы заклинания ни произносили политики насчет гуманности и демократизма той или иной системы, того или иного государства — закон истории суров: всякая политическая система себя защищает, а защищая, подавляет или уничтожает опасные для себя элементы. «Лес рубят — щепки летят», а «щепки» — это многие тысячи невинных людей. И в этом состоит главная трагедия «рубки леса».

В этой книге главное — документы. Чем интересны документы? Конечно же, не аналитической глубиной взгляда на труднейшие проблемы ГУЛАГа... Скорее, живыми, часто трагическими картинками, встающими за ними. Автор, их предлагающий, стремился быть беспристрастным. Документы, считает он, не менее интересны и поучительны, чем произведения В. Шаламова, А. Солженицына и др. Для пытливого ума, стремящегося добраться до первопричины, до истоков, они необходимы. Возвращая читателя в недалекое прошлое, документы дают богатую пищу для размышлений о нашем непростом настоящем, будущем, предостерегая всех: и защитников стен, и штурмующих,— как говорили древние.

Не скоро наступит время, когда в процессе познания советской системы и ее составляющей — ГУЛАГа — мы поставим точку и подведем итоговую черту. Историческая наука — это вечный, никогда не прекращающийся спор, так как предмет ее — безбрежный океан жизни. Нельзя судить историю. Ее нужно лишь изучать, чтобы на новом витке жизни знать о возможных вариантах развития событий. То, что было,— это пища для размышлений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО (АО-10, АО-25)** — авиационная осколочная бомба
- АССР** — автономная советская социалистическая республика
- АХЧ** — административно-хозяйственная часть
- БАМ** — Байкало-Амурская магистраль
- ВВС** — Военно-воздушные Силы
- ВД** — ...внутренних дел
- ВКП(б)** — Всесоюзная коммунистическая партия
(большевиков)
- вмн** — высшая мера наказания
- в/н** — вольнонаемные
- ВОХР** — военизированная охрана
- ВПГС** — винтовочная противотанковая граната Сердюкова
- ВПО** — военизированная пожарная охрана
- ВС** — Верховный Совет
- ВСНХ** — Высший Совет Народного Хозяйства
- ВЦИК** — Всероссийский Центральный Исполнительный
Комитет
- ВЦСПС** — Всесоюзный Центральный Совет
Профессиональных Союзов
- ВЧК** — Всероссийская чрезвычайная комиссия
- ГАПО** — Государственный архив Пермской области
- ГАРФ** — Государственный архив Российской Федерации
- ГАУКА** — Главное артиллерийское управление Красной
Армии
- ГБ, г. б.** — государственная безопасность
- ГКО, ГОКО** — Государственный комитет обороны
- ГОК** — горно-обогатительный комбинат
- ГОПАПО** — Государственный общественно-политический
архив Пермской области
- ГПУ** — Главное политическое управление
- ГРЭС** — государственная районная электростанция
- ГТУ** — Главное тюремное управление
- ГУАС** — Главное управление аэродромного строительства
- ГУВС** — Главное управление военного строительства

ГУИТК — Главное управление исправительно-трудовых колоний

ГУИТЛ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей

ГУИТЛК — Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

ГУЛГМП — Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий (промышленности)

ГУЛГТС — Главное управление лагерей гидротехнического строительства

ГУЛЖДС — Главное управление лагерей железнодорожного строительства

ГУЛ и К — Главное управление лагерей и колоний

ГУЛЛП — Главное управление лагерей лесной промышленности

ГУЛПС — Главное управление лагерей промышленного строительства

ГУМЗ, ГУМЗак — Главное управление мест заключения

ГУОБР — Главное управление оборонительных работ

ГУПР — Главное управление принудительных работ

ГУСДС — Главное управление строительства Дальнего Севера

ГУШОСДОР — Главное управление шоссейных дорог

ГЭС — гидроэлектростанция

ДВК — Дальневосточный край

ДОК — деревообделочный комбинат

дп — дополнительное питание

ж. д. — железная дорога

ж/д — железнодорожный

ЗК и зк — заключенный, заключенные

зк/н — заключенные немцы

ИТК — исправительно-трудовая колония

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

ИТЛиК (ИТЛК) — исправительно-трудовые лагеря и колонии

ИТР — инженерно-технические работники
КА — Красная Армия
КБЧ — коммунально-бытовая часть
КВО — культурно-воспитательные отделы (отделения)
КВЧ — культурно-воспитательная часть
КИО — контрольно-инспекторский отдел
КПЗ — камера предварительного заключения
Л. — лист
ЛО — лагерное отделение
ЛП — лагерный пункт
ЛЭП — линия электропередач
М-50 — мина осколочная
М-82 — мина осколочная
М-120 — мина осколочная
МВД — Министерство внутренних дел
МЗП — малозаметное препятствие
м/н — мобилизованные немцы
МПВО — местная противовоздушная оборона
МСМ — Министерство среднего машиностроения
НКАП — Народный комиссариат авиационной промышленности СССР
НКБ — Народный комиссариат боеприпасов СССР
НКВ — Народный комиссариат вооружения СССР
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности СССР
НКМВ — Народный комиссариат минометного вооружения СССР
НКО — Народный комиссариат обороны СССР
НКПС — Народный комиссариат путей сообщений СССР
НКС — Народный комиссариат связи СССР
НКТ — Народный комиссариат труда СССР
НКУ (НКУП) — Народный комиссариат угольной промышленности СССР
НКЦМ — Народный комиссариат цветной металлургии СССР

НКЮ — Народный комиссариат юстиции СССР
НЭП — новая экономическая политика
ОАГС — отдел записей актов гражданского состояния
ОВСУ — окружное военно-строительное управление
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР
ОЖКЗ — острые желудочно-кишечные заболевания
ОИТК — Отдел исправительно-трудовых колоний
ОИТЛК — Отдел исправительно-трудовых лагерей и колоний
ОК — отдел кадров (см. по контексту)
ОК — оздоровительный комплекс (см. по контексту)
ОК ВКП(б) — Областной комитет ВКП(б)
ОЛП — отдельный лагерный пункт
ОО — оперативный отдел
ООП — отдельный оздоровительный пункт
ООС — оперативно-осведомительная служба (см. по контексту)
ООС — отдел общего снабжения (см. по контексту)
Оп. — опись
ОП — оздоровительный пункт
ОПБ — отдельное проектное бюро
ОПР — отдел принудительных работ
ОПУ — оздоровительно-профилактическое учреждение
ОСО — Особое совещание
ОУРЗ — отдел учета (укомплектования) и распределения заключенных
ОЧО — оперативно-чекистский отдел
ПВС — Президиум Верховного Совета
ПМД (ПМД-6) — противотанковая мина деревянная
ПОМЗ (ПОМЗ-2) — противопехотная мина заграждения
ПФЛ — проверочно-фильтрационный лагерь
ПФП — проверочно-фильтрационный пункт
РГ-40 — ручная граната
РГД-33 — ручная граната
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РПГ-40 — ручная противотанковая граната
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САНО — санитарный отдел
СДРП — Северо-Двинское речное пароходство
СКВО — Северокавказский Краснознаменный военный округ
СЛОН — Соловецкие лагеря особого назначения
СНК — Совет Народных Комиссаров
СО — следственный отдел (отделение)
СО ГУЛАГа — санитарный отдел ГУЛАГа
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
с/х. — сельское хозяйство
ТМД-Б — противотанковая мина деревянная
ТШП — товары широкого потребления
ТЭЦ — теплоэлектроцентраль
УВС — Управление военного снабжения
УВСР — Управление военно-строительных работ
УГМР — УВС — Управление государственных мобилизационных ресурсов Управления военного снабжения
УЗРГ — унифицированный запал ручной гранаты
УИТК — Управление исправительно-трудовых колоний
УИТЛ — Управление исправительно-трудовых лагерей
УИТЛК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК — Уголовный кодекс
УЛАГ — Управление лагерей
УЛЛП — Управление лагерей лесной промышленности
УЛСПЧМ — Управление лагерями строительства предприятий черной металлургии
УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел
УОиР — Управление охраны и режима
У/ОИТК — Управления (отделы) исправительно-трудовых колоний
У(О)ИТЛК — Управление (Отдел) исправительно-трудовых лагерей и колоний

УТП — Управление топливной промышленности

Ф. — фонд

Ф-1 — ручная граната

ФАБ (ФАБ-500) — фугасная авиационная бомба

ХАБ (ХАБ-100, ХАБ-500) — химическая авиационная бомба

ЦАРМ — центральные авторемонтные мастерские

ЦБК — целлюлозно-бумажный комбинат

ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет

ЦИТО — Центральный исправительно-трудовой отдел

ЦКО — Центральный карательный отдел

ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет ВКП(б)

ЦПФО — Центральный планово-финансовый отдел

ЦПЧ — цензорская почтово-посылочная часть

ЦРМ — центральные ремонтные мастерские

ЦФПО НКВД — Центральный финансово-плановый
отдел НКВД

ЦЭС — центральная электростанция

ЧК — Чрезвычайная комиссия по борьбе
с контрреволюцией и саботажем

ЧОС — часть общего снабжения

ЧП — чрезвычайное происшествие

ШИЗО — штрафной изолятор

ЯМ-5 — ящик для мин

ЛИТЕРАТУРА

Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т.— М., 1948.

Гернет М. Н. Царская тюрьма//Тюрьмы капиталистических стран: Сборник. — М., 1937.

Декреты Советской власти: В 16 т.— М.: Политиздат. 1957—2004.

Дорошевич Влас. «ГУЛАГ» царской России.— М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства.— М., 1977.

Из истории ВЧК: Сборник документов.— М.: Политиздат, 1981.

Кеннан Д. Сибирь.— М., 1906.

Попов В. П. Государственный террор в Советской России. 1923—1953 гг.//Отечественный архив. 1992.

Разгон Л. Э. Непридуманное.— М., 1989.

Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени.— М.: Политиздат, 1945.

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР.— М., 1998.

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956: Опыт художественного исследования: В 4 т.— М.: Советский писатель; Новый мир, 1989.

Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929—1953). Екатеринбург — Пермь, 2003. 383 с.

Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика.— М.: Советское законодательство, 1934.

Файницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением.— СПб., 1889.

ДАННЫЕ О ЛАГЕРЯХ, СУЩЕСТВОВАВШИХ В СТРАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ¹

Актюбинлаг (Актюбинский ИТЛ). 27.02.40 г.— 24.04.46 г. Дислоцирован в г. Актюбинске Казахской ССР. Численность (чел.): 01.07.41 г.— 7181; 01.01.42 г.— 10 201; 01.01.43 г.— 14 842; 01.01.44 г.— 11 831; 01.01.45 г.— 9121. Строительство Актюбинского ферросплавного комбината, добыча и отгрузка хромовых, железоникелевых руд, кварцитов, угля, лесоразработка, строительство домов, паровозного депо, ж/д путей и дорог и др.

Алтайлаг (Алтайский ИТЛ). 22.01.43 г.— 06.04.45 г. Дислоцирован на ст. Кулунда Омской ж. д, с. Михайловка Алтайского края. Численность: 01.01.44 г.— 6473; 01.01.45 г.— 4024. Строительство ж. д. Кулунда—Михайловское, здания для содовых печей Михайловского содового завода, ЦЭС и двух паропроизводительных котлов завода, а также жилых домов.

Архбумлаг (Архбумстрой, ИТЛ и строительство Архангельского ЦБК). 09.10.40 г.— 05.11.44 г. Дислоцирован в местечке Мечке-Полой Архангельской обл., а затем в г. Архангельске. Численность: 01.01.41 г.— 7273; 01.07.41 г.— 5200; 01.01.42 г.— 4772; 01.01.43 г.— 2282; 01.01.44 г.— 1649; 01.11.44 г.— 1902. Строительство Архангельского ЦБК, Архангельского сульфитно-спиртового завода, ТЭЦ, подсобных сооружений, рабочего поселка, обслуживание кирпичного, бетонного и пенобетонного заводов, лесозавода, работа на каменном и известковом карьерах, обслуживание завода, выпускающего пороховую целлюлозу. Инвалиды и старики работали в пошивочной, столярной, слесарной и сапожной мастерских.

---

¹ Приложение I составлено на основании справочника: «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР»/О-во «Мемориал», ГАРФ; Сост. М. Б. Смирнов; Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с., карт.

Астраханлаг (Астраханский ИТЛ). 17.04.40 г.— 09.02.50 г. Дислоцирован в г. Астрахани Сталинградской обл. Численность: 01.07.40 г.— 3 534; 01.01.41 г.— 5265; 01.07.41 г.— 6105; 01.01.42 г.— 7865; 01.01.43 г.— 6550; 01.01.44 г.— 4695; 01.01.45 г.— 5150; 01.01.50 г.— 3920. Рыбная ловля, комплектование рабочей силой строительства нефтепровода Баку—Гурьев—Кандагач.

Бакаллаг (Бакалстрой, Бакальский ИТЛ). 17.11.41 г.— начало 1943 г. Дислоцирован в г. Челябинске. Численность: 01.01.42 г.— 1861; 31.01.42 г.— 4237; 31.07.42 г.— 303; 31.12.42г.— 38. Строительство Бакальского (он же — Челябинский) металлургического завода, коксохимического завода, подготовка к разработке Бакальского железорудного месторождения и т. д.

Бамлаг (Байкало-Амурский ИТЛ). 10.11.32 г.— 22.05.38 г. Дислоцирован в г. Свободном Амурской обл. Численность: 01.12.32 г.— 3800; 01.01.38 г.— 200 907. Обслуживание работ Управления строительством БАМа ОГПУ—НКВД, строительство вторых путей Забайкальской и Уссурийской ж. д.

Безымянлаг (Безымянский ИТЛ). 25.09.40 г.— 24.04.46 г. Дислоцирован на ст. Безымянка Куйбышевской ж. д. Численность: 01.01.41 г.— 42 903; 01.07.41 г.— 91 211; 01.01.42 г.— 81 278; 01.01.43 г.— 29 811; 01.01.44 г.— 8583; 01.01.45 г.— 7122. Строительство авиационных заводов № 122, 295, моторного завода № 377, аэродрома, дорог, жилпоселка, достройка Безымянской и Куйбышевской ТЭЦ, строительство заводов № 1, 18, 24, 35, 145, 165, 207, 305, 454, цеха вагоноремонтного завода, карбидного завода НКАП, нефтеперерабатывающего завода № 443 и др.

Белбалтлаг (Беломоро-Балтийский ИТЛ). 16.11.31 г.— 18.09.41 г. Дислоцирован в г. Медвежьегорске и на ст. Медвежья Гора. Численность: 01.12.32 г.— 107 900; 15.06.41 г.— 67 928. Строительство Беломоро-Балтийского канала, лесозаготовки, сплавные работы, строительство Сенежского лесобумажно-химического комбината, Кондопожского спиртного завода, Ондской ГЭС, судовой верфи в Пиндушах, судоремонтного завода в Повенце, Медвежьегорского лесозавода, железнодорожной ветки к ст. Монче-Тундра (Мончегорск).

Березлаг (Березниковский ИТЛ, Березняклаг). 17.02.42 г.— 28.09.42 г. Дислоцирован в пос. Березняки Архангельской обл. и с. Семеновском (ныне раб. пос. Березник) Виноградовского р-на Архангельской обл. Численность: 01.03.42 г.— 18 422; 01.07.42 г.— 8708. Лесозаготовки, поставка балансов и дров Особому заводу № 2 Главцеллюлозы.

Бирлаг (Бирский ИТЛ). 13.04.39 г.— 16.01.42 г. Дислоцирован на ст. Бира Дальневосточной ж. д. Численность: 01.01.40 г.— 12 866; 01.01.41 г.— 12 007; 01.07.41 г.— 10 266; 01.01.42 г.— 9408. Лесозаготовки.

Богословлаг (Богословский ИТЛ). 15.11.40 г.— 26.01.49 г. Дислоцирован на ст. Бокситы ж. д. им. Кагановича, в пос. Туринские рудники Серовского р-на Свердловской обл. Численность: 01.10.41 г.— 14 258; 01.01.42 г.— 11 751; 01.01.43 г.— 10 864; 01.01.44 г.— 12 891; 01.01.45 г.— 10 864... Строительство Богословского алюминиевого завода, обслуживание Северо-Уральских бокситовых рудников, строительство ТЭЦ, лесокомбината, плотины и водохранилища, жилья, Лобвинского гидролизного завода, завода № 577, Волчанских угольных разрезов, ЛЭП, театра и многих других объектов.

Буйлаг (ИТЛ и строительство Буйских ГЭС). 26.04.41 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован предположительно на территории Ярославской обл. Численность: 05.41 г.— 1037; 15.06.41 г.— 2028. Строительство Средне-Костромской и Буйской электростанций (это строительство выделено из состава Волго-Вятского НКВД).

Букачачлаг (Букачачинский ИТЛ). 19.04.38 г.— 04.06.42 г. Дислоцирован в пос. Букача Чернышевского р-на Читинской обл. Численность: 01.07.38 г.— 2964; 01.01.41 г.— 7418; 01.07.41 г.— 5755; 01.04.42 г.— 4059. Обслуживание Букачачинского рудника.

Бурлаг (Бурейлаг, Бурейский ИТЛ). 22.05.38 г.— 08.09.42 г. Дислоцирован на ст. Известковая Дальневосточной ж. д. Численность: 01.10.40 г.— 40 224; 01.01.41 г.— 34 428; 01.07.41 г.— 97 354; 01.01.42 г.— 62 336; 01.07.42 г.— 48 445. Строительство ж. д. Известковая—Усть-Ниман, обслуживание авторемонтного завода в г. Свободный и Центрального механического завода в Тахтамыгде, строительство автодороги от Усть-Умалты до

Умальтинского рудника, изготовление боеприпасов, лесозаготовки.

Верхижемлаг (Верхнеижемлаг, Верхне-Ижемский ИТЛ). 17.11.41 г.— 17.07.42 г. Дислоцирован в раб. пос. Ухта Коми АССР. Численность неизвестна. Газовый промысел и строительство сажевых заводов на Крутой.

Владлаг (Владивостокский ИТЛ). 13.04.39 г.— 1943 г. Дислоцирован в г. Владивостоке. Численность: 01.01.40 г.— 56 033; 01.01.41 г.— 34 192; 01.07.41 г.— 33 138; 01.01.42 г.— 27 750; 01.01.43 г.— 14 485. Добыча рыбы и ее обработка, строительство шоссейных дорог на территории Приморского края, объектов ГУАС и Тихоокеанского флота, лесозаготовки, производство ширпотреба, сельхозработы (в основном животноводство).

Волголаг (Волгострой, Волжский ИТЛ и Строительство гидротехнических узлов). 07.12.35 г.— 20.03.42 г. Дислоцирован в г. Рыбинске Ярославской обл. и с. Переборы Рыбинского р-на Ярославской обл. Численность: 01.01.36 г.— 19 420; 01.01.41 г.— 87 791; 01.07.41 г.— 85 505. Обслуживание работ Волгостроя НКВД, в том числе: строительство Рыбинского, Угличского, и Б. Шекснинского гидроузлов, Угличской ГЭС, ж/д ветки Углич — Калязин, в том числе моста через р. Волгу у Калязина, работы на механическом заводе № 1, по расширению литейного цеха завода № 28, строительство бомбоубежищ в г. Ярославле.

Волголаг (Волжский железнодорожный ИТЛ). 22.02.42 г.— 27.04.43 г. (Ликвидирован 07.01.44 г.) Дислоцирован в г. Казани Татарской АССР. Численность: 01.07.42 г.— 5342; 01.01.43 г.— 1923; 01.01.44 г.— 519. Строительство ж. д. Свияжск — Ульяновск, работа в совхозе им. Сакко и Ванцетти.

Волголаг (Волжский ИТЛ, ИТЛ Волгостроя). 26.02.44 г.— 29.04.46 г. Дислоцирован в пос. Переборы Рыбинского р-на Ярославской обл. Численность: 01.03.44 г.— 24 844; 01.01.45 г.— 21 200; 01.04.46 г.— 17 527. Обслуживание Волгостроя, производство боеприпасов, спецукупорки и другой оборонной продукции, строительство 3-го гидроагрегата Рыбинской ГЭС, заготовка дров и деловой древесины для нужд

НКВД в Москве, сельские и рыболовецкие хозяйства, обслуживание механического завода № 1 Главпромстроя, металлообрабатывающее, швейное, деревообрабатывающее и гончарное производства.

Воркутлаг (Воркутстрой). 10.05.38 г.— 01.01.60 г. Дислоцирован в пос. Воркута Архангельской обл. Ненецкого нац. округа, раб. пос. Воркута Кожвинского р-на Коми АССР. Численность: 01.07.38 г.— 15 009; 01.07.41 г.— 27 393; 01.01.42 г.— 28 588; 01.01.43 г.— 27 793; 01.01.44 г.— 25 333; 01.01.45 г.— 39 711... Шахтное и дорожное строительство, угледобыча, баржестроение, производство молибденового концентрата, буровые и погрузочно-разгрузочные работы и др.

Востураллаг (Восточно-Уральский ИТЛ). 08.05.42 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в г. Тавде Свердловской обл. Численность: 01.01.43 г.— 12 944; 01.01.44 г.— 9036; 01.01.45 г.— 10 524; 01.01.60 г.— 12 039. Лесозаготовка, лесосплав, деревообработка, работа на гидролизном заводе № 11, обслуживание судоремонтных мастерских в Тавдинском и Туринском затонах, ЦРМ и ЦАРМ, лесо- и шпалозаводов, изготовление мебели, кирпича, лыж и заготовка лыжных болванок.

Вытегорлаг (Вытегорский ИТЛ НКВД, Вытегорстрой). 11.10.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Вытегре Вологодской обл. Численность: 01.12.40 г.— 10 253; 01.01.41 г.— 14 643; 01.07.41 г.— 34 738. Строительство участка Волго-Балтийского водного пути от Онежского озера до истока р. Шексны.

Вяземлаг (Вяземский ИТЛ, Управление строительства и Вяземлага ГУШОСДОРа). 05.02.36 г.— 22.07.42 г. Дислоцирован в г. Вязьме Смоленской обл. до эвакуации в 1941 г., затем в с. Николаевка Николаевского р-на Пензенской обл. Численность: 01.01.36 г.— 12 052; 01.01.41 г.— 10 394; 01.07.41 г.— 14 374; 01.01.42 г.— 8676; 01.04.42 г.— 5848. Строительство автомагистрали Москва—Минск, аэродромов в Смоленской и Тамбовской областях.

Вятлаг (Вятский ИТЛ). 05.02.38 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в раб. пос. Рудничный Кайского р-на Кировской обл. Численность: 01.04.38 г.— 11 855; 01.07.41 г.— 16 732; 01.01.42 г.— 28 643; 01.01.43 г.— 16 492; 01.01.44 г.— 11 979; 01.01.45 г.— 13 220; 01.01.60 г.— 18 211. Лесозаготовки, дере-

вообработка, выпуск шпал, мебели, изготовление музыкальных инструментов, строительство целлюлозного завода, лесовозных ж/д веток, обслуживание лесозавода, кирпичного завода, ремонтно-механических, паровозо-вагоноремонтных мастерских, автодорог и т. д.

Гдовлаг (Гдовский ИТЛ). 24.08.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован на ст. Сланцы Ленинградской ж. д. Численность: 11.40 г.— 1849; 01.01.41 г.— 1990; 15.06.41 г.— 3175. Строительство сланцеперегонного и битумного заводов.

Гурлаг (Гурьевский ИТЛ). 07.01.43 г.— 24.03.43 г. Дислоцирован в г. Гурьеве Казахской ССР. Численность не установлена. Строительство нефтепровода на участке Гурьев—Уральск.

Гусиноозерлаг (Гусино-Озерский ИТЛ). 21.11.40 г.— 04.06.42 г. Дислоцирован на Гусино-Озерском руднике ст. Лондоко Селенгинского р-на Бурят-Монгольской АССР, а затем передислоцирован в с. Ново-Селенгинское того же района. Численность: 01.02.41 г.— 772; 01.07.41 г.— 1725; 01.01.42 г.— 2098; 01.04.42 г.— 2004. Разработка Гусиноозерского угольного месторождения.

Джезказганлаг (Джезказганский ИТЛ). 16.04.40 г.— 07.04.44 г. Дислоцирован в пос. Новый Джезказган Карагандинской обл. Казахской ССР. Численность: 01.07.40 г.— 6444; 01.01.41 г.— 13 706; 01.01.42 г.— 10 535; 01.01.43 г.— 11 859. Строительство Джезказганского комбината, Карсакпайского медьзавода, ЦЭС, ЛЭП, плотины на р. Кумола, шахты № 31, производство боеприпасов, обслуживание Джездинского марганцевого месторождения, сельхозработы.

Джидлаг (Джидинлаг, Джидинский ИТЛ, Джидастрой). 13.02.41 г.— 26.01.49 г. Дислоцирован в пос. Джидастрой Закаменского аймака Закаменского р-на Бурят-Монгольской АССР. Численность: 01.07.41 г.— 7435; 01.01.42 г.— 9753; 01.01.43 г.— 6396; 01.01.44 г.— 8196; 01.45 г.— 9393. Выпуск молибденового и вольфрамового концентрата на Джидинском комбинате, геологическая разведка, проходка штолен, строительство новой обогатительной фабрики и расширение старой, строительство узкоколейной ж. д., подсобные сельхозработы.

Енисейлаг (Енисейский ИТЛ, Управление Енисейского ИТЛ и колоний). 16.11.40 г.— 31.08.41 г. Дислоцирован в г. Красноярске. Численность: 01.01.41 г.— 1872; 01.07.41 г.— 11 839; 01.09.41 г.— 11 978. Строительство сульфитно-спиртовых и гидролизного Красноярского и Усть-Абаканского заводов, Красноярского аффинажного, Канского гидролизного заводов.

Енлаг (Енское строительство и ИТЛ). 23.12.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в пос. Ковдор Кировского р-на Мурманской обл. Численность: 01.02.41 г.— 701; 01.04.41 г.— 698; 15.06.41 г.— 1228. Строительство горно-рудных предприятий на Енском месторождении железных руд, разработка карьеров, работа в ремонтно-механических мастерских, на кирпичном заводе, в швейных и сапожных мастерских, лесозаготовки, деревообработка.

Заимандровлаг (Заимандровский ИТЛ, Заимандровское строительство и ИТЛ). 17.10.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован на ст. Оленья Кировской ж. д. (Мурманская обл.). Численность: 15.01.41 г.— 74; 01.04.41 г.— 1104; 01.07.41 г.— 1349. Строительство Заимандровского железного рудника.

Заполярлаг (Полярный ИТЛ, Заполярный ИТЛ и Строительство № 301). 12.03.41 г.— 1942 г. Место дислокации установить не удалось. Численность: 01.12.41 г.— 999; 01.01.42 г.— 995; 01.03.42 г.— 571. Строительство ж/д линии Воркута—Хабарово, временного порта у Югорского Шара и временной зимней дороги со стороны Воркуты.

Ивдельлаг (Ивдельский ИТЛ). 16.08.37 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в с. Ивдель (с 1943 г. город Ивдель) Ивдельского р-на Свердловской обл. Численность: 01.01.38 г.— 16 230; 01.01.41 г.— 22 255; 01.07.41 г.— 30 203; 01.01.42 г.— 28 424; 01.01.43 г.— 16 020; 01.01.44 г.— 14 166; 01.01.45 г.— 16 529; 01.01.60 г.— 12 930. Лесозаготовки, строительство Лобвинского сульфитно-спиртового завода, выжигающих печей для древесно-угольной металлургии, изготовление спецукупорки, обслуживание на контрагентских началах «Богословугля» и Богословского шахтостроя, производство мебели, изготовление обуви, строительство аэродрома, обслуживание судоремонтных мастерских в Першинском затоне, строительство гидролизного завода, сплав, обслуживание кирпичного

завода, центральных ремонтно-механических и электромастерских, лесо- и шпалопиление, деревообработка, производство ширпотреба, швейное производство, сельхозработы, строительство узкоколейных ж. д., автодорог, домостроительного цеха, жилья.

Интинлаг (Интлаг, Инталаг, Интастрой, Интинский ИТЛ). 17.11.41 г.— 30.10.48 г. Дислоцирован в пос. Инта Кожвинского р-на Коми АССР. Численность: 01.01.43 г.— 6502; 01.01.44 г.— 7536; 01.01.45 г.— 9268; 01.01.48 г.— 18 656. Разработка и эксплуатация Интинского угольного месторождения, строительство Интинской ЦЭС, подсобные сельхозработы.

ИТЛ Алданского дорожно-строительного управления Дальстроя (Алданский ИТЛ Дальстроя, Алданстрой). 31.03.41 г.— не ранее 21.03.43 г. Дислоцирован в пос. Хандыга Якутской АССР. Численность: 01.10.41 г.— 4712; 01.01.42 г.— 7587; 01.01.43 г.— 3179; 21.03.43 г.— 2973. Строительство автомобильных дорог: устье Восточной Хандыги — Батыгай и устье Восточной Хандыги — Кадыкчан.

ИТЛ Аффинажного завода № 169 (ИТЛ Красноярского аффинажного завода, Красноярский аффинажный завод, Аффинажстрой). 05.06.41 г.— 01.02.50 г. Дислоцирован в г. Красноярске. Численность: 01.10.41 г.— 961; 01.01.42 г.— 922; 01.01.43 г.— 1813; 01.01.44 г.— 1349; 01.01.45 г.— 968; 01.01.50 г.— 841. Строительство Красноярского аффинажного завода, производство полупродуктов, содержащих платиновые металлы, работа в особом проектно-конструкторском и технологическом бюро 4-го Спецотдела при заводе № 169.

ИТЛ и 10-е полевое строительство НКВД. 16.07.41 г.— 10.41 г. (?) Дислоцирован в г. Боровичи Ленинградской (ныне Новгородской) обл. Численность: 09.41 г.— 5762; 10.41 г.— 3996. Работал по заданию НКО.

ИТЛ и Строительство 4-го углеразреза Карагандинской области (Строительство № 4 и ИТЛ ГУЛЖДС, Карагандауголь НКВД). 24.04.43 г.— 03.44 г. Дислоцирован в г. Караганде Казахской ССР. Численность: 11.05.43 г.— 882; 07.43 г.— 2878; 01.44 г.— 2864; 04.44 г.— 1811; 07.44 г.— 340. Строительство 4-го угольного разреза в Карагандинском угольном разрезе.

ИТЛ и Строительство Верхне-Окского гидроузла. (?) Первое полугодие 1941 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в районе г. Калуги (в 1941 г. Тульская обл.). Численность не установлена. Строительство Верхне-Окского гидроузла на р. Оке в районе г. Калуги (Калужская ГЭС).

ИТЛ и Строительство Верхне-Самгорского орошения. 23.05.41 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в Грузинской ССР. Численность не установлена. Строительство Верхне-Самгорской оросительной системы.

ИТЛ и Строительство Владимирской ГЭС (ИТЛ и Строительство Верхне-Клязьминской ГЭС). В конце 1940 г. или: 26.04.41 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Владимире Ивановской (ныне Владимирской) обл. Численность: 01.01.41 г.— 597; 01.04.41 г.— 2088; 01.07.41 г.— 4391; 08.41 г.— 542. Строительство ГЭС на р. Клязьме.

ИТЛ и Строительство завода № 8 НКВ (Лагерь № 1, Строительство завода № 8 НКВ и ИТЛ). 10.07.42 г.— 13.06.43 г. Дислоцирован в г. Свердловске. Численность: 31.07.42 г.— 8687; 01.10.42 г.— 9107; 10.11.42 г.— 9113. Строительство артиллерийского завода № 8 и лесозаготовки.

ИТЛ и Строительство Закавказского металлургического завода (Закметаллургстрой, ЗМС). 27.05.44 г.— 24.04.46 г. Дислоцирован в г. Тбилиси Грузинской ССР. Численность: 01.06.44 г.— 3300; 01.01.45 г.— 8827; 01.12.45 г.— 4199; 20.02.46 г.— 4823. Строительство Закавказского металлургического завода в районе Тбилиси, его рудной базы в районе Верхний Дашкесан, ТЭЦ, добыча туфа в Армении, лесозаготовки, подсобное с/х, рыболовные промыслы на Каспийском море, ремонт вагонов и платформ, строительство завода металлоконструкций и изготовление металлоконструкций, строительство Булачаурского водопровода, Зестафанского ферросплавного завода, моста через р. Куру, ж/д пути, автодорог, обогатительной фабрики треста «Чиатурмарганец», жилья, литейное производство.

ИТЛ и Строительство Мстинских ГЭС (Мстинстрой, Боровичевский ИТЛ). 24.02.41 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Боровичи Ленинградской (ныне Новгородской) обл. Численность: 01.04.41 г.— 18 381; 15.06.41 г.— 19 858. Строи-

ство Боровичевского, Ивановского и Чернецкого гидроузлов.

ИТЛ и Строительство по реконструкции шлюза и плотины «Знаменитая» (Знаменитстрой). 11.10.40 г.— между 01.05.44 г. и 01.07.44 г. Дислоцирован в д. Шера Сокольского р-на Вологодской обл. Численность: 01.01.44 г.— 423; 01.04.44 г.— 475. Реконструкция шлюза и плотины «Знаменитая» на р. Сухоне, входящих в систему Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного пути.

ИТЛ комбината № 6. 23.02.45 г.— 31.10.46 г. Дислоцирован в г. Ленинабаде Таджикской ССР. Численность: 01.06.45 г.— 611; 01.08.45 г.— 2295. Строительство и обслуживание Ленинабадского (Ферганского) горно-химического комбината в составе Ленинабадского заводууправления, Табошарского, Майлисуйского и Адрасманского рудоуправлений, Тюя-Муюнского рудника, геолого-разведочной конторы и других объектов.

ИТЛ при Оборонстрое. 08.09.41 г.— 15.10.41 г. Дислоцирован в Карело-Финской ССР. Численность не установлена. Строительство оборонительных сооружений.

ИТЛ при Угличском заводе мостовых конструкций № 4 ГУШОСДОРа (Угличский завод мостовых конструкций и ИТЛ № 4 ГУШОСДОРа). 10.02.44 г.— 04.11.45 г. Дислоцирован в г. Угличе Ярославской обл. Численность не установлена. Обслуживание Угличского завода мостовых конструкций № 4 ГУШОСДОРа.

Каменлаг (Каменский, Ново-Каменский ИТЛ). 04.04.42 г.— 01.06.44 г. Дислоцирован в с. Гримм Каменского р-на Саратовской обл. Численность: 01.10.42 г.— 11 683; 01.01.43 г.— 5142; 01.01.44 г.— 6840. Сельхозработы, очистка и вывоз снега с аэродрома ВВС Красной Армии в Каменке-Белинской.

Кандалакшинский ИТЛ (ИТЛ и Строительство Кандалакшинского алюминиевого завода, Кандалакшастрой). 15.11.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Кандалакше Мурманской обл. Численность: 01.01.41 г.— 10 397; 15.06.41 г.— 14 001. Строительство Кандалакшского алюминиевого завода, Кольского глиноземного завода, Кандалакш-

ского алюминиевого завода по производству термическим способом, Нива-ГЭС.

Каргопольлаг (Каргопольский ИТЛ). 16.08.37 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в г. Каргополе Архангельской обл. Численность: 01.01.38 г.— 15 217; 01.01.41 г.— 25 218; 01.07.41 г.— 24 295; 01.01.42 г.— 12 402; 01.01.43 г.— 24 892; 01.01.44 г.— 15 758; 01.01.45 г.— 17 155; 01.01.60 г.— 8354. Лесозаготовки, строительство целлюлозного завода упрощенного типа на р. Волошка, поставка дров в Москву, заготовка лыжных болванок и изготовление лыж, заготовка леса для восстановительных работ в освобожденных районах, строительство ж/д веток, работа в совхозах, рыболовство, мебельное и обувное производства, строительство и обслуживание лесопильного завода, шпалопиление, производство ширпотреба, деревянной клепки, погрузочно-разгрузочные работы, дровозаготовки для паровозов, швейное производство, строительство домостроительного цеха, ж. д. узкой и широкой колеи, автодорог, производство кирпича.

Карлаг (Карагандинский ИТЛ). 17.09.31 г.— 27.07.59 г. Дислоцирован в с. Долинское (Долинка) Карагандинской обл. Казахской ССР. Численность: 12.31 г.— 10 400; 01.01.41 г.— 33 747; 01.07.41 г.— 39 513; 01.01.42 г.— 42 582; 01.01.43 г.— 45 798; 01.01.44 г.— 50 080; 01.01.45 г.— 53 946; 01.01.59 г.— 16 957. Сельское х-во, в основном животноводство, металлообработка, деревообработка, пимокатное, производство строительных материалов, работа на стекольном заводе, сахарном заводе, овощесушильном заводе, в угольных шахтах и известковом карьере, производство товаров ширпотреба, ловля рыбы на озере Балхаш, швейное производство.

Каспийлаг (Каспийский ИТЛ, ИТЛ при управлении Строительством № 2 ГУАСа, Строительством № 2 НКВД). 24.03.43 г.— 07.46 г. Дислоцирован в г. Астрахани и г. Баку. Численность: 01.05.43 г.— 3513; 01.44 г.— 3282. Обслуживание работ управления Строительством № 2 ГУАСа НКВД, строительство нефтепровода светлых продуктов на участке Махачкала — Астрахань — ст. Сайхин, Махачкалинского промысла Дагнефти, пяти компрессорных и двух вакуум-компрессорных станций для Азнефтекомбината Наркомнефти.

Кексгольмлаг (Кексгольмский ИТЛ, ИТЛ Спецстроительства целлюлозно-бумажных объектов Карело-Финской ССР, ИТЛ Спецстроительства на Карельском перешейке). 16.04.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Кексгольм Карело-Финской ССР (ныне Приозерск Ленинградской обл.). Численность: 01.07.40 г.— 6404; 01.01.41 г.— 7501; 01.07.41 г.— 6778. Восстановление целлюлозно-бумажных предприятий, отошедших к СССР от Финляндии, строительство сульфитно-спиртовых и гидролизных заводов в Кексгольме, Энсо, Иоханнесе, восстановление фабрики искусственного шелка в Ковне и мебельной фабрики в Хелюля.

Кимперсайлаг (Кимперсайский ИТЛ). 31.07.41 г.— 04.42 г. Дислоцирован в пос. Кимперсай Актюбинской обл. Казахской ССР. Численность: 02.41 г.— 537; 12.41 г.— 193; 01.04.42 г.— 187. Строительство и обслуживание предприятий рудоуправления на базе Батамшинского и Кимперсайского никелевых месторождений.

Ковровский ИТЛ (ИТЛ и Строительство Нижне-Клязьминской ГЭС, ИТЛ и Строительство Ковровской ГЭС, Ковровгэс). 1940 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Коврове Ивановской (ныне Владимирской) обл. Численность: 11.40 г.— 210; 01.01.41 г.— 1418; 15.06.41 г.— 4236. Строительство Ковровской (Нижне-Клязьминской) ГЭС, обслуживание Таборского карьера.

Кольлаг (Кольский ИТЛ и Особое строительство № 33, Управление Кольского ИТЛ и колоний УНКВД по Мурманской области). 03.10.39 г.— 07.02.41 г. Дислоцирован в г. Мурманске. Численность: 01.01.40 г.— 4712; 01.07.40 г.— 7679; 01.01.41 г.— 5429. Особое ж/д строительство в районе Кольского полуострова, Зеленого мыса и губы Ваенги, строительство объектов № 41, 65 в Мурманской обл.

Котласский отдел ГУЛЖДС (Котласская техническая база, Котласский пересыльный пункт ГУЛЖДС, Котласский перепункт). 14.05.40 г.— 27.10.43 г. Дислоцирован в г. Котласе Архангельской обл. Численность: 07.40 г.— 8073; 01.01.41 г.— 6907; 01.07.41 г.— 5696; 01.01.42 г.— 2186; 01.01.43 г.— 8716. Складирование и перевалка грузов для северных ИТЛ НКВД, пересылка заключенных, заготовка техвспомогательных и других материалов для Северо-Печорской ж/д магистрали, сель-

хозработы (растениеводство, животноводство, сенозаготовки), предоставление рабочей силы на контрагентской основе Лимендскому лесоперевалочному комбинату, судоремонтному заводу Лименда, Удимскому и Ньюбскому лесопунктам, СУПР (пристань Котлас) Котласской и Ленской сплавконторам, конторе Заготзерно, Болтинской лесобирже, строительные работы по собственному титулу, а также по титулам Северного железнодорожного и Северо-Двинского ИТЛ.

Котласлаг (Котласский сельскохозяйственный ИТЛ). 27.10.43 г.— 29.06.45 г. Дислоцирован в г. Котласе Архангельской обл. Численность: 01.01.44 г.— 8629; 01.01.45 г.— 6207. Обслуживание Котласской сельхозфермы, совхозов: им. 10-летия Коми АССР, им. 8-го Марта, «Мутницкий» Коми АССР, «Ардашевский», «Фаленковский» Кировской обл., «Комсомолец» и «Шахуньский» Горьковской обл., «Красавинский» и «Красный Север» Вологодской обл., «Красноборский» и «Черевковский» Архангельской обл., работы в ЦРМ, ДОКе, строительство пересыльного пункта в г. Котласе, административно-хозяйственного отдела в г. Кирове.

Краслаг (Красноярский ИТЛ). 05.02.38 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в г. Канске Красноярского края. Численность: 01.04.38 г.— 9924; 01.01.41 г.— 17 829; 01.07.41 г.— 16 441; 01.01.42 г.— 22 686; 01.01.43 г.— 16 410; 01.01.44 г.— 14 190; 01.01.45 г.— 13 875; 01.01.60 г.— 13 685. Обслуживание Строительства № 514, строительство ЛЭП-220 Нижне-Туринская ГРЭС — Серовская ГРЭС, завода № 1033 МСМ (оно же Строительство № 594 МВД), жилищное строительство, горные работы, обслуживание трех бетонных заводов, ремонтно-механического завода, производство сборных ЖБК, строительство кирпичного завода, работа в ДОКе и на заводе шлакоблоков, лесозаготовки, сельхозработы.

Кулойлаг (Кулойский ИТЛ). 16.08.37 г.— 17.02.42 г. Дислоцирован в г. Архангельске. Численность: 01.01.38 г.— 10 581; 01.01.41 г.— 13 099; 01.07.41 г.— 16 255; 01.01.42 г.— 30 932; 01.03.42 г.— 28 309. Лесозаготовки, обслуживание Архангельского порта в навигацию 1941 г.

Ликовлаг (Ликовский ИТЛ и Строительство № 204). 16.08.38 г.— не позднее 10.41 г. Дислоцирован в д. Ликово Кунцевского р-на Московской обл. Численность:

01.10.38 г.— 2817; 01.01.41 г.— 4547; 01.07.41 г.— 11 063. Строительство Центрального аэропорта ГУГВФ (Внуковский аэропорт), жилого дома в Москве на Фрунзенской набережной.

Лобвинлаг (Лобвинский ИТЛ). 10.02.43 г.— 29.08.45 г. Дислоцирован на ст. Лобва ж. д. им. Кагановича Свердловской обл. Численность: 01.04.43 г.— 1834; 01.01.44 г.— 1735; 01.01.45 г.— 1704. Строительство Лобвинского гидролизного завода, ТЭЦ, жилья и цеха дрожжей, литейное, пошивочно-ремонтное, кирпичное и гончарное производства.

Лужлаг (Лужский ИТЛ и Строительство № 200, Строительство № 200 и ИТЛ). 03.08.37 г.— 31.07.41 г. Дислоцирован в д. Ручьи Кингисеппского р-на Ленинградской обл., г. Ленинград, ст. Косколово. Численность: 01.01.38 г.— 6645; 01.01.41 г.— 9558; 15.06.41 г.— 7821. Строительство гидротехнических сооружений в Лужской губе для базы Военно-Морского флота.

Маткожлаг (Маткоженское строительство и ИТЛ). 15.11.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован на разъезде Сосновец Кировской ж. д. Карело-Финской ССР. Численность: 01.01.41 г.— 3923; 01.07.41 г.— 21 134. Строительство алюминиевого завода, Маткоженской и Ондской ГЭС, Беломорского порта.

Мончегорлаг (Мончегорский ИТЛ и строительство комбината «Североникель»). 14.01.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в 31 км от ст. Оленья Кировской ж. д. Мурманской обл. (г. Мончегорск). Численность: 01.03.40 г.— 3120; 01.07.40 г.— 10 016; 01.01.41 г.— 14 735; 01.07.41 г.— 13 593. Строительство Мончегорского никелевого комбината и Кандалакшинского алюминиевого завода.

Мослеслаг (Московский лесозаготовительный ИТЛ). 19.01.45 г.— 07.09.46 г. Дислоцирован в Рыбинск-Абакумово Ярославской обл. Численность: 01.03.45 г.— 2518; 01.12.45 г.— 4426. Лесозаготовки для нужд НКВД СССР в Москве.

Нерчинлаг (Нерчинский ИТЛ). 19.03.41 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Нерчинске Читинской обл. Численность:

15.06.41 г.— 636. Строительство Нерчинского цементного завода.

Нижне-Волжский ИТЛ. 09.06.42 г.— 11.09.42 г. Дислоцирован в с. Ольховка Ольховского р-на Сталинградской (ныне Волгоградской) обл. Численность: 01.07.42 г.— 7751. Строительство ж. д. Саратов—Сталинград на участке Сталинград — Камышин.

Новотамбовлаг (Ново-Тамбовский ИТЛ). 19.08.38 г.— 05.09.41 г. Дислоцирован в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края. Численность: 01.01.40 г.— 15 000; 01.07.40 г.— 11 267; 01.01.41 г.— 14 168; 01.07.41 г.— 12 963. Лесозаготовки, обеспечение лесоматериалами Строительства № 199 в г. Комсомольске.

Норильлаг (Норильский ИТЛ, Норильстрой). 25.06.35 г.— 22.08.56 г. Дислоцирован в пос. Норильск (ныне город) Красноярского края. Численность: 01.10.35 г.— 1200; 01.01.41 г.— 20 535; 15.06.41 г.— 17 491; 01.01.42 г.— 23 779; 01.01.43 г.— 30 757; 01.01.44 г.— 34 570; 01.01.45 г.— 31 822; 09.56 г.— 69. Строительство и эксплуатация Норильского медно-никелевого комбината и освоение района расположения строительства, строительство г. Норильска, кобальтового и медного заводов, коксохимической батареи, теплоэлектрической станции, водопровода, добыча платины, обслуживание аффинажного завода, производство электролитического кобальта, добыча слюды, строительство и обслуживание Дудинского и Красноярского портов, расширение и реконструкция хлорного цеха завода № 25, строительство Норильской ТЭЦ, судозавода в Подтесове и речного вокзала в Красноярске, обслуживание судоремонтных мастерских, строительство и обслуживание угольных шахт, гипсовой шахты, разработка каменно-бутового карьера, добыча известняков, строительство и обслуживание аэропорта «Надежда» и многое другое.

Ныроблаг (Ныробский ИТЛ). 04.01.45 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в с. Ныроб Ныробского р-на Молотовской (Пермской) обл. Численность: 07.45 г.— 13 414; 01.01.60 г.— 14 362. Лесозаготовки, обслуживание судоремонтных мастерских в Березовском затоне, деревообработка, выпуск шпал, мебельное, швейное, обувное и гончарное производства, погрузочно-разгрузочные, сплавные и строи-

тельные работы, обслуживание лесовозных и механических мастерских, производство кирпича, сельхозработы.

Омлаг (Омский ИТЛ и Строительство № 166). 25.07.41 г.— 21.05.43 г. Дислоцирован в г. Омске. Численность: 01.10.41 г.— 4979; 01.01.42 г.— 6887; 01.01.43 г.— 6853. Строительство и обслуживание завода № 166 НКАП, авто- и железных дорог, аэродрома, жилья, работа на кирпичном заводе и в карьерах, лесозаготовительные и сельскохозяйственные работы.

Онежлаг (Онежский ИТЛ). 05.02.38 г.— 05.05.42 г. Дислоцирован на ст. Плесецкая Северной ж. д. (Архангельская обл.). Численность: 01.04.38 г.— 13 352; 01.01.40 г.— 19 222; 01.01.41 г.— 19 181; 15.06.41 г.— 18 367; 01.01.42 г.— 19 941; 01.04.42 г.— 16 141. Лесозаготовки, строительство целлюлозного завода (особая стройка № 1), поставка дров в Москву.

Опоклад (Опоковский ИТЛ, ИТЛ строительства Опоковского гидроузла, Опокстрой). 11.10.40 г.— 28.06.41 г., вновь организован 23.07.43 г. и окончательно закрыт 23.07.47 г. Дислоцирован в д. Пороги Велико-Устюжского р-на Вологодской обл. Численность: 01.01.41 г.— 579; 01.01.44 г.— 813; 01.01.45 г.— 2606; 01.08.47 г.— 470. Строительство Опоковского гидроузла на р. Сухоне.

Переваллаг (Перевальный ИТЛ). 18.05.44 г.— 04.10.45 г. Дислоцирован на ст. Мули Хабаровского края. Численность: 01.06.44 г.— 6994; 01.12.44 г.— 14 926; 01.01.45 г.— 18 129. Строительство ж/д линии Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань (Строительство № 500) на участке пересечения Сихотэ-Алиньского хребта.

Понышлаг (Понышский ИТЛ, Понышстрой). 27.11.42 г.— 26.02.45 г., вновь открыт 22.01.46 г.— 15.05.48 г. Дислоцирован в г. Чусовом Молотовской (Пермской) обл. Численность: 01.01.43 г.— 1239; 01.01.44 г.— 3866; 01.01.45 г.— 94; 01.03.45 г.— 46; 01.01.47 г.— 4424. Строительство Понышской ГЭС на р. Чусовой, жилищное строительство.

Приволжлаг (Приволжский ИТЛ). 11.09.42 г.— 11.12.44 г. Дислоцирован в г. Красноармейске Саратовской обл., затем в г. Саратове. Численность: 01.10.42 г.— 33 520; 01.01.43 г.— 27 402; 01.01.44 г.— 8783; 01.07.44 г.— 9696. Строительство

ж. д. Саратов — Сталинград, окончание строительства объекта № 1002, достройка ж. д. Саратов — Вольск и других ж. д.

Прикаспийский ИТЛ и Строительство № 107 (Строительство № 107). 11.10.40 г.— 25.01.42 г. Дислоцирован в г. Сальяны Азербайджанской ССР. Численность: 01.01.41 г.— 54 336; 01.07.41 г.— 36 533; 01.01.42 г.— 14 003; 01.04.42 г.— 7509. Строительство линии № 107 Османлы — Астра, подъездной ж/д ветки до Нефтечала и других ж/д веток.

Приморский район Дальстроя (Приморский район Севвостлага). 01.42 г.— 11.05.47 г. Дислоцирован в Приморском крае. Численность: 01.42 г.— 7000; 01.01.43 г.— 2958; 01.01.45 г.— 6207; 01.01.46 г.— 3671; 11.05.47 г.— 7058. Данных о производственной деятельности найти не удалось.

Пудожгорский ИТЛ (Пудожстрой, ИТЛ и Строительство Пудожгорского металлургического комбината). 05.07.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в с. (позднее — город) Пудож Карело-Финской ССР. Численность: 01.04.41 г.— 2610; 01.07.41 г.— 2574. Строительство Пудожского металлургического (феррованадиевого) комбината.

Пудожское ЛО. 18.09.41 г.— 07.04.43 г. Дислоцировано в г. Пудож Карело-Финской ССР. Численность не установлена. Лагерное отделение было занято лесозаготовками.

Райчихлаг (Райчихинский ИТЛ). 26.02.38 г.— 04.06.42 г. Дислоцирован в с. Райчиха (ныне город Райчихинск) Буринского р-на Амурской обл. Хабаровского края. Численность: 01.07.38 г.— 4843; 01.01.40 г.— 11 034; 01.01.41 г.— 9956; 01.07.41 г.— 9828; 01.01.42 г.— 7696; 01.04.42 г.— 5060. Разработка Райчихинского угольного месторождения.

Рудбакалстрой и ИТЛ (ИТЛ Рудбакалстроя). 22.01.42 г.— 17.03.42 г. Дислоцирован на ст. Бакал Южно-Уральской ж. д. Челябинской обл. Численность: предполагалось направить в ИТЛ 3000 человек. Строительство Бакальских рудников — рудной базы Бакальского металлургического завода.

Рыбинлаг (Рыбинский ИТЛ). 24.02.42 г.— 26.02.44 г. Дислоцирован в г. Рыбинске Ярославской обл. Численность: 01.04.42 г.— 34 441; 01.01.43 г.— 29 634; 01.01.44 г.— 22 584;

01.03.44 г.— 24 844. Лесозаготовки, обслуживание Угличского завода, Волгостроя по Рыбинскому водохранилищу и ГЭС, Наркомречфлота и Наркомата электростанций, заготовка и поставки для НКВД в Москве дров и деловой древесины, производство спецукупорки и корпусов для 120-мм мин, деревообработка и металлообработка, швейное, пенькоджутовое, обувное, кожевенное производства, сельхозработы и рыболовство.

Сазлаг (Среднеазиатский ИТЛ, Сазулон, Среднеазиатские лагеря, Управление Среднеазиатского ИТЛ и колоний НКВД Узбекской ССР, УИТЛК НКВД Узбекской ССР). 1930—1943 гг. Дислоцирован в г. Ташкенте Узбекской ССР. Численность: 01.06.30 г.— 2660; 1931 г.— 11 700; 1932 г.— 17 723; 01.01.40 г.— 31 087; 01.01.41 г.— 12 034; 01.07.41 г.— 15 403; 01.01.42 г.— 29 446; 01.01.43 г.— 36 125. Работа в совхозах (хлопководство), на хлопковых заводах, на собственных предприятиях, мелиоративные работы, производство ширпотреба, погрузочно-разгрузочные работы для Водтранса на Аральском море.

Саранский ИТЛ и Строительство ГУЛЖДС (Саранский ИТЛ, Сараньстрой, Саранстрой). 06.04.45 г.— 22.09.45 г. (включен в Карагандинский ИТЛ). Дислоцирован в г. Караганде Казахской ССР. Численность: 12.45 г.— 385. Строительство рабочего поселка на Саранском угольном месторождении, ж/д ветки от ст. Михайловка до ст. Пришахтная, кирпичного завода, водопровода, лесозаготовки в Юринском лесхозе Марийской АССР.

Саратовлаг (Саратовский ИТЛ, Саратовстрой). 25.01.42 г.— 11.09.42 г. Дислоцирован в г. Саратове и в г. Красноармейске. Численность: 01.07.42 г.— 24 231. Строительство участка ж. д. Саратов — Сталинград от Саратова до Камышина, подсобное с/х.

Свободлаг (Свободненский ИТЛ). 30.01.41 г.— 1946 г. Дислоцирован в г. Свободном Амурской обл. Хабаровского края. Численность: 01.07.41 г.— 6069; 01.01.42 г.— 15 333; 01.01.43 г.— 11 941; 01.01.44 г.— 9875. Обслуживание лесокомбината в г. Свободный Желунского совхоза, изготовление сельхозмашин, орудий и запасных частей.

Севвостлаг (Северо-Восточный ИТЛ, ИТЛ «Дальстроя»). 01.04.32 г.— до 1952 г. Дислоцирован в пос. Средникан Дальне-

восточного края, бухта Нагаева, г. Магадан Хабаровского края. Численность: 12.32 г.— 11 100; 01.01.41 г.— 179 041; 01.07.41 г.— 166 445; 01.01.42 г.— 147 976; 01.01.43 г.— 99 843; 01.01.44 г.— 76 388; 01.01.45 г.— 87 335; 01.01.52 г.— 170 557. Обслуживание работ треста «Дальстрой», разработка, поиски и разведка золоторудных месторождений, строительство дорог, добыча золота в бассейнах Колымы и Индигирки, поиски олова, строительство и эксплуатация Ларюковой и Утинской обогатительных фабрик, разведка и разработка месторождений вольфрама, молибдена, кобальта, добыча угля, обслуживание ряда тепловых электростанций, строительство гидроэлектростанций, автодорог, узкоколейных ж. д., обслуживание Колымского речного пароходства, строительство аэродромов, судостроительных и судоремонтных заводов, жилищное и коммунально-бытовое строительство, сельхозработы и рыболовство.

Севдвинлаг (Северо-Двинский ИТЛ). 25.09.40 г.— 04.09.46 г. Дислоцирован в г. Вельске Архангельской обл. Численность: 01.01.41 г.— 15 365; 01.07.41 г.— 42 117; 01.01.42 г.— 34 425; 01.01.43 г.— 20 663; 01.01.44 г.— 9549; 01.01.45 г.— 7822; 01.01.46 г.— 6969. Строительство ж. д. Коноша — Котлас, Коноша — Кожва, подсобное с/х.

Севжелдорлаг (Северный железнодорожный ИТЛ, Севжелдорстрой). 10.05.38 г.— 24.07.50 г. Дислоцирован в пос. Княжпогост (Княж-Погост) Вымского р-на Коми АССР. Численность: 01.10.38 г.— 25 199; 01.01.41 г.— 84 893; 01.07.41 г.— 66 926; 01.01.42 г.— 53 344; 01.01.43 г.— 29 741; 01.01.44 г.— 14 757; 01.01.45 г.— 12 418; 01.01.50 г.— 27 686. Строительство ж. д. Котлас — Воркута, обслуживание механического завода в Княж-Погосте и Котласского мостозавода, производственное и жилищное строительство, подсобные сельхозработы, производство извести на Сырочаевском заводе Севжелдорстроя, кирпича, лесозаготовки.

Севпечлаг (Северо-Печерский, Печерлаг, Печерский железнодорожный ИТЛ, Печерский ИТЛ, Печерстрой). 14.05.40 г.— 24.07.50 г. Дислоцирован в с. Абезь Кожвинского р-на Коми АССР. Численность: 01.07.40 г.— 3851; 01.01.41 г.— 34 959; 15.06.41 г.— 91 664; 01.01.42 г.— 12 354; 01.01.43 г.— 58 825; 01.01.44 г.— 23 019; 01.01.45 г.— 33 598; 01.01.50 г.— 42 028. Строительство ж. д. Котлас — Воркута от Усть-Кожвы до

Воркуты, окончание работ, начатых ликвидированным Заполярем, работы по достройке и увеличению пропускной способности Печорской ж/д магистрали, строительство верфи в районе Печоры, судостроительного завода и причалов в г. Печора, судоремонтного пункта, угольных складов, электростанции, жилья, производство извести на Джунтуйском заводе, кирпича, лесозаготовки, обслуживание авторемонтного завода № 4 ГУЛЖДС, сельхозработы.

Сеураллаг (Северо-Уральский ИТЛ). 05.02.38 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в г. Ирбите Свердловской обл. и пос. Сосьва Серовского р-на Свердловской обл. Численность: 01.04.38 г.— 18 571; 01.01.41 г.— 27 327; 01.07.41 г.— 25 933; 01.01.42 г.— 33 757; 01.01.43 г.— 9054; 01.01.44 г.— 6133; 01.01.45 г.— 9500; 01.01.60 г.— 13 201. Лесозаготовки, строительство целлюлозного завода, Тавдинского гидролизного завода и Тавдинского комбината по выделке дельта-древесины, двух углевыжигательных печей, заготовка лыжных болванок и изготовление лыж, деревообработка, выпуск шпал, мебельное, швейное и обувное производства, сельхозработы, обслуживание судоремонтных мастерских в Сосьвинском затоне, механических и ремонтно-механических мастерских, автогаражей, паровозного депо и мотофлота, строительство и обслуживание узкоколейных железных дорог, сплавные и погрузочно-разгрузочные работы, дровозаготовки.

Сегежлаг (Сегежский ИТЛ). 21.10.39 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован на ст. Сегежа Кировской ж. д. (Карело-Финская ССР). Численность: 01.01.40 г.— 7951; 01.01.41 г.— 6785; 01.07.42 г.— 7724. Строительство Сегежского гидролизного завода, Сегежского лесобумхимкомбината, Кондопожского сульфитно-спиртового завода, обслуживание 1-й очереди лесохимбумкомбината, лесопильного, пенобетонного, бетонного, асфальтового заводов, завода бетонных изделий, строительство железных и грунтовых дорог, жилых и бытовых объектов, с/х работы.

Сиблаг (СИБУЛОН, Сибирский ИТЛ). Осень 1929 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в г. Новосибирске, г. Мариинске. Численность: 01.01.30 г.— 4592; 01.01.41 г.— 43 857; 01.07.41 г.— 51 828; 01.01.42 г.— 77 919; 01.01.43 г.— 30 463; 01.01.44 г.— 29 627; 01.01.45 г.— 39 455; 01.01.60 г.— 6929. Сельское х-во, лесозаготовки, угледобыча, договорные работы с Союззолотом, дорожное строительство, обеспечение

Строительства № 392 в г. Кемерово, строительство и обслуживание кирпичного завода, Яйской швейной фабрики, рыболовство, выпуск швейной, трикотажной, валяльной, овчинно-шубной, кожевенно-обувной продукции, металлообработка.

Соликамлаг (ИТЛ строительства Соликамского ЦБК, ИТЛ Соликамского строительства, ИТЛ Соликамстроя, Соликамский ИТЛ, Соликамбумстрой). 01.04.39 г.— закрыт не ранее 06.06.46 г. Дислоцирован в с. Усть-Боровое Ворошиловского р-на Пермской обл., в раб. пос. Боровске Соликамского р-на Молотовской (ныне Пермской) обл. Численность: 01.01.40 г.— 9846; 01.01.41 г.— 6544; 01.07.41 г.— 3453; 01.01.42 г.— 10 531; 01.01.43 г.— 5986; 01.01.44 г.— 2343; 01.01.45 г.— 9123; 01.01.46 г.— 1556. Строительство Соликамского ЦБК, Соликамского сульфитно-спиртового завода, заводов коллокилина и нитроглицериновых порохов в районе Соликамска, завода аммиачно-селитряных взрывчатых веществ в районе Березниковского азотно-тукового комбината, эксплуатация Соликамского ЦБК, ремонтно-восстановительные работы на заводе № 577 НКБ, производство кирпича, извести, строительство бетонного завода, жилого и административного поселков при заводе № 577, восстановление кирпичного завода в г. Молотове, лесоповал, лесопиление, добыча бутового камня, разработка песчаных и гравийных карьеров, подсобное с/х, рыболовство, производство буксирных катеров.

Соловецкий ИТЛ ОГПУ (Соловецкие лагеря особого назначения, Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения ОГПУ, СЛОН, СЛАГ, Соловецкие и Карело-Мурманские лагеря, СКМИТЛ). 13.10.23 г.— 04.12.33 г. Дислоцирован на Большом Соловецком острове Архангельской обл.; в г. Кемь Карельской АССР; на ст. Медвежья Гора Мурманской ж. д. Численность: 20.09.23 г.— 3049; конец 1924 г.— 5044; конец 1925 г.— 7727; 01.01.31 г.— 71 800; 1932 г.— 15 130; 1933 г.— 19 287. Лесозаготовки, торфоразработки, ловля озерной и морской рыбы, забой морского зверя, сельское х-во, обслуживание кирпичного, кожевенного, гончарного, смолокуренного, известкового, салотопного и механического заводов, погрузочно-разгрузочные работы на Мурманской ж. д., дорожное строительство, обслуживание лесозавода в Ковде, лесопильных заводов в Карелии, производство ширпотреба, начало строительства Северного участка Беломоро-Балтийского водного пути.

Сороклаг (Сорокский ИТЛ, Сороко-Озерский ИТЛ). 07.05.38 г.— 08.04.42 г. Дислоцирован в с. Кодино Архангельской обл. и г. Беломорске Карело-Финской ССР (Карельской АССР). Численность: 01.07.38 г.— 476; 01.01.41 г.— 52 379; 01.07.41 г.— 40 164; 01.01.42 г.— 21 725; 01.04.42 г.— 22 289. Строительство вторых путей ж. д. Сорока — Мурманск и ж/д ветки Сорока — Плесецкая, ж/д линии Сорока — Обозерская, Сорокского и Онежского гидролизных заводов, сельхозработы.

Среднебеллаг (Средне-Бельский ИТЛ). 13.04.39 г.— 15.02.49 г. Дислоцирован на ст. Средне-Белая Амурской ж. д. Хабаровского края. Численность: 01.01.40 г.— 3783; 01.01.41 г.— 4892; 01.07.41 г.— 5741; 01.01.42 г.— 4487; 01.01.43 г.— 4087; 01.01.44 г.— 4283; 01.01.45 г.— 4682; 01.01.47 г.— 5189. Сельскохозяйственное производство (растениеводство и животноводство).

Сталинградлаг (Сталинградский ИТЛ). 25.01.42 г.— 09.06.42 г. Дислоцирован в г. Сталинграде (ныне Волгоград). Численность: 15.04.42 г.— 1341; 01.05.42 г.— 2853; 15.05.42 г.— 7188. Строительство ж. д. Саратов — Сталинград на участке Сталинград — Камышин, подсобное с/х.

Строительство № 106 и ИТЛ. 30.01.41 г.— 28.06.41 г. Дислоцированы на ст. Пин-Озеро (Пинозеро) Кировской ж. д. (Мурманская область). Численность: 01.02.41 г.— 34 702; 01.06.41 г.— 34 084. Строительство ж/д линии к Енскому месторождению (ж/д линия № 106 ст. Пин-Озеро — Уполокша — Ковдорово), достройка ж/д линии № 105 и объектов управления Строительства № 33.

Строительство № 108 и ИТЛ. 18.05.44 г.— 24.10.50 г. Дислоцированы в г. Кировабаде и г. Ханларе Азербайджанской ССР. Численность: 01.12.44 г.— 5568; 01.01.45 г.— 5624; 01.01.50 г.— 2142. Строительство ж/д линии Кировабад — Дашкесан, шоссе Куши — Дашкесан, автодороги Кушинский мост — Верхний Дашкесан, ввод в действие энергопоезда на Дашкесанском железном руднике, обслуживание рыболовных промыслов в Каспийском море, лесозаготовки, заготовка дров, добыча камня, щебня, песка, обслуживание авторемонтной базы, столярной мастерской и др.

Строительство № 201 и ИТЛ (Николаевский ИТЛ). 13.04.39 г.— 23.09.42 г. Дислоцированы в г. Николаевске-на-Амуре Хабаровского края. Численность: 01.01.40 г.— 4476; 01.01.41 г.— 5605; 01.07.41 г.— 4965; 01.01.42 г.— 3589; 01.10.42 г.— 3213. Работы по улучшению судоходных условий нижнего течения Амура на участке от г. Комсомольска до г. Николаевска, обеспечению судоходных глубин на восточном фарватере лимана Амура и на Сахалинском фарватере (по Татарскому проливу), на подходах к Николаевскому порту, строительство судоремонтного завода, портов, дока, жилпоселка, обслуживание кирпичного завода, лесозавода, карьеров, лесозаготовки, строительство дноуглубительных снарядов и деревянных судов в Хабаровске.

Строительство № 213 и ИТЛ (Бухта Находка). 14.12.39 г.— 1941 г. Дислоцированы в бухте Находка Буденновского р-на Приморского края. Численность: 05.40 г.— 3545; 01.01.41 г.— 7556; 01.07.41 г.— 8589. Строительство в бухте Находка гражданского порта с промышленными предприятиями и подсобными хозяйствами.

Строительство № 263 и ИТЛ (Совгавань, ИТЛ Строительства № 263). Организованы между 09.04.40 г. и 01.07.40 г.— закрыты после 26.01.44 г. Дислоцированы в г. Советская Гавань Приморского края. Численность: 01.07.40 г.— 2157; 01.12.40 г.— 2566; 01.01.41 г.— 3405; 01.07.41 г.— 2933; 01.01.43 г.— 1633; 01.12.43 г.— 1225. Строительство судостроительного завода № 263 НКСП (филиал завода № 202), временного причала, жилья, лесоразработка, работа на кирпичном заводе и в механических мастерских, разработка карьеров местных строительных материалов, рыболовство, подсобные сельхозработы.

Строительство № 1001 и ИТЛ (ИТЛ Строительства № 1001). 30.08.41 г.— закрыты между 09.09.42 г. и 28.01.43 г. Дислоцированы в г. Сызрани Куйбышевской обл. Численность: 01.10.41 г.— 2720; 01.01.42 г.— 2303; 01.07.42 г.— 1339; 20.08.42 г.— 1585. Строительство ямных емкостей для хранения нефти и мазута и вспомогательных сооружений к ним по договору с НКПС.

Строительство ГУШОСДОРа НКВД № 1 и ИТЛ. 22.07.42 г.— 04.11.45 г. Дислоцированы на ст. Вад Ленинской

ж. д. (Рязанская обл.). Численность: 01.01.43 г.— 8440; 01.01.44 г.— 6738. Строительство дороги Рязань — Пенза — Куйбышев на участках Рязань — Шацк и Нижний Ломов — Пенза.

Строительство ГУШОСДОРа НКВД № 2 и ИТЛ. 31.12.43 г.— 04.11.45 г. Дислоцированы на ст. Голицыно Западной ж. д. (Московская обл.). Численность: 01.44 г.— 4225. Строительство и восстановление автомагистрали Москва — Минск.

Строительство ГУШОСДОРа НКВД № 3 и ИТЛ. 05.11.43 г.— 04.11.45 г. Дислоцированы в г. Орле. Численность: 02.44 г.— 1511; 12.44 г.— 4438. Строительство автодороги Москва — Харьков на участке Щекино — Орел.

Строительство ГУШОСДОРа НКВД № 4 и ИТЛ. 08.07.43 г.— 31.12.43 г. Дислоцированы в г. Чебоксары Чувашской АССР. Численность не установлена. Строительство автодороги Горький — Чебоксары — Казань.

Тавдинлаг (Тавдинский ИТЛ). 17.04.41 г.— 29.08.45 г. Дислоцирован в г. Тавде Свердловской обл. Численность: 01.07.41 г.— 5671; 01.01.42 г.— 4253; 01.04.42 г.— 11 701; 01.01.43 г.— 4901; 01.01.44 г.— 2349; 01.01.45 г.— 3272. Строительство Тавдинского комбината по выработке дельта-древесины и Тавдинского гидролизного завода, артиллерийского завода № 8 НКВД, переоборудование Дормашзавода в г. Свердловске, изготовление газогенераторных установок для автомобилей, обслуживание особого Строительства № 3, строительство цеха пищевых дрожжей, подсобные сельхозработы.

Тагиллаг (Тагильский ИТЛ, Нижне-Тагильский ИТЛ, Тагилстрой), 27.01.42 г.— 29.04.53 г. Дислоцирован в г. Нижний Тагил Свердловской обл. Численность: 01.04.42 г.— 24 025; 01.01.43 г.— 43 423; 01.01.44 г.— 25 712; 01.01.45 г.— 17 003; 01.03.53 г.— 17 875. Строительство Ново-Тагильского металлургического и коксохимического заводов, цехов металлоконструкций, огнеупорного завода, Высокогорного рудоуправления, Северо-Лебяжьего рудника, дробильно-обогажительной и агломерационной фабрик, жилья, обслуживание мастерских по производству газогенераторов, работа на заводе № 63

НКБ, строительство танкодрома и дорог на заводе № 183 Наркомтанкопрома, работа в бутовом карьере, на кирпичном и известковом заводах, заводе шлакоблочных камней, изготовление цемента, строительство дрожжевых установок, водохранилища с дамбой на р. Черемшанке, ремонт плотин, обслуживание песчаного карьера, подсобного с/х, лесозаготовки, строительство ж/д ветки, добыча руды, швейное, валяльное производства и др.

Тайшетлаг (Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской области). 26.04.43 г.— 29.04.46 г. Дислоцирован в г. Тайшете Иркутской обл. Численность: 07.45 г.— 12 577; 01.10.45 г.— 16 980; 01.04.46 г.— 5157. Лесозаготовки, железнодорожное и автодорожное строительство, контрагентские работы на Бирюсинском лесозаводе, деревообработка, мебельное, швейное, обувное производства.

Темлаг (Темниковский ИТЛ). 06.06.31 г.— 12.10.48 г. Дислоцирован в пос. Явас Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. Численность: 1931 г.— 17 000; 01.07.41 г.— 16 925; 01.01.42 г.— 15 391; 01.01.43 г.— 14 896; 01.01.44 г.— 11 688; 01.01.45 г.— 12 859; 01.08.48 г.— 13 877. Лесозаготовки, производство товаров широкого потребления, в том числе швейное, трикотажное, деревообрабатывающее, обувное, лесное, лесохимическое, пенькоджутовое, спецукупорка, постройка вторых путей ж. д. Рязань — Потьма, с/х производство и др.

Тихвинлаг (Тихвинский ИТЛ). 15.11.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в раб. пос. Бокситогорске Тихвинского р-на Ленинградской обл. Численность: 01.01.41 г.— 1426; 01.07.41 г.— 6937. Строительство Тихвинского алюминиевого завода, кирпичного завода на ст. Б. Двор, жилья, лесозаготовки.

Тырныаузлаг (Тырны-Аузский комбинат и ИТЛ, Тырныаузстрой). 08.02.41 г.— 24.09.45 г. Дислоцирован в пос. Тырны-Ауз (то же пос. Нижний Боксан) Кабардинской АССР. Численность: 01.07.41 г.— 3900; 01.01.42 г.— 2415; 01.01.44 г.— 1587; 01.01.45 г.— 5301. Обслуживание Тырны-Аузского комбината — добыча руды, выпуск молибденового концентрата, строительство 2-й и 3-й очереди комбината, Балымской электростанции, обогатительной фабрики, эксплуатация Балымского угольного месторождения, обслуживание мясо-молоч-

ного завода Тырны-Аузского комбината, геологоразведка, восстановление вольфрамомолибденового комбината.

Умалытлаг (Умалытинский ИТЛ, Умалытинское рудоуправление НКВД). 13.02.41 г.— закрыт между 15.05.43 г. и 04.09.43 г. Дислоцирован в пос. Умалыта Буреинского р-на Амурской обл. Хабаровского края. Численность: 01.04.41 г.— 993; 01.01.42 г.— 3218; 01.01.43 г.— 2315. Обслуживание Умалытинского молибденового рудника, выпуск молибденового концентрата, геологоразведка, строительство обогатительной фабрики и шахт.

Унжлаг (Унженский ИТЛ). 05.02.38 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован на ст. Сухобезводное Горьковской ж. д. Численность: 01.04.38 г.— 15 245; 01.01.41 г.— 23 676; 01.07.41 г.— 27 278; 01.01.42 г.— 22 527; 01.01.43 г.— 23 904; 01.01.44 г.— 17 488; 01.01.45 г.— 19 867; 01.01.60 г.— 12 968. Лесозаготовки, поставка дров в Москву, заготовка лыжных болванок и изготовление лыж, деревообработка, выпуск шпал, изготовление корпусов для часов, мебельное, швейное, обувное, трикотажное и гончарное производства, сельхозработы, строительство домостроительного цеха, железных и автодорог, производство кирпича, строительство и обслуживание ж. д., ж/д депо и ремонтно-механических мастерских.

Управление строительства 500 (Управление строительства и лагерей железнодорожной линии Комсомольск — Советская Гавань). 26.05.43 г.— 03.03.46 г. Дислоцирован в г. Комсомольске-на-Амуре. Численность: 01.44 г.— 52 369. Строительство ж/д линии Комсомольск — Советская Гавань и трех ряжевых морских причалов в бухте Ванино.

Усолялаг (Усольский ИТЛ). 05.02.38 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в г. Соликамске Молотовской (ныне Пермской) обл. Численность: 01.04.38 г.— 10 746; 01.01.41 г.— 27 150; 01.07.41 г.— 27 261; 01.01.42 г.— 37 111; 01.01.43 г.— 25 119; 01.01.44 г.— 20 601; 01.01.45 г.— 28 849; 01.01.60 г.— 12 998. Лесозаготовки, заготовки лыжных болванок и изготовление лыж, деревообработка, выпуск шпал, мебельное, швейное и обувное производства, сельхозработы, обслуживание судоремонтных мастерских в Соликамском затоне, механических мастерских, узкоколейной железной дороги, автобазы, капитальное строительство, сплавные и погрузочно-разгрузочные работы, изготовление тары, спецклепки, ширпотреба, строи-

тельство домостроительного цеха, узкоколейных ж. д., автодорог, производство кирпича.

Устьвымлаг (Устьвымский ИТЛ). 16.08.37 г.— действовал и в 60-е гг. Дислоцирован в пос. Вожаель Усть-Вымского р-на Коми АССР. Численность: 01.01.38 г.— 5222; 01.01.41 г.— 14 056; 01.07.41 г.— 24 183; 01.01.42 г.— 21 953; 01.01.43 г.— 24 245; 01.01.44 г.— 13 615; 01.01.45 г.— 15 338; 01.01.60 г.— 17 901. Лесозаготовки, поставка лесоматериалов для Печорского угольного бассейна, заготовка лыжных болванок и изготовление лыж, деревообработка, производство шпал, выпуск мебели, швейное, гончарное и обувное производства, сельхозработы, обслуживание судоремонтных мастерских в Княж-Погостинском затоне, строительство складских помещений на ст. Ропча, погрузочно-разгрузочные работы, обслуживание механических и авторемонтных мастерских, строительство домостроительного цеха, железных и автодорог, производство кирпича.

Ухтоижемлаг (Ухтижемлаг, Ухтоижемский ИТЛ, Ухто-Ижемский ИТЛ). 10.05.38 г.— 18.05.55 г. Дислоцирован в пос. Чибью, в раб. пос. (г.) Ухта Коми АССР с 1939 г. Численность: 01.07.38 г.— 30 453; 01.01.41 г.— 23 214; 01.07.41 г.— 39 087; 01.01.42 г.— 25 331; 01.01.43 г.— 22 827; 01.01.44 г.— 15 304; 01.01.45 г.— 12 896; 01.12.54 г.— 9665. Добыча и разведка нефти, асфальтидов, строительство сажевых заводов и газопровода Крутая — Ухта, добыча и переработка радиевой воды, геологоразведочные работы, строительство Ухтинского завода «Нефтегаз», нефтепровода Войвож — Ухта, ямных емкостей на 100 тыс. куб. м. топочного мазута, установки по производству дорожного битума, Ухтинского спецзавода, производство Н-9 из отходов переработанной руды А-9, работа по особым проектам бюро (ОПБ-4) в составе 4-го спецотдела МВД при Ухтинском комбинате, строительные работы, лесозаготовки и сплавные работы, буровые и вышкомонтажные работы, разработка каменного карьера, дорожно-строительные и дорожно-эксплуатационные работы, обслуживание судоремонтных мастерских, строительство детской колонии в Ухте, обслуживание п/я 3179, организации п/я 979 МСМ и многое др.

Хабарлаг (Хабаровский ИТЛ). 13.04.39 г.— 1943 г. Дислоцирован в г. Хабаровске. Численность: 01.01.40 г.— 10 006;

01.07.40 г.— 21 661; 01.01.41 г.— 17 510; 01.07.41 г.— 17 364; 01.01.42 г.— 20 730; 01.01.43 г.— 22 453. Строительство Теплоозерского цементного завода в Еврейской автономной области, строительство аэродромов в Хабаровском крае, дорожное строительство.

Химкинский ОЛП (Химкинский лагерный участок, Химлаг-участок, ЛП Строительства мехбазы Главпромстроя). 16.12.42 г.— 19.12.44 г. Дислоцирован в г. Москве. Численность: 01.12.43 г.— 1150; 01.01.44 г.— 1176; 01.07.44 г.— 2498; 01.12.44 г.— 2872. Строительство и обслуживание мехбазы Главпромстроя в составе механического, котельного, литейного и сварочного цехов, работы в совхозе «Уваровка», на кирпичном заводе в Бескудниково, на строительстве дома 52 по ул. Чакова, работы в Южной гавани и г. Воскресенске.

Химлаг (ИТЛ и строительство Химкинского района ГУЛАГа, Химкинский ИТЛ). 29.06.39 г.— 11.07.41 г. Дислоцирован в г. Москве и с. Никольское Московской обл. Численность: 01.01.40 г.— 2623; 01.01.41 г.— 4468; 01.07.41 г.— 5424. Строительство Лихоборского канала, дома Наркомвода, опытной гидростанции на р. Сходня, Южной гавани, завода № 82, жилых домов завода № 82, завода сухой штукатурки, обслуживание бетонного завода и лесозавода, строительство и обслуживание Бескудниковской базы московской конторы Управления тех. снабжения строек и лагерей НКВД.

Чапаевлаг (Чапаевский ИТЛ, Чапаевское строительство, Чапаевстрой, ИТЛ Управления восстановительных работ). 08.03.44 г.— 09.10.44 г. Дислоцирован в г. Чапаевске Куйбышевской (ныне Самарской) обл. Численность: 01.04.44 г.— 1842; 01.07.44 г.— 1550; 01.11.44 г.— 2110. Восстановительные работы на заводах № 15 (производство тротила) и 309 (капсюльное производство и тротиловые детонаторы) НКБ, строительство 2-й очереди завода № 15 НКБ.

Чебоксарлаг (Чебоксарский ИТЛ). 1941 г.— 14.02.42 г. Дислоцирован в г. Чебоксары. Численность: 01.03.42 г.— 5955. Ремонт дороги Горький — Чебоксары — Казань (приведение дороги в проезжее состояние).

Челяблаг (ИТЛ Челябинметаллургстроя, Челябинский ИТЛ). 03.01.43 г.— 22.05.47 г. Дислоцирован в г. Челябинске. Чис-

ленность: 01.12.43 г.— 11 806; 01.01.44 г.— 11 482; 01.01.45 г.— 11 071; 01.01.46 г.— 5478; 01.01.47 г.— 13 915. Строительство Челябинского металлургического завода, изготовление и монтаж металлоконструкций, монтаж производственного оборудования, сантехнические работы, кладка промышленных печей, строительство ТЭЦ, разработка кварцитового и известкового карьеров, лесозаготовки, строительство жилья, дробильно-сортировочной фабрики и паровозного депо на Тургорякском руднике Бакальского рудоподготовительного комбината, обслуживание Строительства № 859, строительство дрожжевых установок, 2-й очереди завода № 15 НКБ, дорог, установки грануляции шлака, жилья, коммунальных и культурно-бытовых объектов, обслуживание Рудабакал-строя, карбидное, портняжное, сапожное, пимокатное производства.

Череповецлаг (Череповецкий ИТЛ). 27.09.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован в г. Череповце Вологодской обл. Численность: 01.01.41 г.— 997; 01.07.41 г.— 4821. Строительство Череповецкого металлургического комбината, железных и грунтовых дорог, водопровода, деревообделочных и механических предприятий, жилья, коммунальных объектов, работа на лесозаводе и в подсобном с/х.

Черногорский специальный ИТЛ. 07.01.44 г.— закрыт между 08.06.45 г. и 31.10.46 г. Дислоцирован на ст. Черногорск Красноярской ж. д. Красноярского края. Численность не установлена. Добыча угля.

Черноисточлаг (Черноисточинский ИТЛ). 25.08.42 г.— 15.04.43 г. Дислоцирован в раб. пос. Черноисточинск Висимского р-на Свердловской обл. Численность: 30.11.42 г.— 874; 01.01.43 г.— 1541; 01.02.43 г.— 1610; 01.04.43 г.— 1542. Деревообработка, лесозаготовки, рыболовство, изготовление кирпича, сбор дикорастущих растений, корзино- и лаптеплетение, работа в швейных, ремонтно-механических и обувных мастерских.

Шекснинский ИТЛ ГУЛГТС. 11.10.40 г.— 28.06.41 г. Дислоцирован на ст. Шексна Северной ж. д. Вологодской обл. Численность не установлена. Строительство Волго-Балтийского водного пути на участке озеро Белое — Рыбинское водохранилище и Северо-Двинского водного пути.

Широклаг (Широковский ИТЛ, Широкстрой, Широ-Вилухстрой). 27.11.42 г.— 18.10.49 г. Дислоцирован в г. Кизеле Молотовской (ныне Пермской) обл. Численность: 01.12.43 г.— 2287; 01.01.44 г.— 2241; 01.01.45 г.— 4844; 01.01.49 г.— 683. Строительство Широковской ГЭС на р. Косье и Вилухинской ГЭС на р. Усьве, вырубка леса в зоне затопления, строительство ЛЭП-110, ж/д ветки, разведка и разработка каменных карьеров, сельхозработы, обслуживание кирпичного завода на ст. Половинка, лесозаготовки, строительство Косвинского гидролизного завода, авторемонт, лесопиление, пошивочное производство.

Югорлаг (Строительство № 300, Югорский ИТЛ и Строительство № 300). 12.03.41 г.— закрыт между 17.08.42 г. и 09.01.43 г. Дислоцирован в пос. Хабарово Ненецкого нац. округа Архангельской обл. Численность: в конце 1941 г.— 5196; 01.01.42 г.— 5197; 01.11.42 г.— 646. Строительство порта и судостроительного завода в пос. Хабарово, зимника и ж. д. со стороны Югорского Шара.

Южлаг (Южный ИТЛ). 22.05.38 г.— 26.04.43 г. Дислоцирован в г. Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР. Численность: 01.10.38 г.— 39 772; 01.01.41 г.— 7430; 01.07.41 г.— 12 558; 01.01.42 г.— 9753; 01.01.43 г.— 10 558; 21.04.43 г.— 8345. Строительство ж/д линии Заудинская — Наушки, участка БАМа Тайшет — Братск, обеспечение инертными материалами спецстроительств ГУЛЖДС, изготовление корпусов противотанковых и противопехотных мин, лесозаготовки, с/х, производство ширпотреба, жилищное строительство.

Ягринлаг (Ягринский ИТЛ и Строительство № 203). 13.04.38 г.— 24.01.53 г. Дислоцирован в г. Молотовске (ныне Северодвинск) Архангельской обл. Численность: 01.07.38 г.— 8289; 01.01.41 г.— 31 116; 01.07.41 г.— 25 420; 01.01.42 г.— 19 378; 01.01.43 г.— 8297; 01.01.44 г.— 4844; 01.01.45 г.— 5201. Строительство судостроительного завода и города, гидротехнические работы по строительству завода, строительство завода № 402, обслуживание Строительства № 203 Министерства строительства военных и военно-морских предприятий, рыбная ловля, дноуглубительные работы, производство элементов боеприпасов, подсобные сельхозработы, лесозаготовка, строительство ж/д ветки Исагорка — порт Молотовск, причалов, складов, служебных зданий, подъ-

ездных путей, жилья Архангельского ЦБК, ремонт жилья в Архангельске и Молотовске, бани, городского театра в Молотовске, дерево- и металлообработка, швейное производство, производство стройматериалов, лесозаготовки и сплав, погрузочно-разгрузочные работы, с/х.

Янское горнопромышленное управление и ИТЛ «Даль-строя». 31.03.41 г.— закрыт между 01.04.44 г. и 01.05.44 г. Дислоцирован в Якутской АССР. Численность: 01.10.41 г.— 1937; 01.42 г.— 1800; 01.01.43 г.— 1795; 01.01.44 г.— 1403; 01.04.44 г.— 1356. Разведка и добыча оловянной руды в Эге-Хайском районе.

**Данные о численности заключенных
на 1 января каждого года
(с 1930 по 1953 г.)¹**

Год	Кол-во в исправи- тельно- трудовых ла- герьях, чел.	Из них осужденных за контррев. преступления		Кол-во в исправи- тельно- трудовых колониях, чел.	Всего
		человек	%		
1930	179 000				179 000
1931	212 000				212 000
1932	268 700				268 700
1933	334 300				334 300
1934	510 307	135 190	26,5		510 307
1935	725 483	118 256	16,3	240 259	965 742
1936	839 406	105 849	12,6	457 088	1 296 494
1937	820 881	104 826	12,8	375 488	1 196 369
1938	996 367	185 324	18,6	885 203	1 881 570
1939	1 317 195	454 432	34,5	355 243	1 672 438
1940	1 344 408	444 999	33,1	315 584	1 659 992
1941	1 500 524	420 293	28,7	429 205	1 929 729
1942	1 415 596	407 988	29,6	361 447	1 777 043
1943	983 974	345 397	35,6	500 208	1 484 182
1944	663 594	268 861	40,7	516 225	1 179 319
1945	715 505	289 351	41,2	745 171	1 460 677
1946	746 871	333 883	59,2	956 224	1 703 095
1947	808 839	427 653	54,3	912 704	1 721 543
1948	1 108 057	416 156	38,0	109 1478	2 199 535
1949	1 216 361	420 696	34,9	1 140 324	2 356 385
1950	1 416 300	578 912	22,7	1 145 051	2 561 351
1951	1 533 767	475 976	31,0	994 379	2 528 146
1952	1 711 202	480 766	28,1	793 312	2 504 514
1953	1 727 970	465 256	26,9	740 554	2 468 524

¹ Таблица составлена на основании данных: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 55; *Тугусова Г. В., Скороспелова В. А.* История Отечества от его истоков до современности: Учебное пособие для студентов колледжей, средних специальных учебных заведений. Ростов-н/Дону, 2001.

Научно-документальное издание

ТРЯХОВ Владимир Николаевич

ГУЛАГ и война: жестокая правда документов

*Редакторы Л. Сидорова,
М. Лебедева*

Технический редактор Л. Псарева

Корректор Г. Борсук

Художник В. Сушинцев

Компьютерная верстка В. Кузьмичева

Тряхов В. Н.

Т 65 ГУЛАГ и война: жестокая правда документов.— Пермь:
Изд-во «Пушка», 2005.— 400 с.

ISBN 5-98799-004-1

Книга необычна по жанру. В ней дана обширная подборка документов, еще относительно недавно хранившихся под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Документальные источники отражают жизнь лагерей и колоний в системе ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны, расположенных в Уральском регионе, раскрывают трагические страницы истории ГУЛАГа военной поры. Приводятся данные о количестве заключенных, их труде, быте, о смертях и болезнях, о повстанческих организациях и восстаниях, побегах, преступлениях и поощрениях.

Книга содержит большой материал о деятельности органов государственной власти, администрации лагерей и колоний, о советских немцах, оказавшихся под «опекой» НКВД.

Издание рассчитано не только на специалистов-историков, но и на всех, кто интересуется историей нашей страны.

ББК 63.3(2) 62

Подписано в печать 24.12.04. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times». Печать офсетная. Физ. печ. л. 12,5. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 4043.

Книжное издательство «Пушка».

614990, г. Пермь, ул. Дружбы, 34, офис 301.

Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».

614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Владимир Николаевич Тряхов родился в 1946 году в Перми. Окончил Пермский государственный университет, затем почти тридцать лет прослужил во внутренних войсках и милиции, пройдя путь от рядового до полковника. В 1980–1982 годах в учебном центре на территории Узбекистана готовил офицеров для МВД воюющего Афганистана. В 1982–1992 годах преподавал в Пермском высшем военном командном училище внутренних войск МВД СССР.

По долгу службы был практически во всех горячих точках СССР и России: в 1988 году — в Азербайджане и Армении, в 1989 году — в Ферганской долине Узбекистана, в 1991 году — в Нагорном Карабахе, в 1994 году — в зоне осетино-ингушского конфликта, в 1996 и 1997 годах — в Чечне.

